

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 6 (34), 2016, Vol. III

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2016

UDC 57+61+159.9+371+80
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 6 (34), 2016, Vol. III

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 57+61+159.9+371+80
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 6 (34), 2016, Том 3

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук

Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»

E-mail: info@scienceph.ru

www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Biological sciences

- Ibragimov A.Sh., Nabiyeva F.Kh.*
CUSHION PLANTS IN NAKHCHIVAN AUTONOMOUS
REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND THEIR PHYTOCENOSIS 9
- Marchik L.A., Martynenko O.S.*
REGULATORY SYSTEMS INTENSITY OF THE CHILDREN'S
ORGANISM WITH VARIOUS CIRCULATORY DYNAMICS TYPES
AT RELATIVE DORMANCY AND AFTER MAXIMUM POSSIBLE PHYSICAL ACTIVITY 12
- Samiyeva Zh.T.*
QUALITY INCREASE AND ISSUES OF ECOLOGIZATION OF CULTIVATED AGRICULTURAL CROPS 16
- Smailov E.A., Samiyeva Zh.T.*
INNOVATIVE NON-WASTE TOBACCO PLANTATION FOR PRODUCTION OF NON-SMOKING MATERIAL 19

Medical sciences

- Babajanov A.S., Toirov A.S., Muminov F.O., Ahmedov A.I., Ahmedov G.K.*
CHOICES IN SURGICAL TREATMENT OF THERMAL BURNS..... 23
- Babajanov A.S., Toirov A.S., Ahmedov A.I., Xudaynazarov U.R., Ahmedov G.K., Tukhtaev J.K.*
THE DEVELOPMENT OF INDICATIONS FOR ENDOVENOUS LASER
OBLITERATION (EVLO) OF MAJOR SAPHENOUS VEINS IN PRIMARY VARICOSIS 25
- Babajanov A.S., Ahmedov G.K., Ahmedov A.I., Obidov Sh.H.*
IMPROVEMENT OF HERNIOPLASTY TECHNIQUES
FOR THE TREATMENT OF SIMULTANEOUS ABDOMINAL DISEASES 29
- Kopayeva V.G., Kopayev S.Yu.*
LASER ENERGY IN CATARACT SURGERY 32
- Tsittser O.A., Nepomnyashchikh P.G., Sevostyanova K.S.*
COMPARATIVE ANALYSIS OF SURGICAL METHODS OF CHOLEDOCHOLITHIASIS TREATMENT 34

Psychological sciences

- Krivov A.V.*
PECULIARITIES OF SOCIALIZING FUNCTION IN A MULTIPLE CHILDREN FAMILY 37
- Makhmudova D.A., Zufarova M.Kh.*
PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF NEUROSIS TREATMENT IN CHILDREN 41
- Shumilov S.P., Shumilova E.A., Shirokoryad K.G.*
EMOTIONAL COMPONENT IN HUMAN LIFE OR LIFE-LINE 43

Pedagogical sciences

- Arynbayeva R.A., Arynbayeva R.A., Kizbayeva Zh.K., Bimurzina A.A.*
SELF-STUDY AS A MEANS OF SELF-DEPENDENCE DEVELOPMENT 46
- Atakhojayeva Z.A., Yessenkulova A.R., Niyazbekova S.Zh., Atakhojayeva N.A.*
INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES: IMPLEMENTATION WAYS 49
- Akhmedova M.M., Rahimova M.I., Otamurodova F.E.*
TECHNIQUES FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGE PRONUNCIATION 52
- Vukolov V.N., Belous S.G.*
COGNITIVE PROBLEM-SOLVING TASKS AS A MEANS
OF DEVELOPING ANALYTICAL THINKING IN STUDENTS AT HISTORY LESSONS 54
- Gaziyev N.R.*
DEVELOPING LESSONS OF BELT WRESTLING IN CHILDREN'S AND YOUTH SPORTS SCHOOLS 58

<i>Zelenskaya E.P.</i> CULTUROLOGICAL TRAINING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION OF CADETS AT THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF UKRAINE	60
<i>Kurmangaliyeva D.B.-K., Ertayeva M.K.</i> THE PROCESS OF FORMING AND DEVELOPING SELF-ASSESSMENT AND ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE	62
<i>Mamadjanov S.S.</i> IMPROVING SPEED AND ACCURACY OF MOTOR REACTION OF CLAY SHOOTERS	64
<i>Mirzaev A.M.</i> ON THE ISSUE OF BELT WRESTLING LESSONS ORGANIZATION IN CHILDREN'S AND YOUTH SPORTS SCHOOLS	66
<i>Mukhangaliyeva Sh.A., Maratova A.M.</i> DEVELOPMENT OF RESEARCH COMPETENCE IN STUDENTS AS THE KEY TO SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITIES OF FUTURE TEACHERS	69
<i>Rahimova M.I., Akhmedova M.M., Otamurodova F.E.</i> PHONETIC PHENOMENA IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING METHODOLOGY	71
<i>Storchak N.V.</i> INTERNATIONALLY ACCEPTED TREATMENT OF LEADERSHIP IN EDUCATION	73
<i>Halo P.V., Fokin V.G., Khvalebo G.V.</i> THE POSSIBILITY OF USING AUDIOBINAURAL HOLOTROPIC SESSION TO OPTIMIZE THE FUNCTIONAL STATE OF AN ATHLETE	76
Philological sciences	
<i>Abdul-Dzhabbar Mukhsin Al-Rubai</i> BOUNDARIES BETWEEN WORD-FORM BUILDING AND INFLEXION AS A MEANS TO DEVELOP GRAMMAR SKILLS OF STUDENTS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE	82
<i>Azimov A.Kh.</i> THE FORMATION OF BILINGUAL COMPETENCE OF STUDENTS IN TERMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION	88
<i>Akram Aziz Hameed</i> PECULIARITIES OF PHRASEOLOGY IN THE ARABIC LANGUAGE	90
<i>Al Saadi Alla Shinan</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ARABIC PAREMIES CONTAINING THE "NEIGHBOUR" LEXEME	93
<i>Barkova I.A.</i> WAR REALIA AS PERCEIVED BY THE CHARACTER OF KURT VONNEGUT'S NOVEL "SLAUGHTERHOUSE-FIVE, OR THE CHILDREN'S CRUSADE"	95
<i>Dulova N.V.</i> WHERE TO START STUDYING THE WORKS BY N.S. LESKOV (CHRISTMAS STORY)	98
<i>Kadhim Munther Mulla</i> DIFFICULTIES OF FOREIGN LANGUAGE TRANSLATION OF OBSOLETE RUSSIAN VOCABULARY	102
<i>Kazakhbaev S.S.</i> CHILDREN'S LITERATURE AS A MEANS OF MASS COMMUNICATION	106
<i>Otamurodova F.E., Rahimova M.I., Akhmedova M.M.</i> BASICS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY	109
<i>Tuymebekova A.A.</i> B. MOMYSHULY'S PUBLICISTICS	111
<i>Khadi N.Dzh., Dzhasim M.A.</i> ON EUPHEMISM AND TABOO EUPHEMISM IN ARABIC	114

СОДЕРЖАНИЕ

Биологические науки

- Ибрагимов А.Ш., Набиева Ф.Х.*
ПОДУШЕЧНЫЕ РАСТЕНИЯ НАХЧЫВАНСКОЙ
АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИХ ФИТОЦЕНОЗЫ 9
- Марчик Л.А., Мартыненко О.С.*
НАПРЯЖЕННОСТЬ РЕГУЛЯТОРНЫХ СИСТЕМ ОРГАНИЗМА
ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ГЕМОДИНАМИКИ В СОСТОЯНИИ
ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПОКОЯ И ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ «ДО ОТКАЗА» 12
- Самиева Ж.Т.*
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ
ВОЗДЕЛЫВАЕМЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР 16
- Смаилов Э.А., Самиева Ж.Т.*
НЕТРАДИЦИОННОЕ БЕЗОТХОДНОЕ ВОЗДЕЛЫВАНИЕ
ТАБАКА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕКУРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ 19

Медицинские науки

- Бабажанов А.С., Тоиров А.С., Муминов Ф.О., Ахмедов А.И., Ахмедов Г.К.*
ВЫБОР МЕТОДОВ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ У БОЛЬНЫХ С ТЕРМИЧЕСКИМИ ОЖОГАМИ 23
- Бабажанов А.С., Тоиров А.С., Ахмедов А.И., Худайназаров У.Р., Ахмедов Г.К., Тухтаев Ж.К.*
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ К ЭНДОВАЗАЛЬНОЙ ЛАЗЕРНОЙ КОАГУЛЯЦИИ
(ЭВЛК) МАГИСТРАЛЬНЫХ ПОДКОЖНЫХ ВЕН ПРИ ВАРИКОЗНОЙ БОЛЕЗНИ 25
- Бабажанов А.С., Ахмедов Г.К., Ахмедов А.И., Обидов Ш.Х.*
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ГЕРНИОПЛАСТИКИ
ПРИ СИМУЛЬТАННЫХ АБДОМИНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ 29
- Копеева В.Г., Копеев С.Ю.*
ЛАЗЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ В ХИРУРГИИ КАТАРАКТЫ 32
- Цитцер О.А., Непомнящих П.Г., Севостьянова К.С.*
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА МЕТОДОВ ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ ХОЛЕДОХОЛИТИАЗА 34

Психологические науки

- Кривов А.В.*
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗИРУЮЩИХ ФУНКЦИЙ В МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕ 37
- Махмудова Д.А., Зуфарова М.Х.*
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НЕВРОЗАМИ У ДЕТЕЙ 41
- Шумилов С.П., Шумилова Е.А., Ширококоряд К.Г.*
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ LIFE-LINE 43

Педагогические науки

- Арынбаева Р.А., Аринбаева Р.А., Кизбаева Ж.К., Бимурзина А.А.*
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ 46

<i>Атаходжаева З.А., Есенкулова А.Р., Ниязбекова С.Ж., Атаходжаева Н.А.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ	49
<i>Ахмедова М.М., Рахимова М.И., Отамуродова Ф.Э.</i> МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	52
<i>Вуколов В.Н., Белоус С.Г.</i> ПРОБЛЕМНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	54
<i>Газиев Н.Р.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО БОРЬБЕ НА ПОЯСАХ В ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛАХ.....	58
<i>Зеленская Е.П.</i> КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД УКРАИНЫ	60
<i>Курмангалиева Д.Б.-К., Ертаева М.К.</i> ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ	62
<i>Мамаджанов С.С.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЫСТРОТЫ И ТОЧНОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАКЦИИ У СПОРТСМЕНОВ ПО СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ	64
<i>Мирзаев А.М.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО БОРЬБЕ НА ПОЯСАХ В ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛАХ.....	66
<i>Мухангалиева Ш.А., Маратова А.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – КЛЮЧ К УСПЕШНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....	69
<i>Рахимова М.И., Ахмедова М.М., Отамуродова Ф.Э.</i> ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	71
<i>Сторчак Н.В.</i> ТРАКТОВКА ЛИДЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ	73
<i>Хало П.В., Фокин В.Г., Хвалебо Г.В.</i> ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХОЛОТРОПНО-АУДИОБИНАУРАЛЬНОЙ СЕССИИ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНА.....	76

Филологические науки

<i>Абдул-Джаббар Мухсин Аль-Рубаи</i> РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ И СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	82
<i>Азимов А.Х.</i> ФОРМИРОВАНИЕ БИЛИНГВАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	88
<i>Акрам Азиз Хамеед</i> ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА	90
<i>Аль Саади Алла Шинан</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И АРАБСКИХ ПАРЕМИЙ С ЛЕКСЕМОЙ «СОСЕД»	93

<i>Баркова И.А.</i> РЕАЛИИ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ ГЕРОЯ РОМАНА КУРТА ВОННЕГУТА «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ, ИЛИ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ДЕТЕЙ»	95
<i>Дулова Н.В.</i> С ЧЕГО НАЧИНАТЬ ИЗУЧЕНИЕ Н.С. ЛЕСКОВА? (СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ)	98
<i>Кадим Мундер Мулла</i> ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА УСТАРЕВШЕЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК	102
<i>Казахбаев С.С.</i> ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	106
<i>Отамуродова Ф.Э., Рахимова М.И., Ахмедова М.М.</i> ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	109
<i>Туймебекова А.А.</i> ПУБЛИЦИСТИКА Б. МОМЫШУЛЫ	111
<i>Хади Н.Дж., Джасим М.А.</i> ОБ ЭВФЕМИЗМЕ И ТАБУИРОВАННОМ ЭВФЕМИЗМЕ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ	114

Biological sciences
Биологические науки

УДК 582

**ПОДУШЕЧНЫЕ РАСТЕНИЯ НАХЧЫВАНСКОЙ
АВТНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИХ ФИТОЦЕНОЗЫ**

А.Ш. Ибрагимов¹, Ф.Х. Набиева²

¹ доктор биологических наук, профессор, руководитель отдела,

² кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Отдел «Систематика растений», Институт Биоресурсов,

Нахчыванское Отделение Национальной Академии Наук Азербайджанской Республики, Азербайджан

***Аннотация.** В настоящее время флора края представлена 175 семействами, 906 родами и 3019 видами. В данном регионе нами установлены 17 типов растительности. Тип «подушечная растительность» нами подразделен на два класса формации: колюче-подушечный и не колюче-подушечный. В Нахчыванской Автономной Республике впервые нами выявлено и описано около 30 видов растений подушечников, относящихся к 14 семействам и 26 родам.*

***Ключевые слова:** флора, тип растительности, класс формации, подушечные растения, колюче-подушечник, неколюче-подушечник.*

Растительный покров Нахчыванской АР весьма богат и разнообразен. В растительности преобладают луга, используемые в качестве сенокосов, летних и зимних пастбищ. Флористическое и геоботаническое исследование автономной республики нами проводилось 46 лет (1970 – 2016). Изучение, освоение, рациональное использование и охрана растительного покрова являются важными актуальными задачами современного естествознания.

Развитие высших растений (*Telomophyta*) А. Н. Криштафович разделяет на четыре эры: Талласофитовая (флора морей), Палеофитовая, Мезофитовая и Кайнофитовая [10, 11]. Имеющиеся материалы по ископаемым растениям территории Нах. АР относятся к Мезофитовой и Кайнофитовой эрам. В этом регионе нами установлены 17 типов растительности, А. А. Гроссгейм, Л. И. Прилипко для флоры Нах. АР указывают всего 1148 видов растений. В настоящее время флора края представлена 175 семействами, 902 родами и 3019 видами [6, 9, 12].

Тип «подушечная растительность» нами подразделен на два класса формации: колюче-подушечный и не колюче-подушечный. Это своеобразная растительность, образованная подушечными растениями, относящимися к кустарникам и кустарничкам, имеющим укороченный рост побегов. Данная растительность распространена преимущественно в южных областях Кавказа, где преобладает нагорно-ксерофитная растительность. В Закавказье формации «подушечные» и «колюче-подушечные» встречаются в Нах. АР, Диабаре и пятнами – на Большом Кавказе и в Южном Карабахе. За пределами Республики они встречаются в среднегорьях и высокогорьях аридных областей Ирана, Турции, Афганистана, Монголии, Греции, Албании, Испании и Франции. На Кавказе в составе формации колюче-подушечников чаще встречаются колюче-астрагаловые, колюче-эспарцетовые, аканталимоновые и др. В Нах. АР впервые нами выявлено и описано около 30 видов, относящихся к 14 семействам и 26 родам: *Astracantha aurea* (Willd.) Podlech, *A. microcephala* (Willd.) Podlech, *A. karjaginii* (Boriss.) Podelch, *A. oleifolia* (DC.) Podelch, *A. vedica* (Takht.) Czer., *Astragalus lagurus* Willd., *A. aznabjurticus* Grossh., *A. mesitis* Boiss. et Buhse, *Acanthophyllum mucronatum* C.A. Mey., *A. pungens* (Bunge) Boiss., *Acantholimon karelini* (Stschegl.) Bunge, *A. araxanum* Bunge, *A. caryophyllaceum* Böiss., *A. hohenackeri* (Jaub. et Spach.) Boiss., *A. sahenticum* Boiss. et Buhse, *A. quinquelobum* Bunge, *Amblyopogon xanthocephalus* Sosn., *Onobrychis cornuta* (L.) Desv., *Ceratocarpus arenarius* L., *Gypsophila aretioides* Boiss., *Thymus collinus* Bieb., *T.kotschyanus* Boiss., *Prangos ferulacea* (L.) Lindl., *Teucrium polium* L., *Ziziphora biebersteiniana* Grossh., *Senecio taraxacifolia* L. и др., а также небольшими пятнами – подушечники, образованные неколючими растениями-подушечниками. На территории колюче-подушечные формации создают: *Astracantha aurea*, *A. microcephala*, *Onobrychis cornuta*, *Acantholimon karelinii* и др. Флористический состав колюче-астрагаловых фитоценозов не богат. Проективное покрытие в этих фитоценозах меняется от 50 – 70 % до 80 – 85 %. Состав фитоценозов меняется в зависимости от экспозиции крутизны склонов, высоты местности и петрографического состава скелетного субстрата. Подушечники с *Onobrychis cornuta* значительно богаче, чем в фитоценозах трагакантовых астрагалов (рис. 1).

Рис. 1. Колючеподушечная растительность – *Onobrychis cornuta* (L.) Desv.

Здесь в состав наряду с ксерофитами входят мезоксерофиты и мезофиты. Характерные ключевые участки находятся в окр. г. Каракуш, Айыде-реси близ сел. Тананам (между сел. Тананам – г. Каракуш), г. Кечал, г. Кюкю, г. Дамурли, г. Капуджик, г. Сальварты, окр. между сел. Коланы-Биченак, г. Сарытапалар, Фахладараси, г. Союг и др. участков. Фитоценозы *Astracantha aurea* широко распространены в окр. сел. Парага, Насирваз, г. Ших-юрды, г. Араджыг. Нами изучено, что кроме указанных колючеподушечников такая растительность создает *Astragalus lagurus*, редкий вид *Astragalus aznabjurticus* Grossh., *Ceratocarpus arenarius* L.

Неколючеподушечники нами указываются впервые. По итогам многолетних исследований нами впервые установлены некоторые неколючеподушечники: сюда можно отнести фитоценозы *Gypsophyla aretioides* Voiss, выявленные нами в 1984 году в окр. сел. Кярки Шарурского района (ныне территория Армении). Благодаря удивительному внешнему виду неколючеподушечник привлекает внимание издали. Заросли этого растения наблюдали ещё в окрестностях сел. Котам, сел. Килит, г. Хорхат в Ордубадском районе и г. Неграм, Неграм-Дорошам Бабекского района. Флористический состав не богат, нами зарегистрировано 18 – 25 видов. Они распространены на каменисто-щебнистых сухих склонах 25 – 30 ° крутизны. Встречаются *Thymus collinus* Bieb., *Tulipa florenskyi* Woronow, *Prangos ferulaceae* (L.) Lindl., *Teucrium polium* L., *Ziziphora biebersteiniana* Grossh. и др. Характерные новые формации неколючеподушечников образует *Senecio taraxacifolius* DC. (рис. 2.).

Рис. 2. Неколючеподушечная формация – *Senecio taraxacifolia* (Bieb.) DC

Рис. 3. Неколочеподушечная формация с *Allochrusa versicolor* Boiss.

Это растение из семейства *Asteraceae*, растет группами на каменистой россыпи на высоте 3000 – 3600 м и образует чистые заросли без примесей. Их желтые цветки, собранные на конце растения, создают декоративный фон. В качестве кормового растения ценности не имеет. Можно исследовать как лекарственные растения. Проективное покрытие фитоценоза 95 – 98 %. *Amblyopogoneta xanthocephala* местами образует подушкообразную формацию и занимает обширные территории в окр. гт. Неграм, Дорошам, Карагуш, Дуздаг, Чалхангала, Карабаглар, Нагаджир и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейдеман, И. Н. Методика фенологических наблюдений при геоботанических исследованиях / И. Н. Бейдеман. – АН СССР, М. – Л., 1954. – 128 с.
2. Гагнидзе, Р. И. Ботанико-географический анализ флорценоотического комплекса высокогорья Кавказа / Р. И. Гагнидзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 226 с.
3. Гаджиев, В. Д. Высокогорная растительность Большого Кавказа (в пределах Азербайджана) и ее хозяйственное значение / В. Д. Гаджиев. – Баку: Элм, 1970. – С. 282.
4. Гаджиев, В. Д. Состав экоморф в растительности Нахичеванской АССР / В. Д. Гаджиев, А. Ш. Ибрагимов, Ф. К. Мовсумова // Известия АН Азерб. ССР, сер. биол. наук. – 1986. – № 3. – С. 20–28.
5. Гаджиев, В. Д. Субальпийская растительность Большого Кавказа / В. Д. Гаджиев. – Изд. АН АзССР, Баку. – 1962, 172 с.
6. Гроссгейм, А. А. Анализ флоры Кавказа / А. А. Гроссгейм. – Тр. Бот. Инст. АзФАН т. I. – Баку, 1936. – 256 с.
7. Ибрагимов, А. Ш. Алкалоиды *Aconitum confertiflorum* / А. Ш. Ибрагимов, Г. М. Мамедов, Н. М. Исмаилов // Докл. АН Азерб. ССР, 1976. – т. 32. – № 10. – С. 58–59.
8. Ибрагимов, А. Ш. Растительность высокогорий Нахичеванской АССР и ее хозяйственное значение: Автореф. дис. ... канд. биол. наук / А. Ш. Ибрагимов. – Баку, 1980. – 26 с.
9. Ибрагимов, А. Ш. Растительность Нахчыванской Автономной Республики и ее народнохозяйственное значение / А. Ш. Ибрагимов. – Баку: Элм, 2005. – 230 с.
10. Криштофович, А. Н. Географическое распределение растительности СССР в третичном периоде / А. Н. Криштофович // II сессия геогр. съезда, Тез. докл., секц. Биогеография. – Л., 1947. – С. 69.
11. Криштофович, А. Н. Третичная флора залива Корфа / А. Н. Криштофович // Материалы по геологии и полезные ископаемые Дальнего Востока, вып. 62. – 1933. – С. 133.
12. Прилипко, Л. И. Растительные отношения в Нахичеванской АССР / Л. И. Прилипко // Труды Ботанического Института. – Т. VII. – Изд. Аз. ФАН., 1939. – 196 с.

Материал поступил в редакцию 04.05.16.

CUSHION PLANTS IN NAKHCHIVAN AUTONOMOUS REPUBLIC OF AZERBAIJAN AND THEIR PHYTOCENOSIS

A.Sh. Ibragimov¹, F.Kh. Nabiyeva²

¹ Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of Department,

² Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Leading Researcher

“Systematics of Plants” Department, Institute of Bioresources,

Nakhchivan branch of the Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan

Abstract. The flora of this area is currently represented by 175 families, 902 genera and 3019 species. In this region we have established 17 types of vegetation. The type of cushion vegetation has been divided into two formation classes: thorn cushion plants and non-thorn cushion plants. In Nakhchivan Autonomous Republic we have for the first time identified and described about 30 species of cushion plants belonging to 14 families and 26 genera.

Keywords: flora, vegetation type, formation class, cushion plants, thorn cushion plant, non-thorn cushion plant.

УДК 57

НАПРЯЖЕННОСТЬ РЕГУЛЯТОРНЫХ СИСТЕМ ОРГАНИЗМА ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ГЕМОДИНАМИКИ В СОСТОЯНИИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПОКОЯ И ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ «ДО ОТКАЗА»

Л.А. Марчик¹, О.С. Мартыненко²¹ кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии человека и основ медицинских знаний,² аспирант кафедры биологии человека и основ медицинских знаний

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», Россия

Аннотация. У мальчиков 7-8 лет выявлены три типа гемодинамики (гипокинетический, эукинетический, гиперкинетический). В основе деления на типы – величина сердечного индекса. Показана связь типа гемодинамики и уровня стрессовой напряженности регуляторных систем организма.

Ключевые слова: сердечный индекс, тип гемодинамики, сердечный ритм, напряженность регуляторных систем организма.

Адаптация организма к условиям окружающей среды может происходить либо за счёт совершенствования функциональных возможностей организма и перехода его на новый, более высокий уровень функционирования, либо за счёт большего напряжения функциональных систем и усиления управления ими со стороны ЦНС. В первом случае достигается долговременная адаптация и увеличение функциональных и энергетических резервов. Во втором – лишь данномоментная адаптация, порой за счёт предельного функционирования систем. В этом случае возможно перенапряжение и срыв адаптации [1]. Анализ динамического ряда распределения кардиоинтервалов даёт возможность получить информацию о состоянии обследуемого и его динамике в зависимости от соотношения тонуса симпатической и парасимпатической систем [1-3].

Обследованы 43 мальчика основной медицинской группы в возрасте 7-8 лет. Используя метод тетраполярной грудной реографии [9], определяли ударный и минутный объем крови и рассчитывали сердечный индекс (СИ) детей. Дети с величиной СИ в пределах 2,75 – 3,50 л/мин/м² были отнесены к эукинетическому типу гемодинамики. Мальчики, величина СИ которых меньше нижней границы, вошли в группу с гипокинетическим типом, выше верхней границы – в группу с гиперкинетическим типом [5].

Для определения степени напряженности регуляторных систем организма мальчиков с различными типами гемодинамики проводили анализ сердечного ритма с использованием метода вариационной пульсометрии [1, 2]. Анализировали несколько режимов управления сердечным ритмом: стационарный – после 10 минут отдыха в положении лежа и два переходных – через 5 минут восстановления после выполнения физической нагрузки мощностью 3 и 5 Вт/кг «до отказа». Обработывали динамический ряд из ста кардиоинтервалов с построением гистограмм. Определяли моду (Мо), амплитуду моды (АМо), вариационный размах (ΔX), индекс напряжения (ИН), индекс вегетативного равновесия (АМо/ΔX).

В таблице 1. представлены среднегрупповые значения статистических показателей сердечного ритма мальчиков 7-8 лет с различными типами гемодинамики. На основании полученных данных построены усреднённые гистограммы распределения кардиоинтервалов указанных групп школьников (рис. 1).

Как видно, в условиях относительного покоя (рис. 1, А) усреднённая гистограмма группы детей с эукинетическим типом кровообращения занимает промежуточное положение между таковыми мальчиков с гипо- и гиперкинетическим типами. Частый пульс (Мо = 0,73 ± 0,02 с) сочетается у них с довольно высокой его колеблемостью (ΔX = 0,32 ± 0,02 с). Можно полагать, что недостаточно выраженный тонус центров парасимпатической иннервации сочетается у мальчиков эукинетического типа с незрелостью симпатических регуляторных механизмов [6]. Уменьшение Мо (0,69 ± 0,04 с) и ΔX (0,19 ± 0,02 с) с одновременным ростом АМо (55,7 ± 4,19 %) у мальчиков с гиперкинетическим типом говорит об усилении симптоадреналовых механизмов регуляции ритма сердца, увеличении централизации управления, что подтверждается и величиной отношения АМо/ΔX (357,97 ± 68,97 усл. ед.), характеризующего баланс центральных механизмов регуляции и саморегуляции [1, 3, 5, 6, 8, 9]. У детей с гипокинетическим типом гемодинамики гистограмма смещена вправо, расширена и уплощена. Средняя продолжительность интервала между двумя систолами сердца составила у них 0,84 ± 0,02 с, по сравнению с 0,75 ± 0,02 с у мальчиков эукинетического и 0,66 ± 0,02 с у детей гиперкинетического типов гемодинамики. АМо этой группы детей гораздо ниже (27,0 ± 1,99 %, по сравнению с 35,25 ± 2,19 % у мальчиков эукинетического и 55,7 ± 4,19 % у мальчиков гиперкинетического типов). Отношение симпатического тонуса к тонусу парасимпатического центра (АМо/ΔX) значительно снижено – 79,11 ± 13,46 усл. ед., по сравнению со 152,79 ± 29,68 усл. ед. и 357,97 ± 68,97 усл. ед. у мальчиков двух других типов. Подобная динамика статистических характеристик сердечного ритма отражает увеличение значимости парасимпатического звена экстракардиальной регуляции, обеспечивающего рост энергетических резервов и снижение напряжённости систем регуляции. Полученные данные согласуются с данными Г.Е. Калугиной [4], полученными для спортсменов с различными типами гемодинамики.

Статистические характеристики сердечного ритма
мальчиков 7-8 лет в зависимости от типа гемодинамики

Тип гемодинамики	M (с)	Mo (с)	AMo (%)	ΔX (с)	ИИ (усл.ед)	AMo/ ΔX (усл. ед)
А. В состоянии относительного покоя						
Гипокинетический	0,84 $\pm 0,02$	0,85 $\pm 0,02$	27,00 $\pm 1,99$	0,38 $\pm 0,03$	47,45 $\pm 9,02$	79,11 $\pm 13,47$
Эукинетический	0,75 $\pm 0,02$	0,73 $\pm 0,02$	35,25 $\pm 2,19$	0,32 $\pm 0,02$	112,92 $\pm 22,64$	152,79 $\pm 29,68$
Гиперкинетический	0,66 $\pm 0,02$	0,69 $\pm 0,04$	55,70 $\pm 4,19$	0,19 $\pm 0,02$	284,39 $\pm 61,61$	357,97 $\pm 68,97$
Б. После выполнения нагрузки 3 Вт/кг						
Гипокинетический	0,68 $\pm 0,03$	0,69 $\pm 0,03$	44,25 $\pm 7,10$	0,24 $\pm 0,03$	117,20 $\pm 62,52$	226,08 $\pm 64,36$
Эукинетический	0,64 $\pm 0,02$	0,63 $\pm 0,02$	44,38 $\pm 3,47$	0,20 $\pm 0,02$	331,50 $\pm 60,12$	404,02 $\pm 58,24$
Гиперкинетический	0,60 $\pm 0,02$	0,60 $\pm 0,02$	65,20 $\pm 4,44$	0,13 $\pm 0,02$	549,74 $\pm 98,62$	620,58 $\pm 98,28$
В. После выполнения нагрузки 5 Вт/кг						
Гипокинетический	0,69 $\pm 0,02$	0,67 $\pm 0,02$	39,38 $\pm 4,75$	0,24 $\pm 0,03$	162,20 $\pm 36,73$	207,85 $\pm 50,53$
Эукинетический	0,69 $\pm 0,02$	0,66 $\pm 0,02$	40,46 $\pm 2,38$	0,29 $\pm 0,03$	162,54 $\pm 33,05$	194,07 $\pm 31,24$
Гиперкинетический	0,66 $\pm 0,02$	0,64 $\pm 0,02$	40,50 $\pm 3,72$	0,23 $\pm 0,03$	189,80 $\pm 46,29$	231,75 $\pm 54,15$

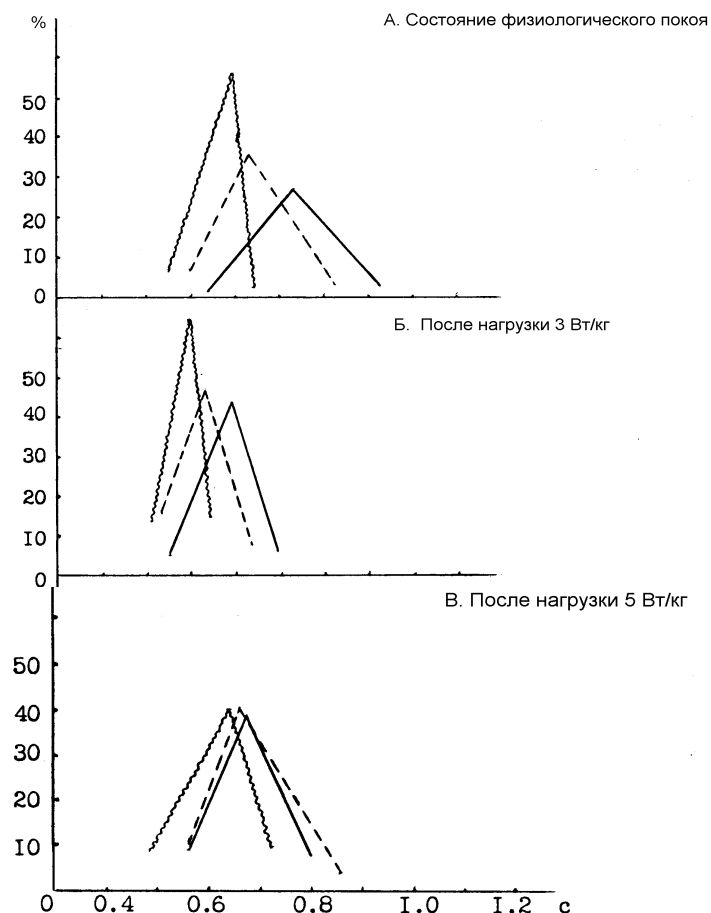

Рис. 1. Усреднённые гистограммы распределения кардиоинтервалов мальчиков 7-8 лет в зависимости от типа гемодинамики в состоянии физиологического покоя, через 5 мин восстановления после выполнения физической нагрузки мощностью 3 Вт/кг и 5 Вт/кг «до отказа». — гипер-, -- эу- — гипокинетический тип гемодинамики

Различают [1] три типа распределения кардиоинтервалов в зависимости от состояния тонуса симпатической и парасимпатической систем:

1. Нормотонические кривые – одновершинные (мономерные) кривые с M_0 в районе 0,7-0,9 с и колеблемостью 0,15-0,4 с.
2. Симпатикотонические кривые – мономерные кривые с M_0 в пределах 0,5-0,7 с и ΔX менее 0,15 с.
3. Ваготонические кривые – моно- и полимерные кривые с M_0 , превышающей 0,9 с и колеблемостью более 0,4 с.

В таблице 2 представлено распределение мальчиков в зависимости от типа вегетативного тонуса. Как видно, в состоянии относительного покоя у большинства ребят с гипо- и эукинетическими типами гемодинамики в равной мере выражен тонус как симпатического, так и парасимпатического центров, т.е. по тону вегетативной нервной системы они относятся к нормотоническому типу.

Практически у всех детей гиперкинетического типа (9 из 10) имеет место преобладание тонуса симпатического нерва, они относятся к симпатикотоническому типу. Это даёт основание говорить о наличии у них перенапряжения регуляторных механизмов кровообращения в состоянии покоя, причём у всех этих ребят индекс напряжения (ИН) имеет довольно высокое значение (от 129 до 655 усл. ед.). У детей с гипокинетическим типом гемодинамики симпатикотонический тип регуляции функции сердца не встречается вообще. По наиболее экономичному и эффективному ваготоническому типу сердце функционирует лишь у 9 из 43 обследованных, это дети с гипо- и эукинетическими типами кровообращения.

Таблица 2

Соотношение типов вегетативной регуляции и типов гемодинамики у мальчиков 7-8 летнего возраста

Тип гемодинамики	Симпатотонический	Нормотонический	Ваготонический
Гипокинетический	----	6	3
Эукинетический	7	11	6
Гиперкинетический	9	1	----

По степени напряжённости регуляторных систем организма выделяют [1] состояние нормы, адаптации, напряжения и перенапряжения. Условная граница между состоянием нормы и адаптации проходит на уровне значений ИН 80 усл. ед., между состоянием адаптации и напряжения – на уровне значений ИН равных 160 усл. ед. Среднегрупповые значения ИН мальчиков гипокинетического типа находятся в зоне нормы ($47,45 \pm 9,02$ усл. ед.), мальчиков эукинетического типа – в зоне адаптации ($112,92 \pm 22,64$ усл. ед.), а ребят гиперкинетического типа – в зоне напряжения и перенапряжения ($284,34 \pm 61,61$ усл. ед.) Таким образом, в состоянии относительного покоя у детей с гиперкинетическим типом кровообращения регуляция хронотропной функции сердца характеризуется физиологической гиперфункцией симпато-адреналовой системы без соответствующего уравновешивания со стороны холинергического звена регуляции.

Через 5 мин после выполнения нагрузки мощностью 3 Вт/кг у всех испытуемых сердечно-сосудистая система находилась под преимущественным влиянием симпатического отдела ЦНС. Об этом свидетельствует уменьшение по сравнению с величиной в состоянии покоя M_0 и ΔX с одновременным увеличением A_{M_0} и ИН (табл. 1, Б). Гистограммы распределения кардиоинтервалов сдвигаются влево к оси ординат, становятся более узкими в основании, островершинными (рис. 1, Б). Однако, у детей с гипо- и эукинетическими типами кровообращения указанные изменения более выражены, чем у мальчиков гиперкинетического типа. Отношение $A_{M_0}/\Delta X$ у первых двух групп детей изменяется после выполнения физической нагрузки в большей степени (увеличивается в 2,9 раза, в 2,6 раза и в 1,7 раз, соответственно). У мальчиков с гиперкинетическим типом гемодинамики ЧСС в состоянии покоя достоверно выше, чем у детей двух других типов (табл. 1). Прирост ЧСС в ответ на физическую нагрузку у них меньше и составляет порядка 70-80 %, по сравнению со 120-130 % у мальчиков гипо- и эукинетического типов. Продолжительность выполнения нагрузки «до отказа» у детей гиперкинетического типа минимальна – около 145 с, у мальчиков гипо- и эукинетического типов – порядка 360 с, 300 с, соответственно. Высокий пульс в состоянии покоя, относительно небольшой прирост kg_0 во время нагрузки, малая продолжительность работы «до отказа» у детей гиперкинетического типа сочетается с быстрым и благоприятным восстановлением после выполнения нагрузки. Подобный факт отмечен И.Н. Тазетдиновым [7] у спортсменов. Исходная ЧСС у «лучших» спортсменов, имевших более высокие спортивные достижения, была ниже, чем у «худших» (продолжительность R-R равна соответственно $0,97 \pm 0,04$ с и $0,87 \pm 0,04$ с), однако, скорость восстановления ритма сердца после физической нагрузки у «лучших» меньше, чем у «худших».

У детей гипо- и эукинетического типов в состоянии относительного покоя сердце работает в автономном режиме. Физическая нагрузка вызывает усиление централизации управления сердечным ритмом. Повышение тонуса симпатического отдела ЦНС приводит к значительному увеличению ЧСС. Это обеспечивает интенсивное кровоснабжение работающих систем, поступление к ним кислорода, удаление продуктов распада и как следствие – более продолжительное выполнение нагрузки. В восстановительный период влияние симпатической нервной системы снижается постепенно до исходного уровня, одновременно возрастает тонус парасимпатической системы, обеспечивая постепенное восстановление израсходованных энергетических резервов.

У детей гиперкинетического типа уже в состоянии покоя сердце находится под преимущественным

влиянием высших отделов ЦНС, преобладает тонус симпатической нервной системы. Этим, вероятно, обеспечивается постоянная готовность к выполнению кратковременных интенсивных нагрузок, удержание которых осуществляется за счёт быстрой мобилизации имеющихся запасов АТФ и КрФ и не требует значительного усиления кровоснабжения. Вероятно поэтому мальчики гиперкинетического типа гемодинамики не способны длительно удерживать нагрузки большой мощности, более инертная сердечно-сосудистая система у них не обеспечивает необходимый уровень кровоснабжения организма. Происходит быстрый отказ от работы. Но они развивают большую максимальную мощность по сравнению с детьми двух других типов. Следует отметить, что чем короче и интенсивнее нагрузка, тем больше в восстановительном периоде выражен тонус блуждающего нерва (табл. 1, В). Возможно, при такого рода нагрузках возобновление энергетических резервов происходит исключительно в восстановительный период. В то время как при нагрузках меньшей мощности восстановление энергетических резервов частично возможно во время выполнения работы. Усиление влияния парасимпатической нервной системы уменьшает период восстановления. У детей гиперкинетического типа на фоне ослабления симпатических влияний в восстановительном периоде по сравнению с уровнем покоя тонус парасимпатической системы особенно выражен. Поэтому после выполнения нагрузки мощностью 5 Вт/кг восстановление ЧСС у них идёт в большинстве случаев через «отрицательную фазу», что приводит к снижению ИН ниже уровня покоя (табл. 1). Гистограмма распределения кардиоинтервалов становится более широкой и плоской (рис. 1, В) по сравнению таковой в покое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баевский, Р.М. Прогнозирование состояния на грани нормы и патологии / Р.М. Баевский. – М.: Медицина, 1979. – 298 с.
2. Баевский, Р.М. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе / Р.М. Баевский. – М.: Медицина, 1984. – 242 с.
3. Исакова, З.Б. Умственная работоспособность и характеристика вегетативного реагирования на умственную нагрузку детей с различной подвижностью нервных процессов: Автореф. дис... канд. биол. наук / З.Б. Исакова. – Казань, 1991. – 21 с.
4. Калугина, Г.Е. Сократительная способность миокарда у спортсменов с разными типами гемодинамики / Г.Е. Калугина // Теор. и практ. физ. культ. – 1987. – № 4. – С. 45-46.
5. Оганов, Р.Г. Дифференцированный подход к разработке физиологических нормативов и его значение для профилактической кардиологии / Р.Г. Оганов, А.Н. Бритов, И.А. Гундаров и др. // Кардиология. – 1984. – № 4. – С. 52-56.
6. Олешкевич, Т.Г. Статистические характеристики ритма сердца у мальчиков разного возраста // Возрастные функциональные особенности сердца при физических нагрузках / Т.Г. Олешкевич. – Ставрополь, 1979. – С. 85-88.
7. Тазетдинов, И.Г. Продолжительность переходного процесса при дозированной физической нагрузке как показатель адаптационных возможностей организма / И.Г. Тазетдинов // Функциональные особенности сердца при физических нагрузках в возрастном аспекте. – Ставрополь, 1977. – Вып. 2. – С. 109-118.
8. Хураськина, Н.В. Оценка функционального состояния школьников в условиях разноуровневой учебной нагрузки с учетом индивидуальных особенностей тревожности : Автореф. дис. канд. биол. наук / Н.В. Хураськина. – Чебоксары, 2003. – 19 с.
9. Kubicek, W. Development and Evaluation of an Impedance Cardiac Output System / W. Kubicek, J. Karnegis, R. Patterson // *Acxrospace Med.* – 1966. – V. 37. – P. 1208-1212.

Материал поступил в редакцию 30.05.16.

REGULATORY SYSTEMS INTENSITY OF THE CHILDREN'S ORGANISM WITH VARIOUS CIRCULATORY DYNAMICS TYPES AT RELATIVE DORMANCY AND AFTER MAXIMUM POSSIBLE PHYSICAL ACTIVITY

L.A. Marchik¹, O.S. Martynenko²

¹ Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of Department of Human Biology and Basic Medical Training,

² Postgraduate Student of Department of Human Biology and Basic Medical Training

Ilya Ulyanov State Pedagogical University (UISPU), Russia

Abstract. Three circulatory dynamics types are revealed (hypodynamic, eukinetic, hyperkinetic) at boys aged 7-8. The classification is based on the cardiac index value. The interrelation between circulatory dynamics type and the stress load level of regulatory systems of an organism is shown.

Keywords: cardiac index, circulatory dynamics type, heart rate, regulatory systems intensity of an organism.

UDC 632 (063)

QUALITY INCREASE AND ISSUES OF ECOLOGIZATION OF CULTIVATED AGRICULTURAL CROPS

Zh.T. Samiyeva, Candidate of Agricultural Sciences, Dean of Higher Education Faculty
Uzgen Institute of Technology and Education,
Osh Technological University (Uzgen), Kyrgyzstan

***Abstract.** This article deals with the issues related to quality increase and issues of ecologization of cultivated agricultural crops.*

***Keywords:** plants, soil, climate, ecologization, substance, tobacco, raw material.*

In this article, the issues of quality and preservation of the ecology of cultivated agricultural crops, as well as their solutions are considered at the example of tobacco production.

Each region and zone should focus on a certain agricultural crop, providing high quality and harvest. At the same time, an issue of using this crop for obtaining other materials and products unlike its usual culturing arises.

That is why, considering physiological and chemical properties of plants as systematic categories, as features, transferred from one generation to another, it is necessary to bear in mind that formation of substances in plants, as life of a plant body as a whole, largely depends on external conditions. The external conditions influence all processes, occurring in plant bodies promote their normal course.

Independence of chemical content from external conditions, especially climatic ones, was noted by Ch. Darwin in 1868 [2]. We wrote that chemical properties, the smell of plant tissue change due to the seemingly unimportant differences. They say that hyllice do not produce conine in Scotland, root of *Acvnitum napellus* is harmless in cold climate, and medical properties of finger flower cultivated are changed easily. As *Pictacia lentiscus* grows mainly at the south of France, this climate suits it, although it does not produce black varnish. In Europe, *Laurus sassafras* does not have such smell as it has in North America. There are lots of similar examples.

Humid conditions, unlike southern arid continental conditions, restrain formaton of alkaloids and proteins in plants, reduce their quantity and change qualities. For example, *Scopolia carniolica* Dacd in the south (Caucasus) produces up to 1 % of atropine, while in the north (Sweden) only 0.3-0.5 %; belladonna (*Atropa belladonna* L) accumulates up to 1.29 % of alkaloids in leaves in Crimea, and 0.4-0.6 % in Saint Petersburg; Spanish ergot has more than 0.2 % of alkaloids in Spain, while in Norway it's just 0.08 %; henbane contains about 1.5 % of alkaloids in leaves in Iran and India, and 0.013 in Mogilev, 0.021 in Moscow, 0.068 in Voronezh, 0.167 in Saratov; *Datura* (*Datura stramonium* L) accumulates about 0.4 % of alkaloids under the conditions of Saratov, and 0.28 % in Saint Petersburg [12].

As N.L. Gurvich notes, essential oils are produced in big amounts and have better quality if plants are well watered. Plants with free terpenic oils and aromatic compounds grow mainly in humid temperate and humid tropical conditions. Plants rich in styrax and dammar also grow under the same conditions.

Plants with floral and glucoside essential oils also having aromatic compounds, not connected to terpens directly are moisture-loving plants mainly, wide spread in moderate climate. Their locality is larger than of terpenic plants and they exceed in percentage ratio in tropical countries.

The soil, fertilizers and other conditions influence the formation of substances, including oil, carbohydrates, protein, starch etc. The more diverse the conditions for plants, the more changeable they are, the bigger amount of various organic individualized chemical substances is formed keeping their main frame characteristic of this plant type or form. For instance, it was noted that allheal (*Valeriana Officinalis* L), for which producing essential oils and valerianic acid is typical, does not produce these substances when growing on boggy soil. Growing the plant on other soil promotes producing substances, characteristic of it.

This relates to other plants too: favourable conditions promote forming typical features, while unfavourable ones restrain this capability up to the state when these substances can be slightly traced or disappear. Thus finding some substances in a certain case at all species, genus, family or group of plants is optional, although it is physiological and chemical property of these groups of plants. In such cases, the attention should be paid to prior chemical substances forming these substances or the transformation products, the conditions promoting formation of required substances should be found or created.

Such certainty in the processes of substance production allows classifying plant substances, oils, lipids and others, characterizing systemic groups, certain species and forms, directing the research in the sphere of studying and applying the useful plant raw material, plant resources. The factors of humidity, luminance and warmth are transformed slightly in plant cultivation to provide their adequate time (choice of corresponding species) and space (determination of the best growing area) performance; plants grow depending on these conditions, as well as soil, almost without human intervention. Humans interfere actively in cultivation conditions (soil, fertilizers, water content, specie or form of plant, agronomical methods), thus they can be changed easily to meet the main plant needs.

Therefore, we can say that the main conditions predetermining the successful cultivation of plants are climate of chosen area suitable for plant, the most productive plant species, suitable soil and agronomical methods of cultivation

(preparing seeds, processing soil, applying fertilizers, the water content, technology of postharvest processing and harvest storage).

Plant performance is its natural ability to produce bigger or less big harvest, more or less of useful mass of a product (grain, tubers, roots, footstalks, leaves etc.). Chemical constitution of product obtained characterizes the quality of the harvest itself. For instance, grain quality is higher, the more protein and fibrin it has. The quality of sugar-beet root is characterized by the amount of sugar accumulated; potato tubers by starch content; seeds of oil-bearing plants by oil ratio with high percentage of unsaturated acids; footstalks, leaves and flowers of fiber crops by fiber yield, length of ultimate small fiber etc.

The internal quality of tobacco raw material is characterized by a whole range of chemical constitution elements, however, the main are proteins, carbohydrates and nicotine. The studies conducted by A.A. Shmuk [14] proved the instant dependence of tobacco taste on the amount of soluble carbohydrates and inverse dependence on the amount of proteins. The more carbohydrates are there, the higher is tobacco's quality. High-quality tobacco contains 10 % of soluble carbohydrates and more, while low-quality ones – less than 5 %. At the same time, the higher the content of nitrogenous matter, especially proteins, the fainter the smell is, while tobacco taste is worse. It is considered that numerical expression of carbohydrate-protein ratio, which is higher than one means good quality of raw material, less than one means the quality is lower than average quality.

The conducted analysis of results of years long studies [8], considering various conditions of agricultural technology, norms of fertilizer dressing and irrigation regimes, edaphoclimatic conditions, has shown that tobacco species cultivated at the south of Kyrgyzstan (Dyubek 44-07) contain 12-26 % of carbohydrates, 6.0-8.0 % of proteins and 0.4-0.6 % of nicotine, Schmuck ratio – 2.0-3.25. Therefore, the tobacco species cultivated at the south of Kyrgyzstan are high aromatic, oriental due to edaphoclimatic conditions, developed and applied in agricultural technology for tobacco production area. The research conducted [3, 13] had shown that edaphoclimatic conditions at the south of Kyrgyzstan are suitable for cultivation of such tobacco species popular in the world, as Virginia, Burley, Izmir, Basma etc.

Edaphoclimatic conditions of Kyrgyzstan allow cultivating qualitative and high-yielding crops – sugar beet and its seeds, bean, maize at the north and cotton, tobacco, grain maize, early potato (May), famous Uzgen rice, high-quality medick seeds (blue Uzgen-8) at the south. On dry land, wheat, barley and carthamus should be cultivated, while on watered bogharic lands – sunflower, bean, buckwheat, pea, potato etc. [6]. For the majority of these crops the technique and agricultural technology are developed [4, 5, 8]. We also conduct the research on improving quality indices of famous Uzgen rice [7, 11].

Taking into account the abovementioned facts, we carry out studies on the use of tobacco plant and its waste products for obtaining non-smoking materials and products. Tobacco plant is cultivated to obtain heavy yield of leaves. It is considered that genital parts (inflorescence with seeds) consuming the photosynthesis products reduce the leave productivity and therefore, yield and quality. Thus, removing inflorescences with seeds is an important agro-technical method and they are waste products of tobacco production. Seeds are collected only for selection and usage as seed material, although it is known that tobacco seeds contain up to 40 % of crude fat.

The existing technology of tobacco seed production does not take into account obtaining qualitative tobacco raw material along with the seeds. Thus, the research on peculiarities of joint cultivation of tobacco raw material and tobacco seeds, resulting in obtaining maximum oil ratio and qualitative yield of tobacco leaves simultaneously, allowed specifying a range of agro-technical procedures.

According to the structure of inflorescences, Kyrgyzstan area-specific species Talgar 25 is pithy, while Dyubek 44-07 is compact. The period from bedding to initial blossom is 55 days for all bedding dates. The number of inflorescence capsules at Talgar 25 varies from 20 to 80, at Dyubek 44-07 – from 40 to 150. The decrease of planting density (70*13 cm) results in decrease in inflorescence capsules to 100-110. Late bedding reduces the number of inflorescence capsules (to 70). Maximum amount of 1000 seeds depends on early and average bedding time and density of 70*16 cm. The mass of 1000 tobacco seeds cultivated in Kyrgyzstan is 0.07-0.098 g. The number of seeds in capsule depends on planting density, due to its increase the seed number increases to 2300. Late bedding reduces the number of seeds in capsule to 1820-1900.

Bedding terms influence mainly on plant preservation ability at the end of vegetation. The number of preserved plants late bedded (2nd decade of May) decreases to 6.3-11.4 % at the same planting density. The reasonable terms for tobacco bedding are the 3rd decade of April and 1st decade of May.

The surface of tobacco leaf lamina increases along with the increase in planting density from 3 to 38 cm². Late bedded (2nd decade of May) the surface of lamina decreases, as well as plant height. The number of leaves increases along with plant spacing.

It is noted that topping tobacco by stages raises yield to 0.9-3.2 dt/ha due to the increase in dry basis, while the change in chemical constitution of leaves is insignificant – just 0.1-0.32 %.

Tobacco leaves yield in early (3rd decade of April) and average (1st decade of May) terms is 31.3-32.8 dt/ha, which is 2.1-3.2 dt/ha higher than in late terms (2nd decade of May), while harvest of marketable species is 5.3-10.4 % higher respectively. The increase in planting density to 70*20 cm reduces tobacco leaf yield by 2.4-4.1 dt/ha.

The reasonable planting density for seed production is 70*16 cm in early and average bedding terms, when seed yield is 8.14 and 8.7 dt/ha respectively. At late bedding (2nd decade of May) seed yield decreases to 2.6-3.1 dt/ha.

It is stated that the character of chemical constitution change in tobacco leaves is in regular dependence

on seed ripening stage – in the initial period of seed ripening the chemical constitution of leaves increases before the 4th stage (31-34 days from initial blossom). Its quality lowers gradually, if the leaves are kept at the following stages of seed ripening. Leaf quality can lower 1.61 times, thus, the reasonable stage of tobacco seed gathering to obtain oil (no less than 30 %) and preserve quality of tobacco leaves (Schmuck ratio of 2.4-2.7) is the 6th stage of seed ripening (39-42 days from initial blossom).

Basing on the conducted research, the technology of joint tobacco cultivation for tobacco raw material and seeds production was developed, recommended and implemented in Kyrgyzstan Dyubek scientific and production agricultural cooperative. The technology of obtaining qualitative tobacco raw material and tobacco seed production is economically feasible. High economic efficiency of seed production is proved.

The studies prove the possibility to obtain oil from tobacco seeds in working conditions. The efficient method to obtain tobacco seed oil is heating seeds with cover up to 35-40 °C during 5-7 minutes and processing in screw press followed by centrifuging at 800 r/min during 5 minutes. Target product output is 43 %, while tobacco seed oil is characterized by the following physical and chemical constants: specific weight – 0.920 g/cm³, refraction coefficient at 20° – 1.478, acidity number – 2.45 mg/KOH, saponification number – 132.8 mg/KOH, ester number – 121.2 mg/KOH and desaturation number – 137.5 mg/α₂. The patent no. 666 was received for the method of tobacco oil extraction [10].

Studying the properties of tobacco seed oil has shown that tobacco oil is similar to usual vegetable oils according to some physical constants and organoleptical criteria (color, taste, smell, transparency, texture). The possible sphere of application is technical and medical purposes (Kord antiseptic agent, patent no. 917) [9]. Tobacco seed oil is semidrying oil.

Applying tobacco seed oil in medical purposes as an antiseptic agent gives an opportunity of efficient application of seeds, while the profitability level is 48.7 %.

In the context of ecologization of tobacco production we conduct the research on using tobacco plant and its waste products to obtain non-smoking materials, on which we will report in the following works.

REFERENCES

1. Гурвич, Н. Л. Эфиромасличные группы, их распространение и место в филогенетической системе / Н. Л. Гурвич // Ботан. Ж. – Т.33. – Вып.1-3. – 1948. – С. 357–361.
2. Дарвин, Ч. Изменение животных и растений в домашнем состоянии / Ч. Дарвин. – М.: Л., 1941. – 468 с.
3. Елецкий, А. И. Разработать научные основы рациональной системы выращивания табака типов Вирджиния и Берлей / А. И. Елецкий // Отчет о научно-исследовательской работе лаборатории агротехники КЗОСС ВИТИМ за 1981 г. – Узген, 1982. – 17 с.
4. Самиева, Ж. Т. Технология производства семян табака для получения масла / Ж. Т. Самиева, Э. А. Смаилов, Дж. А. Акималиев. – Бишкек: Илим, 2003. – 56 с.
5. Смаилов, Э. А. Механизированная технология возделывания, послеуборочной обработки и ферментации табака / Э. А. Смаилов. – Бишкек: Илим, 2007. – 277 с.
6. Смаилов, Э. А. Некоторые проблемы сохранения экологической устойчивости сельского хозяйства Кыргызстана / Э. А. Смаилов, Ж. Т. Самиева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, №1, 2016. – С.101–104.
7. Смаилов, Э. А. Рис – уникальная культура / Э. А. Смаилов, Ж. Т. Самиева, Х. Э. Смаилова. – Бишкек, 2011. – 132 с.
8. Смаилов, Э. А. Табачное сырье Кыргызстана и повышение его качества (научно-технические основы) / Э. А. Смаилов // Бишкек: Илим, 2003. – 296 с.
9. Смаилов, Э. А., Турдумамбетов, К., Самиева, Ж. Т. и др. Антисептическое средство «Корд» / Э. А. Смаилов, К. Турдумамбетов, Ж. Т. Самиева и др. // Патент №917, бюл. №12 от 30.12.2006.
10. Смаилов, Э. А., Турдумамбетов, К., Самиева, Ж. Т. и др. Способ получения табачного масла / Э. А. Смаилов, К. Турдумамбетов, Ж. Т. Самиева и др. // Патент № 666, бюл. №7 от 30.07.2006.
11. Смаилова, Х. Э. Свойства почвы и их влияние на качественные показатели сортов Узгенского риса / Х. Э. Смаилова // Вестник Брянской ГСХА, №3, 2012. – С. 34–39.
12. Соколов, В. С. Алкоголидоносные растения / В. С. Соколов. – М.: Изд-во АН СССР. – 1952. – 380 с.
13. Халматов, И. И. Особенности возделывания крупнолистных сортов табака в условиях Юга Кыргызстана: Автореф. дис. ... канд с.-х. наук / И. И. Халматов. – Бишкек, 1996. – 21 с.
14. Шмук, А. А. Химия табака и махорки / А. А. Шмук. – М.: Пищепромиздат, 1948. – 580 с.

Материал поступил в редакцию 13.05.16.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ВОЗДЕЛЫВАЕМЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Ж.Т. Самиева, кандидат сельскохозяйственных наук, декан факультета высшего образования
Узгенский институт технологии и образования,
Ошский технологический университет (Узген), Кыргызстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся повышения качества и экологизации возделываемых сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: растения, почва, климат, экологизация, вещество, табак, сырье.

UDC 632 (063)

INNOVATIVE NON-WASTE TOBACCO PLANTATION FOR PRODUCTION OF NON-SMOKING MATERIAL

E.A. Smailov¹, Zh.T. Samiyeva²

¹ Doctor of Agricultural Sciences, Deputy Director for Scientific Work,

² Candidate of Agricultural Sciences, Dean of Higher Education Faculty

Uzgen Institute of Technology and Education, Osh Technological University (Uzgen), Kyrgyzstan

Abstract. *This article deals with the issue of using tobacco plant and its waste products for production of non-smoking materials. The authors' views on the solution for these issues are suggested. The obtained results are described briefly.*

Keywords: *tobacco, oil, cellulose, nicotine, tar, protein, solvent cake.*

There are more than 2000 individual chemical compounds in a mature tobacco plant [3]. Thus, the traditional image of tobacco as a raw material for production of tobacco products should be changed. Tobacco is first a source of various chemical products, the content of which can vary due to breeding, enriching with the necessary components.

Taking into the account the fact that control of smoking is carried out worldwide, the issue of using tobacco raw material and its waste products for producing other goods and materials is urgent, especially for Kyrgyzstan, as tobacco growing is one of the leading agricultural spheres according to production volume and income gained. In 30-40s, this issue was among the most important ones due to demand for nicotine and nicotinic acid in USSR. That is why the main research by All-Union Institute of Tobacco Growing conducted under the guidance of A.A. Shmuk, the academician, was aimed at solving these issues practically.

Due to rapid development of chemicals sector in the post-war period, these issues lost their significance and were paid little attention to in USSR. Although the researches on producing protein and protein fraction from tobacco and its waste products were carried on in the rest of the world. It can be seen from the reports at the 7th international tobacco congress in Milan that scientists treat the issue of reasonable use of PF-1 (protein fraction) seriously: "Tobacco as a potential food raw material", "Tobacco as a foodcrop". An obstacle for its large-scale implementation in production is high cost value of PF-1 production [3, 5-7].

International Tobacco Journal in "Can we assure that tobacco will be used as food for humans and animals?", an article based on review of studies issued at French National Institute for Agricultural Research, shows that tobacco can become one of the main sources of proteins for mammals and birds. American scientists support this opinion. The protein level extracted from tobacco leaves, according to their data, reaches 16 % of dried tobacco's weight or 3 gr of protein from fresh leaves, while 0.002 kg can be extracted from an average nerve. According to the data presented by Indian scientists, 100 kg of pure PF-1 can be obtained from 1 ha [12, 13].

In Kyrgyzstan, the research on this aspect was conducted in 1984-1990 as referenced by Republic's Council of Ministers (directive no. 8-r, January 4, 1984) under the guidance of F.A. Afanasyev, the corresponding member of the Academy of Sciences of Kyrgyzstan in the Institute of Organic Chemistry of the Academy of Sciences. Experimental base on processing plant raw material was designed, built and put into operation in Ivanovka [3].

Since 1999 the research was resumed according to the treaty on joint research on the topic of "The technology of tobacco growing and processing" by the Institute of Chemistry and Chemical Technology of National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Uzgen Institute of Technology and Education of OshTU and Tameka Research and Production Organization.

At this experimental base (Ivanovka) a complex scheme for tobacco waste products processing was designed, providing step-by-step extraction of natural compounds by organic solvents and water; experimental-industrial agents were developed for producing Solenasol insecticide, which is a starter compound for synthesis of preparations of medical significance. The scheme of primary process of fresh plant mass followed by chemical-engineering process of plant juice for protein, alkaloids and other elements of lipid fraction. The technique of pectin synthesis is developed (the results of studying pectin, tested as an agent of washing liquid in laboratory in Kazakh Polytechnic Institute, proved its prospects for use at drilling work), a range of carotinoids (preparation's testing at Pharmacology Department in the Institute proved that its use accelerates wound repair in animals).

The study results and V.A. Afanasyev's estimation showed that at process of 10 000 tons of freshly harvested plant mass one can get 5 000 tons of plant syrup, 150 tons of untreated protein mass, 50 tons of purified protein and 10 tons of nicotine solution.

Approximate total value of product is 2.5-3.5 mln rubles (or \$ 3.98-5.7 mln at 1989 USSR exchange rate).

Processing 100 tons of tobacco waste per year will result in obtaining 100 kg of Solenasol, 1 ton of tobacco oil, 200 kg of nicotine, 7 tons of polysaccharose, 300 kg of carotid retentate and 50 tons of tobacco solvent cake.

Approximate total value of product is 10 mln rubles (\$ 15.9 mln at 1989 USSR exchange rate).

Cost value of products mentioned previously (estimations were made using the data obtained at Ivanovka experimental base) differs from the cost of similar products in price lists. For instance, the price of 1 gr of Solenasol is \$ 500 according to "Biochemical and diagnostic clinical reagent" American catalogue (Sigma chemical company, 1980, p. 529) [13], while cost value of Solenasol obtained in experimental base is about 70 rubles – \$ 111 at 1989 exchange rate. 100 gr of nicotine costed \$ 18 according to Aidrich Fine Chemicals catalogue of 1986-87 (p. 982), the cost value of nicotine from experimental base is 100 rubles or \$ 159 at 1989 exchange rate [3].

However, practicability of processing tobacco waste to obtain abovementioned products cannot be judged only according to their cost. Various factors also should be taken into account. For instance, using pectin for technical purposes will give an opportunity to reduce drastically the consumption of pectin obtained from the traditional food raw material. Nowadays in agriculture synthetic preparations, organophosphorous in particular, able to be accumulated in soil, plants and living organisms are used for blast control. Natural insecticides (nicotine and its salts) are of high bioactivity, are resolved easily, and not accumulated, which is a big advantage in spite of high price of nicotine preparations.

It should be mentioned that it is necessary not to complicate methods and equipment for various insecticides production from tobacco, but to pay attention to security storage. Thus, our research on the possibility of obtaining preparations for blast control and control for agricultural crops' diseases proved the efficiency of tobacco syrup, obtained from fresh tobacco leaves, diluted with water, resolved easily. The experiments on treating potato fields by tobacco leaf juice against Colorado beetle showed that blasts disappeared completely, but in 2 weeks grubs appeared again. The conclusion was made that the action of juice is short-term, but the treatment can be repeated due to its low price.

Therefore, it is necessary to solve a range of issues connected with the demand of national economy for products of tobacco processing. Nowadays the most efficient ways of using tobacco processing products and its waste are:

- obtaining oil from tobacco seeds and using it;
- obtaining insecticides and using them against blasts and diseases of agricultural crops in gardens;
- using as supplement feeds.

These ways and technologies do not require sophisticated equipment and big expenses.

In the longer term, it is necessary to provide equipment for pilot production on processing tobacco plant aimed at obtaining preparations requiring complex technological equipment considering production profitability.

In the process of postharvest and industrial tobacco process a big amount of waste is produced, which can be used for synthesis of various chemicals of technically valuable properties. Quantitative properties of agricultural and industrial waste were presented in previous reports [2, 8, 10].

The list of products and individual constituents extracted from tobacco and its waste, possible fields of application is made basing on the researches [3-8, 10, 11]:

- protein of young tobacco plant (851-105 kg/ha) is rich in free amino acids and can serve as food protein;
- protein and carbohydrate-protein mixtures (up to 3.5 t/ha) for enrichment of feed for animal industry, making hydrolyzers for veterinary use;
- protein (up to 100 kg/ha) – talc-like odourless and tasteless white powder. It is rich in all amino acids and exceeds the standards of FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations) for food protein quality. It is very pure (99.97 %) and can be especially useful for patients suffering from kidney diseases requiring dialyzer;
- alkaloids – insecticides for agriculture and intermediate products for medicine;
- essential oils for tobacco products' aromatization;
- Solenasol – intermediate product for preparation synthesis of medical significance, Ubiquinone-9 in particular;
- carotene for feed vitaminization, vitamin A synthesis;
- chlorophyll for organic synthesis, reagent production;
- phytol for vitamin production;
- phaeophytin, nephytadien for organic synthesis, vitamin production;
- waxes – electroinsulating materials: varnishes, covers;
- sterine for medicine;
- citric acid for food industry, chemical reagents, cleaning agents;
- nicotinic acid for medicine;
- apple acid for chemical reagents in scientific research;
- ethane diacid for chemical reagents, cleaning agents;
- tobacco seed oil (30-32 %) for pharmacy and cosmetology;
- solvent cake (up to 5 t/ha) for technical purposes, feed fillers, construction materials.

In the nearest future an experiment on growing tobacco only for chemical-engineering processing should be organized, the significance and nature of which is the following. Crop acreage of 1 ha dedicated to the experiment at the first stage and of up to 100 ha at the final stage are seeded with tobacco with high density (more than 110 000 plants per 1 ha). Plants having reached height of 50-60 cm (when there is almost no nicotine in the plant) are cut at the level of 10-15 cm above soil each 5-6 weeks, i.e. 3-5 times per season. This suits for obtaining protein fracture from tobacco. For obtaining nicotinic acid, a plant cut should be higher, as nicotine content in tobacco plant increases.

According to approximate estimates, no less than 10000 tons of green mass can be grown at 100 ha acreage, and it can be obtained up to 300 tons of vegetable protein or 30 000 tons of feed products enriched by protein. Plant

mass should be processed at plant capable to process 80-100 tons of plant mass per day during the whole summer season. In winter, this plant could be able to process solvent cake to obtain products of fine organic chemistry.

According to USA specialists' estimates [12], the cost of products obtained from 1 ha of tobacco planting (including only vegetable protein and tobacco solvent cake for cigarettes) is up to 15 000 dollars. On a 100 ha basis the cost of production, excluding the products of fine chemical processing, will be 1.5 mln dollars.

Unlike the traditional tobacco production, tobacco processing for chemical products allows the high level of mechanization of all operations. Manual labour cost, which is inevitable at tobacco cultivation for smoking (leaf breaking, coloring, bake, sorting, packaging, fermentation) can be eliminated.

To provide profitability of industry for processing tobacco and its waste and raise the efficiency of enterprises of fine chemical-engineering processing it is necessary to organize the harvesting and primary processing of plant mass right after the leaf breaking. The process of primary process includes the following main stages:

- a) mowing of plant mass after all the agricultural works;
- b) breaking of freshly harvested plants and juicing;
- c) precipitation of vegetable protein, separation from juice;
- d) obtaining nicotinic, citric and apple acids during one technological process;
- e) bake and storage of solvent cake for process at the main enterprise.

To avoid losses of valuable chemical products contained in plants, it is necessary to carry out mowing and breaking with the use of multiple field harvester, while the plant of preliminary process should be placed near tobacco plantations. The green mass received is immediately juiced and solvent cake is separated. The following precipitation of protein and bake of solvent cake is convenient to organize at the same place by means of non-sophisticated equipment, which can be produced in the Republic.

Practicability of conducting the mentioned operations on primary process of freshly harvested plant mass near the field is that there is no necessity for raw material handling by large distances. The probability of spoiling raw material caused by irreversible chemical processes in tobacco cells decreases. Moreover, serum, left after the separation of protein mass and solvent cake, along with minor elements contained in it, necessary for plant growth and development, can be returned to fields. In the future, it is necessary to pay attention to the development of biotechnological methods for process of serum and solvent cake for feed products. This will complicate the equipment; however, the expenses will be compensated by valuable products, necessary for animal industry.

The suggested way of tobacco process does not exclude its usage for smoking. The numerous studies conducted by A.A. Shmuk and other scientists showed that protein has a negative impact on tobacco quality (smoking quality). Being bunt, proteins have bad smell (purely as burnt feathers) and intense bitter taste. Therefore, the worse the taste is, the lower is the quality. Proteins do not exceed 7-9 % in good tobacco, while in tobacco of inferior kind they reach 20 % and more [11]. The content of albuminous nitrogen is one of determining factors at tobacco classification. That is why its elimination from plant tissue does not reduce, but raises the quality of tobacco products. To obtain deproteinized tobacco products it is possible to use tobacco solvent cake, left from extraction of protein products. Quite possibly, that in future tobacco industry will widely use the primary processed tobacco raw material, as mentioned above. The complex approach to the development of tobacco production will raise profitability of this sector in Kyrgyzstan.

As a result of researches conducted, we got patents on the way of oil extraction from tobacco seeds (no. 666, 2006), Kord antiseptic agent (no. 917, 2007), the way of cellulose extraction from tobacco caulis (no. 1592, 2013), the way of nicotine and tar extraction from the rest of tobacco raw material (no. 1721, 2015), the way of obtaining food protein (no. 1750, 2015). We are interested in conducting joint scientific research on these questions.

REFERENCES

1. Абдуллаева, Р. А. К методике определения лимонной кислоты в табачном сырье / Р. А. Абдуллаева, Н. Ы. Сулайманова // Известия ОшГУ. – Ош. – №1, 2005. – С. 127–132.
2. Адиев, М. М. Сельскохозяйственные и промышленные отходы табака / М. М. Адиев, Э. А. Смаилов, Т. И. Стручалина и др. // Табак Кыргызстана. – Вып. 3. – Бишкек : Илим, 2004. – С. 69–73.
3. Афанасьев, В. А. Комплексная химико-технологическая переработка табачного сырья / В. А. Афанасьев // Химические и биологические особенности табака. – Фрунзе : Илим, 1986. – С. 3–7.
4. Афанасьев, В. А. Отчет НИР «Комплексная химико-технологическая переработка отходов табачного производства» / В. А. Афанасьев, Н. Н. Голяева, Р. И. Кожаметова и др. – Фрунзе : Илим, 1996. – 130 с.
5. Афанасьев, В. А. Технология получения инсектицида из табачных отходов / В. А. Афанасьев, А. А. Новиков, Р. И. Кожаметова и др. // Химические и биологические особенности табака. – Фрунзе : Илим, 1986. – 100 с. – С. 21–23.
6. Афанасьев, Е. М. Полисахариды клубнекорней некоторых видов *eremurus Bied* / Е. М. Афанасьев // Растительные ресурсы. – 1972, №2. – С. 192.
7. Аширбаева, Г. М. Физико-химическая характеристика пектина стеблей табака и способы его получения / Г. М. Аширбаева, Д. Ш. Шамшибаева, З. Дж. Ашубаева // Химические и биологические особенности табака. – Фрунзе : Илим, 1986. – С. 24–26.
8. Аширбаева, З. Дж., Чалбаева, Д. Ш. А.с. №1052510 (СССР). Способ получения пектина из растительного сырья / З. Дж. Аширбаева, Д. Ш. Чалбаева, 08.07.1983.
9. Смаилов, Э. А. Способ получения инсектицидов из растений / Э. А. Смаилов, Р. М. Тойчиев, Д. Конурова и др. // Рационализаторское предложение №16/06 от 11.05.2006 г. – Бишкек, КГМА.
10. Шелухова, Л. Н., Саматова, К. С., Шаканова, Л. Г., Беляева, А. В. А.с. №1171461 (СССР). Пектат гексаметилендиамина, стимулирующий рост растений и способы его получения / Л. Н. Шелухова, К. С. Саматова, Л. Г. Шаканова, А. В. Беляева // Бюллетень изобретений. – 1985, №29.

11. Шмук, А. А. Химия и технология табака / А. А. Шмук. – М. : Пищепромиздат, 1953. – 640 с.
12. Bernon, M. Le tabac – une nouvelle source de proteines / M. Bernon // La Recherche. – N 153, V. 15, 1984. – P. 411–413.
13. Biochemical and organic compounds for Research and diagnostic clinical reagents // Sigma chemical company. – 1980. – P. 529.

Материал поступил в редакцию 11.05.16.

НЕТРАДИЦИОННОЕ БЕЗОТХОДНОЕ ВОЗДЕЛЫВАНИЕ ТАБАКА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕКУРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Э.А. Смаилов¹, Ж.Т. Самнева²

¹ доктор сельскохозяйственных наук, заместитель директора по научной работе,

² кандидат сельскохозяйственных наук, декан факультета высшего образования

Узгенский институт технологии и образования,

Ошский технологический университет (Узген), Кыргызстан

***Аннотация.** В данной статье поднимается проблема использования табачного растения и его отходов для получения некурительных материалов, а также предложены мнения авторов по решению этих вопросов. Также даны краткие сведения о полученных результатах.*

***Ключевые слова:** табак, масло, целлюлоза, никотин, смола, белок, шрот.*

Medical sciences
Медицинские науки

УДК 616.8-009-616.001.053.5-089

**ВЫБОР МЕТОДОВ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ
У БОЛЬНЫХ С ТЕРМИЧЕСКИМИ ОЖОГАМИ**

А.С. Бабажанов¹, А.С. Тоиров², Ф.О. Муминов³, А.И. Ахмедов⁴, Г.К. Ахмедов⁵

¹ доцент, заведующий кафедрой, ^{2,4,5} преподаватель, ассистент, ³ врач-ординатор

Кафедра хирургических болезней педиатрического факультета,

Самаркандский Государственный медицинский институт, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В последнее время многими учеными отмечалась актуальность вопроса о тактике хирургического лечения термических ожогов. Учитывая данное обстоятельство, перед нами было поставлена задача изучения волнообразной и контурной некрэктомии, некрэктомии, ранних аутодермопластик и их влияние на аутоинтоксикации при ожоговой болезни. По нашим результатам, проведение волнообразной и контурной некрэктомии при лечении глубоких и пограничных термических ожогов снижает степень аутоинтоксикации и сокращает сроки подготовки ожоговой раны к аутодермопластике.*

***Ключевые слова:** ожоговая болезнь, аутоинтоксикация, некрэктомия, аутодермопластика.*

Актуальность. Особое место занимает изучение течения раневого процесса в зависимости от тяжести ожоговой травмы и применения различных методов хирургического лечения. Вместе с тем, летальность тяжелообожженных по-прежнему остается высокой. Это определяется, главным образом, значительной частотой инфекционных осложнений на фоне длительного существования ожоговых ран и невозможностью своевременного и эффективного выполнения свободной аутодермопластики у больных с обширными глубокими ожогами. Учитывая вышесказанное, при глубоких ожогах актуальной остается необходимость совершенствования хирургического лечения и экономного использования аутодермотрансплантата при проведении аутодермопластики.

Цель исследования: использовать новые методы хирургического лечения при проведении аутодермопластики путем одновременного снижения уровня ожоговой аутоинтоксикации.

Материалы и методы исследования. Под нашим наблюдением состояло 47 больных с термическими ожогами глубины IIIA, B и IV степени, которые лечились в ожоговом отделении Самаркандского городского медицинского объединения в 2013 – 2015 гг. 20 пострадавших были отнесены к сравнительной группе, и 27 – к основной группе. Пациентам основной группы проводились волнообразная и контурная некрэктомия, некрэктомия и аутодермопластика расщепленными лоскутами с использованием новых способов. Волнообразная и контурная некрэктомии включают в себя выполнение продольных и поперечных волнообразных разрезов кожи и подкожной жировой клетчатки с пересечением региональных надфасциальных лимфатических сосудов. При локальных глубоких ожогах некрэктомия проводится контурными разрезами с рассечением подкожно-жировой клетчатки и пересечением надфасциальных лимфатических сосудов по периферии ожога, на расстоянии 0,5 – 1 см от края здорового участка кожи. Возможно сочетание волнообразных и контурных разрезов. В группе сравнения лечение проводилось традиционными способами.

По полу состав групп распределялся следующим образом: в группе сравнения мужчин было 16 (59,3 %), женщин 11 (40,7 %). В основной группе мужчин было 11 (55 %) и женщин 9 (45 %). Возраст больных колебался в диапазоне от 14 до 68 лет. У больных обеих групп выполнено комплексное клиническое и лабораторное исследование, включающее анализы крови в предоперационном и послеоперационном периоде. Площадь ожога оценивалась в процентах поверхности тела. Тяжесть состояния вычисляли по индексу тяжести поражения в единицах (ЕД), площадь донорских ран измерялась в см². В число прооперированных входили больные с площадью ожога 9 – 60 % поверхности тела, площадь глубокого ожога находилась в диапазоне 9 – 40 % поверхности тела. Индекс тяжести поражения в пределах 27 – 140 ЕД. Степень приживления аутодермотрансплантата оценивали визуально в процентах от площади пересаженной кожи.

Результаты исследования и их обсуждение. Больным из обеих групп проводились операции: некрэктомия – в 1 – 2-е сутки, ранняя некрэктомия – в 3 – 7-е сутки, этапные и химические некрэктомии, в последующем – аутодермопластики. Время до первой операции увеличивалось, если имела место поздняя госпитализация, или больной находился на лечении в других лечебно-профилактических учреждениях и в последующем был переведен для оказания специализированной медицинской помощи в ожоговое отделение, где проводилась предоперационная подготовка. Первое оперативное вмешательство лицам из сравнительной группы проводилось в среднем через 11,20 ± 6,35 дней с момента получения травмы, лицам из основной группы первое оперативное вмешательство проводилось в среднем через

11,47 ± 7,3 дней с момента получения травмы. Площадь забора аутодермотрансплантата у пострадавших в сравнительной группе составляла от 250 до 1200 см², в среднем 774,09 ± 261,84 см², у больных основной группы забор аутодермотрансплантата составил площадь от 50 до 1200 см², в среднем – 782,35 ± 269,22 см².

Результаты аутодермопластики оценивали по площади приживления аутодермотрансплантата. Минимальный процент приживления в группе сравнения составлял 30 %, а максимальный – 100 %, в среднем этот показатель был равен 92,84 ± 7,82 %. В основной группе больных имелось повышение минимального процента приживления до 50 %, что примерно вдвое больше, чем в сравнительной группе, а максимальный процент приживаемости также составил 100 %, в среднем показатель приживаемости в основной группе оказался несколько выше и составил 97,11 ± 8,7 %.

Выполнение волнообразной и контурной некротомии позволяет увеличить длину, глубину и площадь разрезов, вследствие чего увеличивается выход токсических продуктов через раневую поверхность в повязки. Пересеченные надфасциальные лимфатические сосуды при глубоких ожогах после эпителизации и рубцевания восстанавливают свою структуру и функцию в течение года с момента получения ожоговой травмы. При волнообразной и контурной некротомии, в ходе которых производятся продольные и поперечные разрезы некротизированной дермы и подкожной жировой клетчатки, в ограниченном участке выполняются надрезы некротизированной дермы и подкожной жировой клетчатки для увеличения оттока интерстициальной токсической жидкости. Для уменьшения попадания токсических веществ по внутреннему краю некротомных разрезов накладываются утягивающие швы, чем достигается уменьшение площади ожога и опасности попадания токсических продуктов в общий лимфо- и кровотоки.

Выводы. При применении традиционных методов некротомии не всегда удается предупредить инфицирование ран и уменьшить степень аутоинтоксикации. Волнообразные разрезы позволяют увеличить длину, площадь разрезов и уменьшить попадание токсических продуктов в общую лимфо- и кровеносную системы, что создает оптимальные условия для снижения уровня аутоинтоксикации.

Таким образом, для снижения степени аутоинтоксикации и сокращения сроков подготовки ожоговой раны к аутодермопластике целесообразно проводить волнообразную и контурную некротомию при лечении глубоких и пограничных термических ожогов.

В целях увеличения площади закрытия ожоговых ран, экономии донорского ресурса при аутодермопластике необходимо использовать послойные расщепленные перфорированные аутодермотрансплантаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, А. А. Хирургическая обработка гранулирующих ран у обожженных / А. А. Алексеев, О. А. Кудзоев, П. Н. Тютюма и др. // Международный конгресс «Комбустиология на рубеже веков». – М., 2000. – С. 131–132.
2. Атясов, Н. И. Активное хирургическое лечение тяжелообожженных / Н. И. Атясов, В. Я. Семкин, П. С. Аркашов // Восьмая науч. конф. по проблеме «Ожоги»: Тез. докл. / Воен.-мед. акад. – СПб., 1995. – С. 20–21.
3. Будкевич, Л. И. Хирургическая некрэктомиа как перспективный метод лечения детей с глубокими ожогами кожи / Л. И. Будкевич, В. С. Октаев, В. В. Степанович // I съезд комбустиологов России: Науч. тр. – М., 2005. – С. 156–157.
4. Козулин, Д. А. Эндогенная интоксикация у пострадавших от пожаров / Д. А. Козулин, М. Я. Малахова, О. Д. Дмитриенко и др. // Организационные вопросы и клинические аспекты скорой медицинской помощи. – СПб., 1999. – С. 94–95.
5. Крылов К.М., Опыт оперативного лечения обширных глубоких ожогов / К. М. Крылов, Д. А. Козулин // Матер. VII Всерос. науч.-практ. конф. по проблеме термических поражений. – Челябинск, 1999. – С. 181–182.
6. Крылов, К. М. Ранние некрэктомии в системе профилактики эндогенной интоксикации на госпитальном этапе у обожженных / К. М. Крылов, Д. А. Козулин // Организационные и клинические аспекты работы скорой помощи: Матер, науч.-практ. конф. – С.-Петербург, 1999. – С. 96.
7. Estahbanati, H. K. Role of artificial neural networks in prediction of survival of burn patients – a new approach / H. K. Estahbanati, N. Bouduhi // Burns. – 2002. – 28 (6). – P. 579–586.
8. Forjuoh, S. N. The mechanisms, intensity of treatment, and outcomes of hospitalized burns: issues for prevention / S. N. Forjuoh // J Burn Care Rehabil. – 1998. – 19:456.

Материал поступил в редакцию 25.05.16.

CHOICES IN SURGICAL TREATMENT OF THERMAL BURNS

A.S. Babajanov¹, A.S. Toirov², F.O. Muminov³, A.I. Ahmedov⁴, G.K. Ahmedov⁵

¹ Associate Professor, Head of Department, ^{2,4,5} Teacher, Teaching Assistant, ³ Attending Physician
Surgical Diseases Department, Faculty of Pediatrics,
Samarkand State Medical Institute, Republic of Uzbekistan

Abstract. Many scientists have recently recognized the urgency of the issue of decision-making in surgical treatment of thermal burns. In view of this, we have been tasked with studying wavy and contour necrotomy, necrectomy, and early autodermplasty and their influence on autointoxication in the setting of the burn disease. According to the results we obtained, performing wavy and contour necrotomy at the treatment of full- and partial-thickness thermal burns lowers the degree of autointoxication and reduces the term of preparation of the burn wound for autodermplasty.

Keywords: burn disease, autointoxication, necrectomy, autodermplasty.

УДК 616.14:615.849.19.373.34

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ К ЭНДОВАЗАЛЬНОЙ ЛАЗЕРНОЙ КООГУЛЯЦИИ (ЭВЛК) МАГИСТРАЛЬНЫХ ПОДКОЖНЫХ ВЕН ПРИ ВАРИКОЗНОЙ БОЛЕЗНИ

А.С. Бабажанов¹, А.С. Тоиров², А.И. Ахмедов³, У.Р. Худайназаров⁴, Г.К. Ахмедов⁵, Ж.К. Тухтаев⁶

¹ доцент, заведующий кафедрой, ^{2,3,4,5,6} преподаватель, ассистент

Кафедра хирургических болезней педиатрического факультета,

Самаркандский Государственный медицинский институт, Республика Узбекистан

Аннотация. *Цель исследования: определить показания и оптимальные условия для выполнения эндовазальной лазерной коагуляции (ЭВЛК) магистральных подкожных вен у пациентов с варикозной болезнью. Материал и методы: в исследование включены 92 пациента, прошедшие обследование с анализом поражения поверхностных вен и ультразвуковым дуплексным сканированием. Результаты и обсуждение: у 34 (37 %) пациентов мы отказались от выполнения ЭВЛК и исключили их из исследования в клинической фазе. Отказ был обусловлен выраженной варикозной трансформацией притоков большой подкожной вены на голени и внутренней поверхности бедра, расширением v. saphena accessories lateralis, трофическими поражениями, требовавшими выполнения эндоскопической диссекции перфорантных вен, а также причинами, не связанными с характером поражения поверхностной венозной системы. Мы также сочли нецелесообразным проведение ЭВЛК у еще 14 пациентов (15,2 %), основываясь на результатах ультразвукового дуплексного сканирования, показавшего несостоятельность ствола магистральной подкожной вены на незначительном отрезке, отсутствие рефлюкса по стволам магистральных подкожных вен, аневризматические расширения по ходу ствола БПВ и в ее приустьевом отделе. Заключение: ЭВЛК эффективна у пациентов с клиническим вариантом варикозной болезни, выраженном в наличии протяженного стволового рефлюкса со сбросом крови до уровня нижней трети бедра – верхней трети голени для большой подкожной вены и середины голени – для малой. Наилучшие результаты ЭВЛК наблюдаются при линейном ходе ствола вены с равномерным расширением, при диаметре не более 10 мм в горизонтальной позиции. Варикозное расширение притоков на бедре и выраженная трансформация их на голени ставят под сомнение целесообразность выполнения ЭВЛК.*

Ключевые слова: варикозная болезнь, эндовазальная лазерная коагуляция, флебэктомия, большая подкожная вена, малая подкожная вена.

Актуальность. Проблемы определения показаний к любой хирургической манипуляции при варикозной болезни нижних конечностей (ВБНК) связаны с тем, что ни одна из известных методик устранения варикозно расширенных вен или ликвидации патологического рефлюкса не является универсальной. Другими словами, никакой способ лечения не может быть одинаково эффективным в различных клинических ситуациях. Учитывая, что число вариантов поражения поверхностных вен невероятно велико, хирургическая операция обычно состоит в применении одновременно нескольких способов. Выбор того или иного метода основывается обычно на оценке клинической симптоматики (расположение и выраженность варикозной трансформации вен, наличие отеков или трофических осложнений), данных инструментальной диагностики (локализация и протяженность рефлюкса), а также зависит нередко от возраста и пола пациента (косметические требования).

Особо важным представляется вопрос об уточнении показаний к эндовазальной лазерной коагуляции (ЭВЛК) магистральных подкожных вен. Своему функциональному эффекту ЭВЛК равнозначна только стволовой флебэктомии, а значит, не может служить самостоятельным методом, являясь лишь частью комплексного лечения. ЭВЛК менее травматична и превосходит стволовую флебэктомию в косметическом аспекте. ЭВЛК служит типичным примером того, насколько важным в достижении результата является тщательное и точное соблюдение показаний и учет всех необходимых условий, которые должны склонить врача к применению метода. В связи с этим мы решили провести небольшое исследование для определения оптимальных показаний к ЭВЛК в хирургическом лечении варикозной болезни.

Цель: определить показания и оптимальные условия для выполнения эндовазальной лазерной коагуляции (ЭВЛК) магистральных подкожных вен при варикозной болезни.

Материал и методы. В исследование включены 92 пациента с варикозной болезнью нижних конечностей (ВБНК) только одной нижней конечности, масштаб поражения поверхностных вен у которых свидетельствовал о необходимости хирургического вмешательства, а соматический статус и другие обстоятельства не препятствовали этому. Обследование, включавшее внимательный осмотр и пальпацию нижних конечностей, проводили в вертикальном положении больного. Затем выполняли ультразвуковое ангиосканирование с цветовым кодированием кровотока. Исследование проводили по стандартной методике. При необходимости хирургического лечения и наличии условий для выполнения ЭВЛК проводили разъяснительную беседу, объясняя необходимость операции и особенности вмешательства с использованием лазерной технологии. При анализе

клинических и ультразвуковых данных для принятия решения о возможности и целесообразности ЭВЛК руководствовались следующими положениями:

1. ЭВЛК – менее травматическая альтернатива одного из этапов комбинированной операции – стволовой флебэктомии.

2. ЭВЛК технически более сложна в сравнении со стволовой флебэктомией.

3. ЭВЛК менее радикальна.

Результаты и обсуждение. Основной задачей клинического осмотра было определение целесообразности выполнения ЭВЛК, т. е. выявление тех вариантов заболевания, когда лазерное вмешательство может быть выполнено технически, но реализация его преимуществ при этом вряд ли будет достигнута. Из 92 пациентов на клиническом этапе были исключены из исследования 34 (37 %). Отказ от выполнения ЭВЛК был обусловлен следующими причинами:

1. Выраженная варикозная трансформация притоков большой подкожной вены на голени – 18 (19,6 %) человек. В этой клинической ситуации объем вмешательства обширен, и травматичность его достаточно высока. Это связано с необходимостью удаления варикозно расширенных вен крупного калибра, для чего требуется выполнение нескольких отдельных разрезов или множества проколов. Те преимущества, которые могут быть получены заменой обычной флебэктомии лазерной коагуляцией, теряют всякий смысл, поскольку операционная травма уменьшится незначительно, а косметические достоинства на фоне послеоперационных рубцов на голени будут практически незаметны. Поэтому можно отметить и тот факт, что в подавляющем большинстве случаев столь выраженная варикозная трансформация сочеталась со значительным расширением (1 см и более) большой подкожной вены (БПВ) на бедре, что, в свою очередь, служит одним из основных препятствий и противопоказанием для проведения ЭВЛК.

2. Выраженная варикозная трансформация притоков БПВ на внутренней поверхности бедра – 5 (5,4 %) случаев. В данном случае, как и в предыдущем, необходимо удалить измененные вены несмотря на то, что на бедре методом выбора для этого является минифлебэктомия, а не удаление вен из отдельных разрезов. После элиминации варикозных притоков образуются подкожные кровоизлияния, пациентов может беспокоить болевой синдром. Имеет значение и наличие в последующем послеоперационных рубцов. Поэтому нет смысла проводить ЭВЛК, если послеоперационные подкожные кровоизлияния и болевые ощущения на бедре неизбежны, и применение лазерной технологии вряд ли уменьшит их выраженность.

3. Варикозная трансформация *v. saphena accessoria lateralis* (латерального притока БПВ) – 2 (3,3 %) пациента. Поражение данного сегмента венозной системы не сопровождается клапанной недостаточностью ствола БПВ, изменения в котором ограничиваются лишь несостоятельностью остиального клапана, дистальнее которого весь рефлюксный поток «уходит» в расширенный латеральный приток.

4. Причины, не связанные с характером поражения поверхностной венозной системы, – 4 (4,3 %) случая. В 3 наблюдениях мы решили отказаться от ЭВЛК в связи с наличием значительного подкожного жирового слоя на бедрах у пациенток с повышенной массой тела. В этом случае БПВ на бедре располагается глубоко, и поэтому во время ЭВЛК сложно обеспечить адекватную «водную» подушку, предохраняющую от термического повреждения окружающие ткани. Помимо того, у тучных пациентов визуализация всех этапов вмешательства в зоне сафенофemorального соустья может быть крайне затруднена. Другим доводом в пользу отказа от ЭВЛК являются трудности в создании адекватного компрессионного бандажа на бедре у тучных пациентов. Еще одна больная отказалась от предложенной ей ЭВЛК после предоставления полной информации о механизме действия, технических особенностях процедуры и предполагаемых отдаленных результатах. При проведении ультразвукового ангиосканирования ведущей задачей была оценка морфологических изменений, произошедших в стволе магистральной подкожной вены.

Ориентируясь на полученные данные, мы решили отказаться от ЭВЛК еще в 14 (15,2 %) наблюдениях. Поводом для этого послужили:

1. Несостоятельность ствола магистральной подкожной вены на незначительном отрезке – 8 (8,7 %) пациентов. К этим случаям мы отнесли сегментарную недостаточность БПВ или малой подкожной вены (МПВ). В 7 случаях мы обнаружили, что рефлюкс крови по стволу БПВ распространялся от устья лишь до границы верхней и средней трети бедра, т. е. на протяжении 10–15 см. В этом месте в вену впадал крупный измененный приток, располагавшийся почти непосредственно под кожей. Этот сосуд довольно отчетливо пальпировался во всех случаях и являлся продолжением варикозно расширенных вен, располагавшихся в верхней трети голени и нижней трети бедра. Ствол *v. saphena magna* дистальнее вплоть до лодыжки был состоятелен. Такие варианты строения БПВ подробно описаны в литературе и часто встречаются у пациентов с ВБНК. У 1 пациентки с клапанной недостаточностью МПВ ее ствол был несостоятелен лишь в верхней трети голени на протяжении 5 см. Использование высокотехнологичной дорогостоящей методики для облитерации столь незначительных по протяженности участков вены было признано нецелесообразным.

2. Отсутствие рефлюкса по стволам магистральных подкожных вен – 3 (3,3 %) пациента. В этих случаях мы не обнаружили рефлюкса крови ни по БПВ, ни по МПВ, хотя визуально масштаб варикозной трансформации их притоков был значительным.

3. Аневризматические расширения по ходу ствола БПВ и в ее приустьевом отделе – 3 (3,3 %) человека. Диаметр БПВ в приустьевом отделе у этих пациентов составлял 1,5–2 см. Кроме этого, аналогичные расширения

вены мы обнаруживали и на бедре. В этих условиях добиться надежной и полной облитерации сосуда практически невозможно. Учитывая высокий риск реканализации БПВ или формирования ее патологической культи с сохранением рефлюкса, мы решили выполнить этим пациентам традиционную комбинированную флебэктомию.

Заключение. Таким образом, с учетом представленных данных, нам кажется логичным попытаться сформулировать основные показания и условия для выполнения ЭВЛК. Показанием к применению лазерной облитерации являются случаи протяженного стволового рефлюкса при варикозной болезни. Оптимальным условием в отношении БПВ является сброс крови до уровня верхней трети голени. Сохраняется целесообразность ЭВЛК и при рефлюксе до уровня нижней трети бедра. Использование этой методики при сбросе, ограниченном проксимальным участком БПВ (верхняя половина бедра), нам кажется не оправданным. При поражении бассейна МПВ применение ЭВЛК показано, если рефлюкс распространяется на верхнюю и среднюю треть голени. Условием для успешного применения лазерной коагуляции является линейный ход ствола вены. Развитие гроздевидной трансформации является противопоказанием к ЭВЛК, поскольку эндовазальные манипуляции в этой ситуации крайне затруднены и сопровождаются риском перфорации сосуда. Не менее важным для того, чтобы произошло полноценное термическое воздействие на внутреннюю стенку магистральной подкожной вены, является ее равномерное расширение при диаметре, не превышающем 10 мм в горизонтальной позиции. В противном случае риск неполной облитерации, следовательно, и последующей реканализации просвета сосуда высок. Одной из основных задач ЭВЛК является значительное снижение травматичности, ускорение реабилитации и достижение близкого к идеальному косметического эффекта. В тех случаях, когда имеется выраженная варикозная трансформация притоков, применение ЭВЛК не позволит решить эти задачи, поскольку объем других этапов вмешательства будет значителен. Именно эти этапы (минифлебэктомия, надфасциальное лигирование перфорантных вен) будут определять травматичность, степень послеоперационного болевого синдрома и гематом, а также конечный эстетический результат. В связи с этим ЭВЛК показана при незначительном или умеренном расширении притоков на голени. В некоторых клинических ситуациях применение ЭВЛК нецелесообразно. Например, при изменении латерального притока БПВ ствол последней обычно не изменен. При поражении притоков БПВ на внутренней поверхности бедра боль и гематомы после операции будут вызваны манипуляциями по удалению именно этих вен, а не магистрального ствола. Подходящие условия для ЭВЛК были нами обнаружены только у 44 пациентов.

Таким образом, ЭВЛК магистральных подкожных вен не может быть рекомендована для широкого использования в качестве альтернативы стволовой сафенэктомии. Получение хороших и отличных результатов находится в прямой зависимости от точного соблюдения оптимальных показаний к ЭВЛК и учета всех факторов, способствующих успешному применению этого метода. Как свидетельствуют полученные нами данные, применение ЭВЛК целесообразно не более чем у половины пациентов с ВБНК. Необходимо принять во внимание, что «идеальный» для ЭВЛК вариант поражения венозной системы – ровный ствол магистральной вены, один – два незначительно расширенных притока. Конечно, это утверждение может быть верным лишь при том условии, что мы будем руководствоваться в своих действиях принципом разумной целесообразности, а не станем неоправданно расширять показания к эндовазальной облитерации, стремясь оправдать затраты.

Вывод. Оптимальным для ЭВЛК клиническим вариантом варикозной болезни служит протяженный стволовой рефлюкс со сбросом крови до уровня нижней трети бедра – верхней трети голени для большой подкожной вены и середины голени – для малой. Условием для успешного применения ЭВЛК является линейный ход ствола вены с равномерным расширением, при диаметре не более 10 мм в горизонтальной позиции. Целесообразность ЭВЛК может теряться при варикозном расширении притоков на бедре и выраженной трансформации их на голени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алехин, Д. И. Использование высокоинтенсивного лазерного излучения для лечения хронических декомпенсированных расстройств венозного и артериального кровообращения конечности: Автореф. дис. ... докт. мед. наук / Д. И. Алехин. – Новосибирск, 2005.
2. Белянина, Е. О. Лазерная коагуляция подкожных вен в лечении варикозной болезни нижних конечностей: Автореф. дис. ... канд. мед. наук / Е. О. Белянина. – Москва, 2005. – 160 с.
3. Градусов, Е. Г. Эхофлебосклеротерапия варикозной болезни / Е. Г. Градусов // Ангиология и сосудистая хирургия. – 2001. – Т. 7, № 4. – С. 61–64.
4. Соколов, А. Л. Тенденции развития и метаморфозы эндовенозной лазерной коагуляции / А. Л. Соколов, К. В. Лядов, Ю. М. Стойко // Флебологическая. – 2008. – № 2. – С. 28–36.
5. Соколов, А. Л. Эндовенозная лазерная коагуляция в лечении варикозной болезни / А. Л. Соколов, К. В. Лядов, Ю. М. Стойко // Москва: ИД «МЕДИПРАКТИКА-М». – 2007. – С. 34.
6. Anastasie, B. Laser endoveineux / B. Anastasie, A. Celeriers, G. Cohen-Solal et al // Phlebologie. – 2003. – 56. – P. 369–382.
7. Elias, S. M. Minimally invasive vein surgery / S. M. Elias, K. L. Frasier // Mt. Sinai. J. Med. – 2004. – 71 (1). – P. 42–46.

Материал поступил в редакцию 27.05.16.

THE DEVELOPMENT OF INDICATIONS FOR ENDOVENOUS LASER OBLITERATION (EVLO) OF MAJOR SAPHENOUS VEINS IN PRIMARY VARICOSIS

A.S. Babajanov¹, A.S. Toirov², A.I. Ahmedov³, U.R. Xudaynazarov⁴, G.K. Ahmedov⁵, J.K. Tukhtaev⁶

¹ Associate Professor, Head of Department, ^{2, 3, 4, 5, 6} Teacher, Teaching Assistant

Surgical Diseases Department, Faculty of Pediatrics,
Samarkand State Medical Institute, Republic of Uzbekistan

Abstract. *Objective of the study is to develop indications and optimal conditions for endovenous laser obliteration (EVLO) of major saphenous veins in patients with primary varicosis. Materials and methods: the study included 92 patients subjected to medical examination, analysis of superficial vein lesions, and ultrasound duplex scanning. Results and discussion: thirty-four (37.0 %) patients refused to undergo EVLO and withdrew from the study as it entered the clinical phase. The refusal was justified by huge varicose transformation of the tributaries of the great saphenous vein in the lower leg and at the inner thigh surface, dilation of v. saphena accessories lateralis, and trophic lesions that required endoscopic dissection of perforating veins as well as by conditions unrelated to the affection of the superficial venous system. We considered it unadvisable to perform EVLO in another 14 patients (15.2 %) based on the results of ultrasound duplex scanning that revealed incompetence of a small segment of the trunk of the main saphenous vein, the lack of reflux in saphenous trunks, aneurysmal dilation of the great saphenous vein along its length and close to the opening. Conclusion: EVLO is especially efficacious when performed in patients with a clinical variant of primary varicosis characterized by ex-tended trunk reflux involving a shunt down to the lower third of the thigh - the upper third of the lower leg in the great saphenous vein and down to the middle of the lower leg in the small saphenous vein. The best results of EVLO are obtained when the linear venous trunk of less than 10 mm in diameter in the horizontal position is uniformly dilated along its entire length. Varicose dilation of tributaries in the thigh and their marked transformation in the lower leg question practicability of EVLO.*

Keywords: *primary varicosis, endovenous laser obliteration, phlebectomy, great saphenous vein, small saphenous vein.*

УДК 617.55-007.43:616-089.844.056.22

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ГЕРНИОПЛАСТИКИ ПРИ СИМУЛЬТАННЫХ АБДОМИНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

А.С. Бабажанов¹, Г.К. Ахмедов², А.И. Ахмедов³, Ш.Х. Обидов⁴

¹ доцент, заведующий кафедрой, ^{2,3} преподаватель, ассистент, ⁴ магистр кафедры
Кафедра хирургических болезней педиатрического факультета,
Самаркандский Государственный медицинский институт, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы совершенствования методов герниопластики у больных с грыжами передней брюшной стенки и при симультанных абдоминальных заболеваниях.

Ключевые слова: абдоминопластика, симультанная операция, вентральная грыжа, гистерэктомия, герниопластика, аллопластика, синдром «компартамента».

Актуальность. По данным ВОЗ в последние годы около 20 % пациентов страдают сочетанной хирургической патологией [2, 5]. Грыжи брюшной стенки являются одним из наиболее распространенных хирургических заболеваний [1, 3, 6]. В среднем у 10 – 15 % пациентов, оперированных по поводу вентральных грыж, возникают рецидивы заболевания, а после операций по поводу рецидивных грыж частота нового рецидива увеличивается в 2 – 3 раза [3, 5].

Холецистэктомия до настоящего времени остается основным методом лечения больных ЖКБ. Ежегодно в мире выполняется более 2,5 млн. холецистэктомий по разным методам и доступам [4].

Эхинококкоз – распространенное паразитарное заболевание и встречается по всему миру. Заболевание чаще всего поражает печень и легкие (от 44 до 88 %), реже наблюдается поражение других органов [2].

Многие авторы соглашаются с тем, что ожирение является доминирующим фактором в развитии послеоперационных грыж, и при этом лишь небольшое количество хирургов признают необходимость удаления при вентральном грыжесечении кожно-жирового фартука [2, 3, 6].

Дополнение герниопластики абдоминопластикой является восстановлением морфологического состояния брюшной стенки, которое влияет на развитие комплекса психоэмоциональной, физической, а также социальной неполноценности и приобретает не только медицинское, эстетическое, но и большое социальное значение [5, 6].

Поэтому в настоящее время не считается казуистикой сочетание различных хирургических заболеваний органов брюшной полости. Одновременное избавление больного от двух и более хирургических заболеваний является объективной реальностью [2, 5].

Цель исследования – улучшить хирургическую тактику у больных с вентральными грыжами и сопутствующими заболеваниями путем применения симультанной абдоминопластики.

Материалы и методы исследования. Наш клинический материал состоит из 44 больных, оперированных в I и II хирургических отделениях Самаркандского городского медицинского объединения с 2013 по 2015 год. Всем больным проведены герниопластика и симультанные абдоминальные операции. Возраст колебался от 24 до 72 лет, в среднем 37 лет. Из них женщин было 39 (88,6 %) больных, а 5 (11,4 %) пациентов были мужского пола.

У 34 (77,3 %) пациентов имелись сопутствующие абдоминальные заболевания: у 23 (52,3 %) больных желчнокаменная болезнь, у 3 (6,8 %) эхинококкоз печени, а у 8 (18,2 %) пациентов миома матки. Всем больным произведены симультанные операции, которые включали в себя устранение патологического процесса органов брюшной полости и герниопластику.

Больные распределены на две группы. Основную группу составили 25 (56,8 %) больных, им проводилось герниопластика, дополненная абдоминопластикой. В контрольную группу вошли 19 (43,2 %) больных. Им произведено грыжесечение без абдоминопластики.

В нашей работе мы использовали Международную Мадридскую классификацию вентральных грыж по Chevrel J. P., Rath A. M. (SWR – classification, XXI Международный конгресс герниологов в Мадриде 1999 г.), которая включает в себя локализацию грыжи, ширину грыжевых ворот и частоту рецидивов. Больные обеих групп по всем показателям были идентичны.

Всем больным при обследовании проводилась антропометрия, включающая измерение роста, массы тела, вычисление индекса массы тела (ИМТ). У 27 (61,4 %) пациентов выявлена другая сопутствующая патология: гипертоническая болезнь, ИБС, хронические неспецифические заболевания легких, сахарный диабет и ожирение. У некоторых из них эти патологии сочетались. В основной и контрольной группе число и характер патологий был примерно одинаковым.

При исследовании всем больным проводилось ЭКГ, УЗИ органов брюшной полости, рентгенологическое исследование органов грудной клетки, лабораторные исследования и измерение внутрибрюшного давления

в динамике. По показаниям проводились ультразвуковое исследование сердечно-сосудистой системы, рентгеноконтрастное исследование ЖКТ, ирригоскопия, ЭГДС. Все больные осмотрены кардиологом, анестезиологом, гинекологом и другими специалистами. При наличии сопутствующих патологий больные готовились по назначениям специалистов.

У больных в обеих группах на этапах лечения в динамике измеряли уровень внутрибрюшного давления. Измерение внутрибрюшного давления проводили через катетер в мочевом пузыре. При измерении степени повышения внутрибрюшного давления (ВБД) (абдоминального компартмент-синдрома) мы применили классификацию по *J. Burch*, которая включает в себя 4 степени:

- Норма – до 8 мм рт. ст.,
- I степень – ВБД 8–11 мм рт. ст.,
- II степень – ВБД 11–19 мм рт. ст.,
- III степень – ВБД 19–26 мм рт. ст.,
- IV степень – ВБД 26 мм рт. ст. и более.

Исход оперативного вмешательства зависел от тщательной предоперационной подготовки: после иссечения грыжевого мешка и пластики грыжевых ворот значительно повышается внутрибрюшное давление, что приводит к ограничению экскурсии диафрагмы, и нарушению функции внешнего дыхания и гемодинамики, поэтому необходима тщательная предоперационная подготовка, которая включает в себя:

- Изучение показателей внешнего дыхания;
- Искусственное повышение внутрибрюшного давления с помощью бандажирования живота;
- Лечебная физкультура, включающая в себя тренировку сердца и легких в условиях повышенного внутрибрюшного давления;
- Подготовка кожи в области операционного поля.

Оперативное лечение больных в контрольной группе заключалось в устранении патологического процесса органов брюшной полости и пластике грыжевого дефекта аутоотканями или протезирующими материалами по методике onlay, inlay и sublay. А в основной группе особенностью операции являлось включение абдоминопластики, то есть пластики грыжевого дефекта с протезирующими материалами и дерматолипидэктомии (ДЛЭ).

Первичным этапом на кожу передней брюшной стенки наносился рисунок типа «якоря» (разрез по *Fleisch*), окаймляя грыжевое выпячивание, старый послеоперационный рубец и кожно-жировую складку. После разреза кожи и подкожного жирового слоя до апоневроза избыточная складка по рисунку удалялась, выделялся грыжевой мешок. Края кожно-жировых лоскутов широко отсепаровывались наружу и вверх.

Симультанные абдоминальные операции произведены 24 больным обеих групп (таблица 1). Из них холецистэктомия проведена у 16 (36,4 %) больных от шейки по поводу хронического калькулезного холецистита. Из них у 4 больных выявлен острый калькулезный холецистит. У 2 (4,5 %) пациентов – эхинококкэктомия печени с закрытым капитонажем, а 6 (13,6 %) больным симультанно проведена гистерэктомия.

Таблица 1

Распределение симультанных операций по группам

Симультанные операции	Основная группа		Контрольная группа	
	n	%	n	%
Холецистэктомия	9	36 %	7	36,8 %
Эхинококкэктомия	1	4 %	1	5,3 %
Гистерэктомия	4	16 %	2	10,5 %

У всех больных при протезировании грыжевого дефекта использована нерассасывающаяся хирургическая монофиламентная полипропиленовая сетка классического плетения фирмы “SurgiproMesh” (США) по методам onlay, inlay, sublay. 11 (44 %) больным в основной группе, при подозрении на развитие компартмент-синдрома в послеоперационном периоде, произведена частичная или субтотальная оментэктомия (смотря по стадии компартмента), для увеличения объема брюшной полости. После завершения абдоминопластики над апоневрозом оставляли дренажную трубку по Редону, свободные концы которой выводились ниже горизонтального разреза и фиксировались к коже. Всем больным в конце операции поставлен зонд Эббота и проведена интубация толстой кишки.

Результаты и обсуждение. При измерении внутрибрюшного давления в послеоперационном периоде компартмент-синдром II – IV степени развивался в основном в контрольной группе у 8 (42,1 %) больных. В основной группе этот показатель намного ниже и выявлен только у 3 (12 %) больных – II степени.

Со стороны абдоминальных операций при холецистэктомии билиарных осложнений в послеоперационном периоде не выявлено, только в 1 случае наблюдалось незначительное кровотечение, которое было ликвидировано консервативным способом. После гистерэктомии и эхинококкэктомии в ближайшем и отдаленном периоде осложнений не выявлено.

В ближайшем послеоперационном периоде отмечались осложнения со стороны сердечно-легочной системы у 7 больных контрольной группы и у 2 больных основной группы. Среди местных осложнений отмеча-

лись инфильтрат (3), гематома (2), серома (5) и нагноение послеоперационной раны (1 случай в контрольной группе). По сравнению с основной группой, в контрольной группе этот показатель был выше почти в 4 раза. В отдаленном послеоперационном периоде в основной группе осложнений не было. В контрольной группе были 3 (15,8 %) рецидива грыжи.

Критериями оценки эффективности результатов симультанной абдоминопластики являются:

- Отсутствие синдрома «малого живота»;
- Отсутствие рецидива грыжевого выпячивания;
- Одновременно проведение нескольких операций;
- Устранение эстетического неудобства, которое вносит большой вклад в психологическую и социальную реабилитацию больных с ожирением;
- Улучшение качества жизни, так как абдоминопластика дает большой удовлетворительный косметический, психологический эффект.

Выводы

- Особенностью клинического течения у больных с вентральными грыжами с сопутствующими абдоминальными заболеваниями является требование особой дополнительной предоперационной подготовки.
- Оптимальным видом герниопластики у пациентов является сочетание ее с абдоминопластикой. Надежность пластики грыжевых ворот обеспечивается за счет полипропиленового протеза, а добавление оментэктомии обеспечивает сохранение ВБД на исходных значениях.
- В результате применения абдоминопластики удалось снизить количество осложнений в ближайшем и отдаленном послеоперационном периоде. ИМТ снизился на 25 %. Рецидивов заболевания и летальных исходов не было.
- Симультанные операции абдоминопластики и герниопластики при больших послеоперационных вентральных грыжах восстанавливают анатомо-физиологические параметры передней брюшной стенки и достигают хороших функциональных и эстетических результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамян, А. А. Ошибки и осложнения после хирургической коррекции деформаций передней брюшной стенки / А. А. Адамян, Б. Ш. Гогия, Р. Э. Величенко // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии.* – 2004. – № 1. – С. 14–15.
2. Али Бикай Рами. Оценка результатов симультанных абдоминальных операций: диссертация ... канд. мед. наук / Али Бикай Рами. – Ярославль, 2009. – С. 12.
3. Белоконов, В. И. Выбор способа пластики и объем операции у больных с грыжами передней брюшной стенки и сопутствующими хирургическими заболеваниями / В. И. Белоконов, О. А. Пономарев, К. Ю. Чухров и др. // *Герниология.* – 2005. – № 1. – С. 15–17.
4. Гальперин, Э. И. Руководство по хирургии желчных путей / Э. И. Гальперин, П. С. Ветшев. – М.: Видар М, 2006. – 568 с.
5. Глебов, Е. В. Результаты абдоминопластики в сочетании с симультанными операциями у пациентов с избыточной массой тела / Е. В. Глебов, С. Ф. Шейранов, Ю. А. Воротников // *Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии.* – 2002. – № 4. – С. 40.
6. Егиев, А. С. Натяжная герниопластика / А. С. Егиев и др. / под общ. ред. А. С. Егиева. – М.: Медпрактика-М, 2009. – 148 с.
7. Shiffhsan, M. A. Aesthetic surgery of abdominal wall / M. A. Shiffhsan, S. Muratati (Eds). – 2005.

Материал поступил в редакцию 25.05.16.

IMPROVEMENT OF HERNIOPLASTY TECHNIQUES FOR THE TREATMENT OF SIMULTANEOUS ABDOMINAL DISEASES

A.S. Babajanov¹, G.K. Ahmedov², A.I. Ahmedov³, Sh.H. Obidov⁴

¹ Associate Professor, Head of Department, ^{2,3} Teacher, Teaching Assistant, ⁴ Master of Department
Surgical Diseases Department, Faculty of Pediatrics,
Samarkand State Medical Institute, Republic of Uzbekistan

Abstract. *This article deals with the issues of improving hernioplasty techniques for the treatment of patients with hernia of anterior abdominal wall and simultaneous abdominal diseases.*

Keywords: *abdominoplasty, simultaneous surgery, ventral hernia, hysterectomy, hernioplasty, alloplasty, compartment syndrome.*

UDC 617.741-004-089:615.849.19:537.531

LASER ENERGY IN CATARACT SURGERY

V.G. Kopayeva¹, S.Yu. Kopayev²¹ MD, PhD, Professor, ² MD, PhD, Senior Researcher

S. Fyodorov Eye Microsurgery Federal State Institution (Moscow), Russia

Abstract. *Unique Russian technology of laser cataract extraction (LCE) was developed under the leadership of Prof. S.N. Fyodorov by a group of authors (V.G. Kopayeva, Y.V. Andreyev). This allows the destruction of all types of nuclei, including the most dense cataracts without manual fragmentation. Pioneering laser machine RAKOT has an Nd YAG laser with 1.44 mcm wavelength generating radiation in pulse-periodic regime with a 250 mcsec pulse duration, range of energy pulses is 5-500 mJ, frequency is 10-30 Hz, and a backing vacuum pump of original construction. The main advantage of 1.44 mcm Nd YAG laser compared to ultrasound phacoemulsification is its safety for intraocular structures surrounding the lens. This can be explained by fundamental physical properties of the laser radiation, as well as the surgical technique of LCE.*

Keywords: *laser cataract extraction, 1.44 μm Nd-YAG laser, phacoemulsification.*

Currently, the technology of femtosecond laser-assisted phacoemulsification has attracted rising interest among ophthalmologists. Femtosecond laser lens softening is proven to reduce ultrasound load during phacoemulsification, thus leading to a 50 % decrease in negative side effects of ultrasound energy on surrounding tissues. So, it would be logical to reduce such side effects more or even to eliminate them completely.

From 1994 to 1997, the unique Russian surgical technology of laser cataract extraction (LCE) was developed under the leadership of Prof. S.N. Fyodorov (Microsurgery Federal State Institution, Moscow, Russia) by a group of authors (V.G. Kopayeva, Y.V. Andreyev). This allows for the destruction of all types of nuclei, including the most dense cataracts without manual fragmentation. Pioneering laser machine "RAKOT" ("NELA" company, St. Petersburg, Russia) has an Nd YAG laser with 1.44 mcm wavelength generating radiation in pulse-periodic regime with a 250 mcsec pulse duration, range of energy pulses 5-500 mJ, frequency 10-30 Hz, and a backing vacuum pump of original construction.

The S. Fyodorov Eye Microsurgery State Institution possesses the most extensive experience worldwide in successful laser energy application in cataract surgery (in 2005 more than 20 000 surgeries were performed in the main clinic in Moscow with branches). Long-standing practice is sufficient to make conclusions on this technology. In our studies, we proved laser energy superiority over ultrasound in cataract surgery. Laser is two- to three-fold safer and more efficacious than ultrasound operating at any nucleus density, with no need in manual fragmentation. There are no restrictions in total intraocular time of laser work.

Our technology is bimanual. The laser tip delivers energy. The irrigation / aspiration tip procures input and output of irrigating fluid and contains a series of original specifications never used before in cataract surgery. The aspiration tube is manufactured from the material transparent for both the surgeon's eye and laser radiation, hence working parts are not damaged by the radiation and do not leave foreign micro particles inside an eye. Special processing of the aspirator's walls provides a laser energy concentration effect inside the aspiration tip. Therefore, lens material is destroyed outside and inside the irrigation / aspiration tip. This prevents aspirator lumen obturation. Unlike other technologies of laser cataract surgery (1.06 mcm Nd YAG, 2.94 mcm Er YAG) our laser technology allows facilities to operate on any density nuclei without choppers and transition on ultrasound.

The main advantage of 1.44 mcm Nd YAG laser compared to ultrasound phacoemulsification is its safety for intraocular structures surrounding the lens. This can be explained by fundamental physical properties of the laser radiation, as well as the surgical technique of LCE. During laser operation we use maximal parameters of the laser for destruction of the most central and dense part of the nucleus (stage of crater formation). When forming the central crater-like defect the wide ridge of lens periphery stays intact and preserves the natural shape of the capsular bag thus excluding posterior capsule motility and tractions of ciliary processes. Iris and ciliary body are also spared. The surgery itself has brought a new level of safety and efficacy. When operating on the peripheral less dense part of the nucleus we decrease laser energy twice. Epinucleus with 1.5-3.0 mm width (depending on the age) is removed using vacuum only with no energy.

According to physical properties of the 1.44 mcm Nd YAG laser water medium absorbs energy at the distance of 1 mm from the tip. Therefore, during LCE surgery energy does not reach ciliary processes surface even at the stage of nucleus peripheral part removal. The radiation is not capable of getting to the retina and beyond the eye via the wide water barrier. Laser radiation is characterized by coherence and monochromaticity (linearly directed), which excludes energy scattering. On the contrary, fluid is a perfect conductor for the ultrasound. Ultrasound spread zone is more than 30 mm. Ultrasound radiation is not well directed, it is dissipated at all directions; this circumstance is one of the main factors of damage.

Contemporary ultrasound phaco machines are highly advanced due to extensive research and development efforts of the leading world manufacturers. Still it is not possible to exclude manual fragmentation of the nucleus, as there is no way to change intrinsic physics of the ultrasound phacoemulsification technology.

Laser pulse frequency is 30 pulses / sec. (30 Hz), ultrasound pulses frequency—30,000-40,000 pulses / sec. (30-40 kHz). This intrinsic physical property explains the phenomenon that during surgery the laser tip is not heated up as laser pulse momentum range hundreds fold surpasses pulse duration itself. The heat diffuses from the operational zone before the new energy portion is introduced. Even in the case of aspirator obturation there is no danger of corneal burn as well as no need to cool the tip by reverse fluid flow via the surgical wound. We plug surgical wounds tightly by the tips providing a complete seal of the eye during surgery. This leads to no pressure overfalls, anterior chamber depth is stable, and there is no vacuum effect on the posterior segment of the eye, less influence on uveal microcirculation, less irrigation fluid consumption and side effects on corneal endothelium. OVD is better preserved inside the eye.

One of the main advantages of LCE with 1.44 mcm Nd YAG laser is spontaneous formation of the nucleus cleavage and full destruction of the lens using laser energy only due to the mechanism of cluster brittle cracking and stratification of the lens substance. No other existing laser technology has such an effect.

The ophthalmic laser machine “RAKOT” comprises two types of laser radiation. The 1.44 mcm Nd YAG laser destroys the lens. The second type of laser is low energy helium neon laser and acts as a red marker. It tints the invisible Nd YAG laser and exerts a positive biostimulating effect on eye tissues. Surgeons conducting LCE never mention post-op inflammation.

After LCE, the delicate process of cell repair regeneration is complete one month post-op; after ultrasound phacoemulsification it is three months. LCE does not change the shape coefficient of the corneal endothelial cells and does not reduce hexagonality post-op. This is an important criterion of technology safety that is proven on a cell level. Total corneal endothelial cell loss after LCE is two-fold less compared to ultrasound.

Advantages of LCE as a more advanced and sparing surgical technology are evident, especially when managing difficult cases – nuclei of high density and complicated cataracts; diabetes, avitreous eye, pseudoexfoliation syndrome, lens subluxation, intumescent and hypermature cataracts, and compromised corneas. The objective proof of the statement is in statistically significant differences found in studies of ocular hydrodynamics, ciliary body UBM, corneal pachymetry, electrophysiology, specular microscopy, scanning and transmission electron microscopy.

There is no doubt that laser energy is the future of cataract surgery and its progress.

Материал поступил в редакцию 23.05.16.

ЛАЗЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ В ХИРУРГИИ КАТАРАКТЫ

В.Г. Копаева¹, С.Ю. Копаев²

¹ доктор медицинских наук, профессор, ² доктор медицинских наук, старший научный сотрудник.
ФГАУ «МНТК «Микрохирургии глаза им. акад. С.Н. Федорова» (Москва), Россия

Аннотация. Под руководством акад. С.Н. Федорова группой офтальмохирургов (Копаева В.Г., Андреев Ю.В.) была разработана уникальная российская технология лазерной экстракции катаракты (ЛЭК), которая позволяет разрушить самые твердые катаракты без мануальной фрагментации ядра. Создана лазерная установка «Ракот», с излучением лазера Nd-YAG с уникальной длиной волны 1.44 мкм в импульсно-периодическом режиме с длительностью импульса 250 мкс, энергией импульсов до 500 мДж при частоте 10-30 Гц. Главным преимуществом технологии с Nd-YAG лазером 1.44 мкм в сравнении с ультразвуковой факоэмульсификацией является его безопасность для тканей, окружающих хрусталик, благодаря физическим характеристикам излучения, а также особенностям хирургической техники.

Ключевые слова: лазерная экстракция катаракты, лазер Nd-YAG с длиной волны в 1.44 мкм, факоэмульсификация.

УДК 616.367

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА МЕТОДОВ ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ ХОЛЕДОХОЛИТИАЗА

О.А. Цитцер¹, П.Г. Непомнящих², К.С. Севостьянова³

¹ ординатор по специальности общая хирургия, ² врач-хирург высшей категории, ³ кандидат медицинских наук

^{1,3} Новосибирский национальный исследовательский университет,

² Городская клиническая больница № 11 (Новосибирск),

³ Центр новых медицинских технологий (Новосибирск), Россия

***Аннотация.** Холедохолитиаз часто встречается у пациентов с желчекаменной болезнью. Целью данного исследования являлся анализ и сравнение методов оперативного лечения холедохолитиаза. Учитывались осложнения в послеоперационном периоде, летальность и средняя продолжительность госпитализации. Проведен анализ архивных данных в количестве 462 историй болезней пациентов с холедохолитиазом, которые были оперированы разными методами. В результате выявлен наиболее подходящий, с наименьшим количеством осложнений, летальных исходов и наименьшим пребыванием больного в стационаре.*

***Ключевые слова:** желчекаменная болезнь, холедохолитиаз, холецистэктомия, холедохоскопия.*

Желчекаменная болезнь является распространенным показанием для операции на брюшной полости. Камни в желчном пузыре встречаются у 10 – 20 % взрослого населения. Количество оперированных в России ежегодно превышает 110 тыс. и занимает второе место среди больных, оперированных на брюшной полости, уступая лишь грыжесечению. Формирование желчных камней является многофакторным процессом, но, в первую очередь, оно связано с семейным анамнезом, наличием сахарного диабета, беременностью, ожирением, значительной потерей веса, и гемолитическими заболеваниями. У 35 % больных с наличием конкрементов в желчном пузыре в конечном счете появляется какая-либо симптоматика заболевания и его осложнения, которые требуют оперативного лечения. Одним из таких осложнений является миграция камней из желчного пузыря в холедох, называемая холедохолитиазом, и наблюдается у 10 – 15 % пациентов, оперирующихся по поводу желчекаменной болезни. Однако конкременты в общем желчном протоке могут появляться и самостоятельно, особенно при неправильной технике выполнения холецистэктомии. В группе больных старше 60 лет частота холедохолитиаза достигает 28,1 %. Сопутствующие заболевания, обуславливающие высокий риск операций, регистрируются у 80 – 100 % таких больных, при этом каждый 3-й пациент имеет от 2 до 5 сопутствующих заболеваний.

Существует множество методов оперативного лечения холедохолитиаза. В данной работе рассмотрены билиодигестивный анастомоз, эндоскопическая папиллосфинктеротомия, холецистэктомия из мини-доступа по Прудкову с интраоперационной холедохоскопией, лапароскопическая холецистэктомия с интраоперационной холедохоскопией.

Целью данной работы являлся анализ этих методик, сравнение их на примере общего числа пациентов с холедохолитиазом и выявление наиболее подходящего и перспективного метода оперативного лечения этой патологии.

Для исследования был проведен ретроспективный и проспективный анализ 462 историй болезней пациентов с холедохолитиазом, которые находились на лечении в ГКБ № 11 г. Новосибирска с 2008 по 2015 гг. Среди исследуемых пациентов были представители разных возрастных групп от 17 до 84 лет, средний возраст составлял 57 лет. Из всего числа пациентов 346 были женского пола и 116 мужского. Большой процент пациентов имели сопутствующие патологии, такие как гипертоническая болезнь III – IV ст., ожирение III – IV ст., сахарный диабет II типа, ИБС, постинфарктный кардиосклероз, ранее перенесенное ОНМК.

Пациенты были разделены на 4 группы в зависимости от применяемого метода оперативного лечения. Группы продемонстрированы в таблице 1.

Таблица 1

Распределение пациентов по группам в зависимости от метода оперативного лечения

Метод оперативного лечения	Количество пациентов	Процент от общего числа пациентов
I Группа – билиодигестивный анастомоз	41	8,87 %
II Группа – эндоскопическая папиллосфинктеротомия	45	9,74 %
III Группа – холецистэктомия из мини-доступа по Прудкову с интраоперационной холедохоскопией	251	54,3 %
IV Группа – лапароскопическая холецистэктомия с интраоперационной холедохоскопией	125	27,0 %

I группа – 41 пациент, которым в качестве оперативного лечения выполнялся билиодигестивный анастомоз. В данной группе осложнения холангитом в послеоперационном периоде выявились у 9,7 % (4 пациента), 3 пациента умерли, летальность составила 7,3 %. Средняя продолжительность госпитализации составила 21,3 койко-дня.

II группа – 45 пациентов с холедохолитиазом, оперированных методом эндоскопической папиллосфинктеротомии. У 24,4 % (11 человек) оперативное лечение осложнилось холангитом. Один человек умер, летальность 2,2 %. Средняя продолжительность нахождения в стационаре 9,4 койко-дня.

III группа – 251 пациент, оперированные путем холецистэктомии из мини-доступа по Прудкову с интраоперационной холедохоскопией. Данная группа – наибольшая по количеству пациентов. Холангит в послеоперационном периоде выявлялся у 3,18 % (8 пациентов), послеоперационная летальность составила 0,39 % (1 пациент). Период госпитализации составил 14,3 койко-дня.

IV группа – 125 пациентов с данной патологией, оперированных путем лапароскопической холецистэктомии с интраоперационной холедохоскопией. В данной группе холангит развился у 1,6 % (2 человека), летальных случаев не было. Средняя продолжительность госпитализации 7,1 койко-день.

Общие результаты, демонстрирующие количество осложнений, летальных исходов и среднюю продолжительность госпитализации для каждого из методов, показаны в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительные данные методов оперативного лечения

Метод оперативного лечения	Количество пациентов с осложнением (холангит) / доля от общего числа пациентов данной группы	Количество пациентов с летальным исходом / доля от общего числа пациентов данной группы	Средняя продолжительность госпитализации (койко-день)
I Группа – билиодигестивный анастомоз	4 / 9,7 %	3 / 7,3 %	21,3
II Группа – эндоскопическая папиллосфинктеротомия	11 / 24,4 %	1 / 2,2 %	9,4
III Группа – холецистэктомия из мини-доступа по Прудкову с интраоперационной холедохоскопией	8 / 3,18 %	1 / 0,39 %	14,3
IV Группа – лапароскопическая холецистэктомия с интраоперационной холедохоскопией	2 / 1,6 %	0 / 0 %	7,1

Таким образом, мы получили данные, свидетельствующие о том, что больные первой группы имеют наибольший процент летальных исходов. Эндоскопическая папиллосфинктеротомия, выполненная второй группе пациентов, показала высокий риск осложнения холангитом в послеоперационном периоде. Третья группа пациентов имеет небольшой процент осложнения холангитом и летальных исходов. Методом лапароскопической холецистэктомии с интраоперационной холедохоскопией оперирована четвертая группа больных – это группа с наименьшим процентом осложнений. Летальных исходов за данный период нет. Данная группа имеет наиболее короткий период госпитализации.

По полученным результатам можно сделать вывод, что оперативное лечение пациентов с холедохолитиазом рекомендовано методом лапароскопической холецистэктомии с интраоперационной холедохоскопией, так как имеет наименьший процент осложнений и летальных исходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халидов, О. X. Результаты эндоскопической папиллотомии у больных холедохолитиазом / О. X. Халидов, Н. А. Гудкова // Молодой ученый. – 2011. – № 7. – Т. 2. – С. 132–137.
2. Almadi, M. A. Management of suspected stones in the common bile duct / M. A. Almadi, J. S. Barkun, A. N. Barkun // CMAJ. – 2012. – Vol. 184 (8). – P. 884–892.
3. Baloyiannis, I. Current status of laparoendoscopic rendezvous in the treatment of cholelithiasis with concomitant choledocholithiasis / I. Baloyiannis, G. Tzovaras // World J Gastrointest Endosc. – 2015. – Vol. 7 (7). – P. 714–719.
4. Bencini, L. Modern approach to cholecysto-choledocholithiasis / L. Bencini, C. Tommasi, R. Manetti et al // World J Gastrointest Endosc. – 2014. – Vol. 16 (2). – P. 32–40.
5. Chan, H. H. Linear echoendoscope-guided ERCP for the diagnosis of occult common bile duct stones / H. H. Chan, E. M. Wang, M. S. Sun et al // BMC Gastroenterol. – 2013. – Vol. 5 (7). – P. 44.
6. Coelho-Prabhu, N. Endoscopic retrograde cholangiopancreatography: utilisation and outcomes in a 10-year population-based cohort / N. Coelho-Prabhu, N. D. Shah, H. Van Houten et al // BMJ Open. – 2013. – Vol. 3 (5). – P. 33–49.
7. De Palma, G. D. Minimally invasive treatment of cholecysto-choledochal lithiasis: The point of view of the surgical endoscopist / G. D. De Palma // World J Gastrointest Surg. – 2013. – Vol. 5 (6). – P. 161–166.
8. Qiu, W. The clinical efficacy of laparoscopy combined with choledochoscopy for cholelithiasis and choledocholithiasis / W. Qiu, X. D. Sun, G. Y. et al // Eur Rev Med Pharmacol Sci. – 2015. – Vol. 19 (19). – P. 3649–54.

9. Reinders, J. S. Laparoscopic cholecystectomy is more difficult after a previous endoscopic retrograde cholangiography / J. S. Reinders, D. J. Gouma, J. Heisterkamp et al // HPB (Oxford). – 2013. – Vol. 15 (3). – P. 230–234.
10. Tozatti, J. Predictor factors for choledocholithiasis / J. Tozatti A. L. P. Mello et al // Arq Bras Cir Dig. – 2015. – Vol. 28 (2). – P. 109–112.

Материал поступил в редакцию 26.05.16.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SURGICAL METHODS OF CHOLEDOCHOLITHIASIS TREATMENT

O.A. Tsittser¹, P.G. Nepomnyashchikh², K.S. Sevostyanova³

¹ Resident Physician of General Surgery, ² Operating Surgeon, Physician of Superior Merit,

³ Candidate of Medical Sciences

^{1,3} Novosibirsk National Research University,

² City Clinical Hospital No. 11 (Novosibirsk),

³ Center of New Medical Technologies (Novosibirsk), Russia

Abstract. *Choledocholithiasis is frequent in patients with gallstone disease. The purpose of this research is to analyze and compare surgical methods of choledocholithiasis treatment. The account was taken of the complications in the postoperative period, case fatality rate and the average length of stay in hospital. The analysis was performed on the basis of archival data obtained from 462 case histories of patients with choledocholithiasis which underwent surgery by different methods. As a result, we revealed the most appropriate method which involves the lowest rate of complications and fatal cases and the shortest length of stay.*

Keywords: *gallstone disease, choledocholithiasis, cholecystectomy, choledochoscopy.*

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗИРУЮЩИХ ФУНКЦИЙ В МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕ**А.В. Кривов**, магистр, семейный психолог

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме социализации многодетных семей в современном обществе. Автор предоставляет исследование, направленное на особенности внутрисемейных отношений и социализирующих функций в многодетной российской семье. В заключение обсуждаются полученные результаты и возможность их применения для специалистов, работающих с многодетными семьями, и для самих семей.*

***Ключевые слова:** многодетная семья, особенности социализации.*

Семья в социальном аспекте – это базовая ячейка общества, социальный институт. Для большинства людей семья представляет самую важную сакральную ценность. Семья – это не однородная, а дифференцированная социальная группа, в которой представлены различные возрастные, половые, профессиональные подсистемы. В каждый период времени семья претерпевает особые изменения, связанные с социально-политическими, социально-экономическими и другими процессами. Семья – это система, которая развивается и функционирует по своим законам. Она зависит от общества, существующего политического строя, экономических, социальных и религиозных отношений. И одновременно семья относительно самостоятельна. В данное время проблема демографического роста в нашей стране стоит достаточно остро, и тенденция создавать многодетные семьи ничтожно мала. Для психологов многодетная семья представляет особый интерес, который связан с разнообразием и своеобразием внутрисемейных отношений, а также с психологическими особенностями членов семьи. Множество факторов влияет на функциональность и благополучие семьи.

В психологических исследованиях многодетной семьи большое внимание уделяется изучению структуры семьи: размер семьи и их внутрисемейные отношения; взаимодействия сиблингов с членами семьи с появлением нового ребенка и опосредованность связи межличностных отношений с когнитивными и личностными характеристиками. В эти семейные характеристики входят: родительско-детские отношения, взаимоотношения между супругами, взаимоотношения между сиблингами, восприятие детьми отношений в семье, а также восприятие родителями особенностей детей.

Для того, чтобы семья была функционирующей, необходимо, чтобы она удовлетворяла потребности всех членов семьи, выполняя различные функции, такие как: репродуктивная, воспитательная, социализация, удовлетворение потребностей в любви, принятии, хозяйственно-экономическая, рекреационная, коммуникативная, сексуально-эротическая, функция социального контроля, досуговая, эмоциональная, социально-статусная, защитная (см., напр., [1]).

Как было сказано ранее, любая семья претерпевает различные этапы развития и различные кризисы, и это зависит от многих факторов, включая наличие детей в семье. Так как в многодетной семье акцент делается на наличие сиблингов, то, конечно, особый интерес вызывают следующие темы:

- особенности подростков из многодетных семей [2];
- особенности взаимоотношений с сиблингами и сверстниками у детей из многодетных и однодетных семей [6];
- особенности социализации детей в этих семьях [5];
- когнитивные особенности детей;
- развитие личности ребенка и социальное положение многодетных семей [4].

Если мы говорим о российской семье, то хочется подчеркнуть особенности данной семьи, которые заключаются в следующем:

- Семья является трехпоколенной, а не нуклеарной. т. е. обычно в семье проживает кто-то из прародительской подсистемы.
- Существует большая материальная и моральная зависимость членов семьи друг от друга.
- Границы между подсистемами не обозначены.
- Довольно часто семья имеет спутанные роли, непонятное разделение функций, слитность и т. д. [3].

В многодетных семьях данные особенности также присутствуют, но в большей мере многодетные семьи, в основном, – это нуклеарные семьи, где больше преобладает эмоциональная связь между сиблингами, чем внутрисемейная с родителями, и в данной работе это проверяется.

Процедура исследования

Работа с семьями проходила в три этапа.

На первом этапе проходило знакомство с семьей, где использовался метод наблюдения. Главная задача состояла в том, чтобы установить дружеский контакт, и чтобы каждый член семьи смог принять участие в данном исследовании, кроме маленьких детей.

На втором этапе происходил сбор данных с помощью семейной социогаммы. Всем членам семьи раздавался бланк, в котором изображен круг, где каждый должен был изобразить свою семью кружками в круге, изображенном на бланке. Задание звучало следующим образом – изобразите в данном круге всех членов вашей семьи. Затем в течение нескольких минут семья наносила информацию на бланк.

Третий этап проводился отдельно с детьми и родителями, которым были даны опросники: для детей – «Подростки о родителях», для родителей – «Анализ семейных взаимоотношений».

Методы

Опросники:

Подростки о родителях (ADOR). Модифицированный вариант – Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицина.

Анализ семейных взаимоотношений для родителей (АСВ). – В. Ю. Юстицкис, Э. Г. Эйдемиллер.

Проективная методика:

Социогамма семьи – В. Ю. Юстицкис, Э. Г. Эйдемиллер.

Выборка:

В исследовании принимали участие: полные многодетные семьи в количестве 8 семей – по 8 отцов и 8 матерей, 24 ребенка (из них 17 подростков и 7 в возрасте 3 – 9 лет); полные малодетные семьи в количестве 8 семей – 8 отцов и 8 матерей и 13 детей (из них 7 подростков и 6 в возрасте 3 – 9 лет).

Все семьи имеют примерно одинаковые финансовые и интеллектуальные возможности.

Общая выборка составила 69 человек.

Результаты исследования

В работе с семейной социогаммой мы вводим такое понятие, как «коэффициент эмоциональной близости», для обозначения расстояния между членами семьи, изображенными в бланке социогаммы.

Линейкой измерялось расстояние между элементами внутри подсистем и между подсистемами.

Мы берем и делим подсистемы на супружескую и детскую и обозначаем:

L 1 – расстояние в супружеской подсистеме;

L 2 – расстояние в детской подсистеме;

L 3 – расстояние между супружеской и детской подсистемой.

Малодетная семья

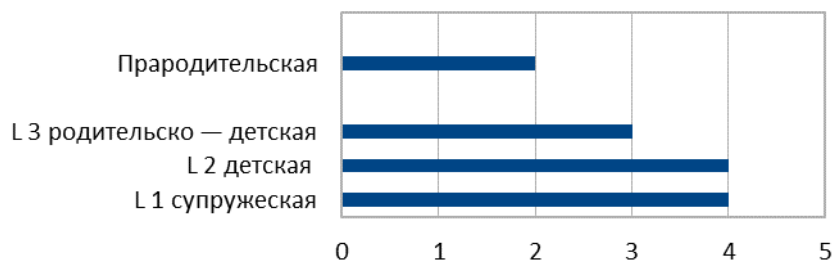

Рис. 1.

Социогамма Многодетной семьи

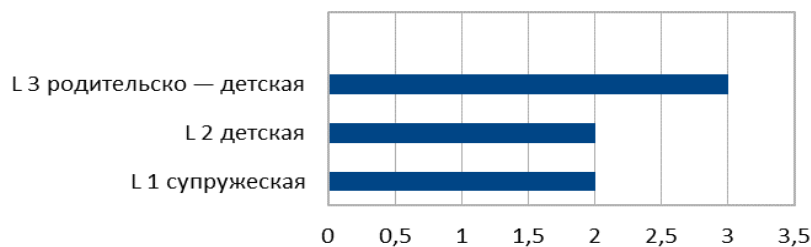

Рис. 2.

На гистограмме (рис. 1) мы видим, что $L_3 > L_1$, а на гистограмме (рис. 2) мы видим, что $L_3 < L_2$. Это говорит о том, что можно оценивать нашу гипотезу с положительным результатом. На гистограмме малодетной семьи добавилась еще одна подсистема – прародительская (бабушки и дедушки).

Почти все дети из малодетной семьи изобразили одного или двух прародителей как членов своей семьи, несмотря на то, что все они проживают отдельно. Дети из многодетных семей изображают только нуклеарную (ядерную семью), лишь один ребенок изобразил одного из прародителей в своем бланке.

Опросник «Подростки о родителях» (ADOR) Модифицированный вариант – Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицина. Интерпретация – многодетные семьи:

Психологическое принятие родителями подростка характеризуется отсутствием резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям, то есть доминируют теплые, дружеские отношения с четким осознанием границ того, что можно и чего нельзя. Родительские запреты в данном случае действуют только на фоне родительской любви.

Позитивный интерес родителями подростка обычно описывается как родительская уверенность в себе, уверенность в том, что не пресловутая строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость способствуют выстраиванию отношений между родителем и ребенком.

Директивность во взаимодействии родителей и ребенка выражена в достаточной степени. По ощущениям подростка, родителям удается найти баланс между управляющим воздействием, требованиями и признанием самостоятельности и независимости.

Отсутствие враждебности по отношению к себе подросток оценивает как теплые эмоциональные взаимоотношения с родителями. Родители воспринимаются как опора и защитники, которым можно доверять и который может оказать эмоциональную поддержку в любых ситуациях.

Подросток ощущает последовательность в воспитательных действиях родителей. Это обеспечивает возможность успешного взаимодействия при «подстраивании» поведения ребенка под доминирующий в семье тип воспитания. Родитель и подросток взаимно подстраиваются друг под друга, сохраняя гибкость во взаимоотношениях. Это дает ребенку ощущение безопасности в отношениях с родителями и обеспечивает успешное взаимодействие с ним.

Автономность родителей по отношению к подростку оценивается последним как проявление родительского авторитета на фоне признания независимости ребенка. Родители достаточно интересуются делами ребенка, его увлечениями, кругом его общения. В то же время сохраняется адекватная дистанция в их отношениях с детьми, оставляющая последнему возможность для проявления самостоятельности. Отношения с родителем ребенок оценивает как близкие и эмоционально насыщенные. Это создает предпосылки для доверительного, искреннего взаимодействия родителя и ребенка. Для таких отношений характерно наличие семейных традиций, взаимопонимания, теплой семейной атмосферы.

Опросник «Подростки о родителях» (ADOR). Модифицированный вариант – Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицина. Интерпретация – малодетные семьи:

Психологическое принятие родителями подростка характеризуется отсутствием резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям, то есть доминируют теплые, дружеские отношения с четким осознанием границ того, что можно и чего нельзя. Родительские запреты в данном случае действуют только на фоне родительской любви.

Позитивный интерес родителями подростка обычно описывается как родительская уверенность в себе, уверенность в том, что не пресловутая строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость способствуют выстраиванию отношений между родителем и ребенком.

Директивность во взаимодействии отца и ребенка выражена в достаточной степени. По ощущениям подростка, отцу удается найти баланс между управляющим воздействием, требованиями и признанием самостоятельности и независимости.

Низкая выраженность враждебности в оценке подростком своих родителей свидетельствует о благоприятных дружеских взаимоотношениях и эмоциональном контакте между ними. В этом случае подросток признает, что родители проявляют по отношению к нему внимание, терпение и уважение.

Автономность родителей по отношению к подростку оценивается последним как проявление родительского авторитета на фоне признания независимости ребенка. Родители достаточно интересуются делами ребенка, его увлечениями, кругом его общения. В то же время сохраняется адекватная дистанция в его отношениях с ребенком, оставляющая последнему возможность для проявления самостоятельности.

Эмоциональная атмосфера во взаимоотношениях с родителем благоприятна. Ребенок видит искреннюю заинтересованность родителя по отношению к себе, чувствует эмоциональную поддержку и принятие. Это обеспечивает дружеские взаимоотношения, общие интересы. Родитель в достаточной степени может совместить управляющее, воспитательное воздействие на ребенка и предоставление ему определенной степени свободы и самостоятельности. Одновременно с этим, родитель может достаточно гибко менять свое поведение в отношении ребенка: оказывая ему помощь, поддержку, когда это требуется, и предоставляя свободу действий, когда ребенок в состоянии сам справиться с проблемой.

Анализ семейных взаимоотношений для родителей (АСВ) – В. Ю. Юстицкий, Э. Г. Эйдемиллер. Интерпретация:

Данный опросник показал, что родители малодетных и многодетных семей имеют примерно одинаковые установки относительно воспитания детей.

Родители при воспитании детей уделяют им адекватное количество сил, внимания и времени. Это количество может быть не постоянным, но оно никогда не становится минимальным, переходя в гипопротекцию, но и не забирает у родителей все силы, становясь гиперпротекцией.

Отмечается адекватное удовлетворение потребностей детей.

Можно говорить, что родители правильно учитывают потребности ребенка и стремятся в достаточной мере их удовлетворить, не проявляя, однако, избыточной заботы и потворства детям. Родители предъявляют к детям адекватное количество требований, и ребенок имеет адекватное количество обязанностей, соразмерное своим возможностям. Это обеспечивает формирование нормальной самооценки в процессе взросления детей, создавая благоприятные условия для формирования личности. Родители понимают необходимость запретов как способа обеспечения безопасности детей. Однако запреты адекватны и предоставляют детям возможность проявлять самостоятельность.

Родители могут применять разные способы наказания и менять их в соответствии с необходимостью санкций и тяжестью проступка.

Выводы

Результаты по опросникам не показали каких-либо характерных или резких перепадов в воспитании родителями детей или отношений детей к родителям в данной выборке. Все же результаты показали, что автономность детей в многодетной семье менее выражена, так как они наделены большими обязанностями, чем дети из малодетных семей. Родители достаточно интересуются делами ребенка, его увлечениями, кругом его общения, но в это же время сохраняется адекватная дистанция в его отношениях с ребенком, оставляющая последнему возможность для проявления самостоятельности.

Работая с данными семьями и обрабатывая данные, мы брали за результат среднюю величину результатов, как у многодетных, так и у малодетных семей. Собранные данные позволяют говорить об успешности данного исследования. Эти данные могут использоваться для дальнейшего изучения специфики многодетной семьи и для формирования её функциональности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Ачильдиева, Е. Ф. Многодетная семья в современной России / Е. Ф. Ачильдиева, А. Б. Баландина // *Семья в России*. – 1994. – № 2. – С. 102–117.
3. Варга, А. Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна / А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова // *Журнал практической психологии и психоанализа*. – Выпуск 4, 2005.
4. Думитрашку, Т. А. Предикторы индивидуальности ребенка в многодетной семье / Т. А. Думитрашку, В. И. Трубников // *Мир психологии*. – 1996. – Вып. 4. – С. 137–148.
5. Осадчая, Г. И. Социология социальной сферы. Учебное пособие для высшей школы. Издание 2-е, переработанное. / Г. И. Осадчая. – 2003. – 334 с.
6. Силина, Е. А. Какие они, дети из многодетных семей? [Психологический очерк индивидуальности детей из многодетных семей] / Е. А. Силина, Л. Л. Баландина. – Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2005. – 66 с.
7. Эйдемиллер, Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / Э. Г. Эйдемиллер. – М. – СПб.: Фолиум, 1996. – 46 с.

Материал поступил в редакцию 19.05.16.

PECULIARITIES OF SOCIALIZING FUNCTION IN A MULTIPLE CHILDREN FAMILY

A.V. Krivov, Master, Family Psychologist
Academician S.P. Korolev Samara National Research University, Russia

Abstract. *This article is dedicated to the issue of socialization of multiple children families in modern society. The author presents a research aimed at determining peculiarities of intrafamilial relationships and socializing functions in Russian multiple children families. In conclusion the author discusses the obtained results and the possibilities of their application by the specialists working with multiple children families and by the members of such families.*

Keywords: *multiple children family, peculiarities of socialization.*

Махмудова Д.А.

Зуфарова М.Х.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С НЕВРОЗАМИ У ДЕТЕЙ

Д.А. Махмудова¹, М.Х. Зуфарова²

¹ доцент кафедры «Практическая психология»,
² студент 4-курса факультета Педагогика и психологии
Ташкентский Государственный Педагогический
университет им. Низами, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы возникновения у детей неврозов, причины, влияющие на эти проявления.

Также освещены психологические особенности изменения личностных черт и пути психологической профилактики детских неврозов.

Ключевые слова: психотравма, невроз, черты личности, психопрофилактика.

Известно, что невроз – психогенное нервно-психическое расстройство, возникающее в результате нарушения особо значимых жизненных отношений человека и проявляющееся специфических клинических феноменах при отсутствии психотических явлений.

Не всегда легко выявить ту или иную психотравмирующую ситуацию – часто причиной заболевания может являться соматический фактор, переходящий в психотравмирующий; с другой стороны, устранение психотравм или адаптация к ним становятся трудными, а порой и невозможными мероприятиями.

Однако, учитывая, что не только психотравмы, но и другие факторы могут спровоцировать начало невроза, мы считаем необходимым начать описывать его профилактику, начиная с внутриутробного развития ребенка.

Для нормального развития плода мать должна вынашивать ребенка в атмосфере полного спокойствия. Она должна полноценно питаться, ее пища должна быть калорийной и насыщенной витаминами. Окружающая обстановка должна быть спокойной, доброжелательной, то есть мать должна быть здоровой, а ее семья – благополучной.

Большое психологическое значение для предупреждения неврозов имеет правильное воспитание ребенка. По мнению А. В. Свядоца (1997) для правильного воспитания ребенка необходимо «развитие у него таких качеств, как выдержка, настойчивость, трудолюбие, умение преодолевать трудности, преданность высоким общественным идеалам». Ребенок не должен быть свидетелем конфликтных отношений в семье; его воспитание не должно проходить в обстановке постоянных запретов, он должен быть психологически свободен, но его свобода должна быть ненавязчиво ограничена. С раннего детства ребенка необходимо приучать к аккуратности, соблюдению правил гигиены, правильному и калорийному питанию, воспитывать трудолюбие, любовь к близким и учебе. Причем все это должны делать родители не на словах, а на собственном примере. Необходимо с детства приучать ребенка к труду, любви к книге. Очень важно с как можно более раннего возраста приобщать ребенка к физкультуре. Спортивное воспитание ребенка является лучшей профилактикой не только неврозов, но и любого другого заболевания.

Психологически ребенок, которому с детства все было дозволено, который был слишком заласкан, вырастает эгоистом, думающим только о себе, пренебрегающим интересами других, становится чрезмерно чувствительным, раздражительным, плаксивым, подвержен частым срывам. Также нельзя слишком захваливать ребенка, так как это ведет к развитию у него таких отрицательных черт, как тщеславие, высокомерие и чувство превосходства над другими. Такие дети не пользуются авторитетом у своих сверстников, это приводит к замкнутости. При первой же неудаче у таких ребят может наступить тяжелый срыв.

Психологически вредным также является постоянное напоминание ребенку о его даже самых незначительных недостатках, не говоря уже о его неполноценности, никчемности. Нельзя подавлять инициативу и требовать от ребенка беспрекословного послушания. Это может привести к проявлению психотравм и развитию таких черт характера, как неуверенность в себе, мнительность, боязливость, нерешительность, что дает почву для развития невроза с навязчивостями.

Постоянное напоминание ребенку о том, что он лентяй, бездельник, лодырь, никчемный человек, может привести к тому, что он станет крайне неуверенным в себе, робким, застенчивым, не умеющим добиваться чего-либо в жизни. В семье как можно меньше нужно говорить на темы болезней, страданий людей. Всегда нужно с оптимизмом говорить о сегодняшнем дне и о перспективе, о положительных жизненных установках, о том, что человек должен уметь стойко переносить все невзгоды, и что в его организме имеются огромные ресурсы для преодоления любых трудностей.

Важными факторами профилактики неврозов являются нормализация режима труда и отдыха, достаточный сон. Всякое недосыпание способствует наращиванию общей астенизации организма, возникновению

неврозов. Одним из лучших средств в борьбе с неврозами и способов поддержания общего тонуса является аутогенная тренировка. Не менее важным фактором в профилактике неврозов является строгое соблюдение здоровым или больным человеком спортивного режима. Людям, страдающим навязчивыми страхами, помимо медикаментозного лечения и психотерапии, также нужно рекомендовать соблюдение того или иного спортивного режима:

- утрення зарядка (или сочетание бега с зарядкой);
- плавание.

Важность занятий спортом заключается в том, что на фоне психотерапевтических бесед систематические занятия спортом способствуют повышению мышечного тонуса. В свою очередь, повышение мышечного тонуса способствует повышению тонуса мозговых клеток. И наконец, повышение тонуса мозговых клеток способствует быстрейшему угасанию любых невротических симптомов, в том числе и навязчивых страхов. После окончания курса лечения и устранения навязчивых страхов также необходимо продолжать строгое соблюдение спортивного режима, так как поддержание при помощи физкультуры высокого мышечного тонуса и тонуса мозговых клеток будет препятствовать обострению заболевания при стрессовых состояниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балин, В. Д. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский и др. // Под общей ред. А. А. Крылова, С. М. Маничева. – СПб., 2000.
2. Ибодуллаев, З. Р. Тиббиёт психологияси / З. Р. Ибодуллаев. – Т., 2009.
3. Колесникова, Г. И. Основы психопрофилактики и психокоррекции / Г. И. Колесникова. – Ростов-н/Д: Феникс, 2002.
4. Махмудова, Д. А. Психокоррекция асослари / Д. А. Махмудова. – Т., 2016.
5. Психиатрия. Психосоматика. Психотерапия: Пер. с нем. / Под ред. К. П. Кискер, Г. Фрайнбергер и др. – М., 1999.
6. Рубинштейн, С. Я. Экспериментальные методы патопсихологии / С. Я. Рубинштейн. – М., 1998.
7. Свядош, А. М. Медицинская психология / А. М. Свядош. – М., 2001.

Материал поступил в редакцию 28.05.16.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF NEUROSIS TREATMENT IN CHILDREN

D.A. Makhmudova¹, M.Kh. Zufarova²

¹ Associate Professor of Practical Psychology Department, ² Fourth-Year Student of Pedagogy and Psychology Faculty Nizami Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *The article deals with the origin of neurosis in children and the causes affecting its manifestation. Psychological features related to the change of individual attributes and the methods of psychoprophylaxis of childhood neurosis are considered as well.*

Keywords: *psychotrauma, neurosis, individual attributes, psychoprophylaxis.*

УДК 159.942.2

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ LIFE-LINE

С.П. Шумилов¹, Е.А. Шумилова², К.Г. Широкомяд³¹ доктор медицинских наук, профессор, ² кандидат медицинских наук, доцент,³ студент кафедры клинической психологии

БУ ВО «Сургутский государственный университет ХМАО-Югры», Россия

Аннотация. Предлагается математическая обработка графика линии жизни человека и оценка его положительных и отрицательных эмоциональных периодов. Данная модель позволила количественно сравнить эмоциональную составляющую людей возраста 20-22 лет и 50-55 лет. Показана разница как внутри каждой группы, так и между группами.

Ключевые слова: положительные эмоции; отрицательные эмоции; линия жизни; количественное выражение эмоций.

Психологическое время индивида складывается из профессиональной, семейной и социальной жизнедеятельности. Подъёмы и спады на графике линии жизни, отражающем время, связаны как раз с этими составляющими. «Существуют вещи, которые могут происходить только в определенные периоды человеческой жизни. Поэтому только крупные периоды и являются чётко упорядоченными. Но внутри каждого из этих периодов события легко поддаются перегруппировке» [2]. Следовательно, закономерности психологического времени связаны со значимыми событиями. Чем менее значимо событие, тем меньшее влияние оно оказывает на формирование обобщенных оценок длительности и последовательности.

«Можно ли обойтись без эмоций?» [1, с. 11]. Принцип детерминизма показывает, что нет, как и нет функции без анатомической и физиологической целостности нервной системы [3, 4]. Субстратом для осуществления эмоций является опоясывающая извилина, гиппокамп с миндалиной, гипоталамус и передние ядра таламуса. Они образуют лимбическую систему. Любая информация, поступающая из внешней среды или извлекаемая из памяти, обязательно проходит через круг Пейпеца. Этот круг лимбической системы служит для определения биологической значимости информации для индивида или социума. Эмоции – это не объективная, а субъективная оценка объективной реальности. Эмоции играют важную роль в целенаправленной деятельности и по П.К. Анохину это пусковой механизм для принятия решения – это завершающий этап афферентного синтеза. В.В. Симонов показал, что эмоции возникают из-за рассогласованности информации: необходимой и реальной [5].

$$\Xi = -\Pi \cdot (I_{\text{необходимая}} - I_{\text{наличная}}),$$

где Ξ – знак, качество и степень выраженности эмоций, Π – актуальная потребность, а разница между информацией, необходимой для осуществления приспособительного действия, и информацией, наличной в данный момент, определяет будет ли возникающая эмоция отрицательной (при $I_{\text{необходимая}} < I_{\text{наличная}}$) или положительной (при $I_{\text{необходимая}} > I_{\text{наличная}}$). Соответственно, согласно той же формуле, при $I_{\text{необходимая}} = I_{\text{наличная}}$ эмоция не возникает. Тем самым В.В. Симонов говорит об эмоции как о выражении степени прагматической неопределённости – чем выше неопределённость, тем сильнее эмоция [5]. Эмоции играют побудительную функцию. Эту функцию обеспечивают как положительные, так и отрицательные эмоции.

В детерминистской парадигме хорошо разработан математический аппарат. В стохастической парадигме задание начальных условий может как-то повлиять на функцию распределения системы [3, с. 13].

Цель нашего исследования – оценить индивидуальное время человека, которое является многофакторным и многомерным, а поэтому подчиняется законам хаоса и синергетики [3]. Определяя подъёмы и спады по десятибалльной шкале, которую он строит для себя сам, даёт субъективно-объективную оценку. Наиболее значимые в биографическом масштабе события служат своеобразными «вехами» в сознании человека. Их последовательность фиксируется в психологическом времени соответственно объективной, тогда как менее значимые события данной закономерности не подчиняются [2]. Таким образом, мы можем сравнивать только объективные события разных индивидов. Как правило, на графике лайф-лайн определяют только количество эмоциональных спадов и подъёмов, а также их амплитуду. Но сложность возникает тогда, когда нужно сравнить линии жизни разных людей и разного возраста. У 20-ти летнего индивида подъёмов и спадов будет явно меньше количество, чем у 60-ти летнего. Как тогда можно сравнить эмоциональную сторону жизни этих людей? Мы предложили свой метод обработки результатов эмоциональной составляющей в жизни человека [6].

Для того чтобы учесть все показатели кривой эмоционального состояния жизни человека мы предлагаем формулу, по которой можно производить расчёт объединённого или интегрального показателя эмоций следующим образом:

$ИППЭ = \sum_{A+}/K+/B$, где ИППЭ – интегральный показатель положительных эмоций; $\sum_{A+}$ – сумма амплитуд положительных эмоций; $K+$ – количество пиков положительных эмоций; B – возраст в годах;

$ИПОЭ = \sum_{A-}/K-/B$, где ИПОЭ – интегральный показатель отрицательных эмоций; $\sum_{A-}$ – сумма амплитуд отрицательных эмоций; $K-$ – количество пиков отрицательных эмоций; B – возраст в годах. Возраст берётся не паспортный, а тот с которого человек начал себя осознавать и запомнил первое эмоциональное событие. Кто-то может вспомнить себя, начиная с 3-х лет, а кто-то с 5-ти. Поэтому этот возраст отнимается от паспортного.

С целью проверки работы наших расчётов было решено определить эмоциональную составляющую в жизни человека или линию жизни (Life-Line) у людей разного возраста.

Мы провели исследование эмоционального жизненного пути и математически обработали нашим модифицированным способом [6]. В исследовании участвовали 9 человек в возрасте $22 \pm 0,1$ года (I группа) и 8 в возрасте -51 ± 68 лет, средний возраст – 59,4 (II группа).

Таблица 1

Интегративные показатели положительных и отрицательных эмоций в I группе

№	ИППЭ	ИПОЭ	ИППЭ > ИПОЭ	ИППЭ < ИПОЭ
1	0,25	0,30		+20 %
2	0,23	0,22	-4 %	
3	0,36	0,42		+17 %
4	0,40	0,14	-75 %	
5	0,51	0,38	-26 %	
6	0,49	0,47	-4 %	
7	0,40	0,20	-50 %	
8	0,47	0,57		+12 %
9	0,40	0,48		+20 %
Минимальное значение	0,23	0,14	-4 %	+12 %
Максимальное значение	0,51	0,57	-75 %	+20 %
Среднее значение	0,39	0,35	-31,8 %	+17,3 %

В результате проведённого исследования мы получили, что ИППЭ в

I группе (таблица 1) был равен – от (0,23 – 0,51) в среднем 0,39, а во II группе – (0,6 – 0,9) в среднем – 0,78 (таблица 2). Как видно из результатов, в психологическом времени во II группе люди испытывали в 2 раза больше положительных эмоций, чем в I группе. ИПОЭ показал, что в I группе он был равен – (0,14 – 0,57) в среднем 0,35, а во II группе – (0,03 – 0,3) в среднем 0,13. Как видно из этих результатов, во II группе люди в 2,8 раза испытывали меньше отрицательных эмоций. В то же время можно видеть, что и среди участников I группы имеются такие, которые в 2 раза больше испытывают положительные эмоции. Это наблюдаемые под номерами 4 и 7.

Таблица 2

Интегративные показатели положительных и отрицательных эмоций во II группе

№	ИППЭ	ИПОЭ	ИППЭ > ИПОЭ	ИППЭ < ИПОЭ
1	0,8	0,1	-800 %	
2	0,6	0,3	-200 %	
3	0,9	0,03	-3000 %	
4	0,6	0,3	-200 %	
5	0,7	0,2	-350 %	
6	0,9	0,03	-3000 %	
7	0,8	0,07	-1143 %	
8	0,9	0,03	-3000 %	
Минимальное значение	0,6	0,03	-200 %	
Максимальное значение	0,9	0,3	-3000 %	
Среднее значение	0,78	0,13	-1461 %	

Это может говорить о том, что механизмы формирования эмоций одинаковы, но степень выраженности в разном возрасте различается по степени интенсивности. В молодом возрасте психическое время протекает более медленно, чем в пожилом возрасте. Возможно, пики эмоций и психическое время взаимосвязаны, и именно поэтому более низкие значения интегративных показателей положительных и отрицательных эмоций наблюдаются в I группе (таблица 1). Если оценивать средние значения интегративного показателя положительных и отрицательных эмоций в I группе, то он практически не различается. В то время как во II группе в жизни положительных эмоций было в 6 раз больше, чем отрицательных (таблица 2). С возрастом психические процессы

во времени ускоряются. Негативные процессы начинают вытесняться из сознания в подсознание по З. Фреуду. Тогда на этом фоне положительные события начинают возрастать. Кроме того, как мы предполагаем, по аналогии с нейрофизиологическими процессами и психической деятельности могут создаваться условия временной суммации. Значимость события в психологическом времени определяется совокупностью его связей с другими событиями [2].

Выводы.

Во-первых, модифицированный способ обработки информации об эмоциональной составляющей в психике человека в процессе его жизненного пути позволит сравнивать показатели эмоциональных реакций у людей разного возраста, а также выделить положительные и отрицательные события в количественном сравнении.

Во-вторых, интегральный показатель положительных и отрицательных эмоций в 2 раза ниже в I группе, чем во II группе.

В-третьих, во II группе люди по жизни испытывали положительных эмоций в 6 раз больше, чем отрицательных.

В-четвёртых, в I группе в большинстве случаев положительные и отрицательные эмоции более сбалансированы и проявляются в равной степени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бреслав, Г.М. Психология эмоций / Г.М. Бреслав. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
2. Головаха, Е.И. Психологическое время / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – Киев: Наукова думка, 1984. – 209 с.
3. Еськов, В.М. Синергетика в клинической кибернетике. Часть I. Теоретические основы системного синтеза и исследований хаоса в биомедицинских системах / В.М. Еськов, А.А. Кадарцев, О.Е. Филатова. – Самара.: ООО «Офорт», 2006 – 233 с.
4. Назин, Г.И. Информационные основы ориентировочной деятельности. Монография / Г.И. Назин, Э.Б. Воронова. – Ханты-Мансийск.: Полиграфист. 2008. – 144 с.
5. Симонов, В.В. Что такое эмоции ? / В.В.Симонов. – М.: Наука, 1966.
6. Шумилов, С.П. Психологическое сопровождение больных инфарктом миокарда в Сургутской окружной больнице / С.П. Шумилов, Д.А. Валова, Е.А. Шумилова // Психология в здравоохранении и образовании. Вып. 26 Прикладная психология: теория и практика Сургут гос. ун-т. ХМАО-ЮГРЫ. – Сургут: ИЦ СурГУ, 2009. – С. 96 – 108.

Материал поступил в редакцию 27.05.16.

EMOTIONAL COMPONENT IN HUMAN LIFE OR LIFE-LINE

S.P. Shumilov¹, E.A. Shumilova², K.G. Shirokoryad³

¹ Doctor of Medical Sciences, Professor, ² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

³ Student of Clinical Psychology Department

Surgut State University, Russia

Abstract. *The mathematical treatment of the diagram of human life-line and an assessment of positive and negative emotional periods of person is suggested. This model allows to compare quantitatively an emotional component of people aged 20-22 and 50-55. The difference both in each group, and between groups is shown.*

Keywords: *positive emotions; negative emotions; life-line; quantification of emotions.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 378.18

**САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

Р.А. Арынбаева¹, Р.А. Арынбаева², Ж.К. Кизбаева³, А.А. Бимурзина⁴

^{1, 2, 4} старший преподаватель, ³ магистр, преподаватель

Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова (Шымкент), Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассмотрены цели, задачи и содержание самостоятельной работы как средства развития самостоятельности студентов. Авторами предлагаются эффективные формы работы вне аудитории, которые развивают в студентах самостоятельное мышление, познавательную способность и творческую активность.*

***Ключевые слова:** самостоятельная работа студентов, интерес, познавательная способность, творческая активность, организация самостоятельного изучения, профессиональная деятельность.*

Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Самостоятельно добытые знания бывают более прочными, нежели те знания, которые получают путем пассивного восприятия. В этом плане следует признать, что самостоятельная работа студентов (СРС) является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой.

Существенное значение для успешного усвоения полной программы курса имеет самостоятельная работа студента. Поиск новых форм, моделей обучения, максимально ориентированных на самостоятельность, креативность и способность к самообразованию породил такую форму работы, как СРС. СРС – непрерывная работа вне аудитории, направленная на выполнение текущих заданий, неотъемлемая часть учебного процесса. Только при умении самостоятельно работать можно добиться результатов не только в получении знаний, но и в развитии мыслительной деятельности [2].

Самостоятельная работа как одна из форм учебной работы является планируемой работой студентов, выполняемой по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Конечный результат такой работы во многом зависит от умения педагога заинтересовать студента в выполнении работы не только репродуктивного характера, но и продуктивной деятельности с применением приобретенных навыков и умений, поэтому весьма решающей остается работа преподавателя по формированию готовности студента к самостоятельному действию и систематической творческой деятельности. Проблема формирования готовности студента к самостоятельной работе актуальна и значима также с точки зрения подготовки к будущей профессиональной деятельности, так как она позволяет студенту раскрыть свои способности и показать возможности их использования для дальнейшего творческого роста.

При изучении русского языка студент должен уметь самостоятельно извлекать информацию из текстов различного содержания (просмотровое, поисковое, изучающее чтение), совершенствовать навыки конспектирования, реферирования, составления резюме и рецензии к текстам. Психологами и учеными-методистами доказано, что знания, приобретенные собственным трудом, наиболее ценны, а самостоятельное решение четко поставленной задачи приносит радость, называемую психологами «опережением успеха» [3], это и является важнейшим условием всякой деятельности, в том числе и при изучении русского языка в неязыковом вузе.

Актуальнейшей проблемой при организации самостоятельного изучения русского языка является обеспечение студентов необходимым учебным материалом: учебниками, учебными пособиями, методическими указаниями к выполнению СРС, терминологическими словарями и т. д.

По большинству технических специальностей преподавателями кафедры «Практический русский язык для технических специальностей» ЮКГУ им. М. Ауэзова изданы учебные пособия по обучению студентов научной профессиональной речи, созданы электронные издания. Так, например, Калдыксовой С. Е., Турсуновым А. Н. и Арынбаевой Р. А. разработана виртуальная лабораторная работа «Научный стиль речи. Аннотация. Резюме. Рецензия», предназначенная для визуального обучения написанию аннотации к тексту, резюме и рецензии. Применение виртуальной лабораторной работы развивает интерес у обучающихся. Обучающая

программа повышает уровень усвоения изучаемого материала по дисциплине, позволяет целенаправленно и эффективно формировать навыки и умения использования специальной лексики, терминов и терминологических сочетаний, оборотов речи, принятых в научном стиле речи [1].

Задачами самостоятельной работы студентов являются ознакомление студентов с основными функциями, структурой и разновидностями речевой деятельности, правилами общения и речевым этикетом в деловой (профессиональной) сфере; получение студентами сведений об основных типах языковых норм; выработка необходимых каждому образованному человеку навыков работы с различными лингвистическими словарями и справочниками.

Курс «Профессиональный русский язык» предполагает, что обучающийся должен овладеть не только языком, но и основами профессиональной компетенции, предусматривающей дальнейшее самосовершенствование в контексте «образования через всю жизнь». Целью СРС в целом является развитие познавательных способностей, самостоятельности мышления и творческой активности студентов.

Самостоятельная работа студентов является комплексной, включающей в себя коммуникативную, образовательную и воспитательную цели. Основной целью курса является формирование и развитие речевых навыков студентов на основе подязыка специальности в соответствии с их профессиональными интересами для общения в общественно-политической и социально-культурной сферах.

В задачу СРС входит: развитие умения студентов оптимально использовать средства русского языка при устном и письменном общении в сфере профессиональной коммуникации, повышение уровня общей культуры и образованности студентов, развитие их коммуникативных способностей и психологической готовности эффективно взаимодействовать с партнерами по общению, закрепление, углубление и расширение знаний учебной дисциплины, изучение и анализ литературных источников по конкретной теме учебной дисциплины.

СРС по профессиональному русскому языку – одна из основных форм организации учебного процесса, которая постепенно готовит студентов к самостоятельной практической профессиональной деятельности.

Содержание тематики СРС имеет профессиональную направленность – для анализа текста, составления аннотации, конспекта, тезисов, рецензии, реферата и т. д. представлены тексты, связанные со специальностью.

«Программа курса» содержит дидактические единицы, которые должен усвоить студент. При подготовке к практическим занятиям рекомендуется особое внимание уделить проработке дополнительных источников литературы, и, прежде всего, студентов следует ориентировать на обязательное чтение журнальных статей, которые позволят им проследить на практике состояние современной отечественной науки.

В нашей практике ключевым методом проведения занятий по профессиональному русскому языку был кейс-метод. Данная эффективная образовательная технология дает прекрасные возможности сочетания педагогического руководства с развитием самостоятельности, инициативы, творчества преподавателя и студента. Кейсы – это учебные материалы, в которых сформулированы практические проблемы, предполагающие коллективный и индивидуальный поиск их решения. Педагогический процесс с использованием кейс-метода представляет собой совокупность последовательно реализуемых способов передачи информации, организации учебно-познавательной, развивающей деятельности, стимулирования активности студентов. Кейс-метод, используемый нами на практических занятиях и выбранный в роли ведущего метода, способствует развитию изобретательности, умения решать проблемы. С его помощью развиваются такие качества, как умение четко формулировать и высказывать свою позицию, умение общаться, дискутировать, воспринимать и оценивать информацию. Для того чтобы принимать активное участие в работе во время занятий, студенты должны быть заинтересованы в изучении вопросов курса и содействии обучению группы, выступать в качестве стимула для других слушателей группы. Все задания должны выполняться к установленному времени, и при их подготовке студенты должны использовать принципы и концепции, полученные из учебников, творчески подходить к изучаемым и рассматриваемым проблемам. На занятиях они должны приходить подготовленными для того, чтобы обсудить материал, задать конкретные вопросы и критически подойти к решению тех проблем, решением которых мы занимаемся, так чтобы они могли почерпнуть из этого все то, что необходимо им в их дальнейшем обучении и будущей профессиональной деятельности. В течение учебного года подбирались и составлялись дидактический материал (карточки, тесты, список заданий для самоподготовки студентов). Для дифференцированного подхода в работе развития самооценки, самоконтроля у студентов подбирались разноуровневые тесты.

Применялись различные виды тестов: выборочный тест, тест соответствия, тест единства порядка, тест от противного, комбинированный тест. На занятиях применялись активные и интерактивные формы обучения русскому языку (деловые игры, ролевые игры, мозговой штурм, творческие отчеты, экспресс-опросы и прочие формы работы).

Весьма эффективно использование тестов непосредственно в процессе обучения, при самостоятельной работе студентов. В этом случае студент сам проверяет свои знания. Не ответив сразу на тестовое задание, студент получает подсказку, разъясняющую логику задания, и выполняет его второй раз.

Следует отметить и все шире проникающие в учебный процесс автоматизированные обучающие и обучающе-контролирующие системы, которые позволяют студенту самостоятельно изучать ту или иную дисциплину и одновременно контролировать уровень усвоения материала.

Конкретные пути и формы организации самостоятельной работы студентов с учетом курса обучения, уровня подготовки обучающихся и других факторов определяются в процессе творческой деятельности преподавателя, поэтому данные рекомендации не претендуют на универсальность. Их цель – помочь преподавателю сформировать свою творческую систему организации самостоятельной работы.

Самостоятельная работа подразделяется на два вида – на самостоятельную работу студента под руководством преподавателя (СРСП) и на самостоятельную работу студента (СРС).

Самостоятельная работа студента под руководством преподавателя (СРСП) – внеаудиторная работа студента в контакте с преподавателем, которая обязательно должна быть указана в расписании учебных занятий. Организация СРС осуществляется в соответствии с основными нормативными документами ЮКГУ, в том числе с учебными планами, рабочими программами, материалами для самостоятельного изучения разделов курса.

Материалы СРС разрабатываются преподавателями кафедр и включают в себя:

- систему заданий, соответствующую основным разделам типовой и рабочей программ;
- тематику рефератов, докладов, письменных работ;
- вопросы и тестовые задания для самоконтроля;
- списки основной и дополнительной литературы;
- виды и формы контроля;
- критерии оценки, рекомендуемый объем работы, ориентировочные сроки ее предоставления;
- виды консультативной помощи;
- графики СРС, рассчитанные на весь период изучения дисциплины.

Контроль СРС проводится в форме: устного опроса; письменных контрольных; коллоквиумов; приема докладов, рефератов, эссе; сдачи тестовых заданий и др.

СРС представляют собой значительные по объему и содержанию задачи, имеющие, как правило, комплексный характер, по материалам решения которых можно сделать вывод о способности студентов самостоятельно решать задачи более высокого уровня, чем типовые. В заданиях могут предусматриваться необязательные для всех вопросы повышенной сложности, решение которых позволяет студенту рассчитывать на более высокие баллы.

В кредитной технологии обучения повышается роль, значение и статус самостоятельной работы. Самостоятельная работа студентов, обучающихся по кредитной системе, составляет 70 % от общей трудоемкости курса. Из них 50 % времени отводится на самостоятельную работу студентов под руководством преподавателя. СРСП направлена на дополнительное изучение материала по дисциплине, консультации студентов, прием заданий. СРСП предполагает проведение контроля знаний студентов в форме коллоквиумов, дискуссий, письменных контрольных работ и т. п. [4].

СРС составляют материалы вне занятий. СРС объединяет индивидуальные и домашние задания. В целях получения дополнительной информации изучается литература, ресурсы интернета. СРС дает возможность студентам развить свои способности, высказывать свои суждения по данной области знания. Поэтому интерес студентов необходимо направлять на самостоятельную работу.

Результативность СРС во многом определяется наличием активных методов ее контроля: входной контроль знаний и умений студентов в начале изучения дисциплины, текущий контроль – регулярное отслеживание уровня усвоения материала на занятиях, промежуточный контроль по окончании изучения раздела или модуля курса, самоконтроль, осуществляемый самим студентом в процессе изучения дисциплины при подготовке к контрольным мероприятиям, итоговый контроль по дисциплине в форме экзамена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арынбаева, Р. А. Применение инновационных технологий с целью развития коммуникативной и профессиональной компетенций студентов на занятиях русского языка / Р. А. Арынбаева // Материалы научно-методического семинара «Интенсификация процесса обучения языкам в рамках программы «Триединство языков». – Шымкент, 2011. – 80 с.
2. Григорян, М. М. Управление самостоятельной работой студентов / М. М. Григорян // Вестник КАСУ. – 1997. – № 1.
3. Заика, Е. В. Психологические вопросы организации самостоятельной работы студентов в вузе / Е. В. Заика. – Харьков: ХГУ, 1991. – 72 с.
4. Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения, утвержденные приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 апреля 2011 года № 152, с изменениями и дополнениями от 2 июня 2014 года № 198.

Материал поступил в редакцию 10.05.16.

SELF-STUDY AS A MEANS OF SELF-DEPENDENCE DEVELOPMENT

R.A. Arynbayeva¹, R.A. Arynbayeva², Zh.K. Kizbayeva³, A.A. Bimurzina⁴

^{1, 2, 4} Senior Teacher, ³ Master, Teacher

M. O. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Republic of Kazakhstan

Abstract. The article deals with the purposes, tasks and content of self-study as a means of students' self-dependence development. The authors present effective forms of out-of-class activities that develop in students independent thought, cognitive ability and creative activity.

Keywords: self-study, interest, cognitive ability, creative activity, organization of self-study, professional occupation.

УДК 378 (075.8)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

З.А. Атаходжаева¹, А.Р. Есенкулова², С.Ж. Ниязбекова³, Н.А. Атаходжаева⁴

^{1,3} магистр, старший преподаватель, ² магистр, преподаватель, ⁴ учитель английского языка
^{1,2,3} Кафедра «Иностранная филология», Южно-Казахстанский педагогический университет (Шымкент),
⁴ Средняя общеобразовательная школа № 6 им. Ж. Баласагуна (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются эффективность инновационных технологий при преподавании иностранных языков в учебно-воспитательном процессе в средней общеобразовательной школе и пути их реализации.*

***Ключевые слова:** инновационные технологии, учебно-воспитательный процесс, условие, учебно-коммуникативные навыки, игровые технологии, модульное обучение, мультимедийные технологии, иноязычная речь.*

Анализ практической реализации инновационных технологий в преподавании иностранных языков настоятельно требует поиска новых подходов, определения путей для дальнейшего совершенствования деятельности педагогов. Выявление и соблюдение педагогических условий позволяет повысить результативность и поднять на более высокий уровень качество преподавания иностранных языков.

Теоретический анализ исследуемой проблемы, включающий в себя изучение степени готовности школьного учителя к деятельности по внедрению современных образовательных технологий, позволяет определить новые возможности совершенствования этого процесса.

При рассмотрении термина «условие» можно увидеть многообразие его значений. Общим для всех определений является то, что обстоятельство (среда, особенность, обстановка, данные) становится условием только по отношению к другим процессам и явлениям, так как их успешное возникновение, развитие, совершенствование зависит именно от него. В педагогических исследованиях под условиями часто понимаются факторы, обеспечивающие успешное обучение или совокупность объективных возможностей содержания обучения, методов, организационных форм и материальных возможностей его осуществления, обеспечивающих успешное решение поставленной задачи [1].

Анализ имеющейся литературы позволил дать следующее определение: «Под педагогическими условиями понимается оптимальная совокупность педагогических факторов, обеспечивающих образовательную деятельность» [5].

Перечислим установленные нами на основе личного опыта и наблюдения педагогические условия, обеспечивающие эффективность реализации инновационных технологий в преподавании иностранных языков.

1. Проектирование новых технологий обучения в соответствии со спецификой учебного предмета «иностраннй язык».

2. Осуществление научно-обоснованного выбора и локализация образовательных технологий на основе учета условий школы и возможностей обучаемых.

3. Приобретение учащимися навыков работы с техническими инструментариями.

4. Включение педагогов и учащихся в процесс междисциплинарного диалога и взаимодействия.

Осуществление первого педагогического условия связано с решением следующих задач:

– уточнение современных целей и задач обучения иностранному языку в школе;

– определение возможностей применения конкретных педагогических технологий;

– проектирование новых педагогических технологий на основе учета специфики преподавания иностранных языков.

Под целями понимаются планируемые результаты изучения иностранного языка учащимися. В программе по иностранному языку даются конкретные указания и конечные результаты (промежуточные) по годам обучения. Поэтому при проектировании инновационных технологий педагогу следует руководствоваться программой, знать ее требования, строить процесс внедрения инновационных форм и методов в соответствии с ними, не нарушая систему, лежащую в их основе, творчески претворяя программные положения, исходя из конкретных условий обучения, с учетом особенностей учащихся, своих личностных и профессиональных качеств.

Выделяют практические, образовательные и развивающие цели обучения иностранным языкам. Практические цели обучения иностранному языку связаны с овладением школьниками речевыми навыками, навыками устной речи и чтения, то есть с формированием у детей навыков аудирования, говорения и чтения, а также письма [3].

Во все времена иностранный язык относился к числу предметов большого образовательного потенциала. Образовательная функция дисциплины «Иностраннй язык» обусловлена, прежде всего, тем фактом, что учащийся овладевает вторым языком, следовательно, новым средством выражения мыслей. Учащийся осознает, какие слова люди используют для того, чтобы называть предметы и явления, их свойства и качества, их местонахождение, как они их произносят, как соединяются слова в высказываниях. Правильное употребление языковых

средств обеспечивает понимание друг друга, восприятие и передачу мысли при общении. Все это развивает учащихся в языковом отношении.

Развивающая цель обучения иностранному языку обеспечивается выполнением учащимися посильных заданий, требующих, в первую очередь, волевого и умственного напряжения. При обучении иностранному языку у учащихся формируются учебно-организационные, учебно-интеллектуальные, учебно-информационные и учебно-коммуникативные навыки и умения, которые развиваются в процессе упражнений [7].

Проектирование новых технологий для реализации на уроках иностранного языка предполагает выбор или конструирование технологических инструментариев для применения в учебном процессе. Это может быть творческое заимствование технологических инструментариев, использование отдельных компонентов (разумется, основных) технологии или проектирование совершенно новой технологии. Практика показывает, что большая часть учителей иностранного языка предпочитает заимствование (применение) «готовых» технологий. Так, например, в Южно-Казахстанской области эффективно реализуются игровые технологии, технологии дифференцированного и модульного обучения, набирает темп использование компьютерных и мультимедийных технологий обучения иноязычной речи.

Проектирование новых технологий обучения иностранному языку вовсе не означает новаторский подход к разработке технологического инструментария. Современная педагогическая теория и практика образовательного процесса располагают богатым арсеналом педагогических технологий, которые могут быть успешно реализованы в массовой практике обучения иноязычной речи. Преподавателю остается «перерабатывать» имеющиеся технологии, исходя из таких факторов, как:

- цели и задачи, функции обучения иностранному языку;
- уровень обученности, обучаемости, развитости и воспитанности учащихся;
- базовый уровень навыков речи и чтения по иностранному языку (если они сформированы);
- материально-техническая база и условия работы школы;
- содержание обучения иностранному языку;
- специфические формы, методы и средства обучения иностранному языку.

Отметим, что содержание обучения иностранному языку, представление в школьной программе курса «Иностранный язык» существенно влияет на выбор инновационных технологий обучения иноязычной речи.

Специалисты должны уметь правильно выбирать педагогические технологии, которые могут дать положительные качественные и количественные результаты в преподавании иностранного языка. На это оказывает воздействие мотивация учителей в использовании инновационных технологий, их профессионального мастерства. Нельзя забывать о том, что технологии обучения призваны дать ответ на вопрос «Как учить?» и основываются на определенных принципах, которые должны быть положены в основу обучения иностранному языку. Эти принципы предлагают нам четкий алгоритм действий в достижении педагогических целей, «подсказывают» нам, с помощью каких методов и приемов, с использованием каких средств проводить учебный процесс, чтобы обеспечить достижение конкретных образовательных, воспитательных и развивающих целей.

Обучение школьников работе с технологическим инструментарием является необходимым условием эффективности всей системы обучения иностранным языкам. Особенностью педагогической технологии, как отмечает Б. Т. Лихачев [6, с. 107], является то, что она не обеспечивает всем учащимся одинаково высокий результат обученности и воспитанности. Здесь требуется высочайшая активность, как со стороны педагога, так и учащихся. Преподаватель привлекает детей к творческому участию в разработке технологического инструментария: например, тестовых заданий, вопросников, схем, карт и др. Наиболее подготовленные учащиеся могут разрабатывать задания для самостоятельной работы на уроке и дома, другие активно участвуют в организации взаимных консультаций в детской среде, взаимопроверке, самооценке. Активность школьников в процессе освоения иноязычной речи также проявляется в возрастающей самостоятельности, в осуществлении на основе технологического инструментария взаимообучения.

Межсубъектное диалогическое взаимодействие также выделяется нами как условие эффективности используемых инновационных образовательных технологий при изучении иностранных языков. Анализ методологических подходов позволяет говорить о появлении новой категории «образовательная технология», в основе которой лежит понимание образовательного процесса с позиций личностно-ориентированного подхода. В связи с гуманистической парадигмой образования, личностно-ориентированные технологии становятся технологиями обучения, так как образование не есть традиционное понимание «образование + воспитание», а есть «обучение + учение», где ведущей деятельностью становится не обучение, а учение: это значит, что обучение выступает средством для достижения цели образования. Обучение выступает как рефлексивное управление, предполагающее межсубъектное взаимодействие преподавателя и учащихся [2].

Обучение традиционно понимается как «целенаправленный процесс взаимодействия педагога и учащегося, в ходе которого, прежде всего, осуществляется образование и вносит существенный вклад в воспитание и развитие личности». В этом определении фиксируется внимание на взаимодействии. Ученые выделяют три парадигмы взаимодействия: объектная; субъектная; развивающая [4].

В основе традиционного процесса обучения лежит объектно-субъектная парадигма, основанная на императивном воздействии доминирующей деятельности педагога.

Цель такого обучения определяет сам педагог, при этом он исходит из государственных установок,

личных представлений о том, какими знаниями, умениями и навыками должен овладеть обучающийся. Как бы существенно он ни корректировал при этом цели обучения, в итоге они всегда определяются преимущественно императивами, лежащими вне обучения. Сформулировав цели обучения, педагог конструирует пути и способы их достижения, отбирает соответствующие средства, устанавливает границы его самостоятельной активности в образовательном процессе. Такое взаимодействие принимает форму прямого воздействия, в ходе которого учитель оказывается субъектом, а обучаемый – объектом. Педагог не скрывает свою позицию, предъявляя ее открыто. Однако, авторитарность состоит не в некоей изначальной насильственности, а в авторитете педагога как руководителя и организатора. Наиболее продуктивно действует тот педагог, который стремится сделать обучаемого союзником, заинтересовать в достижении поставленных целей.

Таким образом, технология обучения «привязана» к деятельности педагога. Он определяет содержание, формы, методы, анализирует результаты; учебный процесс выстраивается педагогом.

В образовательной технологии постановка цели осуществляется на основе согласования, проектирования содержания деятельности обеих сторон (и обучающего, и обучаемого), форм и методов совместной деятельности педагога и учащегося.

Работа на занятии с субъектным опытом учащегося требует анализа такого содержания, которым они располагают. Следовательно, учащиеся постоянно сотрудничают с преподавателем в диалоге, отбирают с его помощью то содержание, которое закреплено научным знанием. Ученики не просто усваивают готовые образцы, но и осознают, как они получены. Научное содержание рождается как знание, которым владеет не только учитель, но и ученик.

Для организации субъектного взаимодействия важно использование разнообразных форм и методов организации учебной деятельности, различных способов выполнения заданий, дидактического материала, позволяющего ученику выбрать наиболее значимый для него вид или метод работы. Цель такого учебного занятия – создание условий для проявления познавательной активности учеников.

Таким образом, образовательная технология отличается источником и способом постановки цели, характером содержания, формами, методами деятельности учителя и методами учебно-познавательной деятельности ученика. В основе образовательной технологии лежит межсубъектное, диалоговое взаимодействие. Если еще вчера педагогические технологии могли быть исследованы в двух основных направлениях – применение технических средств в учебном процессе и алгоритмизация учебной деятельности, то современный этап характеризуется возникновением и распространением новых образовательных технологий, которые наиболее способствуют развитию у обучаемых потребности в инновационной деятельности.

В целом, внедрение инновационных технологий в преподавании иностранных языков может быть эффективно при учете выделенных и охарактеризованных нами выше педагогических условий. Отметим, что выявленные педагогические условия лишь в комплексе обеспечивают успешность деятельности учителя иностранного языка по реализации современных образовательных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верзунова, Л. В. Педагогические условия рефлексивного управления учебной деятельности студентов колледжа: автореферат дис. ... канд. пед. наук (15.03.1999) / Л. В. Верзунова. – Белгород. – 2000. – 18 с.
2. Давыденко, Т. М. Рефлексивное управление школой / Т. М. Давыденко. – Белгород, 1983. – 251 с.
3. Зимняя, И. М. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. М. Зимняя. – М.: Просвещение, 1982.
4. Инновационные технологии в учебно-педагогическом процессе школы и вуза: Сб. науч. ст. – Волгоград: Перемена, 1993.
5. Леонтьев, А. А. Некоторые общие проблемы в преподавании иностранного языка сегодня / А. А. Леонтьев. – М.: Рема. – МГЛУ, 1992.
6. Лихачев, Б. Т. Педагогика. Курс лекций / Б. Т. Лихачев. – М.: Прометей – Юрайт, 1998.
7. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – М.: Высшая школа, 1989.

Материал поступил в редакцию 19.05.16.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES: IMPLEMENTATION WAYS

Z.A. Atakhojayeva¹, A.R. Yessenkulova², S.Zh. Niyazbekova³, N.A. Atakhojayeva⁴

^{1,3} Master, Senior Teacher, ² Master, Teacher, ⁴ English Teacher

^{1, 2, 3} Foreign Philology Department, South Kazakhstan Pedagogical University (Shymkent),

⁴ Zh. Balasagun Secondary General School No. 6 (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The article describes pedagogical conditions for introducing innovative technologies at teaching foreign languages at school.*

Keywords: *innovative technologies, education and upbringing process, condition, scholastic and communication skills, game-playing technologies, modular learning, multimedia technologies, foreign language speech.*

УДК 37

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

М.М. Ахмедова¹, М.И. Рахимова², Ф.Э. Отамуродова³^{1, 2, 3} преподаватель кафедры «Иностранные языки»

Самаркандский Государственный архитектурно-строительный институт, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье идет речь о методике обучения произношению иностранного языка.*Ключевые слова:* фонетические средства, фонетические системы языка, дифференциаторы значения слова, фонемы сходного ряда.

Важность владения фонетическими средствами языка объясняется, прежде всего, тем, что звуковой язык всегда был и остается единственным языком человеческого общества. Следовательно, любые оттенки и мысли передаются и воспринимаются через звуковую оболочку языка. Владение фонетической системой языка важно также для чтения и письма. Многочисленные экспериментальные работы, проделанные психологами и физиологами, установили необходимость для человека фонематического слуха и стойких внутренних слуховых образов, так как только при их наличии человек может правильно читать и писать. Экспериментальные работы показали, что человек, лишенный фонетического слуха и способности артикулировать звуки, полностью теряет навыки чтения и письма.

Этим объясняется тот факт, что на ранних этапах формирования навыков чтения и письма как чтение, так и письмо сопровождаются громкой артикуляцией. Говоря о владении фонетической системой языка, или, иначе, системой фонетических средств того или иного языка, мы имеем в виду восприятие языкового материала на слух и умение пользоваться этими средствами в своей собственной речи.

Особенности фонетической системы каждого языка предъявляют различные требования к слуховым и двигательным ощущениям, связанным с восприятием и воспроизведением речи. Поэтому необходимо в данном случае установить особенности звукового состава фонетических явлений, наблюдаемых в потоке речи на английском языке. К этим особенностям относится большая напряженность мышц губ при произнесении звуков, чем в русском языке.

При изучении иностранного языка необходима систематическая и настойчивая работа по восприятию фонем изолированно и в разнообразных сочетаниях друг с другом, а также постоянная тренировка в осознании двигательных ощущений при произнесении звуков родного и изучаемого иностранного языка.

Исследования в области обучения произношению иностранного языка свидетельствуют о возможности сравнительного изучения мышечного чувства при произнесении звуков родного и иностранного языка при условии использования аналитико-имитативного способа объяснения новых звуков.

Но не все звуки иностранной речи воспринимаются с одинаковой трудностью. Наибольшую трудность для дифференцированного восприятия представляют звуки, очень близкие к звукам родного языка. Определенную трудность представляют и те звуки, которые сходны с уже усвоенными звуками иностранного языка. Каждый такой звук, сходный с русским или с ранее изученным английским, состоит как бы из двух элементов, двух частей. Одна часть является «общей» со сравнительным звуком русского языка или хорошо усвоенным звуком иностранного языка, другая – представляет «особую» часть, т. е. то, что отличает новый звук от звука русского языка или хорошо усвоенного звука иностранного языка, и дает впоследствии основание для развития четкой и постоянной дифференцировки близких звуков. Поэтому, когда мы имеем дело со звуком, близким к другому, главной задачей является четкое выявление этих двух «частей» звука. В тех случаях, когда речь идет об «особой части», являющейся фонематическим элементом звука, т. е. дифференциатором значения слова, необходимо направлять работу на связь этой «особой части» со значением слова. Вслед за выработкой дифференцировки на «особую часть» звука следует выработать дифференцировку на слово, проводя такое занятие в обязательной связи со значением этого слова.

Понять природу восприятия незнакомого иностранного слова можно только путем изучения этого вопроса в сравнительном плане с процессом восприятия родного слова.

Характерным для восприятия родного слова является то, что узнавание его происходит, прежде всего, по фонетической структуре. Привычка к восприятию слов родного языка по фонетической структуре переносится учащимися и на восприятие слов английского языка. Однако при восприятии слов иностранного языка различие звуков на слух не отличается большой тонкостью, не вызывая в сознании студентов представлений об артикуляторных движениях. Поэтому ведущим моментом в восприятии слова иностранного языка должно быть его значение, смысл.

Препятствием для правильного восприятия и артикуляции звуков иностранного языка являются привычки, созданные в результате пользования родным языком.

Данные экспериментальных работ свидетельствуют о возможности установления определенных категорий звуков, различающихся по степени трудности их восприятия и артикулирования. Для преподавателя

английского языка практический интерес представляет деление фонем на три ряда по степени сходства их с фонемами русского языка, предложенное И. А. Лукницким.

Первый ряд – это фонемы сходного ряда, второй ряд фонемы дальнего ряда, третий ряд – фонемы близкого ряда. Фонемы сходного ряда – фонемы, которые не являются тождественными соответствующим фонемам русского языка, но представляют, тем не менее, значительное сходство с ними по своей артикуляции. Этот ряд фонем следует отнести к наиболее легко воспринимаемым студентам русских групп. Фонемы дальнего ряда – фонемы, которые по своей артикуляции значительно удалены от привычных укладов фонетической системы родного языка и являются необычными для слухового восприятия. Факт значительного удаления фонем дальнего ряда от привычных артикуляций и новизна акустического восприятия делают возможным отнесение их ко второму ряду степени трудности восприятия. Это объясняется тем, что большая удаленность от привычных артикуляций не создает почвы для сильного интерферирующего влияния родного языка.

Фонемы близкого ряда – это такие фонемы, которые по некоторым элементам их артикуляции подходят близко к фонемам русского языка, а по другим наиболее удаляются от них. Фонемы близкого ряда следует отнести к третьей категории по степени трудности восприятия в связи с тем, что из-за элементов сходства и различия с русским языком в артикуляции одной фонемы значительно усложняется работа речевого аппарата и затрудняется слуховое восприятие.

Все вышесказанное свидетельствует о трудности восприятия фонем английского языка и вообще фонем иностранного языка и подчеркивает необходимость выработки не только умения правильно акустически воспринимать каждую фонему, а, следовательно, умения ощущать акустическое различие в фонемах, но настоятельно требует систематической работы над умением анализировать мышечные чувства при артикулировании фонем.

Из психологии хорошо известно, что в основе навыков должно лежать единство ощущения и мышления, причем в этом единстве ведущую роль играет мышление. Поэтому наиболее правильным и легким путем овладения произношением звуков иностранного языка является путь, при котором привлекается мышление студентов.

Все исследования, посвященные рассмотрению способов объяснения новых звуков иностранного языка, установили, что, наилучшие результаты достигаются при использовании аналитико-имитативного метода. Наихудшие результаты дает обучение на основе чисто слуховой имитации.

При выборе наиболее рационального метода объяснения материала не следует оказывать исключительное предпочтение одному из указанных способов. Для различных звуков английского языка можно говорить о целесообразности того или другого метода объяснения. Так, например, при объяснении фонем, относимых к сходному ряду, можно широко использовать слуховую имитацию.

Таким образом, из нашего исследования следует, что при обучении произношению звуков иностранного языка необходимо опираться на родной язык студентов, так как анализ артикуляции или анализ акустического представления возможен только в сравнении с хорошо усвоенными звуками, которыми, прежде всего, являются звуки родного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коммуникация и обучение иностранным языкам. – Минск, 1995.
2. Мильбруд, Р. П. Методика преподавания английского языка / Р. П. Мильбруд. – М.: Дрофа, 2007. – 256 с.
3. Общая методика обучения иностранным языкам / Под ред. А. А. Миролюбова. – М.: Просвещение, 1997. – С. 145–148.
4. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам / Под ред. А. Д. Климентенко и др. – М.: Педагогика, 1991. – 456 с.

Материал поступил в редакцию 27.05.16.

TECHNIQUES FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGE PRONUNCIATION

M.M. Akhmedova¹, M.I. Rahimova², F.E. Otamurodova³

^{1, 2, 3}Teacher of Foreign Languages Department

Samarkand State Institute of Architecture and Construction, Republic of Uzbekistan

Abstract. *This article is concerned with the techniques for teaching pronunciation of a foreign language.*

Keywords: *phonetic means, sound systems of language, word meaning differentiators, similar phonemes.*

УДК 373.016: 94 (574)

ПРОБЛЕМНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ**В.Н. Вуколов¹, С.Г. Белоус²**¹ доктор педагогических наук, профессор, ² PhD докторант¹ Университет «Туран» (Алматы),² Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Республика Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается проблемный метод обучения и возможность его применения посредством введения на уроках истории такого элемента, как проблемно-познавательные задачи. Раскрываются теоретические основы применения метода. Определена значимость использования в процессе обучения на современном этапе проблемных задач, нацеленных на самостоятельный поиск знаний и более расширенное постижение изучаемого материала учащимися.*

***Ключевые слова:** проблемный метод, проблемно-познавательная задача, аналитическое мышление, школьное исследование, история.*

Социально-экономические преобразования, происходящие в Республике Казахстан, и интеграция в мировое сообщество определили новые требования к системе образования, повысили роль человеческих ресурсов как критерия уровня общественного развития. Перед современным педагогом поставлены новые задачи. В современных условиях он утратил позицию главного источника информации. Учитель сегодня должен ориентироваться на создание таких условий образовательного процесса, которые способствовали бы осознанию учениками необходимости самостоятельного приобретения и модернизации знаний, упорной работы по саморазвитию и самосовершенствованию.

В этом контексте особую актуальность приобретает деятельность учащихся, основанная на самостоятельном поиске решения поставленных перед ними задач, которую принято обозначать как «проблемный метод». Главная идея метода – это вовлечение ученика в целесообразную активную деятельность на основе его личной заинтересованности в приобретении знаний, в решении проблемы, взятой из реальной жизни, возможно, знакомой и значимой для него.

Подобная деятельность обеспечивает баланс между академическими знаниями и прагматическими умениями, что делает ее привлекательной для образовательных систем разных стран. В рамках международных исследований наиболее эффективно отрабатываются новые методики и технологии в области оценки качества образования. Как известно, подобные исследования отмечают, что выпускник современной школы должен обладать информационной компетентностью (грамотностью), т. е. уметь работать с информацией, понимать ее, интерпретировать, преобразовывать, структурировать. Необходимо научить ученика самостоятельно находить источники информации, работать с ними и использовать полученную информацию для формирования собственного знания и понимания.

Международные программы оценки учебных достижений оценивают способности подростков использовать знания, умения и навыки, приобретенные в школе, для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, а также в межличностном общении и социальных отношениях. В результате исследователи приходят к выводу, что учащиеся приводят к затруднению задания, требующие соотнести различные точки зрения на явления и события, высказать собственную версию их смысла. Традиции единой и всегда верной «точки зрения на мир» все еще присущи преподаванию гуманитарных дисциплин. Только в последние годы появились учебники, в которых даются различные позиции и взгляды на общественные явления, художественные ценности [14].

Важно преподносить ученикам не только уже готовые сформулированные позиции, но и предоставлять возможность определить их самостоятельно. При использовании проблемной технологии деятельность учащихся нацелена на решение конкретной проблемы и получение результата, который можно увидеть, осмыслить, применить. Напомним, что одна из основных идей новой модели школы – это образование, ориентированное на результат. Поэтому проблемное обучение должно стать одной из главных форм организации обучения на уроке.

Современные наблюдения деятельности студентов вузов в процессе получения профессионального образования выявляют типичные недостатки исторических знаний, полученных в средней школе. Вчерашние школьники привыкли к усвоению информации в готовом виде, которая часто усвоена фрагментарно, без определенной системы. Лишь незначительное число выпускников обучены применять исторические знания в творческом процессе, но почти всегда по готовому образцу. И уж совсем редко первокурсники вузов демонстрируют творческое применение исторических знаний в нестандартной ситуации. Кроме того, наблюдается формализм исторических знаний, неумение логически верно строить и высказывать суждения, выделять причину и

следствие, недостаточная подготовленность к самостоятельному поиску знаний, неумение применять исторические знания на практике. Схожая ситуация отмечалась исследователями в конце 80-х годов прошлого века. Одной из причин перечисленных недостатков является то, что в методике преподавания истории Казахстана не адаптирована система познавательных задач, усложняющихся от класса к классу.

Понятие «проблемно-познавательная задача» не имеет единого дидактического определения. Чаще всего под таковой понимается особый вид учебных заданий, при которых от обучаемого требуется произвести необходимые поисково-познавательные действия для получения предполагаемого результата [4]. В задаче всегда наличествует условие в виде исходных данных и вопрос, фиксирующий искомое. Условие и вопрос соотнесены и связаны между собой таким образом: они содержат противоречия, образуют проблему, указывают направление поиска, которое помогает снятию противоречия в ходе правильного решения задачи [13].

Применение проблемно-познавательных задач в обучении истории основывается на дидактической теории проблемного обучения. В педагогической литературе этот вопрос получил развитие в первой половине 1960 – 1970-х гг. в работах советских и зарубежных авторов, таких как Бабанский Ю. К. [1], Брунер Дж. [3], Вяткин Л. Г. [5], Дайри Н. Г. [6], Кудрявцев Т. В. [8], Лернер И. Я. [9], Махмутов М. И. [11], Оконь В. [12], Барбанов В. В. [2] и др. Они дают различные определения этого понятия, но большинство сводится к тому, что проблемным называют обучение, в процессе которого учитель создает на уроках проблемную ситуацию, ставит проблемный вопрос, организует самостоятельную работу учащихся и проверяет выполнение задания. При этом целью создания проблемной ситуации является обеспечение направленности мышления учащегося в изучаемом материале на элементы, ведущие к пониманию главного. Наиболее общим указателем места введения задач при изучении нового материала может быть проблемная ситуация в тексте учебника, учебного пособия и т. п., посвященного излагаемой учителем теме, или часть текста, которая может быть истолкована учащимися неоднозначно.

Проблемные задания позволяют вырабатывать аналитическое мышление и соответственно позволяют добиваться образовательных результатов: умение работать с увеличивающимся и постоянно обновляющимся информационным потоком в разных областях знаний, умение выражать свои мысли (уверенно и корректно), умение вырабатывать собственное мнение на основе осмысления опыта, способность самостоятельно заниматься своим обучением, умение сотрудничать и работать в группе [7].

В большинстве действующих школьных учебников по истории, к сожалению, преобладают вопросы и задания, направленные на пересказ учебного материала. Поэтому, познавательная деятельность школьника часто носит только воспроизводящий характер. Эта деятельность видоизменяется в лучшую сторону, если ученику задавать вопросы, для ответа на которые будет нужно вспомнить материал разных параграфов, сопоставить различные исторические факты, документы, сделать элементарное умозаключение. Все это вызвало необходимость составлять и использовать в преподавании общественно-гуманитарных дисциплин проблемно-познавательные задачи.

Наличие познавательного интереса подразумевает поиск, догадку, активное оперирование имеющимися знаниями, приобретенными способами. На этом уровне познавательный интерес часто связан с решением задач прикладного характера, где интерес не находится на поверхности отдельных исторических фактов, но еще не проникает в сознание настолько, чтобы обнаружить закономерности. Еще более высокий уровень познавательного интереса составляет интерес школьников к причинно-следственным связям, к выявлению закономерностей, к установлению общих принципов явлений. Этот уровень сопряжен с элементами исследовательской деятельности, с приобретением новых и совершенствованием прежних способов учения.

Познавательные задачи могут сделать исторические знания учащихся оперативными и развивать их способности к самостоятельному познанию. И. Я. Лернер в системе познавательных задач выделяет три группы: 1) познавательные задачи, решение которых осуществляется с помощью учителя (обучающие задачи); 2) тренировочные задачи, т. е. задачи, сходные с изученным типом и лишь слегка видоизмененные, необходимые для прочного усвоения способов решения задач всех типов; 3) поисковые познавательные задачи, самостоятельно решаемые учащимися [10]. Также типология задач может быть представлена следующим образом – информационные (содержат противоречие между имеющимися знаниями и тем, что нужно познать, суть состоит в необходимости самостоятельно приобрести новые знания, главным образом фактического характера), теоретические (направленные на поиск закономерностей, на обобщение знаний, на осуществление переноса ранее усвоенных систем знаний и методов их приобретения в новые учебные ситуации), оценочные (направленные на самостоятельную оценку изучаемых явлений, процессов, фактов; задачи этого типа содержат несколько противоречивых точек зрения на одно и то же явление) [13].

Типология задач предусматривает постепенное усложнение познавательной деятельности: от познания единичных фактов к познанию причин и следствий, отношений между фактами, от них к законам, лежащим в основе развития человеческого общества, и далее к собственным оценкам, к извлечению социальных и нравственных уроков.

Как правило, учащиеся решают проблему, давно уже решенную наукой. От учеников требуется ее «переоткрыть». Этому способствует введение в урок фрагмента документа противоречивого характера или изложение противоречивых взглядов на один и тот же вопрос. То, что учитель излагает проблемно, ученики должны с помощью ранее приобретенных знаний выделить из фактов и сформулировать решение проблемы самостоятельно. Также создаются ситуации предположения, которые основаны на возможности выдвинуть собственную

версию о причинах, характере, последствиях исторических событий.

Для того чтобы внедрить подобные изменения в учебный процесс, изначально необходимо определить уровень учащихся – насколько успешно усвоен пройденный материал. Для этого проводится анкетирование, в котором учащиеся сталкиваются с вопросами о фактах и понятиях по пройденной тематике. Однако они не всегда знают ответ на них, поскольку вопросы имеют не репродуктивный характер, а ответы также несут в себе познавательную ценность.

Данные по результатам анкетирования позволяют выявить пробелы в знаниях закономерностей и трудность решения проблемных задач. Это, в свою очередь, поможет в дальнейшем определить ход работы при построении урока, но уже с использованием проблемно-познавательных задач.

Дети от природы любознательны, они хотят познавать мир, способны рассматривать серьезные вопросы и выдвигать оригинальные идеи. Применение проблемных задач позволяет ориентироваться на внутреннюю мотивацию учащихся, более устойчивую, нежели внешнюю, а использование исследовательских методов формирует умение ставить перед собой вопросы и осуществлять планомерный поиск ответов. У учащихся должен постоянно срабатывать синдром «почемучки», постоянный вопрос «а что, если...». Умение формируется быстрее, если на уроках дети являются не пассивными слушателями, а постоянно активно ищут информацию, соотносят то, что они усвоили, с собственным практическим опытом. Кроме того, учащиеся должны научиться (а педагоги – помочь в этом) подвергать сомнению достоверность и авторитетность информации, проверять логику доказательств, делать выводы, конструировать новые примеры для использования теоретического знания, принимать решения, изучать причины и последствия различных явлений и т. д.

Учителям, взявшим данный метод на вооружение, необходимо освоить технологию разработки проблемных вопросов и задач и самостоятельно разрабатывать их. На наш взгляд, методика процесса такова:

1. В основу ложится важное историческое положение (факт, событие, идея), соответствующее программе курса и выносимое на обсуждение учащихся.
2. Осуществляется поиск альтернативного ему положения (факта, события, идеи), содержащего противоречие (учебное, кажущееся, реальное) в сопоставлении с первым.
3. На основе выдвинутых положений формулируется проблемная задача или вопрос.

Все выделенные обобщенные способы решений должны каждым учителем быть методически переработаны применительно к конкретной учебной обстановке. Однако следует помнить, что информативный и воспитательный потенциал проблемно-познавательных задач велик, но полная его реализация возможна лишь в том случае, если учащиеся правильно обучены решению задач.

Способы решения могут быть различны – от готового алгоритма, предоставляемого учителем, до самостоятельно составленного учащимися пути решения задач. В реальном процессе обучения варианты могут чередоваться в любом порядке, скрещиваться и сочетаться в разных комбинациях.

Непременное условие успешного развития творческого мышления – постоянная требовательность к доказательности решений. Необходимо заметить, что отсутствие навыков поисковой работы исключает эффективную работу в данном направлении. Первоначальные навыки решения подобных задач и устранение недочетов лучше всего осуществлять на относительно простых задачах, точно обозначающих поле поиска. Опыт показал, что навыкам поисковой работы нужно обучать не до, а в ходе решения задач.

Для того, чтобы работа была плодотворной и рационально выстроенной, нужно создать некий алгоритм по ее выполнению. Конечно, мы не ставили своей целью «изобретение велосипеда», поскольку известны памятки по решению подобных задач, однако мы бы дополнили существующий перечень заданий в соответствии с современными особенностями учебного процесса и развитием школьников.

Итак, на начальном этапе работы большое значение имеет заданный алгоритм действий и критерии оценки. Они дисциплинируют познавательную деятельность учащихся, определяют необходимую последовательность этапов поиска правильного решения. Таким образом, программа познавательных действий ученика становится адекватной задачам обучения, в данном случае усвоению знаний и формированию необходимых навыков. Примерная памятка, основы которой были созданы давно, включает в себя: 1. Ознакомление с условием задачи; 2. Обдумывание условия – нет ли противоречий, не помогают ли представленные данные понять неизвестные данные; 3. В задаче может не хватать данных – соответственно нужно вспомнить, что уже известно по изучаемой теме, что может помочь; 4. Решение и выводы нужно представить с обязательной доказательной базой, они должны быть убедительными; 5. Необходимо определить наверняка, что доказательство достоверно; 6. Провести аналогии с подобными событиями или процессами.

Как правило, приступая к решению первых задач, школьники практически не пользуются советами «памятки», анализируя условия задач, так сказать, стихийно. Только неполные или неверные ответы на поставленные в задачах вопросы вынуждают учеников обратиться к указанным рекомендациям. Следует также учесть, что усвоение всего содержания рекомендаций происходит достаточно долго. Чаще всего учащиеся забывают следовать пункту, где сказано: «Обязательно покажите свое решение». Особенно часто это происходит в тех случаях, когда вопрос задачи не ориентирует учащихся на выводы.

Задачи, решаемые в классе или дома, после проверки целесообразно анализировать с учащимися для выяснения допущенных в решениях ошибок и установления правильных и полных решений. Комментируя лучшие ответы после решения задач, необходимо ориентировать учащихся на лаконичное, строгое выражение

мысли, точно соответствующее условию и вопросу задачи. Таким образом, учитель имеет возможность поднимать на более высокий уровень процессы интерпретации исторических знаний школьников.

Накопив определенный опыт работы с познавательными задачами, учитель сам может формулировать их по любой теме, выявляя проблемный материал учебных пособий, педагогических, исторических журналов. Составляя проблемно-познавательные задачи, учитель должен руководствоваться следующими условиями: задачи по своему содержанию должны быть интересными, соответствовать программе курса, а решение их быть достаточно трудным. Процедура решения задач должна формировать одно или несколько, указанных в программах по истории, умений.

Основная идея состоит в том, что без творческого применения нет полноценного усвоения знаний и способов деятельности, следовательно, и достижения необходимого уровня развития исторического мышления. Достижение такого уровня возможно только при решении учащимися проблемных задач – сначала с помощью учителя, а затем соблюдая полную самостоятельность и доказательность решения.

Проблемное обучение формирует гармонически развитую творческую личность, способную логически мыслить, находить решения в различных проблемных ситуациях, систематизировать и накапливать знания, способную к высокому самоанализу, саморазвитию и самокоррекции. Подтверждением актуальности метода на сегодняшний день, признанием его направленности на развитие ученика служат конкурсы проектов, на которых и раскрываются таланты учащихся в умении выявить проблему, поставить перед собой задачу и прийти, возможно, к незаурядному решению. Постоянная постановка перед ребенком проблемных ситуаций приводит к тому, что он не боится столкнуться с трудностями, а стремится их разрешить: так формируется творческая личность, всегда способная к поиску.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабанский, Ю. К. Проблемное обучение как средство повышения эффективности учения школьников / Ю. К. Бабанский. – Ростов-на-Дону, 1970.
2. Барабанов, В. В. Методика обучения истории. Учебник для вузов / В. В. Барабанов, Н. Н. Лазукова. – М.: Академия, 2014. – 432 с.
3. Брунер, Дж. Процесс обучения / Дж. Брунер. – М., 1962.
4. Вуколов, В. Н. Использование проблемно-познавательных задач в школьных курсах истории СССР и основ советского государства и права / В. Н. Вуколов. – Алма-Ата, 1987. – С. 6.
5. Вяткин, Л. Г. Методика проблемного обучения / Л. Г. Вяткин. – Саратов, 1971.
6. Дайри, Н. Г. Об уроке с проблемным изложением и логическим заданием / Н. Г. Дайри // Преподавание истории в школе. – 1965. – № 1.
7. Зарифова, М. А. Критическое мышление на уроках истории Казахстана: методическое пособие в помощь учителю истории / М. А. Зарифова, Е. М. Тарасенко. – Астана: «ЭлНаир», 2013. – 322 с.
8. Кудрявцев, Т. В. О проблемном обучении как способе умственного развития / Т. В. Кудрявцев // В кн.: Обучение и развитие. Материалы к симпозиуму. – М., 1966.
9. Лернер, И. Я. Познавательные задачи в обучении гуманитарным наукам / И. Я. Лернер. – М., 1972.
10. Лернер, И. Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории. Пособие для учителей / И. Я. Лернер. – М.: Просвещение, 1982. – С. 9.
11. Махмутов, М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М. И. Махмутов. – М., 1975.
12. Оконь, В. Основы проблемного обучения / В. Оконь. – М., 1968.
13. Рукина, Ц. Л. Применение познавательных задач при обучении гуманитарным предметам / Ц. Л. Рукина, А. Ф. Лукаш // Советская педагогика. – 1981. – № 1. – С. 153, 154.
14. Программа международной оценки обучающихся: Мониторинг знаний и умений в новом тысячелетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://centeroko.ru/pisa/pisa_res.htm.

Материал поступил в редакцию 08.06.16.

COGNITIVE PROBLEM-SOLVING TASKS AS A MEANS OF DEVELOPING ANALYTICAL THINKING IN STUDENTS AT HISTORY LESSONS

V.N. Vukolov¹, S.G. Belous²

¹ Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, ² PhD Candidate

¹ Turan University (Almaty),

² Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty), Republic of Kazakhstan

Abstract. The article deals with the problem method of teaching and the possibility of implementing it by introducing cognitive problem-solving tasks into history lessons. Theoretical background to the method application is revealed. The importance of using problem-solving tasks aimed at independent knowledge discovery and a more extensive comprehension of learning material by students in the process of education at the present stage is defined.

Keywords: problem method, cognitive problem-solving tasks, analytical thinking, school-based research, history.

УДК 37

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО БОРЬБЕ НА ПОЯСАХ В ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛАХ

Н.Р. Газиев, доцент кафедры физического воспитания
Наманганский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В статье раскрываются вопросы, связанные с совершенствованием спортивных занятий, в частности, по борьбе на поясах в детских и юношеских спортивных школах.*

***Ключевые слова:** учащаяся молодежь, спорт, занятие, борьба на поясах, тренер, детская юношеская спортивная школа.*

Подготовленность спортсмена, его спортивное мастерство включают в себя комплекс различных характеристик, показателей, параметров и условий, которые необходимо оценивать или определять в качественной форме. Выявление этих значений может происходить постоянно либо периодически в ходе проведения этапного контроля. Это позволяет на высоком уровне решать задачи по управлению динамикой мастерства в различных видах спорта на основе организации достоверного и систематического информационного обеспечения спортивной подготовки.

Целями обучения и воспитания в общеобразовательной школе являются:

1. Создание основ гармонического физического и двигательного развития детей. В целях его выполнения планируется обучение и совершенствование на уроках комплексных общих упражнений, развивающих двигательные качества.

2. Совершенствование основ прикладных и овладение новыми двигательными навыками и умениями, играми, строевыми и общеразвивающими упражнениями. Разносторонние игры должны стимулировать физическое, психологическое, умственное, интеллектуальное развитие и совершенствовать другие положительные качества учащихся.

3. Комплексное развитие двигательных способностей. При этом необходимо гармонично сочетать силовые способности с гибкостью или с ловкостью, выносливостью со скоростью. Для дальнейшего совершенствования двигательных качеств необходимо менять сочетание физических упражнений.

4. Овладение доступными для соответствующего возраста знаниями, в частности, по терминологии, технике исполнения и применения физических упражнений. Для этого необходимо давать такие команды для строевых упражнений, где их выполнение требует ориентации в пространственном ощущении.

5. Воспитание нравственных добродетелей и волевых черт в качестве условия полноценного развития личности. В этих целях с ранних лет необходимо приучать школьников к проявлению гуманизма к слабым, помощи старшим по возрасту, не используя физические способности в предосудительных целях.

6. Формирование позитивного отношения к двигательной активности, умений и навыков занятий групповыми физическими упражнениями, повышающими генетически заложенную у детей «любовь к движению», с помощью которых развитие двигательных качеств будет совершенствоваться непрерывно.

В видах борьбы огромное значение имеет система перцептивно-интеллектуальных и эмоционально-волевых процессов, протекающих в непрерывно изменяющихся условиях деятельности при дефиците времени для восприятия и анализа ситуаций, принятия и реализации решений, при активном противодействии соперников. Здесь от борцов требуется не только точность восприятия объектов, быстрого реагирования и выполнения двигательных действий, но и оперативная мыслительная деятельность, обеспечивающая анализ ситуации, выбор и реализацию оптимального решения из ряда альтернатив. Ведь успешная соревновательная деятельность в видах борьбы предполагает наличие у спортсменов постоянного стремления к совершенствованию мастерства, поиску неожиданных решений возникающих задач, настойчивости, решительности, сообразительности, эмоциональной устойчивости, широкого распределения, быстрого переключения и устойчивости внимания, точности сложных двигательных реакций, лёгкости образования и перестройки двигательных навыков.

Борцы высокого класса обладают высоким интеллектуальным уровнем, не только позволяющим им осознавать своё место в спорте, социальную значимость спортивных достижений, творчески подходить к решению тренировочных задач, но и дающим уверенность в своих действиях, а также чёткое представление о своих возможностях, способность предельно мобилизовать их в борьбе не только с равными, но и с более сильными соперниками, эмоциональную устойчивость и способность к самоконтролю.

Спортивная деятельность борца проходит в условиях сильно сбивающих факторов, таких как утомление, сопротивление противника и психическое напряжение. Исследования, проведённые различными авторами, свидетельствуют о том, что в борцовском поединке в наибольшей степени проявляются следующие психомоторные и интеллектуальные способности: чувство времени, пространства и усилия, быстрота оперативного мышления, а также некоторые психофизиологические особенности высшей нервной деятельности, рассматриваемые в качестве задатков.

Экспериментальные данные, приведённые в работах О. А. Сиротина (1996), позволяют заключить, что

специальные способности борцов определяются комплексом моторных, сенсорных и интеллектуальных функций. При этом результативность атакующих действий борца обеспечивается психомоторными функциями, которые определяют скоростно-силовые и пространственные параметры двигательного навыка бросков, и, особенно, функциями дифференцирования временных, силовых и пространственных параметров движения. Эффективность атакующих действий характеризуется количеством неудачных попыток, которые являются результатом несвоевременности начала атакующего действия, несоответствия начала моменту возникновения благоприятной динамической ситуации, возникшей в ходе поединка. Важнейшим признаком благоприятной динамической ситуации для выполнения технических действий является потеря равновесия в ходе целенаправленных действий.

Для проведения технико-тактических действий боец должен, во-первых, быстро оценить момент потери противником равновесия или предвидеть его возникновение; во-вторых, моментально решить тактическую задачу (выбрать определенное действие в сложившейся ситуации и целесообразно его использовать); в-третьих, быстро реализовать принятое решение.

Значит, реализация благоприятной динамической ситуации в борцовском поединке должна осуществляться с помощью сенсомоторных реакций (простых, сложных или антиципирующих), соответственно, с большим или меньшим участием оперативного мышления, а также специальными координационными способностями и выносливостью – поскольку известно, что развивающееся утомление снижает уровень сенсорных процессов и быстроты.

Следовательно, активность борца в поединке связана с возможностью выполнения максимального или оптимального количества двигательных и мыслительных действий в единицу времени. Следует учитывать, что выполнение действий в высоком темпе обуславливается быстротой сенсорного реагирования и быстротой оперативного мышления, а также специфической выносливостью. При этом объем технико-тактических действий зависит от количества приёмов, освоенных борцом, и может быть обусловлен быстротой реакции выбора. Кратковременность благоприятной динамической ситуации ограничивает время на её реализацию.

Содержанием занятий по борьбе на поясах в детских и юношеских спортивных школах являются следующие компоненты:

- * физические упражнения;
- * результаты, выраженные в знаниях, навыках, умениях и морфологических и функциональных изменениях в организме учащихся;
- * деятельность тренера (организационно-управленческая, обучающая, оценочная, страховочная, корректировочная) и деятельность детей (организационно-подготовительная, учебная, познавательная, самоконтролирующая и самооценивающая).

Естественно, что по мере внедрения информационных технологий в содержание образования по физической подготовке обучающихся к учителю / тренеру физического воспитания стали предъявляться соответствующие требования по повышению образовательного и технического уровня, умению пользоваться информацией, обрабатывать ее и применять на практике. При решении задач по сплочению спортивного коллектива и воспитанию чувства коллективизма целесообразно использовать выпуск стенных газет и спортивных листков, проведение походов и тематических вечеров, вечеров отдыха и конкурсов самодеятельности, создавать хорошие условия для общественно полезной деятельности.

Таким образом, физическая культура и спорт рассматриваются сегодня в Узбекистане как неотделимая часть общей культуры нации, основа обеспечения физического и нравственного совершенствования каждого гражданина страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы международного форума «Духовно-нравственные основы общества в системе социальной поддержки детства и семьи». – 20 – 21 ноября 2012 года. – Т.: РЦСАД, 2012. – 376 с.
2. Степаненкова, Э. Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., испр. / Э. Я. Степаненкова. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
3. Шамсиева, И. К. Учебно-методический комплекс по курсу «Виды спорта дошкольного и начального образования» по специальности 5112000 – «Физическая культура» / И. К. Шамсиева. – Навои: НГПИ, 2013.

Материал поступил в редакцию 05.05.16.

DEVELOPING LESSONS OF BELT WRESTLING IN CHILDREN'S AND YOUTH SPORTS SCHOOLS

N.R. Gaziyev, Associate Professor of Physical Education Department
Namangan State University, Uzbekistan

Abstract. The article describes issues related to the improvement of sports lessons, in particular, lessons of belt wrestling in children's and youth sports schools.

Keywords: school and student youth, sports, lesson, belt wrestling, coach, children's and youth sports school.

УДК 130.2+378.1

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД УКРАИНЫ

Е.П. Зеленская, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков
Львовский государственный университет внутренних дел, Украина

***Аннотация.** Культурологическая подготовка курсантов ВУЗов МВД Украины как психолого-педагогическая проблема исходит из характера и особенностей ее состояния, она соответствует своему современному уровню и содержанию. Подготовка курсантов ВУЗов МВД Украины должна быть системой объединения целевых, содержательных и процессуальных параметров профессионального образования и специальной организации образовательной среды ВУЗа, направленных на формирование в будущих специалистах готовности к работе в поликультурной среде.*

***Ключевые слова:** культура, культурологическая подготовка, культурологический подход, культурологическая компетентность, курсант.*

Исследование содержания и структуры культурологической подготовки, практического обучения, практической деятельности учебных заведений и его служб, профессорско-преподавательского состава служит основанием для вывода о комплексном и системном характере этой подготовки. Она охватывает разнообразные идейно-моральные, социально-психологические, личностно-психологические, искусствоведческие, организационные, процессуальные и методические аспекты, содействует развитию коммуникативной компетентности на разных этапах становления специалиста – работника правоохранительных органов. Культурологическая подготовка представляет собой многоплановую, достаточно трудоемкую и нестандартную сферу деятельности. Возникновение все новых сфер интересов культурологии и профессиональное усложнение социальных функций требуют от работников правоохранительных органов не только общего и специального образования, но и коммуникативного опыта, владения всем спектром умений общаться для производительного налаживания делового и межличностного взаимодействия.

В настоящее время стандарты образования относительно культуры вообще и культуры общения в частности качественно изменились. Соответственно, межличностное взаимодействие должно быть не только коммуникативно, но и психологически комфортно, что связано с постоянным развитием у субъекта общения культурологической компетентности, с формированием у него коммуникативных качеств, которые имеют моральный смысл и обуславливают характер отношения к другим людям и к себе самому, выбор соответствующих способов и средств общения. Важным представляется приобретение опыта общения посредством целеустремленного обучения и тренировки в процессе культурологической подготовки курсантов ВУЗов МВД Украины, которая способствует формированию, углублению, расширению и обновлению их профессиональных знаний, умений и навыков, в частности в области межличностного и межнационального общения. Общение – основная форма человеческого существования, а культура общения – неотъемлемая часть его духовной культуры. Язык – основной и самый важный способ общения членов определенного человеческого коллектива, развития мышления, передачи культурно-исторических традиций и т. д. из поколения к поколению. Расширение контактов с другими народами также требует формирования высокой культуры межнационального общения, и в этом плане большую роль играет изучение иностранного языка. Это способствует непосредственному доступу студентов и курсантов к культуре других народов, содействует их образованию и всестороннему развитию, повышает качество подготовки их деятельности в разных сферах жизни – профессиональной, культурной, социальной, образовательной и т. д. Культурологическая компетентность направлена на развитие мировосприятия курсанта, его осознания себя как носителя национальных ценностей, подготовку к восприятию истории своей страны и народа, всего человечества, взаимодействие между людьми в поиске решения глобальных проблем, потребности в самообразовании и самоопределении и т. п. Поэтому всестороннее изучение курсантами культурологии должно быть составной частью учебно-воспитательного процесса ВУЗов МВД Украины.

Культурологический подход в профессиональной подготовке курсантов ВУЗов МВД Украины предполагает совокупность методологических приемов, обеспечивающих анализ любой сферы социальной и психологической жизни через призму системообразующих культурологических понятий: культура, культурные образцы, культурная деятельность, ценности, быт и способ жизни. Культурологический характер образования основывается на уникальности каждого субъекта учебной деятельности, на обеспечении условий его развития в контексте индивидуального подхода в личностно-развивающей системе образования, что обеспечивает социокультурное саморазвитие личности. Целью такого образования становится человеческая культура, содержанием – культура как среда, а культуротворчество – как способ развития человека в культуре [1].

Культурологическая подготовка курсантов ВУЗов МВД Украины содействует вооружению их системой научных знаний, прежде всего по философии, культурологии, этике, эстетике, украинскому языку,

иностранным языку, истории Украины и зарубежных стран, по истории и теории государства и права Украины, истории и теории государства и права зарубежных стран, конституционному праву, международному праву и т. д. Эти дисциплины раскрывают сущность и психолого-педагогические условия формирования и развития культурологических знаний, умений, навыков, моральных убеждений, чувств, отношений, привычек поведения. В ходе культурологической подготовки происходит целенаправленное психолого-педагогическое влияние начальников, преподавателей, формальных и неформальных групп на личность курсанта при помощи специального использования форм, способов, методов и приемов обучения, воспитания и перевоспитания. Особенно необходимо отметить в этом плане одно из важных направлений культурологической подготовки курсантов ВУЗов МВД Украины – это самостоятельная работа курсантов над собой с целью повышения общего, морального, художественно-эстетического развития, формирования у них культурологических качеств, высококультурного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, Т. В. Культурологическая подготовка будущего учителя: [монография] / Т. В. Иванова. – К.: ЦВП, 2005. – 282 с.

Материал поступил в редакцию 24.05.16.

CULTUROLOGICAL TRAINING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION OF CADETS AT THE HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF UKRAINE

E.P. Zelenskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Foreign Languages Department
Lviv State University of Internal Affairs, Ukraine

***Abstract.** The culturological training of the cadets at the higher educational establishments of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine as a psychological and pedagogical problem derives from the character and peculiarities of its state; it answers its modern level and content. The training of the cadets at the higher educational establishments of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine must be a system of uniting the purpose, content and procedural parameters of the professional education and the special organization of the educational environment of the higher educational establishment, which are directed at forming the readiness for work in the multicultural environment in the future specialists.*

***Keywords:** culture, culturological training, culturological approach, culturological competence, cadet.*

УДК 811 512 122378

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Д.Б.-К. Курмангалиева¹, М.К. Ертаева²¹ доктор технических наук, заведующий кафедрой «Стандартизация, метрология, сертификация»,² педагог-психолог

Казахский государственный университет имени С. Сейфуллина (Астана), Республика Казахстан

Аннотация. В статье анализируются проблемы возникновения самооценки. На основе трудов исследователей рассматриваются существующие подходы к определению данного понятия. Также определены цели и задачи самооценки деятельности организации, необходимые при выявлении основных причин ее проведения.

Ключевые слова: самооценка, организация, деятельность, совершенствование, уровень потребности.

В управленческую теорию и практику термин «самооценка» органически вошёл из курса психологии. Данный термин возник в связи с изучением теории личности человека. С психологической точки зрения «самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей». Самооценка личности может быть адекватной и неадекватной. «Адекватная самооценка позволяет субъекту отнестись к себе критически, правильно соотнести свои силы с задачами разной трудности и с требованиями окружающих. Неадекватная (завышенная или заниженная) самооценка препятствует выполнению указанных функций. Из этого следует, что адекватная самооценка является необходимым условием формирования личности».

С исследованиями «школы человеческих отношений» данный психологический подход, основанный на содержании понятия самооценки, вошёл в менеджмент (1930 – 1950 гг.). Здесь также был применен опыт других исследователей, в частности, теория мотивации А. Маслоу, в которой он последовательно расположил человеческие потребности в порядке их очерёдности: физиологические потребности; потребности безопасности и защиты; потребности принадлежности и любви; потребности самоуважения; потребности самоактуализации (самосовершенствования).

При этом учёный указал, что «невозможно подняться на уровень последующей потребности, не удовлетворив предыдущую».

Таблица 1

Самооценка личности и деятельности организации, их сравнительный анализ

Критерий	Самооценка личности	Самооценка деятельности организации
1. Цель	самосовершенствование и позиционирование в обществе на основе выявления своих достоинств и недостатков	поиск разных возможностей для роста конкурентоспособности и выявление сильных и слабых сторон
2. Объект	личностные качества и возможности	деятельность персонала отдельных структурных подразделений организации
3. Субъект	личность, подвергающаяся самооценке	подлежащие самооценке стороны, с учётом персонала данной организации
4. Характер оценки	субъективный	объективный и / или субъективный
5. Результат	выработка отношения к окружающим, ключевая линия поведения комплексной оценки личностью самой себя	выработка стратегии поведения, комплексная оценка деятельности для улучшения деятельности самой организации

Ряд исследователей, в частности, Маслов Д. В. и Белокоровин Э. А., считают, что «возникновение самооценки деятельности организации связано с появлением премий в области качества. Но многие опубликованные анализы и отчеты, в которых организации проводят самообследование и оценивают свои финансовые, производственные процессы и процессы сбыта, относятся еще к концу XIX – началу XX веков». По результатам сравнительного анализа видно, что самооценка имеет более широкую область применения, охватывая всю деятельность организации с привлечением всех ее работников. Таким образом, возникновение дополнительных трудностей, связанных не только с увеличением числа оцениваемых характеристик объекта, но и с необходимостью учета многих «неощутимых» характеристик, и приводит к определённой трудности её измерения и оценки. Отличие преуспевающих организаций от других во многом определяется неощутимыми качествами, поэтому при всякой попытке глобальной оценки их необходимо учитывать и взять на вооружение.

Отличие самооценки от аудита СМК имеет значительно более выраженный диагностический характер, и особое внимание направлено на бизнес-процессы. Системный размах таких оценок, естественно, шире. Для улучшения деятельности есть необходимость в коррекции, а регулярность их проведения благоприятствует

развитию корпоративной культуры организации, что одновременно повышает чувствительность организации в понимании собственных процессов и систем в целом.

Именно самооценка смогла стать одним из главных инструментов концепции TQM (с англ. Total Quality Management – всеобщее управление качеством), «обратившей главное внимание на человека и социальные аспекты менеджмента и развившей идеи систем управления качеством, объектом которого является не только продукция, но и персонал, процессы и деятельность организации в целом».

Данная концепция TQM постепенно приобрела стратегическое значение для обеспечения непрерывности экономического прогресса предприятий и стала невозможна без систематических оценок и анализа их деятельности. Одним из используемых инструментов предложенного анализа стала самооценка, представлявшая собой первоначально только внутренний аудит, и только после акцент сместился в сторону диагностики по баллам с использованием моделей делового совершенства мировых премий по качеству. А это позволило организациям сопоставлять свои результаты с эталонами, лидерами и конкурентами, определив свой уровень совершенства. На современном этапе самооценка является «вершиной искусства оценки компаний и основой для нового, более широкого подхода, согласно которому компанию рассматривают как целое, сопоставляя результаты с полным набором поставленных перед ней задач и имея в виду общую цель непрерывного улучшения деятельности».

Ориентируясь на вышесказанное, уместно отметить, что «самооценка деятельности организации – это всестороннее оценивание, итогом которого является мнение или суждение о результативности и эффективности организации и уровне зрелости системы менеджмента качества. Именно так самооценку определяет СТБ ISO 9004 – 2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества».

Для определения целей и задач самооценки деятельности организации необходимо выявление основных причин ее проведения. Эти причины были исследованы учёными западных университетов: Франции, Великобритании, Германии, Нидерландов, Испании и Ирландии в рамках программы COMETT под руководством Европейского фонда управления качеством.

Таким образом, «самооценка организации – это тщательное оценивание, проводимое по инициативе руководства организации, итогом которого является мнение о зрелости системы менеджмента. По мнению итальянского учёного Т. Конти, она является «логически первым действием в процессе совершенствования, позволяющим составить общее представление о потребностях и возможностях организации». Также она может использоваться организацией для сравнения своей деятельности с лучшими достижениями внешних организаций и показателями мирового уровня по данному виду деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дальгаард, С. М. П. Стратегия для прорыва и постоянного улучшения / С. М. П. Дальгаард, Й. Дж. Дальгаард // Методы менеджмента качества. – 2004. – № 11. – С. 45–51.
2. Инновации и управление: словарь-справ. / авт.-сост.: Л. П. Кураков, И. П. Данилов. – М.: Вуз и школа, 2002. – 384 с.
3. Салимова, Т. А. Самооценка деятельности организации. 2-е изд., доп. и перераб. / Т. А. Салимова, Ю. Р. Еналева. – М.: Академический проект, 2006. – 279 с.
4. Советский энциклопедический словарь. 2-е изд. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энцикл., 1982. – 1600 с.
5. Эдмунд, М. Лауреаты премии Малкольма Болдриджа. Придать качеству более высокую скорость / М. Эдмунд // Стандарты и качество. 2007. – № 2. – С. 98–103.

Материал поступил в редакцию 17.05.16.

THE PROCESS OF FORMING AND DEVELOPING SELF-ASSESSMENT AND ACTIVITIES OF AN ENTERPRISE

D.B.-K. Kurmangaliyeva¹, M.K. Ertayeva²

¹ Doctor of Technical Sciences, Head of Department “Standardization, Metrology and Certification”,

² Educational Psychologist

S. Seifullin Kazakh State University (Astana), Republic of Kazakhstan

Abstract. In this article the issues of developing a self-assessment are analyzed. Based on the works on the subject, the different types of organizational measurement procedures in the field of quality management have been examined. The objectives and tasks of self-assessment of an enterprise’s activities required for identifying the main reasons for its implementation have been detected.

Keywords: self-assessment, enterprise, activities, improvement, level of requirements.

UDC 799.3

IMPROVING SPEED AND ACCURACY OF MOTOR REACTION OF CLAY SHOOTERS

S.S. Mamadjanov, Student

Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *The article is devoted to improving the speed and accuracy of motor response at shooters in shooting. The problem is the object of an in-depth education and training of motor reaction in our country. This paper indicates the new exercises, which are being implemented in Uzbekistan to train clay shooters, thereby improving their athletic performance to participate at international competitions, popularization of the sport and promoting of healthy lifestyle in this country.*

Keywords: *development, aiming, trajectory, speed, improving, training.*

Today in our country pays great attention to the development of shooting sports, as well as familiarizing the population to a healthy lifestyle. In order to create the necessary conditions for high-quality preparation and successful performance of athletes of the republic on the bullet and shotgun shooting in international competitions, the development of training base Federation of shooting sports in Uzbekistan and the general promotion of the sport, the Cabinet of Ministers issued a decree "On measures for the development of shooting sports in Republic of Uzbekistan" (Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2013, №42, p. 560) [4].

Shooting on the stand has high requirements to the development of specific motor response speed, which has a complex structure. It has two main components: the latent period and aiming time.

Latent time period of reaction to a flying target - this speed receiving and processing information about the flight, the target, and the time of motor actions, a period during which the shooter takes aim. Last one is the most important component, which includes the movement of guns and correction of its movement in response to a change in the trajectory of the target flight. This value is limited by the time since the start of the shot to boresight.

According to research, the average data speed of response in athletes, trap shooters is 0.58 seconds. Here, latent period takes 0.20 seconds, while aiming takes 0.38 seconds. To achieve shooters improving the speed of the motor response it is necessary to focus mainly on two methodological stages:

1. First, by improving the activity of the oculomotor system. For this purpose, a smaller target should be used to train, to increase the speed of their flight and practice shooting in conditions hampered visibility (illuminated in the evening, at dusk, wearing glasses with tinted windows);

2. Secondly, through the acquisition of a rational structure of the movement.

For example, during the training, the first series of shooting are spent in familiar surroundings, that is, flight, speed and trajectory of the target is not changed. Then, after the first training session, changes are made to the function of throwing devices, thereby significantly changing the flight path, but the target airspeed increased, creating a low complexity. Less experienced shooters will take time to achieve the desired results, but for the experienced athletes it will not be difficult. In the event of international scope, target speed and trajectory is always changing to create difficulties in achieving a good result for a tough fight. In this context, the use of this method of training shooters significantly improves their responsiveness and preparedness for such changeable small moments. According to research, this method significantly increases the speed and the speed of the motor response to the target in the shooters. With the participation in international competitions, shooters there is no difficulty in adapting to changes in flying targets, they do not fall into the psychological stress and quickly cope with the task.

The results of our research suggest that the use of the training process several special sessions greatly improves accuracy, especially for beginners. The best effect of this method gives in alternation with the normal training. In addition, in the classroom useful for practice "long series", that, instead of the standard rate of 25 targets should be included in a series of additional targets 10-15. In some cases, it is desirable to reduce the preparation time between shots.

The main objective in the shooting is to achieve maximum accuracy, so in parallel with working speed of reaction it is necessary to pay attention to the accuracy of the shot. The difficulty in this is largely due to the design of arms (a significant length, shape, weight, etc.). But it can be overcome, if the shooter learns to control the gun as a part of the body. Consequently, the shooters must be developed and muscle sensitivity to a level that ensures control of the gun position in virtually any time of sighting. It is recommended to exercise with a gun without bullets, or rather improving gun aiming.

If the exercises are performed in a room, you must first be placed on a white background dark benchmarks as targets. It is desirable that there were a few and they are placed at different levels. Then replace them with space and continue leash gun. Exercise should be similar in their structural features and run at a speed typical for firing. Here are some of them:

- Implementation of aiming at the intended point of the respective starting position with the push of the trigger;

- Consistent aiming at several points located at different levels;
- Move the gun exercise “eight” to make guns aiming, simulating drawing of a figure eight or infinity symbol.

Precision shooting in trap large variability difficult paths and directions of the target flight, as opposed to the round booth. There is quite a stable environment of target flight, and the nature of the technical performance of the shot on each shooting stand is known in advance. The main objective is to master the movement. The most difficult is to achieve high precision shooting at a round booth (during the development of the movement) – the delay from the time (timer) after the command pointer and the appearance of the target.

Thus, the difference in motor activity suggests a contrast method of improving the speed and accuracy in every shooting form. If the accuracy of shooting at a round booth should be improved through better coordination structure, at the trench, in addition, must be able to rebuild the motor activity in connection with the situation. The key to success is the systematic work on these elements of the art of shooting and on the education of these qualities.

REFERENCES

1. Brannon, M. Shooting Sporting Clays / M. Brannon, T. Hanrahan. – USA, 2011.
2. King, J. Clay Shooting for Beginners and Enthusiasts / J. King. – USA 2009.
3. Polyakov, M. I. Shooting in flight (Strelba vlyot) / M. I. Polyakov. – Moscow, 1973.
4. Resolution of the Cabinet of Ministers “On measures to develop the shooting sport in the Republic of Uzbekistan” // Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2013, №42. – P. 560.
5. Sapp, R. Trap & Skeet Shooting. 5th edition / R. Sapp. – USA, 2009.

Материал поступил в редакцию 23.05.16.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЫСТРОТЫ И ТОЧНОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАКЦИИ У СПОРТСМЕНОВ ПО СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ

С.С. Мамаджанов, студент

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена совершенствованию быстроты и точности двигательной реакции у стрелков по стендовой стрельбе. Проблемой объекта является углубленное обучение и тренировка двигательной реакции в нашей стране. В данной статье указаны новые упражнения, которые внедряются в подготовку стрелков Узбекистана, тем самым улучшая их спортивные результаты для выступления на международных соревнованиях, популяризации данного вида спорта и пропаганды здорового образа жизни в стране.*

***Ключевые слова:** развитие, поводка, траектория, скорость, совершенствование, тренировка.*

УДК 37

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО БОРЬБЕ НА ПОЯСАХ В ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ШКОЛАХ

А.М. Мирзаев, доцент кафедры физической культуры и спорта
Ташкентский архитектурно-строительный институт, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены вопросы организации занятий по борьбе на поясах в детских и юношеских спортивных школах. Показаны некоторые педагогические условия организации данных занятий. Раскрыто понятие «физическое воспитание». В статье говорится о том, что воспитать потребность у школьников стремиться быть сильными, быстрыми, ловкими, деятельными помогут различные общественные организации, в том числе детские и юношеские спортивные школы. Отличительные особенности физического воспитания определяются, прежде всего, тем, что этот процесс направлен на формирование двигательных навыков и развитие физических качеств, укрепление здоровья. Систематическая забота о двигательном развитии ученика дает желаемые результаты. Физические упражнения способствуют развитию таких положительных качеств, как самостоятельность и самообладание, внимание и умение сосредоточиваться, находчивость, мужество, выносливость.*

***Ключевые слова:** учащиеся, молодёжь, организация занятий, детские и юношеские спортивные школы, борьба на поясах, физическое воспитание подрастающего поколения.*

В каждом ребенке заложено стремление к движениям, и, если его не направлять, то у ребенка не развивается потребность в экономном использовании энергии, влияющая в конечном итоге на отношение его к жизни, физическому и умственному труду. Воспитать потребность у детей стремиться быть сильными, быстрыми, ловкими, деятельными помогут различные общественные организации, в том числе детские и юношеские спортивные школы. Ведь правильное физическое воспитание начинается, прежде всего, с тех заданий, которые ребенок может и должен выполнять сам, без страха. Забота о настоящем и будущем учащихся всегда была и будет главным, самым большим и ответственным делом.

В детском возрасте закладываются основы будущего здоровья взрослого человека и, что самое важное, основы не только биологические, но и психологические. Только приучив ребенка постоянно заботиться о своем здоровье, приучив его к полезной привычке регулярно выполнять физические упражнения, выработав у него чувство дискомфорта, возникающее из-за отсутствия должной физической активности, можно рассчитывать, что в будущем он всё-таки будет верен воспитанной в детстве потребности к движениям, ставшей такой же привычной, как умывание по утрам. Конечно, то, что упущено в детстве, трудно, а порой и невозможно восполнить в более зрелом возрасте. Все знают, что физическая активность полезна для организма. Но далеко не все понимают, насколько она важна для нашего здоровья.

Будучи членом любого коллектива, ребенок вступает в систему существующих отношений, благодаря которым он постигает нормы общественного поведения. Физическое воспитание имеет большое значение для развивающегося человека.

Понятие «физическое воспитание», о чем говорит уже сам термин, входит в общее понятие «воспитание» в широком смысле. Отличительные особенности физического воспитания определяются, прежде всего, тем, что этот процесс направлен на формирование двигательных навыков и развитие физических качеств, укрепление здоровья.

Спортивные детские и юношеские школы во многом определяют отношение детей к физическим упражнениям, их интерес к спорту, активность и инициативу. Этому способствует близкое эмоциональное общение детей и взрослых в разных ситуациях, естественно возникающая их совместная деятельность (обсуждение успехов спортивной жизни страны, переживания при просмотре спортивных телевизионных передач, иллюстраций в книгах на спортивные темы и др.).

Решение поставленных перед ребенком задач должно быть направлено на приобретение простейших двигательных навыков, вначале в целях самообслуживания, а затем и таких навыков, которые помогут определить его творческие начала. Осуществление правильного физического воспитания возможно только тогда, когда от ребенка требуются не только физические усилия, хотя врожденные физические способности имеют немаловажное значение в жизни. В планомерном физическом развитии ребенка большую роль играют внимание, находчивость, изобретательность. Они проявляются во время занятий. Под влиянием физических упражнений улучшается деятельность центральной нервной системы, что, в свою очередь, улучшает функциональное состояние вестибулярного, зрительного, кожного, двигательного анализаторов, функциональные возможности сердечно-сосудистой системы, повышает адаптационные возможности организма к мышечной работе. Регулярные занятия спортом, в том числе гимнастикой, игры, ходьба, прогулки, борьба на поясах и др. способствуют росту ребенка, увеличению мышечной массы. Под влиянием физических упражнений, игр, плавания, борьбы на поясах повышается мышечный тонус, развивается быстрота, выносливость, гибкость мышц. Во время движений к мышцам поступает больше крови, и лимфы несут больше питательных веществ, укрепляется опорно-двигательный аппарат, совершенствуются основные движения. Повседневные занятия спортом способствуют также улучшению деятельности органов системы пищеварения, всасыванию питательных веществ.

В последнее время много внимания уделяется вопросам воспитания детей: книги, статьи в газетах и журналах,

лектории, кино, радио и телевидение дают родителям и преподавателям советы, информируют и предостерегают, как сделать воспитание ребенка более радостным с помощью движений. Доказано, что подвижные игры и физические упражнения оказывают значительное влияние на нормальный рост и эмоциональное развитие ребенка, на развитие всех органов и тканей, а если эти занятия проводятся на свежем воздухе – то и закаляют организм. Физические упражнения способствуют развитию таких положительных качеств, как самостоятельность и самообладание, внимание и умение сосредоточиваться, находчивость, мужество, выносливость. Для здоровья школьника важно то, когда он научится определенным двигательным действиям, как будет их выполнять и сможет ли он правильно использовать их в игре или в повседневной жизни. Систематические занятия физической культурой повышают сопротивляемость организма к заболеваниям. Необходимо серьезно задуматься о развивающейся личности каждого ребенка, чтобы действия родителей и преподавателей детских и юношеских спортивных школ были необходимыми и своевременными.

Существенным фактором, обуславливающим построение занятий физическими упражнениями, является закономерное изменение работоспособности занимающихся в процессе двигательной деятельности. Значит, регулярное занятие физической культурой и спортом приводит к хорошим результатам.

Одним из распространенных среди молодежи видов спорта является борьба. Национальная борьба – древнейший народный вид спорта. С давних времён борьба служила физическому воспитанию сильных мужчин и бесстрашных воинов. В ходе дальнейшего развития этого вида спорта и совершенствования правил проведения соревнований необходимо было сохранять самобытные и эффектные приёмы и основу борьбы. Современный уровень развития спорта предъявляет повышенные требования к качеству подготовки борцов, основной целью которой является совершенствование, уточнение действующих на сегодняшний день правил соревнований, способствование её дальнейшему развитию.

Дальнейшее совершенствование системы подготовки может происходить путём повышения интенсивности нагрузки, оптимизации методики подготовки борцов – особенно по такому виду, как борьба на поясах – а также поиска новых способов тренировки. Непременным условием при этом является учёт индивидуальных особенностей занимающихся.

Обучение и тренировку следует рассматривать как две стороны единого педагогического процесса, направленного на достижение физического совершенства, высоких спортивных результатов в гармоничном сочетании с психологической устойчивостью и духовным богатством. На начальном этапе предпочтение отдаётся обучению, которое постепенно на дальнейших занятиях уступает своё место тренировке. Однако почти в каждом тренировочном занятии имеются элементы обучения.

При обучении первостепенной задачей занятий является овладение новыми техническими и тактическими действиями, при тренировке – совершенствование ранее изученных тактических действий, развитие физических и морально-волевых качеств учащихся.

Обучение и тренировка учащихся, которые занимаются в спортивных детских и юношеских школах, имеют специфические особенности. Тренер должен учитывать, что в школьном возрасте у ребёнка продолжает формироваться характер. Поэтому одновременно со специальной подготовкой спортсмена-борца необходимо заниматься и его воспитанием.

Борьба на поясах – это темпераментный и зрелищный вид спорта. Здесь с помощью захватов и через захваты осуществляется взаимодействие с противником. ***Борьба на поясах – это обмен знаниями с помощью захватов, целью которого является проведение броска с последующим прижатием противника к коврику для достижения чистой победы или преимущества над ним.***

В «Единых требованиях Международной Федерации борьбы на поясах» чётко прописаны принципы проведения соревнований с обязательным учётом требований современных международных правил спортивной борьбы. В основе «Единых правил» содержится один принцип: приемлемы только те приёмы, которые не приводят к травме соперника. Эти принципы и правила уже выдержали экзамен и доказали свою состоятельность на различных турнирах и чемпионатах.

Занятия физическими упражнениями характеризуются тем, что они:

* всегда являются функцией сознания, всеми движениями, упражнениями можно овладеть только в процессе жизнедеятельности, процессе обучения;

* поскольку все движения являются сознательными, можно через упражнения влиять на человека как на личность. Ведь всестороннее гармоничное развитие личности – обязательное условие общественного прогресса.

Опираясь на теорию деятельности и её роль в развитии человека (А. Н. Леонтьев, Э. А. Сейтхалилов, Г. И. Щукина и др.), следует определить возможности физического воспитания учащихся в формировании личности. Современные психологи и педагоги утверждают, что нравственная сущность человека проявляется в единстве поведения, сознания и чувств. Педагогика физической культуры основывается на том факте, что разрыв и противопоставление нравственных категорий ведут к большим потерям всего процесса воспитания. Только гармоничное сочетание развития нравственных категорий в поведении сознания и чувств являются целью, сущностью и содержанием педагогики физической культуры, как и всей педагогики в целом. В зависимости от форм и способов организации учебной деятельности педагогика физической культуры обладает значительным воспитывающим потенциалом и применительно к борьбе на поясах. С этих позиций содержание учебно-двигательной деятельности при борьбе на поясах обладает большими возможностями для решения задач духовно-нравственного воспитания, так как включает в себя всё многообразие интеллектуальных, познавательных, эмоциональных и моральных компонентов. При этом важнее всего развитие

и становление личности, сознательно заботящейся о совершенстве своего здоровья и гармоничного развития.

В спортивной тренировке общая цель воспитания конкретизируется применительно к особенностям спортивной деятельности, приобретая непосредственную связь с установкой на спортивные достижения. Целью спортивной тренировки является достижение высоких спортивных результатов, развитие духовных и физических способностей, чтобы использовать спортивную деятельность как фактор гармоничного формирования личности и воспитания в интересах общества.

В спортивной тренировке должны ставиться и решаться в единстве общие задачи, определяемые направленностью всей социальной системы воспитания, и специфические задачи, вытекающие непосредственно из требований спортивной деятельности.

Исходя из общих направлений воспитания и подготовки учащихся общеобразовательных школ к занятиям по такому виду спорта, как борьба на поясах, в процессе спортивной тренировки решаются следующие задачи:

1. Задачи нравственного, эстетического, интеллектуального воспитания учащихся и специальные задачи психологической подготовки борца.

2. Задачи в области физической подготовки будущего спортсмена. Это – задачи воспитания физических способностей, необходимых в избранном виде спортивных единоборств (силовых, скоростных и т. д.), задачи широкой общей физической подготовки и обеспечения гармоничного физического развития и укрепления здоровья.

3. Задачи в области технической подготовки борца. К ним относятся: задачи по обучению спортивной технике и тактике, формированию и совершенствованию умений и навыков, содействующих достижению мастерства, задачи воспитания тактического мышления спортсмена и других его качеств, от которых непосредственно зависит спортивно-техническое и тактическое совершенствование.

Регулярные физические занятия с детьми дают следующие положительные результаты:

– пробуждают у учащихся интерес к занятиям спортом, способствуют развитию у детей двигательных навыков в соответствии с их возрастом и способностями;

– углубляют взаимосвязь взрослых и детей;

– позволяют с пользой проводить свободное время, служат взаимообогащению, способствуют всестороннему развитию ребенка.

Только систематическая забота о двигательном развитии ученика дает желаемые результаты. Ведь регулярное повторение одних и тех же упражнений и логическая преемственность занятий являются основными предпосылками успеха.

Таким образом, физическая культура, в том числе занятия по такому распространённому виду спорта, как борьба на поясах, должна формироваться так, чтобы она стала органичным элементом нравственности, эстетичности и других сторон жизни. Физическая культура как результат проявилась в общей культуре, стимулируя поиск рациональных методов формирования личности ученика, его физической подготовленности к жизни, к труду, к семейной жизни, нацеленности на здоровый образ жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальсевич, Б. К. Физическое воспитание ребенка в семье / Б. К. Бальсевич // Физкультура и спорт. – Москва, 1997. – № 1.
2. Вавилова, Е. Н. Укрепление здоровья детей / Е. Н. Вавилова. – Москва: Просвещение, 1986.
3. Иванков, Ч. Т. Национальная борьба на поясах «Кураш» / Ч. Т. Иванков. – Москва: Изд-во ИНКАН, 2007. – 384 с.
4. Ковалев, Л. Н. Спорт в семейном воспитании детей / Л. Н. Ковалев. – Москва: Знание, 1999.
5. Латыпова, Н. В. О физическом воспитании детей / Н. В. Латыпова. – Ташкент: Медицина, 1981.
6. Реймерс, Н. Ф. Спорт в современной семье / Н. Ф. Реймерс. – Москва: Дрофа, 2004.

Материал поступил в редакцию 06.05.16.

ON THE ISSUE OF BELT WRESTLING LESSONS ORGANIZATION IN CHILDREN'S AND YOUTH SPORTS SCHOOLS

A.M. Mirzaev, Associate Professor of Physical Education and Sports Department
Tashkent Architecture and Civil Engineering Institute, Uzbekistan

Abstract. *In this article the issues of belt wrestling lessons organization in children's and youth sports schools are considered. Some pedagogical conditions for the organization of such lessons are demonstrated. The notion of physical education is explained. The author of the article believes that the striving of school-children for growing strong, fast, dexterous and active can be supported by different public organizations, including children's and youth sports schools. The distinctive features of physical education are determined particularly by the fact that this process is directed to developing movement skills and physical qualities, which ultimately ensures the health promotion. The systematic concern for the movement skills development of a student takes effect. Physical exercises contribute to the development of such eligibilities as self-consistency and self-control, attentiveness and power of concentration, readiness, courage and endurance.*

Keywords: *students, youth, organization of lessons, children's and youth sports schools, belt wrestling, physical education of the rising generation.*

УДК 378.1

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – КЛЮЧ К УСПЕШНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**Ш.А. Мухангалиева¹, А.М. Маратова²**¹ старший преподаватель, ² магистрант

Актюбинский региональный государственный университет, Казахстан

***Аннотация.** Современный специалист в области образования должен обладать различными знаниями, умениями, качествами личности, среди которых важное место занимают исследовательские компетенции. Задача педагога – научить студентов учиться самостоятельно. Цель образования – воспитание студента, который вместо пассивного слушателя становится личностью, способной использовать все средства информации, которые ему доступны, проявить свою индивидуальность, свое видение и добиться успеха в своей деятельности.*

***Ключевые слова:** исследовательские компетенции, формирование успешной личности, исследовательский подход.*

Вторая половина XX века и начало XXI века ознаменованы глубокими переменами в процессе труда, который стал более сложным, интеллектуальным, динамичным, предъявляющим новые требования к человеку как социально зрелому и активно действующему профессионалу, направляющему технологический процесс. Современный молодой специалист должен в короткие сроки овладеть не только действующей технологией, но и той, которая появится в ближайшем будущем и в создании которой он может непосредственно участвовать [2].

Эти тенденции развития образования предъявляют новые требования к профессионализму педагогов. Проблема развития конкурентоспособного человеческого капитала неразрывно связана с формированием успешной личности, обладающей высоким интеллектуальным и нравственным потенциалом, качествами компетентности и профессионализма. Иначе говоря, под конкурентоспособной личностью мы понимаем успешную личность. Одним из главных факторов, определяющих повышение эффективности общественного производства и жизненного уровня, является успех в деятельности каждого человека. Достижение успехов в деятельности педагога зависит от профессионализма, компетентности и исследовательской культуры, основы которых закладываются в период обучения в ВУЗе. Современный специалист в области образования должен обладать различными знаниями, умениями, качествами личности, среди которых важное место занимают исследовательские компетенции. Необходимость овладения студентами исследовательской компетентностью связана с характером профессиональной деятельности современного педагога.

Исследовательская деятельность позволяет расширить множество необходимых в профессиональной деятельности умений и навыков, т. к. является средством развития интеллектуальных умений, которые, в свою очередь, в какой-то мере обеспечивают успешность любой деятельности, в частности, профессиональной педагогической. Поэтому необходимо формирование такого элемента, как исследовательские умения или исследовательская компетентность, которая может быть универсальным способом решения любой задачи профессиональной педагогической деятельности. Научно-исследовательская работа студентов является важным фактором при подготовке молодого специалиста [5].

Исследовательскую компетентность учителя можно определить как целостную, интегральную характеристику личности будущего учителя, проявляющуюся в его готовности занять активную исследовательскую позицию по отношению к своей деятельности и себе как её субъекту с целью переноса смыслового контекста деятельности от функционального к преобразующему. Как следует из вышесказанного, исследовательская компетентность учителя носит деятельностный характер и не может проявляться или быть оценена вне педагогической деятельности. Исследовательская компетентность, по мнению многих педагогов (В. А. Болотов, И. А. Зимняя, Я. В. Кривенко, С. И. Осипова, А. А. Ушаков, Е. В. Феськова, А. В. Хуторской др.), относится к числу ключевых.

Одним из самых эффективных видов исследовательской работы является работа с проектами: групповыми и индивидуальными. Работа с проектами требует хорошо продуманной структуры, плана деятельности всех ее участников с определением функций каждого из них, четких выходов и участия каждого в оформлении конечного продукта. Здесь особенно важна хорошая организация координационной работы в плане поэтапных обсуждений, корректировки совместных и индивидуальных усилий, в организации презентации полученных результатов и возможных способов их внедрения в практику, организации систематической внешней оценки проекта. Также важно, чтобы результаты работы групп были наглядны и доступны всем слушателям. Обращение к ним очень поможет при последующем планировании собственного проекта. При использовании проектной деятельности изменяется роль преподавателя.

Таким образом, освоение студентами исследовательских знаний и умений происходит поэтапно, с постоянным увеличением степени самостоятельности в их исследовательской учебной деятельности. Следовательно, исследовательский подход к процессу обучения будущих специалистов является одним из актуальных направлений организации учебной и внеучебной работы и позволяет: привить устойчивый интерес к самообразованию, исследовательской и экспериментальной работе; формировать у студентов навыки и умения исследовательской работы, необходимые будущему профессионалу в своей области; развить гибкое интегрированное мышление; выработать творческий подход к профессиональной деятельности.

Развитие научно-исследовательской деятельности способствует освоению понятийного аппарата исследования, освоению моделирования деятельности, развитию методологической грамотности и научного стиля мышления, построению собственной позиции исследования; обеспечивает повышение исследовательской активности студентов [4]. Все это в целом способствует успешной деятельности будущих педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бужинская, Н. В. Формирование исследовательской компетентности студентов в процессе изучения информатики / Н. В. Бужинская, Л. И. Миназова // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 34–38.
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учеб. пособие – 2-е изд., перераб. / Э. Ф. Зеер. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003.
3. Иванова, Н. Д. Формирование исследовательской культуры аспирантов (опыт работы кафедры педагогики КазНПУ им. Абая): Учебное пособие / Н. Д. Иванова. – Алматы: КазНПУ, 2006. – 51 с.
4. Сейтенова, С. С. Развитие исследовательской компетентности, как критерий успешности будущего педагога / С. С. Сейтенова, Ш. А. Мухангалиева // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 8. – С. 56–59.
5. Юрмазова, Т. А. Исследовательская компетентность преподавателя как фактор успешной организации НИРС / Т. А. Юрмазова, Н. Б. Шахова, Ю. Ю. Мирошниченко // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5.

Материал поступил в редакцию 30.05.16.

DEVELOPMENT OF RESEARCH COMPETENCE IN STUDENTS AS THE KEY TO SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITIES OF FUTURE TEACHERS

Sh.A. Mukhangalieva¹, A.M. Maratova²

¹Senior Teacher, ²Candidate for a Master's Degree
Aktobe Regional State University, Kazakstan

Abstract. *Nowadays an education specialist shall possess various kinds of knowledge, skills and personality traits among which research competence is of key importance. The task of a teacher is to instill independent learning skills in students. The purpose of education is to train a student so that from being a passive listener one becomes a personality that is able to use all sources of information available, exercise one's individuality and vision and achieve success in one's activities.*

Keywords: *research competence, successful personality formation, research approach.*

УДК 8

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**М.И. Рахимова¹, М.М. Ахмедова², Ф.Э. Отамуродова³**^{1, 2, 3} преподаватель кафедры «Иностранные языки»

Самаркандский Государственный архитектурно-строительный институт, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье идет речь о фонетических явлениях в методике преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: фонетические средства, фонетическая система, навыки фонетики, артикуляция, дифтонг.

Существенное значение в работе над системой фонетических средств иностранного языка имеет усвоение понятий, связанных с изучением тех или иных фонетических явлений. Часть этих понятий известна студентам из курса родного языка, другие являются совершенно новыми и требуют особого внимания со стороны преподавателя. Эти понятия должны быть усвоены настолько, чтобы студенты могли фонетически правильно строить свою речь на иностранном языке.

Прежде чем рассматривать понятия, связанные с изучением фонетической системы английского языка, необходимо хотя бы очень коротко остановиться на тех знаниях в области родного языка, с которыми студенты изучают язык. От количества и качества этих знаний зависят объем и глубина изложения того или иного материала, а также формулировка правил и язык объяснений.

Знания, умения и навыки, которые студенты получают по фонетике родного языка за время курса фонетики, оказывают большую помощь в овладении необходимыми знаниями, умениями и навыками по фонетике иностранного языка. Это, прежде всего, относится к таким вопросам, как анализ выразительных средств языка; правильное произношение звуков иностранного языка на основе знаний физиологии звуков речи; сознательное пользование правилами письменной речи; формирование навыков правильного выразительного произношения; пользование словарем и др.

Однако овладение многими фонетическими явлениями родного и иностранного языков не одинаково. Поэтому студенты не всегда ощущают практическую потребность в овладении знаниями, которые им сообщают по физиологии звуков или о фонетических закономерностях речи на родном языке. Эти знания имеют для них в ряде случаев не столько практическое, сколько теоретическое значение.

Как известно, русому языку чужды дифтонги; поэтому не только усвоение самого понятия сложного нечленимого звука, но и в большей степени выработка правильного произношения дифтонгов требует от студентов немалых усилий. Нужно добиваться того, чтобы дифтонг не звучал как два отдельных звука, что часто имеет место в результате влияния произносительных навыков русского языка. Следует рекомендовать упражнения на изолированное произнесение дифтонгов, на работу над каждым дифтонгом в слове, контрастные упражнения на монофтонги и дифтонги.

Внимание студентов должно быть также привлечено к рассмотрению долгих и кратких гласных звуков. В русском языке гласные звуки могут быть короче и длиннее, но долгота звука не является фонематической: изменение ее не влечет за собой изменения значения слов. В английском языке долгота и краткость гласных несут смысловозначительные функции. В зависимости от долготы или краткости произнесения звука (разумеется, связанного с его качеством) может меняться значение слова. Разъяснению этого характерного для английского языка явления должно быть уделено большое внимание. С этой целью необходимо практиковать упражнения на слуховую дифференцировку кратких и долгих гласных, а также контрастные упражнения на произнесение кратких и долгих гласных звуков.

Следующее явление, на котором необходимо остановить внимание студентов, – это редукция гласного звука в неударных словах и слогах английского языка. Это явление имеет место и в русском языке, но в русском языке степень редукции зависит от положения безударных гласных в слове: в первом предударном слоге степень редукции меньше, чем в других положениях. В английском языке такой закономерности нет. В первом предударном слоге и в заударном положении могут встречаться все монофтонги полного образования и дифтонги.

В противоположность русскому языку звонкие конечные согласные в английском языке не оглушаются, так как звонкость и глухость их произношения относятся к фонематическим признакам фонетической системы. Однако неверно было бы представлять дело так, будто английскому языку свойственно звонкое произношение конечных согласных. Такое их произношение допустимо лишь на самом начальном этапе обучения английскому произношению, с целью противопоставления норм английского русским. В действительности это кажущееся при не очень внимательном слушании полное звонкое произношение представляет собой прогрессивно-оглушенное произношение конечных звонких согласных, так как только начало конечного звонкого согласного действительно звонкое, а к концу его звучание становится глуше. Попытка делать конечные согласные

полностью звонкими приводит к образованию гласного призвука, т. е. делает их слогообразующими, что недопустимо. Следовательно, нужно, чтобы студенты упражнялись, во-первых, в энергичном произнесении конечных групп согласных и, во-вторых, отучались от привычного оглушения конечных звонких согласных. Соответственно, следует рекомендовать упражнения на энергичное произнесение конечных глухих согласных, упражнения на дифференцировку глухих и звонких согласных в конечном положении, контрастные упражнения на произнесение глухих и звонких согласных в конце слов.

Вначале можно допускать резкое утрирование произношения парных слов, где глухость и звонкость являются фонематическим признаком, затем нужно постепенно переходить к правильному прогрессивно-оглушенному произношению конечных звонких согласных.

Следующее явление, которое необходимо рассмотреть, – это мягкость и твердость согласных. Студентам известно, что мягкость и твердость согласных в русском языке является смыслоразличительным признаком. В английском языке это не является фонетическим средством, но все-таки должно привлекать наше внимание потому, что под влиянием родного языка студенты палатализуют согласные перед гласными, что для английского языка совершенно недопустимо. Для того чтобы избежать в данном случае интерферирующего влияния родного языка, нужно ясно представить себе физиологическую основу палатализации согласных в русском языке и артикуляцию соответствующих согласных английского языка.

Известно, что постановка произношения включает не только объяснение фонемы, ее демонстрацию и последующее воспроизведение учащимися. Нужна большая тренировочная работа над каждой фонемой. Такая работа должна закрепить умение правильно произносить не только каждую отдельную фонему. Тренировочные упражнения должны включать работу над сочетанием фонем, а также работу по преодолению интерферирующего влияния других английских фонем и произносительных норм русского языка.

Способствующие выработке навыков правильного воспроизведения фонем английского языка. Предлагаемые упражнения способствуют предупреждению ошибок; использование этих упражнений возможно не только при ознакомлении с той или иной фонемой, но и при последующей работе над совершенствованием произношения и при исправлении неправильной артикуляции. Во многих упражнениях указывается на необходимость развития мышечного чувства как для осознания участия в артикуляции звука того или иного органа речи, так и для установления степени напряженности мышц речевого аппарата.

Таким образом, лексическим материалом упражнений, состоящих из нескольких слов, служит словарь. Работа над произношением не ограничивается изучением фонем английского языка. Необходимо изучать фонемы в речевом потоке: в отдельных словах, словосочетаниях и предложениях. Изучение фонем в речевом потоке связано также с изучением интонационных особенностей английского предложения. Постановка правильного английского произношения и развитие фонетически правильных навыков речи могут быть обеспечены только при надлежащем внимании к вопросам фонетического членения речи. В круг изучения таких фонетических единиц речи, как слог, такт и фраза, должно быть включено изучение особенностей словесного и фразового ударения, а также наиболее существенных вопросов ритма и интонации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берман, И. М. Методика обучения английскому языку / И. М. Берман. – М.: Высшая школа, 1990.
2. Корндорф, Б. Ф. Методика преподавания английского языка / Б. Ф. Корндорф. – М.: 1998.
3. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Высшая школа, 1996.
4. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М.: Просвещение, 1991.

Материал поступил в редакцию 27.05.16.

PHONETIC PHENOMENA IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING METHODOLOGY

M.I. Rahimova¹, M.M. Akhmedova², F.E. Otamurodova³

^{1, 2, 3}Teacher of Foreign Languages Department

Samarkand State Institute of Architecture and Construction, Republic of Uzbekistan

Abstract. *This article is concerned with phonetic phenomena relevant for the teaching methodology of foreign languages.*

Keywords: *phonetic means, sound system, phonetic skills, articulation, diphthong.*

УДК 37

ТРАКТОВКА ЛИДЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Н.В. Сторчак, аспирант кафедры педагогики

ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
(Санкт-Петербург), Россия

Аннотация. В статье раскрыта сущность понимания термина «лидерство в образовании» в зарубежных странах с англосаксонскими традициями педагогического образования, а также выявляется разница между синонимичными лидерству (менеджмент, руководство, администрирование) словами.

Ключевые слова: лидерство, менеджмент, администрирование, управление школьным образованием.

В настоящее время происходят изменения в школьном образовании. Школьные учреждения переходят на самостоятельность и автономность в управлении, повышается значимость стратегического планирования и мониторинга для управления школьным образованием, расширяются функции управления школой. Также в последние годы в Российской Федерации проводится работа по разработке и утверждению профессиональных стандартов для работников сферы образования. Все эти факторы требуют привлечения к управлению учителей и общественности, внедрения новых моделей управления, ориентированного на результат. В этой связи может быть интересен опыт Англии и Австралии, где новые модели управления носят название «лидерство в образовании».

Обращение к опыту зарубежных стран усложняет новая в международной практике трактовка «лидерства» в образовании. Теоретическое наполнение понятий «лидер», «лидерство», «школьное руководство» имеет длительную историю. Английское наполнение смыслом сущности терминов имеет отличное значение от трактовки лидерства в русском языке. Проведенные в последние десятилетия международные исследования в области улучшения качества школьного образования показывают, что в настоящее время происходит изменение в понимании управления школьной организацией в экономически развитых странах. В отличие от концепции директорства (principalship), которая получила распространение в середине 20-го века, в последние десятилетия все большее признание получает концепция лидерства (leadership). Первая концепция основана на рассмотрении школьной организации по индустриальной модели (industrial model of schooling), согласно которой ответственность за функционирование организацией (школой) возлагается на представителей администрации. В рамках концепции руководства (leadership) управленческие полномочия распределяются между разными участниками, выполняющими различные функции и роли как внутри, так и за пределами школы [2].

Вопросы происхождения понятия «школьное руководство» (school leadership) анализируются широким спектром специальной литературы. Доклад экспертов международного проекта «Совершенствуя систему школьного руководства» (Improving School Leadership), который реализуется по инициативе Директората ОЭСР по образованию совместно с Комитетом ОЭСР по образовательной политике с 2006 г., раскрывает понятие школьного руководства, принимая во внимание наличие общих элементов и тенденций в практике руководства на разных уровнях общего образования. Центральным элементом большинства определений понятия руководства, отмечают авторы проекта, является процесс влияния или воздействия, на который указывает большинство определений. Так, в числе наиболее распространенных точек зрения встречается следующее: «Большинство определений понятия руководства допускают наличие некоего процесса социального воздействия посредством осуществления намеренного влияния одного индивида (или группы индивидов) на волю другого индивида (или группы) с целью структурирования деятельности и взаимоотношений внутри группы или организации» [6]. В свою очередь, термин «намеренное влияние» (intentional influence) также представляется важным в силу того, что сам процесс руководства опирается на четко сформулированные цели или результаты процесса распространения влияния.

Под термином «школьное руководство» (school leadership) в зависимости от странового контекста подразумевается либо управление (school management), либо администрирование (school administration) школы. Несмотря на то, что все три понятия частично взаимодополняют друг друга, каждое из них имеет специфику. Согласно объяснению различий между понятиями школьного руководства, управления (менеджмента) и администрирования существуют концептуальные различия, каждое из которых составляет свою сферу ответственности. Решения задач высокого порядка, как, например, совершенствование качества преподавательского состава, повышение качества результатов обучения и показателей эффективности школы – это задачи руководства, поддержка и выполнение текущих задач – основа менеджмента (management), обязанности более низкого порядка – администрирование (administration). В отношении эффективности системы школьного образования авторы доклада придерживаются точки зрения, согласно которой для успешного функционирования современной школе необходима комплексная и эффективная система руководства, менеджмента и администрирования. Три элемента тесно связаны между собой, и успешность одного элемента невозможна без развития двух других.

Согласно исследовательским работам по школьному лидерству, термины, используемые для описания организации образовательных учреждений и действий директоров и заместителей, трансформировались от понятия администрации, которое широко используется в Австралии, через менеджмент к лидерству. Хойл и Воллейс (2005) отмечают, что лидерство включает в себя менеджмент как главный показатель того, что управляет и улучшает общественные организации. Кубан (1988) связывает лидерство с изменениями, а менеджмент с поддержкой и подчёркивает значимость обоих явлений для существования организации. «Лидеры – это люди, которые ставят цели, мотивируют и направляют работу других, часто иницируя изменения для достижения цели. Менеджмент – это поддержание эффективности работы организации».

Дей, Харрис и Хадфилд (2001) провели исследование 12 эффективных школьных лидеров и выявили, что менеджмент связан с системой и бумажной работой, а лидерство воспринимается как развитие людей. Однако два понятия дополняют друг друга, современные организации требуют сочетания хорошего менеджмента и мудрого лидерства. Школам и колледжам необходимо лидерство наравне с централизованным учебным планом и эффективным менеджментом. По Лейтвуду лидерство – это направление и влияние. Стабильность – это цель менеджмента, улучшение – цель лидерства. Существенное различие имеют термины лидерство и руководство. Лидерство – это неформальное влияние. Оно отличается от руководства, которое «предполагает достаточно жесткую и формализованную систему отношений господства – подчинения» [5].

Лидер – это символ общности и образец поведения группы. Он выдвигается снизу, преимущественно стихийно и принимается последователями. Руководство – феномен, имеющий место в системе формальных (официальных) отношений, а лидерство – феномен, порожденный системой неформальных (неофициальных) отношений. В научных работах отмечается, что лидерство – это психологическая характеристика поведения, а руководство – это социальная характеристика отношений в группе, и, в первую очередь, с точки зрения распределения ролей управления. В отличие от лидерства, руководство выступает как регламентированный процесс. Ввиду этого лидерство становится самостоятельным термином и не заменяется другими словами даже при переводе с английского [1]. В английских исследованиях чаще термин «management» и «leadership» употребляются в рамках концепций управления, но не всегда лидерство считается элементом управления. Лидерство связывается с такими понятиями, как «руководство развитием», «руководство изменениями», «управление инновациями». При этом позиция «leadership» означает, что человек обладает высокой степенью влияния на ситуацию и других людей. «Менеджеры делают дело так, как нужно; лидеры делают то, что нужно. Менеджеры заставляют людей делать то, что нужно; лидеры вызывают у людей желание сделать то, что нужно. Лидеры – это люди, которые выявляют все лучшее в других. В организациях-неудачниках слишком много менеджеров и слишком мало лидеров» [4].

В исследовании Джордана Д. (1973) дано определение «администрации», что означает «служить», то есть раскрывать человеческий потенциал и детей, и учителей, побуждая их стать компетентными обучающимися. Функция администрации заключается в том, чтобы мобилизовать ресурсы для достижения целей как можно эффективнее. Для этого необходимо аккумулировать систему прошлого, чтобы осознать нужды настоящего и, в тоже время, подготовить почву для будущих изменений. Администрирование включает в себя 2 понятия: менеджмент и лидерство. Менеджмент – это накопленный опыт, необходимый для достижения настоящих целей; лидерство связано с выполнением определённых действий в настоящем для того, чтобы обеспечить функционирование системы в будущем, создание определённой новизны, изменений, необходимых для развития. Таким образом, менеджмент ответственен за продолжительность и стабильность, а лидерские функции администрирования заключаются в новизне и изменениях. Два понятия взаимосвязаны друг с другом, и использование одного без другого ведёт к снижению эффективного функционирования системы.

Слово «лидерство» произошло от однокоренного слова, близкого по значению латинскому, от которого произошло слово «образование». «To lead» означает быть впереди и предполагает наличие последователей. Функция лидерства – определить цель и предложить способы достичь её. Здесь возникает перспектива, которая устанавливает приоритеты использования ресурсов, а отсюда решения, необходимые для достижения цели, становятся понятны всем участникам образовательного процесса [3].

Проблема лидерства интересовала учёных с давних пор и является предметом изучения и на сегодняшний день. Актуальна проблема лидерства не только в управлении или бизнесе, а также и для педагогики. Система российского образования на современном этапе развития общества претерпевает существенные изменения, связанные со сменой модели культурно-исторического развития. Но какие бы реформы ни проходили в системе образования, в итоге они, так или иначе, замыкаются на конкретном исполнителе – школьном учителе. Именно педагог является основной фигурой при реализации на практике основных нововведений. И для успешного введения в практику различных инноваций, для реализации в новых условиях поставленных перед ним задач педагог должен обладать необходимым уровнем знаний и умений, позволяющим ему качественно и профессионально выполнять свою работу. Лидер должен обладать определёнными качествами, уметь убедить других и повести за собой, а также быть открытым новому. Такие качества важны также и для учителей, которые способны повысить качество образования, повлиять на умы учащихся и мотивировать стремление к образованности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вергилес, Э. В. Теория лидерства / Э. В. Вергилес. – Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. – М., 2001. – С. 42.
2. Вестник Международных организаций. Новые проекты. Совершенствуя систему школьного руководства. – 2008. – № 2. – С. 57–63.
3. Jordan, D. Re-definition of leadership and its implications for educational administration / D. Jordan. – Amherst, MA: University of Massachusetts. – 1973.
4. Kotter, J. P. A force for change: how leadership differs from management / J. P. Kotter. – New York, 1990. – с. 177 (с. 3–19).
5. Leithwood, K. Successful School Principals: international perspectives / K. Leithwood, C. Day (Eds.). – 2007. – Toronto: Spring.
6. OECD, Improving School Leadership. – 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/6/52/40545479.pdf>.

Материал поступил в редакцию 25.05.16.

INTERNATIONALLY ACCEPTED TREATMENT OF LEADERSHIP IN EDUCATION

N.V. Storchak, Postgraduate Student of Pedagogy Department
A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg), Russia

Abstract. *The article reveals the essence of “leadership in education” which is an accustomed concept accepted in the countries with Anglo-Saxon traditions of pedagogical education, and also tells the difference between the notions synonymous with leadership (management, government, administration).*

Keywords: *leadership, management, administration, school governing body.*

УДК 57.054

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХОЛОТРОПНО-АУДИОБИНАУРАЛЬНОЙ СЕССИИ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНА

П.В. Хало¹, В.Г. Фокин², Г.В. Хвалебо³

¹ кандидат технических наук, доцент кафедры физической культуры,

^{2, 3} старший преподаватель физической культуры

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Россия

Аннотация. В статье анализируются методологические, физиологические и психологические аспекты использования дыхательных и аудиобинауральных психотехник. Рассматривается и обосновывается методика холотропно-аудиобинауральной сессии для оптимизации функционального состояния в спорте. Приводятся данные пилотного исследования.

Ключевые слова: дыхательные упражнения, функциональные состояния, холотропное дыхание, бинауральное воздействие, спорт.

Введение. Невзирая на то, что человечество в последние десятилетия совершило мощный технологический скачок, в современном «сытом» социуме животное начало все более берет верх, реализуясь через агрессию, секс, императив потребления, эгоизма и прочего, превращая достижения научно-технических инноваций в экзистенциальный суррогат, приводя к кровавым войнам, экологическим катастрофам и другим чрезвычайным ситуациям, ставя под угрозу существование самой жизни на Земле. Во всем мире отмечается возрастание числа психосоматических заболеваний, уровня девиантного поведения, численности суицидов и пр. Причем, чем более технократично государство, тем с большим числом и разнообразием психосоматических отклонений оно сталкивается. Проблему роста психосоматических заболеваний можно связать с рядом следующих факторов: сокращение времени сна, ограничение энергетического обеспечения мозга, снижение уровня жизненной емкости легких (ЖЕЛ) [6, 8, 9]. Кратко разберем каждый из них.

Как известно, основным потребителем энергии в организме человека является мозг, и при этом ЦНС этой энергии все равно не хватает, ввиду чего для полного восстановления когнитивных функций требуется фаза REM-сна, в которой происходит снижение уровня потребления энергии всем организмом в пользу мозга. В состоянии бодрствующего покоя метаболизм мозга на единицу массы тела примерно в 7,5 раз превышает усредненный метаболизм всего организма. Главными потребителями энергии в мозге являются нейроны: ионные насосы мембран, транспортирующие преимущественно ионы Na и Ca наружу, а ионы K - внутрь. Особая потребность мозга в O₂ объясняется тем, что мозг, в отличие от большинства тканей организма, не способен к энергетически значимому объему анаэробного метаболизма. Во время высокой мозговой активности метаболизм нервной ткани может возрастать на порядки, что вызывает особую потребность в потреблении O₂. В естественных условиях подобная активность обеспечивается в фазе быстрого сна, либо в особых состояниях сознания, во время которых уровень потребления O₂ организмом перераспределяется в пользу ЦНС за счет снижения уровня активности всей остальной части организма. По данным ряда авторов (Н. Е. Свидерская, Т. А. Королькова, Л. В. Тишанинова, 1993) в это время формируется ось сверхсознания, которая обеспечивает более успешное решение всех накопившихся в течение дня жизненных проблем [2]. По мнению пинеолога А. М. Хелимского, физиологические механизмы современного социального стресса коррелируют с подавлением функционирования эпифиза и сокращением выработки мелатонина – гормона, регулирующего циклы сна – бодрствования [6, 8, 9]. Постоянное действие стрессогенных факторов – свет ночных городов, шум, телевидение, интернет и т. д. – приводит к нарушению цикла сна – бодрствования, инициируя состояния хронического стресса. У рожениц фиксируется высокий уровень кортикостероидов, проникая через плаценту, они угнетают формирование эпифиза ребенка - только за первую половину XX века среднестатистический объем эпифиза зрелого плода уменьшился почти в двое. В целом, эпигенетическая реакция человеческой популяции на образ жизни в постиндустриальном социуме проявляется в сокращении концентрации эпифизарного мелатонина, усиливает выработку половых гормонов, гормонов стресса и роста, что ведет к преждевременному половому созреванию (акселерации), вызывая: диспропорциональный рост, гипертиреозидозы (патологическое увеличение щитовидной железы), повышение уровня агрессии при фрустрации, снижение функций памяти и способности к обучению, сокращение продолжительности жизни и пр. Кроме того, в условиях рыночной экономики за норму сна было взято время, необходимое для восстановления основных функций работоспособности, что составило 8, 7 и даже 6 часов. Однако еще в начале минувшего века среднесуточная норма сна составляла около 10 часов, что соответствует средней продолжительности сна большинства приматов – ближайших родственников человека. Исследования показали, что при уменьшении общей длительности сна сокращается, прежде всего, длительность REM-фазы, отвечающей за восстановление когнитивных функций. В рамках современных психологических

парадигм, если когнитивные проблемы, возникшие в течение дня, решить не удастся, то они вытесняются в область бессознательного, где ждут удобного времени для своего разрешения. Постепенное накопление вытесненных негативных переживаний, кроме всего прочего, формирует мышечный панцирь (хроническое напряжение различных групп мышц) и становится причиной развития различных психосоматических заболеваний, в том числе и ограничивающих объем ЖЕЛ. Ситуация усугубляется также тем фактом, что в настоящее время наблюдается глобальное сокращение количества O_2 в атмосфере, обусловленное антропогенными факторами [1]. Очевидно, что вернуться к ритму жизни, соответствующему началу XX века, в настоящее время будет затруднительно, следовательно, человечество становится перед проблемой разработки иных методов интенсивного восстановления когнитивных функций.

Целью исследования является критический анализ и обобщение известных в настоящее время дыхательных психотехник, а также разработка возможных перспективных методов оптимизации функционального состояния спортсмена.

Одним из путей решения данной проблемы может стать использование издревле известных человечеству дыхательных психотехник. В оригинальной системе йоги существует специальный раздел – пранаяма – методика поэтапного освоения управляемого дыхания в соотношении с ритмом сердечной деятельности [3, 6]. Основным упражнением здесь считается полное дыхание, подразделяющееся на три последовательные фазы вдоха: диафрагмальная (брюшная), средняя (грудная) и верхняя, и выдоха, где последовательность движений осуществляется в обратном порядке. В онтогенезе различным типам дыхания, в особенности в связи с ритмом сердечной деятельности, соответствуют определенные функциональные состояния организма. Простейшие примеры – это гнев и страх, когда дыхание и сердцебиение учащаются, или депрессия и апатия, когда они урежаются. Эта взаимосвязь позволяет с помощью управления дыханием контролировать одновременно и функциональное состояние организма. На основе системы пранаямы в нашей стране были разработаны аппараты «Консонанс» и «Прана», которые позволяют путем изменения взаимоотношений между периодами дыхания и ритмом сердца снять нервный стресс, преодолеть бессонницу, быстро восстановиться после тяжелой физической нагрузки, уравновесить гормональную регуляцию половой функции и т. д. [5]. Дыхание, соответствующее рутинному состоянию сознания – это обычное неполное дыхание, при котором включаются только средние отделы легких. В пранаяме выделяются следующие базовые упражнения: развивающие выдох (речака), развивающие вдох (кумбхака, пурака) и задержка дыхания (шуньяка) [1, 4]. Более сложные дыхательные психотехники выполняются одновременно с физической нагрузкой (например, при беге). В упражнении бхастрика (дыхание кузнечных мехов) осуществляется мощное глубокое дыхание без пауз в максимально быстром, ускоряющемся темпе (словно набирающий ход паровоз). Данное упражнение отлично тренирует кардиореспираторную систему и рекомендуется при нейроциркуляторной и вегетососудистой дистониях [1]. Вместе с тем понимание теоретической части йогической пранаямы затруднено в связи с ее тесным переплетением с индийской религиозной философией, по представлениям которой «прана» – это всеобщая космическая энергия, которая оживляет все сущее и формирует праническое тело человека. Здесь праническое тело состоит из 72000 нади, самая важная из которых – сушумна. Прана циркулирует по нади и чакрам. С каждой стороны от сушумны находятся ида и пингала. В индийской системе йоги считается, что с помощью пранаямы практикующий способен очистить нади, открыть чакры, научиться управлять движением праны, работой всего организма вплоть до отдельной клетки и т. д. [4].

Для приведения запутанной индийской терминологии в соответствие с современным научным мировоззрением на основе отдельных упражнений пранаямы (преимущественно бхастрика) за рубежом в рамках современной научной доктрины были разработаны различные дыхательные психотехники: «ребёфинг» (англ. “rebirth” – возрождение, Л. Опп), «вайвейшн» (от лат. “vivation” – праздник жизни, Ф. Лаут, Дж. Леонард), «холотропное дыхание» (от др. греч. “ολος” – целое и “τρολος” – двигаться, С. Гроф) [4]. Считается, что в СССР в конце XX века на основе той же пранаямы появились такие дыхательные психопрактики, как метод К. П. Бутейко, дыхание А. Н. Стрельниковой и свободное дыхание В. Козлова, С. Всехсвятского, хотя уже в 1980 году известный советский исследователь ИСС, Я. И. Колтунов, тогда еще старший научный сотрудник НИИ-4 (4-й центральный НИИ Министерства обороны РФ), популяризировал практики пранаямы при беге трусцой.

В методике ребёфинга дышащий ложится на спину и в течение полутора часов осуществляет глубокое дыхание ртом. За счет развивающегося эффекта гипервентиляции мозг переходит в более интенсивный режим работы. Человек испытывает яркие переживания, вытесненные ранее в бессознательное. В методе холотропного дыхания сессия уже длится около 4-х часов и сопровождается специально подобранной провоцирующей когнитивные процессы музыкой [4]. С целью формирования расширенных состояний сознания дыхание здесь выполняется в полузатемненном помещении, с закрытыми глазами, причем холонавт (практикующий холотропное дыхание) может не только лежать, но и двигаться, кричать и пр. При этом музыка не должна повторяться и иметь голосовое сопровождение на знакомом холонавту языке. По данным исследований С. Грофа, для глубокого терапевтического опыта обычно достаточно перехода организма к правополушарному режиму функционирования, при котором и запускаются процессы самовосстановления психофизиологических функций, что аналогично сну, но при этом процессы протекают более интенсивно и сопровождаются сравнительно большим сознательным контролем. Основной парадигмой холотропного дыхания является то, что в самом начале сессии с помощью активной гипервентиляции организм должен выйти на режим автопилота, в котором сам далее

бессознательно выбирает наиболее подходящие для себя режим дыхания (гипервентиляцию либо гиповентиляцию) и тип физической активности (снятие физического напряжения с мышечного панциря). Для облегчения этого процесса в начале холотропной сессии дается соответствующая психологическая установка и проводится специальная разминка. Для фиксации бессознательного материала холотропная сессия всегда заканчивается групповым обсуждением. В вайвейшн интенсивность проработки бессознательного материала регулируется глубиной, а скорость изменения переживаний – частотой дыхания. По мнению В. Козлова, в настоящее время практически все вышеописанные дыхательные практики уже трудно отличить друг от друга ввиду взаимного заимствования отдельных приемов, например, в современном ребефинге так же стали использовать музыкальное сопровождение, а в холотропном дыхании – метод регулирования глубины переживаний, как в вайвейшен. Это стало причиной появления метода свободного дыхания – в котором нет жестких инструкций дыхательной практики, а есть лишь общие рекомендации. Вместе с тем определенные отличия все же есть: в ребефинге и холотропном дыхании переживания, как правило, значительно более интенсивные, поэтому этими техниками не рекомендуется заниматься без опытного фасилитатора (управляющего процессом дыхательной сессии). Вайвейшен и свободное дыхание при некоторых ограничениях могут проводиться и новичком [4].

Другой ветвью современного переосмысления отдельных упражнений пранаямы (преимущественно шуньяка) стал метод К. П. Бутейко, суть которого сводится к минимизации глубины дыхания. Дыхание происходит только через нос, вдох здесь продолжается 2 – 3 секунды, выдох 3 – 4 секунды, пауза 3 – 4 секунды, при этом движения ни груди, ни живота не должны быть заметны. Для осуществления этого типа дыхания К. П. Бутейко предложил следующий образ – нюхание загадочного, возможно, ядовитого вещества. Уменьшение глубины дыхания происходит за счет расслабления диафрагмы, воздух циркулирует только до ключиц, все, что ниже, заполнено CO_2 . В результате данной дыхательной практики в крови возрастает парциальное давление CO_2 , что приводит к активации соответствующих адаптационных систем организма.

Метод А. Н. Стрельниковой заключается в первичной гипервентиляции с последующим изменением привычной биомеханики дыхательных движений [1, 4]. Ее методика вызывает постепенное накопление парциального CO_2 в крови и помогает осуществлять сознательный контроль над дыханием. Методический прием: активный вдох носом (1 – 2 с) производится при механическом сжатии грудной клетки (обхвате грудной клетки руками или наклоне вперед); выдох – пассивный, неполный, с разведением рук в стороны или выпрямлением туловища из положения наклона вперед.

По данным многочисленных исследований (М. Е. Braudley, D. E. Leith, 1978; Е. П. Гора, 1992, Д. В. Русланов, К. Прусик, С. С. Ермаков, 2011; И. Е. Зеленкова, 2014 и др.) систематическое использование дыхательных психотехник в любой системе однозначно повышает адаптационные возможности спортсмена. На вдохе происходит насыщение крови O_2 , на выдохе – удаление продуктов газообмена, преимущественно CO_2 . Перенасыщение крови O_2 или CO_2 возбуждает соответствующие участки ЦНС, запускающие сложный процесс, связанный с тканевым дыханием, газовым составом крови, ее рН и пр. [1]. Выход за пределы метаболического коридора, соответствующего рутинному состоянию сознания, преимущественно возможен в двух направлениях: перенасыщение вдыхаемого воздуха O_2 и / или CO_2 , либо дефицит указанных газов во вдыхаемой смеси (в холотропном дыхании возможны и смешанные варианты). Например, при гипервентиляции имеет место гипокапния – недостаток содержания CO_2 и / или гипероксемия – избыток O_2 в крови. Соответственно, при задержке дыхания возникает гипоксемия – недостаток содержания O_2 , сопровождающийся гиперкапнией – избытком CO_2 в крови. Вышеописанные явления приводят к запуску различных компенсаторных реакций организма: компенсаторного газового ацидоза, алкалоза при гипокапнии и пр. В отличие от гипокапнии, умеренная гиперкапния не усугубляет влияние гипоксии, а, напротив, способствует более интенсивному кровообращению и газообмену в тканях, прежде всего центральной нервной и сердечно-сосудистой систем. Дальнейший выход за пределы физиологического коридора концентраций O_2 и CO_2 влечет за собой более глубокие изменения: в крови накапливаются кетоновые тела, пируват, лактат [1]. Периодически наступающая гипоксия запускает процессы адаптации, в результате чего и расширяются пределы нормального функционирования организма в условиях стресса. Например, при гипоксии любого генеза наблюдается выброс эритроцитов из костного мозга и кровяного депо, повышая таким образом кислородную емкость крови. Этот процесс сопровождается активацией гликолитического пути окисления и более интенсивным расходом энергии, который (до определенного предела) можно считать положительным для функционирования организма. Существенные изменения происходят как в ЦНС, так и в периферических нервных центрах, как следствие, возрастает резистентность нейронов к гипоксии, дефициту АТФ и продуктам метаболизма. Нарастающая гипоксия приводит к сдвигам в психических процессах: меняется восприятие окружающей среды, ответные реакции, т. е. возникают измененные состояния сознания (ИСС), часто сопровождающие предстартовые состояния [7]. Отмечается, что различная реакция организма на произвольную гипервентиляцию обуславливается такими факторами, как пол и возраст человека (Е. П. Гора, 1992). Показано, что произвольная гипервентиляция повышает уровень лактата в крови (З. Е. Есмагамбетов, Л. Л. Поппель, 1978), а, следовательно, может быть использована как метод тренировки лактатной адаптации.

В связи с вышесказанным, тренировка спортсменов должна включать работу как в анаэробном, так и в аэробном режимах. Основным методическим отличием дыхательных упражнений от спортивных тренировок является приобретение навыков осознанного управления дыханием и контроля деятельности в ИСС. Вместе с тем к дыхательным практикам, связанным только с гиповентиляцией (метод К. П. Бутейко), следует подходить

более осторожно. Это объясняется тем, что продолжительные периоды физической активности снижают запасы гликогена в организме, приводя к усилению метаболизма липидов. При сжигании жиров организму требуется на 8 % больше O_2 , чем при сжигании углеводов, в то время как образование CO_2 падает на 30 % (И. Е. Зеленкова, 2014). Еще больше осложняет ситуацию тот факт, что стимулирующее действие CO_2 на дыхательный центр будет происходить с задержкой. По этой причине спортсмены со сниженным запасом гликогена могут пострадать от гипоксии раньше, чем ожидается, а острая гипоксия может привести к нарушениям деятельности ЦНС, сердечно-сосудистой системы и даже к смерти. Вместе с тем, показано, что регулярное использование производного увеличения уровня гипервентиляции (холотропное дыхание, ребефинг, свободное дыхание и пр.) может способствовать значительному повышению силы и выносливости дыхательных мышц, главным образом за счет повышения их аэробной работоспособности (М. Е. Braudley, D. E. Leith, 1978).

Другим из перспективных методов психофизиологической коррекции функционального состояния организма является синхронизация межполушарного взаимодействия мозга за счет бинауральной аудиостимуляции, инициирующей состояния, наблюдаемые в медитативных и гипнотических практиках. По данным ряда исследований (G. Oster, 1973; J. C. Smith, J. T. Marsh, W. S. Brown, 1975; J. E. Owens, F. H. Atwater, 1995) эти биения связывают с верхней оливой, расположенной в стволе мозга - первой точке контралатеральной интеграции органов слуха (ядра нижней оливы, связанные с поддержанием равновесия), резонансный отклик также идет из нижних бугорков четверохолмия (colliculi inferiores). Эта активность передается в неокортекс, где отражается на ЭЭГ. Использование данного метода основано на гипотезе, что, в случае накладывания бинауральных ритмов друг на друга в несколько «слоев» в нужном направлении можно сформировать необходимый паттерн ритмической активности мозга, и, таким образом, способствовать инициации у индивида требуемого состояния сознания. Действительно, в настоящее время известно множество исследований как отечественных, так и зарубежных авторов, в которых отмечается успешное применение эффекта бинаурального аудиовоздействия: для ускорения процессов релаксации, снятия стресса, повышения болевого порога, нормализации сна (I. Martin, P. H. Venables, 1980.), улучшения процессов обучения (R. C. Kennerly, 1994.), активизации творческих процессов (F. Lolas, 1977; R. Jevning, R. K. Wallace, M. Beidenbach, 1992), оптимизации функционального состояния военных моряков (С. Э. Асташко, 2008), достижения общеоздоравливающего эффекта (Б. Н. Анисимов, 2012), нормализации психического состояния личности (И. В. Волженцева, 2014) и др. Вместе с тем, физиологические механизмы бинаурального аудиовоздействия до конца не ясны. Наиболее распространённой является гипотеза «частотно-ведомого» отклика (frequency-following response) ЭЭГ на звуковую стимуляцию. Этот отклик, регистрируемый на вертексе, был продемонстрирован в ряде исследований (А. Р. Лурия, 1970; I. Martin, P. H. Venables, 1980; P. Brauchli, C. M. Michel, H. Zeier, 1995), но его доминирующая роль при бинауральной аудиостимуляции считается спорной из-за чрезвычайной слабости эффекта.

Одним из авторов статьи была разработана методика холотропно-аудиобинауральной сессии, совмещающая в себе как методику холотропной сессии, так и метод бинауральных биений (см. таблицу 1). При этом в холотропной сессии допускалось использование в случае необходимости приемов свободного дыхания. Бинауральные биения включались в музыкальное сопровождение и были подобраны таким образом, чтобы соответствовать основным этапам холотропного дыхания. Музыкальное сопровождение осуществлялось путем микширования звуковых треков с помощью программы VirtualDJ 8. Программы бинауральных биений подготавливались по средствам звукового редактора Cool Edit Pro 2.1. С целью учета индивидуальных различий электрической активности мозга спортсменов все бинауральные биения обогащались частотным вибратором 1 Гц. Пробный педагогический эксперимент проводился в рамках авторского факультатива «Активация резервных возможностей человека в физкультурно-спортивной деятельности» (ранее «феномен человека»), действующего с 2008 года на кафедре ФК (ранее ФК и БЖД) Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ)» (ранее ГОУ ВПО «ТГПИ»). В эксперименте по апробации холотропно-аудиобинауральной сессии участвовали студенты (n = 24 чел.) вышеуказанного ВУЗа. Длительность эксперимента составила три месяца, частота проведения холотропно-аудиобинауральных сессий составила 1 – 2 раза в неделю.

Таблица 1

Структура музыкального сопровождения холотропно-аудиобинауральной сессии

Длительность [мин.]	15	35	20	35	30	35	10
Этап	Открытие	I активная фаза	Переход	II активная фаза	Прорыв	Интеграция	Релаксация
Эмоциональная окраска музыкального сопровождения	Энтузиазм	Драматическая	Сердечная, нежная	Эпическая	Интенсивная, праздничная	Мистическая, религиозная	Умиротворяющая
Уровень громкости фонового дыхания	Высокий	Высокий	Средний	Высокий	Высокий	Низкий	нет

Окончание таблицы 1

Длительность [мин.]	15	35	20	35	30	35	10
Ритмичность	Высокая	Высокая	Низкая	Средняя	Высокая	Низкая	нет
Бинауральные ритмы [Гц]	нет	Постепенный переход от	Постепенный переход от	Постепенный переход от	Постепенный переход от	Постепенный переход от	Постепенный переход от
δ		3 Гц	3	3	3	3	3
θ		4	4	4	4	4	4
α		8 – 10 к 10 – 12	10 – 12	10 – 12	10 – 12	10 – 12	10 – 12
β		12 – 15 к 18 – 35	12 – 15	12 – 15	12 – 15 к 18 – 35		
γ						40 – 1000	
Несущие частоты [Гц]	нет	62	349	494	880	6500	247
Мелодичность	Низкая	Низкая	Высокая	Средняя	Низкая	Высокая	Высокая
Рекомендуемые положения тела	полулежа	Стоя – выполнение физических упражнений	Лежа или полусидя	Стоя – выполнение физических упражнений	Любое	Любое	лежа

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты эксперимента продемонстрировали положительные показатели у 60 % занимающихся, выразившиеся в улучшении общего самочувствия, снижении числа пропущенных дней по болезни, увеличении самоконтроля в предстартовых состояниях и при сдаче экзаменов, более высоких показателях по тесту САН. Вместе с тем, необходимо отметить, что оставшиеся 40 % студентов не показали никакой разницы до и после проведения занятий. Данная ситуация, очевидно, объясняется низкой степенью мотивированности, вызванной, в частности, пропуском занятий по различным причинам, что стало причиной недостаточного понимания целей и задач психотренинга, непонимания его практического применения и пр., эти студенты зачастую просто симулировали внутреннюю психическую работу и соответственно имели низкий положительный результат. По сравнению с обычными холотропными сессиями, проводимыми ранее в течение ряда лет с предыдущими контингентами ($n = 126$), отмечалось большее разнообразие спектра и глубины интенсивности проработки различных психологических состояний. Также отмечено незначительное увеличение уровня мотивированности занимающихся (с 50 % до 60 %).

В исследованиях ряда авторов (Л. С. Белогорский, М. Е. Сандомирский, 1996; М. Е. Сандомирский, Л. С. Белогорский, Д. А. Еникеев, 1997) предполагается связь между ИСС и четырьмя онтогенетически более ранними формами организации нервной деятельности. Следует учесть, что формирование межполушарной асимметрии основано на принципе эпигенеза, где новые формы организации ЦНС не уничтожают предыдущие, а накладываются на них. Поэтому изменения ЭЭГ в ИСС у взрослых людей приближают деятельность мозга к состоянию, характерному для более молодых этапов развития, когда функциональные перестройки происходят более легко. При этом изменения в ИСС проявляются в активности ряда подкорковых структур – в частности, гиппокампа, связанного с обработкой информации о маловероятных событиях и консолидацией энграмм (P. Shulz, C. H. Kaspar, 1994; J. Smith, J. T. Marsh, W. S. Brown, 1975; A. T. Wellford, 1973). По мнению ряда авторов (Д. В. Русланов, К. Прусик, С. С. Ермаков, 2011), при ИСС, связанной с четвертой стадией мозговой организации (Л. С. Белогорский, М. Е. Сандомирский, 1996), возможна интеграция ранее взаимоисключающих друг друга нейронных ансамблей в единую систему, что косвенным образом подтверждает постулаты К. Уилбера об интегративной функции расширенных состояний сознания. Именно с последним можно связать достижение стойкого психотерапевтического эффекта холотропно-аудиобинауральной сессии.

Выводы. Таким образом, описанный выше структурно-функциональный механизм регуляции психических состояний в процессе проведения холотропно-аудиобинауральной сессии может быть объяснен большей гибкостью функциональных перестроек в ЦНС, вызванных ИСС, лучшим энергетическим обеспечением работы мозга, развитием более эффективных механизмов адаптации к продуктам дыхательного газообмена, что в сумме может обуславливать позитивные психические состояния, устранение мышечного панциря, повышение функциональных возможностей, оптимизацию когнитивной работоспособности, спортивной деятельности, уровня активности личности в противодействии различным эмоциогенным факторам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русланов, Д. В. Дыхательные практики: новое понимание и подходы / Д. В. Русланов, К. Прусик, С. С. Ермаков // Физическое воспитание студентов. – № 1. – 2011. – С. 106–110.
2. Свидерская, Н. Е. Синхронная электрическая активность мозга и психические процессы / Н. Е. Свидерская. – М.: Наука, 1987. – 156 с.
3. Хало, П. В. Диагностика и коррекция психофизиологического состояния человека-оператора в условиях развивающегося информационного общества / П. В. Хало // Известия ТРТУ. – № 1. – 2006. – С. 111–115.

4. Хало, П. В. Модели и принципы активации резервных возможностей организма: Монография / П. В. Хало. – Таганрог: ИП Кравцов В.А., 2013. – 360 с.
5. Хало, П. В. Разработка аппаратуры для сопровождения групповых психотренингов / П. В. Хало // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2006. – № 9–1 (64). – С. 111.
6. Хало, П. В. Роль парадоксального сна в адаптации человека в условиях чрезвычайных ситуаций / П. В. Хало, В. В. Хоронько // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2010. – № 2. – С. 171–177.
7. Хало, П. В. Системный подход к разработке модели формирования оптимального предстартового состояния / П. В. Хало, Г. В. Хвалебо, И. М. Туревский // Теория и практика физической культуры. – 2015. – № 12. – С. 71–73.
8. Хоронько, В. В. Активация резервных возможностей организма с помощью метода управляемых сновидений / В. В. Хоронько, П. В. Хало // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2008. – № 2 (4). – С. 97–101.
9. Хоронько, В. В. Депривация или активация: способы использования времени сна для оптимизации психических способностей человека / В. В. Хоронько, П. В. Хало // Культура. Наука. Интеграция. – 2008. – № 2. – С. 43–49.

REFERENCES

1. Ruslanov, D. V. Breathing practices: new understanding and approaches / D. V. Ruslanov, K. Prusik, S. S. Iermakov // Physical education of students. – No. 1. – 2011. – P. 106–110.
2. Svidersky, N. E. Synchronous electrical brain activity and mental processes / N. E. Svidersky. – M.: Nauka, 1987, 156 p.
3. Halo, P. V. Diagnostics and correction of psychophysiological state of the human operator in an emerging information society / P. V. Halo // Psychology and pedagogy. Thematic issue. Izvestiya TRTU. – No. 1. – 2006. – P. 111–115.
4. Halo, P. V. Models and principles that activate the reserve capacity of the body: a monograph / P. V. Halo. – Taganrog: SP Kravtsov V. A., 2013. – 360 p.
5. Halo, P. V. Development of an instrument to accompany mindset trainings / P. V. Halo // Izvestiya yufu. Technical science. – 2006. – № 9–1 (64). – P. 111.
6. Halo, P. V. The role of paradoxical sleep in human adaptation in the conditions of emergency situations / P. V. Halo, V. V. Horonko // Vestnik of Taganrog state pedagogical Institute. – 2010. – № 2. – P. 171–177.
7. Halo, P. V. System approach to develop models of optimal pre-launch state / P. V. Halo, G. V. Khvalebo, I. M. Turevsky // Theory and practice of physical culture. – 2015. – № 12. – P. 71–73.
8. Horonko, V. V. Activation of reserve possibilities of the organism using the method of manageable dreams / V. V. Horonko, P. V. Halo // Education. Science. Innovation: the southern dimension. – 2008. – № 2 (4). – P. 97–101.
9. Horonko, V. V. Deprivation or activation: ways to use sleep time to optimize mental abilities of the person / V. V. Horonko, P. V. Halo // Culture. Science. Integration. – 2008. – № 2. – P. 43–49.

Материал поступил в редакцию 16.05.16.

THE POSSIBILITY OF USING AUDIOBINAURAL HOLOTROPIC SESSION TO OPTIMIZE THE FUNCTIONAL STATE OF AN ATHLETE

P.V. Halo¹, V.G. Fokin², G.V. Khvalebo³

¹ Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Physical Education Department,

^{2, 3} Senior Teacher of Physical Education

A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics, Russia

Abstract. *In this article methodological, physiological and psychological aspects of using breathing and audio-binaural psychotechnologies are analyzed. The technique of audiobinaural holotropic session for optimization of functional state in sport is considered and justified. The findings of pilot research are provided.*

Keywords: *breathing exercises, functional status, holotropic breathwork, binaural effects, sports.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 80

**РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ
И СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Абдул-Джаббар Мухсин Аль-Рубай, кандидат филологических наук, доцент
Кафедра русского языка, факультет языков
Багдадский университет, Ирак

***Аннотация.** В данном исследовании рассматривается одна из самых важных и не решенных до конца проблем русской грамматики – «разграничение формообразования и словоизменения современного русского языка». Нами выделяются основные разграничительные признаки грамматической оформленности, определяются типы оформленности. Изучается язык как уровневая система, развивающая способности студентов: форма → формообразование → словообразование → словоизменение. Раскрываются формально-семантические потенциалы морфологии и синтаксиса как грамматические стимулы, развивающие языковые способности студентов.*

***Ключевые слова:** деривация, форма слова, грамматическая оформленность, морфология, синтаксис, производность, словообразование, формообразование, словоизменение.*

«Связная речь членится на отдельные единства, участвующие в передаче значений. Эти единства могут быть дробные или цельные, то есть такие, которые существуют только как часть более сложного целого...» [2]

Бесспорным является тот факт, что членимости слова принадлежит немаловажная роль в разграничении формообразования и словоизменения как необходимого средства активизации овладения студентами грамматикой современного русского языка, основные правила которой были установлены в фундаментальных трудах известных русских ученых: В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Б. Г. Головина, В. В. Лопатина, Ф. Ф. Фортунатова и др.

Однако, несмотря на существование многих работ, в которых рассматривается проблема формообразования и словоизменения, задача разграничения формообразования и словоизменения в современном русском языке все-таки остается дискуссионной и проблематичной, не изученной до конца.

Даная проблематика имеет и межъязыковой характер, поскольку данное лингвистическое явление находит свое отражение и в других языках, так как в большинстве тюркских языков формообразующие категории рассматриваются в качестве словообразующих, или же их относят в разряд словоизменительных. К примеру, в грамматике турецкого языка А. Н. Кононова описание глагола состоит из двух разделов: формообразование глагола и словообразование глагола, понятие и термин «словоизменение» отсутствуют (Кононов, 1956).

Данное мнение еще раз аргументируется тем, что «в зависимости от вида словопроизводства и словоизменения языки мира подразделяются на разные группы. Классификация их определяется способом появления нового слова или его формы в соответствии с действующими законами языка» [5, с. 105]. Несмотря на то, что законы языка о формообразовании и словоизменении давно появились, они всегда нуждаются в продолжительном и дополнительном изучении, поскольку язык «не есть нечто готовое и обозримое в целом; он *вечно создается*, притом так, что законы, по которым он создается, определены» [10, с. 15].

Тема разграничения формообразования и словоизменения нашла отражение и в ранних работах крупных русских языковедов, что показывает срочную необходимость подробного изучения данного явления в нашей аудитории, поскольку грамматические правила русского языка обладают своей лингвистической спецификой, представляющей собой продолжительное изучение и развитие грамматических правил для максимального облегчения изучения языка.

При языковом анализе проблемы формы слова у Ф. Ф. Фортунатова Г. О. Винокур полагает, что учения Ф.Ф. Фортунатова о форме слова нуждаются в уточнении и переосмыслении, поскольку нельзя в этом учении признать правильным основной классификационный прием, по которому слова могут быть классифицированы

отдельно «по форме» и отдельно по значению. Основной довод Г. О. Винокура заключается в том, что «в действительности различия в значении опираются на различия в форме, и оба ряда различий нельзя считать взаимно связанными. Тем не менее, драгоценным является самый принцип независимой морфологически классификации, наглядно демонстрирующий беспочвенность обычного смешения в одну сплошную массу различий того и другого рода» [2, с. 417].

Детальное изучение формы слова и его значения, безусловно, составляет необходимую систему, по которой можно развивать грамматические способности наших студентов, поскольку: 1) распознавание грамматических правил языка студентами является прочной базой овладения не только формальными, но и структурными взаимоотношениями языка, связанными словоизменительными связями; 2) по нашему мнению, традиционная концепция, заключающаяся в том, что грамматическая категория должна иметь двухсторонний характер, т. е. иметь форму и значение, является актуальной, так как форма слова является необходимой базой раскрытия деривационной системы языка, а его значение является ментальным отражением семантики, поскольку структура и семантика составляют ту базу, на которую можно опираться при восприятии грамматических правил языка [7, с. 7–15].

Структура и семантика языка составляют немаловажную часть грамматического строя языка, для понимания которого студентам необходимо овладеть теми грамматическими правилами, связанными с формообразованием и словоизменением, разграничение которых является нашей задачей.

Формообразование как лингвистический термин считается спорным и проблематичным для наших студентов, поскольку до сих пор существуют лингвистические взгляды на грамматический строй языка, заключающиеся в том, что в грамматическом строе языка можно выделить словообразование и словоизменение. Данное мнение находит отражение в работе Э. В. Севортяна «Морфологическое строение слова в связи с другими его характеристиками». По мнению Э. В. Севортяна, «под словообразованием имеется в виду производство новых значений слов, под словоизменением – передача грамматических отношений одного слова к другому <...> словообразовательные формы обобщают в словах признаки предметов, явлений, процессов и т. д. Словоизменительные же формы обобщают в словах наиболее общие формы связей и отношений между предметами, явлениями, процессами, признаками и т. д.» (Севортян, 1972).

Навряд ли мы сможем согласиться с точкой зрения Э. В. Севортяна о грамматическом строе языка, так как под производством новых значений он понимает словообразование, что вызывает у студентов недопонимание формообразования и словоизменения, поскольку словам могут приписываться разные значения под влиянием разных грамматических правил (морфологических и синтаксических). Грамматические значения, полученные производными словами в результате словообразовательного акта, отличаются от тех значений, которые являются результатом словоизменения (указывающие на синтаксические отношения между языковыми единицами), поскольку «словообразование как научная отрасль и учебная дисциплина – это раздел языкознания, изучающий словообразовательную структуру и морфемный состав слов, и законы их образования. Под термином *словообразования* понимается так же словообразовательная система, или словообразовательный строй языка [15, с. 3].

Точки соприкосновения формообразования со словообразованием создают серьезные трудности для студентов, тем более иностранных, поскольку формообразование имеет ряд отличительных особенностей, сближающих его со словоизменением (склонением и спряжением) и отграничивающих его от словообразования. Чтобы дать студентам достаточные пояснения о словообразовании и формообразовании, необходимо, во-первых, разъяснить разграничительные признаки каждого из них, во-вторых, разграничить формообразование и словоизменение.

Разграничение словообразования и формообразования опирается, в первую очередь, на семантическое деление слова, т. е. данное деление основывается на величине семантического прироста в дериватах: **словообразование** (*быть – бытие, побывать – побывка, быть – быть, бесприбыльный – бесприбыльность, быть – небылца, быть – сбыть, сбыть – сбыт, убыть – убыток*); **формообразование** (*быть – был, быть – бывший, безубыточный – безубыточно, прибывать – прибывающий, выбывать – выбывший – выбывающий*); **словоизменение** (*бытие – бытия – бытию – бытием и т. д.; былой – былого – былому и т. д.; бывший – бывшая – бывшее; бывший – бывшие; выбываю – выбываешь – выбывает – выбываем – выбываете – выбывают*).

В качестве примеров мы выбрали однокоренные слова, что облегчит задачу преподавателя разъяснить студентам основные отличительные черты словообразования, формообразования и словоизменения, поскольку в примерах, приведенных для объяснения роли словообразования, были подобраны однокоренные слова с разной формально-семантической сложностью, указывающие на наращение словообразовательного значения.

Но для детального анализа вышеуказанных языковых единиц, необходимо узнать те лингвистические правила, на основе которых появились производные слова («материал словообразования»), формы слова («предмет формообразования») и грамматические отношения, служащие «необходимой базой для понимания словоизменения», чтобы дать студентам фундаментальные языковые базы, развивающие их грамматические способности: 1) словообразовательные; 2) формообразовательные; 3) словоизменительные.

1) На **словообразовательном** уровне важно разъяснить те деривационные отношения, на базе которых можно подготовить студентов к совершенному пониманию словообразовательных правил «деривация и мотивация», поскольку «деривация и мотивация образуют в этой связи тесное функционально-динамическое единство – непрерывный деривационно-мотивированный процесс» [3, с. 3].

Все производные слова современного русского языка связываются со своими производящими особыми

деривационными отношениями, с которыми студентам необходимо быть знакомыми, поскольку «... в качестве деривационных следует рассматривать связи, которыми объединяются первичные и, основанные на них, вторичные языковые единицы и которые типичны для отношений между исходными и производными знаками языка» [8, с. 8–9].

Для совершенного овладения основной сутью словообразовательного акта студентами им нужно знать основную механизм развития деривационного акта – производность, суть которой заключается в том, что все производные слова русского языка определяются посредством ссылки на семантику производящего [1, с. 421]. Данный критерий Г.О. Винокура служит необходимой базой для понимания словообразовательной мотивации, под которой понимается «отношение между двумя разными словами, обладающими следующими признаками: 1) оба слова имеют один и тот же корень; 2) значение одного из них: а) полностью входит в значение другого (*дом* – *домик* «маленький дом», *победить* – *победитель* – «тот, кто победил») или б) тождественно лексическому значению другого» [12, с. 38].

Следовательно, суть словообразовательного процесса заключается в том, что производные слова отличаются от своих производящих тем, что у дериватов в процессе деривационного акта происходит наращение семантики: *быть* → *бытие*, *побывать* → *побывка*, *быть* → *быль*, *бесприбыльный* → *бесприбыльность*, *быль* → *небылица*, *быть* – *сбыть*, *сбыть* – *сбыт*, *убыть* – *убыток*.

В данных словах мы выделяем основной принцип производности «словообразовательная мотивация», с помощью которого у студентов развиваются грамматические способности деривации, связанные с потенциальными способностями человека, так как понимание студентами семантических связей между производными и производящими *классифицировать* → *классификация* → *классификационный* или *классифицировать* → *классификатор*; *лингвист* → *лингвистика*, *лингвистический*; *тело* → *телесный*; *порядок* → *порядочный* → *порядочно* и *порядочность*, *беспорядок* → *беспорядочный* → *беспорядочно* и др. обогащает их словообразовательные способности.

Таким образом, словообразование отличается от формообразования и словоизменения тем, что при словообразовании меняются структура и семантика производящих слов в пользу производных, что составляет значительный потенциал развития грамматических возможностей студентов, т. е. на семантической основе мотивирования слов формируются структура и семантика мотивированных, что является самым активным способом развития словообразовательных способностей студентов, которые входят в более сложную языковую систему – «грамматическую».

С помощью словообразовательных процессов, раскрывающих формально-семантические отношения между производящими и производными, расширяется лексический кругозор студентов, который способствует овладению структурно-семантическими отношениями, поскольку: 1) при понимании студентами словопроизводства ими будут определены и опознаны семантические механизмы появления новых семантических единиц; 2) «в современной лингвистике, ориентированной на общественную практику, получила распространение широкая концепция значения (семантики), выдвинутая в качестве одного из лингвистических постулатов» [4, с. 25].

2) **Формообразование.** Форма слова является одним из самых важных элементов русской грамматики, нашедших свое отражение в трудах известного создателя учения о форме слова Ф. Ф. Фортунатова. Форма слова понимается Ф. Ф. Фортунатовым следующим образом: «формой обладают только полные слова, так как только они способны выделять из себя для создания говорящих формальную и основную принадлежность слова» [13, с. 136].

В понимании Ф. Ф. Фортунатова о форме слова смешиваются грамматическая форма с грамматической оформленностью, что вносит запутанность при понимании студентами грамматических отношений между единицами, грамматически оформленными в одном морфолого-синтаксическом целом. С морфологической точки зрения, слова приобретают формально-семантическую оформленность с помощью основного критерия О. Г. Винокура о производности, поскольку «наблюдается формально-семантическая соотносительность производящих основ с производными. При этом важная роль принадлежит словообразовательной и внутрискруктурной мотивации в определении структуры производного слова и способа словообразования, имеется реальная или возможная соотносительность производного слова и двух мотивирующих баз» [7, с. 11].

Для полной грамматической оформленности слова связываются между собой определенными синтаксическими отношениями, указывающими на подрастающие этапы речевого акта, совершенное овладение которыми развивает грамматические способности студентов при понимании не только морфологических, но и синтаксических отношений, образующих всю массу грамматики.

Грамматическая оформленность слова у Ф. Ф. Фортунатова вызвала неоднократные справедливые возражения языковедов. А. И. Смирницкий в его работе «Лексическое и грамматическое в слове» писал, что «отсутствие какой-либо грамматической формы у слова совсем не означает, что данное слово является грамматически неоформленным. Грамматическая форма и грамматическая его **оформленность** – не одно и то же, хотя это связанные между собой явления. **Грамматически оформленным** является **каждое слово**, хотя не всякое слово выступает в какой бы то ни было определенной грамматической форме» [11, с. 17].

Срочной необходимостью является разграничение грамматической формы и грамматической оформленности, что представит студентам прочную базу, чтобы распознавать основные грамматические способности с одной стороны, а с другой – расширять формально-семантический кругозор для достаточного овладения правилами членения слова.

Чтобы пролить свет на грамматическую форму и грамматическую оформленность, нужно дать этим понятиям ясные разграничительные определения, облегчающие процесс понимания студентами в иракской аудитории языковых правил, связанных с актуальными проблемами русского языка как иностранного.

Под **грамматической формой** нами понимается способность слова овладеть формами, указывающими на приобретение новых морфологических признаков (формально-семантических) с морфологической точки зрения, что составляет языковую базу для порождения новых слов по действующим законам русского языка: 1) аффиксацией: *покупать* → *покупатель* → *покупательница*; *репорт* → *репортер*, *ходить* → *заходить*, *приходить*, *уходить*, *переходить*, *обходить*; *морда* → *намордник*; 2) сложением: *резать головы* → *головорез* → *разводить кроликов* → *кроликовод* → *кролиководство*; 3) субстантивацией: *стол* → *столовый* → *столовая*, *операция* → *операционный* → *операционная* и др.

С синтаксической точки зрения слова могут тоже иметь грамматическую форму (словоформу), указывающую на отношения между членами предложения, так как изменение синтаксических форм слова указывает на продвинутый этап языковых действий, выраженных разными грамматическими формами, поскольку «слово выступает для нас и как представитель правила обращения с ним и вполне определенной стратегии его включения в линейную синтаксическую конструкцию» [9, с. 47]: *темный* → *темного*, *темному*, *темным* ... и др. – «красивое удлиненное лицо с **темными** глазами хранило кое-где мелкие следы осы», «Да, пеняй на себя. Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! “Кругом шиповник алый цвет, стояли **темных** лип аллеи...”» [18]; *миссия* → *миссии*, *миссией* и др. – «наш вечер посвящен беседе о **миссии** русской эмиграции», «...будем же ждать этого дня. А до того, да будет нашей **миссией** не сдаваться ни соблазнам, ни окрикам. Это глубоко важно и вообще для несправедливого времени сего, и для будущих праведных путей самой же России» [16]; *двор* → *дворовой* → *дворового*, *дворовому*, *дворовых*, *дворовыми* и др. – «молочная сестра нашего отца, выросшая с ним в одном доме, целых восемь лет прожила она у нас в Лунево, прожила как родная, а не как бывшая раба, простая **дворовая**», «узнали, что давно сошла с ума – от несчастной любви – и тетя Тоня, жившая в одной из старых **дворовых** изб возле оскудевшей суходольской усадьбы и восторженно игравшая на гудящем и звенящем от старости фортепиано экосезы; узнали, что сходила с ума и Наталья, что еще девчонкой на всю жизнь полюбила она покойного дядю Петра Петровича, а он сослал ее в ссылку, на хутор Сошки...», «Но что он мог? Кто кем владел: он **дворовыми** или **дворовые** им? Фортепиано закрыли, скатерть с дубового стола исчезла, – обедали без скатерти и когда попало, в сенцах проходу не было от борзых собак. Заботиться о чистоте стало некому, – и темные бревенчатые стены, темные полы и потолки, темные тяжелые двери и притоки, старые образа, закрывавшие своими суздальскими ликами весь угол в зале, скоро и совсем почернели» [17]. В примерах *темный* → *темного*, *темному*, *темным*; *миссия* → *миссии*, *миссией*; *двор* → *дворовой* → *дворового*, *дворовому*, *дворовых*, *дворовыми* имеется целая морфологическая форма с одной стороны, с другой синтаксическая форма проясняется языковыми отношениями, связывающими разные члены предложения.

Таким образом, можно сказать, что слово может иметь разные грамматические формы (морфологическую и синтаксическую), совокупность которых составляет важный языковой потенциал, развивающий грамматические способности студентов, поскольку студентам необходимо не только отличать в речевом процессе морфологические и синтаксические отношения между теми грамматическими формами, овладение которыми участвует в развитии грамматических способностей студента, но и интуитивно распознавать когнитивные процессы, выраженные грамматическими средствами языка.

Грамматическая оформленность, по нашему мнению, подразделяется на полную и неполную. Под частичной оформленностью нами понимается конечный результат морфологической формы слова, т. е. слово в качестве морфологической единицы языка имеет структуру и семантику и может выступать в потоке речи как самостоятельная часть морфологической системы языка: *темный*, *миссия*, *дворовой*. Полная грамматическая оформленность – это способность слова не только выступать в потоке речи как готовая морфологическая единица, но и подчиняться синтаксическим правилам языка, что составляет некое грамматическое целое, имеющее в своем составе морфологические и синтаксические правила для выполнения общей грамматической функции – **полной грамматической оформленности**, в приведенных выше примерах: «красивое удлиненное лицо с **темными** глазами хранило кое-где мелкие следы осы» [18], «...будем же ждать этого дня. А до того, да будет нашей **миссией** не сдаваться ни соблазнам, ни окрикам. Это глубоко важно и вообще для несправедливого времени сего, и для будущих праведных путей самой же России» [16], «молочная сестра нашего отца, выросшая с ним в одном доме, целых восемь лет прожила она у нас в Лунево, прожила как родная, а не как бывшая раба, простая **дворовая**» [17].

3) **Словоизменение**. Под словоизменением нами понимается передача грамматических отношений одного слова к другому или синтаксическая трактовка, система формальных показателей, реализующих различную роль слова в составе словосочетания или предложения.

Словообразование и словоизменение достаточно отличаются друг от друга, но к глубокому сожалению, студентам трудно различать данные явления друг от друга, что выливается в нерешенные задачи. Для решения таких задач мы обращаемся к тем разграничительным чертам, по которым студентам будет ясно, как можно правильнее пользоваться грамматическими формами слова.

В русском языке форма слова меняется по морфологическим и синтаксическим правилам. Изменения

морфологического состава слова с получением новых формально-семантических отношений относятся к морфологическому формообразованию, т. е. словообразованию, а флективные изменения, указывающие на синтаксические отношения между словами, в результате которых меняются синтаксические формы слова, являются **словоизменительными** или словоформами.

Развитие грамматических способностей студентов с помощью формообразования и словоизменения

Грамматические способности наших студентов в иракской аудитории можно развивать следующими способами:

1) Перед тем как вдаваться в подробности о формообразовании, необходимо обогатить словарный запас слов у студентов на первом и втором курсах обучения русскому языку как иностранному, что облегчит задачу студентов при распознавании формы слова и определении структуры и семантики дериватов (об этом см. работу [6]).

2) Бесспорным является тот факт, что форма слова меняется под влиянием тех деривационных процессов, с помощью которых производные слова организуются в более сложные языковые группировки: словообразовательные модели. Основная разница между типом и моделью заключается в том, что «словообразовательный тип как целое представляет собой единство формальной схемы построения слов (частеречная общность + формант) и словообразовательного значения. Система словообразования объединяет все двучленные пропорционально-аналогичные модели, выступающие в совокупности решающих факторов образования новых слов и их систематизации» [14, с. 52]: *землеройка* (животное, похожее на мышь), *пустолайка* (собака), *кровососка* (муха), *мясоедка* (муха), *мухоловка* (ловушка, птица), *орехотворка* (оса), *шипоноска* (жук), *листовертка* (насекомое), *пескоройка* (личина миноги), *муравьеловка* (птица), *уховертка* (насекомое). Словообразовательные типы входят в состав более сложной деривационной единицы «словообразовательный способ». Следовательно, путем формообразования как морфологического явления развиваются способности студентов отличать в словообразовательной системе языка не только механизм порождения новых слов, но и семантику дериватов, приобретающих новую форму под влиянием действующих правил деривации.

3) На продвинутых этапах обучения русскому языку (на третьем и четвертом курсах и магистратуре) необходимо пользоваться формообразованием, чтобы студенты и магистры смогли понять механизм порождения слов и как можно правильнее использовать «словоизменительные» синтаксические отношения, участвующие в построении предложений.

4) С помощью словоизменительных форм русского языка можно развивать синтаксические способности студентов: выделить в предложении главные члены предложения, понять парадигматические отношения в предложении, по образцу которых студенты приобретают опыт составления правильно оформленных синтаксических единиц (предложения и высказывания).

Суммируя вышесказанное, можно выделить **следующие выводы**:

1. Бесспорным является тот факт, что членности слова принадлежит немаловажная роль в разграничении формообразования и словоизменения как необходимого средства активизации овладения студентами грамматическими правилами в современном русском языке;

2. Детальное изучение формы слова и его значения, безусловно, составляет необходимую систему, на основе которой можно развивать грамматические способности наших студентов, поскольку: 1. Распознавание грамматических правил языка студентами является прочной базой овладения не только формальными, но структурными взаимоотношениями языка, связанными словоизменительными связями; 2. По нашему мнению, традиционная концепция, заключающаяся в том, что грамматическая категория должна иметь двухсторонний характер, т. е. иметь форму и значение, является актуальной, так как форма слова является необходимой базой раскрытия деривационной системы языка, а его значение является ментальным отражением семантики, поскольку структура и семантика составляют базу, на которую можно опираться при восприятии грамматических правил языка [7, с. 7–15];

3. Разграничение словообразования и формообразования опирается, в первую очередь, на семантическое деление слова, т. е. данное деление основывается на величине семантического прироста в дериватах;

4. Грамматическая оформленность, по нашему мнению, подразделяется на полную и неполную. Под частичной оформленностью нами понимается конечный результат морфологической формы слова, т. е. слово в качестве морфологической единицы языка имеет структуру и семантику и может выступать в потоке речи как самостоятельная часть морфологической системы языка: *темный*, *миссия*, *дворовой*. Полная грамматическая оформленность – это способность слова не только выступать в потоке речи как готовая морфологическая единица, но и подчиняться синтаксическим правилам языка, что составляет некое грамматическое целое, имеющее в своем составе морфологические и синтаксические правила для выполнения общей грамматической функции – **полной грамматической оформленности**;

5. С синтаксической точки зрения слова могут также иметь грамматическую форму (словоформу), указывающую на отношения между членами предложения, поскольку изменение синтаксических форм слова указывают на продвинутый этап языковых действий, выраженных разными грамматическими формами;

6. Основное отличие словоизменения от формообразования заключается в том, что формообразование – явление морфологическое, отражающее семантические отношения слов между собой, с помощью которых

можно развивать морфологические способности студентов к овладению правильными способами создания новых слов по образцу устоявшихся в языке деривационных правил, а словоизменение тесно связано с синтаксисом, оно выражает синтаксические отношения слов в составе словосочетания и предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокур, Г. О. Заметки по русскому словообразованию [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные труды по русскому языку. – М., 1959. – С. 419–443.
2. Винокур, Г. О. Форма слова и части речи в русском языке [Текст] / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Госучпедгиз, 1959. – 460 с.
3. Голев, Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н. Д. Голев; под ред. О. И. Блиновой. – Томск: Изд.-во Том. ун-та, 1989. – 249 с.
4. Иванова, Г. А. Компоненты содержательной структуры научного термина [Текст] / Г. А. Иванова // Вестник Московского государственного областного университета, серия «Русская филология». – № 3. – Москва.: МГУ, 2008. – С. 25–31.
5. Карам, Р. А. Словообразовательная модель как словообразовательная единица и сопровождающие её языковые явления в зоокомпозициях [Текст] / Р. А. Карам // Европейские языки: историография, теория, история: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 7. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. – С. 23–31.
6. Карам, Р. А. Словообразовательная структура зоокомпозиций с глагольной основой в языках различных типов [Текст] / Р. А. Карам // Лингвистика и международная коммуникация. – № 2. – Воронеж.: ВГУ, 2009. – С. 105–109.
7. Карам, Р. А. Структура и семантика зоокомпозиций в русском языке (словообразовательный аспект): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук [Текст] / Р. А. Карам. – Елец, 2010. – 215 с.
8. Кубрякова, Е. С. О типологии процессов деривации / Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац // Теоретические аспекты деривации. – Пермь: Изд.-во Пермского гос. ун-та, 1982. – С. 7–12.
9. Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка: коллектив. моногр. / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд.-во Алтай. ун-та, 1998. – 252 с.
10. Потебня, А. А. Из записки по русской грамматике [Текст] / А. А. Потебня. – Москва.: Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – 536 с.
11. Смирницкий, А. И. Лексическое и грамматическое в слове [Текст] / А. И. Смирницкий // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 11–53.
12. Улуханов, И. С. Словообразовательная мотивация и ее виды [Текст] / И. С. Улуханов // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1971. – Вып. 1. – Т. XXX. – С. 37–46.
13. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды, Т. 1. [Текст] / Ф. Ф. Фортунатов. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 131–153.
14. Черепанов, М. В. Словообразовательный тип как фактор (модель) и результат (множество) [Текст] / М. В. Черепанов // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы республиканской научно-практической конференции. – Ч. II. – Самарканд, 1991. – С. 52–54.
15. Черепанов, М. В. Формирование понятия русского словопроизводства: Учебное пособие по спецкурсу [Текст] / М. В. Черепанов. – Саратов.: СГПИ им. К.А. Федина, 1981. – 72 с.
16. Бунин, И. А. Миссия русской эмиграции / И. А. Бунин. – Париж, 29 марта 1924 г. – Библиотека. Бунин Иван Алексеевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bunin.org.ru/library/missiya-russkoj-emigratsii/>.
17. Бунин, И. А. Суходол / И. А. Бунин. – Васильевское, 1911 г. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/BUNIN/suhodol.txt>.
18. Бунин, И. А. Темные аллеи / И. А. Бунин. – 20 октября 1938 г. – Библиотека. Бунин Иван Алексеевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bunin.org.ru/library/temnye-allei/temnye-allei.htm>.

Материал поступил в редакцию 09.06.16.

BOUNDARIES BETWEEN WORD-FORM BUILDING AND INFLEXION AS A MEANS TO DEVELOP GRAMMAR SKILLS OF STUDENTS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abdul-Dzhabbar Mukhsin Al-Rubai, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Department of the Russian Language, College of Languages
Baghdad University, Iraq

Abstract. *This study deals with one of the most important, yet not entirely understood issues of Russian grammar, which is identifying boundaries of form building and inflexion in the modern Russian language. We determine the main boundary characteristics of grammaticality and define the types of formedness. The language system is studied in terms of levels improving the faculties of students: word form → form building → word building → inflexion. Formal semantic potentials of morphology and syntax are considered as grammatical stimuli raising linguistic competence of students.*

Keywords: *derivation, word form, grammaticality, morphology, syntax, derivativeness, word building, form building, inflexion.*

УДК 80

ФОРМИРОВАНИЕ БИЛИНГВАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Х. Азимов, преподаватель кафедры «Фонетика и филология английского языка»,
Узбекский Государственный Университет мировых языков, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы формирования билингвальной компетенции студентов, изучения процесса приобретения знаний и развития социокультурной образованности, обучения основам этики дискуссионного общения.*

***Ключевые слова:** билингвальная компетенция, глобализация, межкультурная коммуникация, социокультурное образование.*

Основы билингвальной компетентности будущих специалистов закладываются в процессе вузовской подготовки и позволяют в перспективе эффективно решать профессиональные задачи в условиях мультиязычной среды. Данный факт диктует необходимость обеспечения формирования билингвальной компетентности студентов в вузе на современном этапе. Компетенция рассматривается как требование к подготовке обучающегося, «выраженное совокупностью взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определённым кругам объектов реальной действительности, необходимых для осуществления лично и социально значимой продуктивной деятельности».

Сторонники и противники глобализации спорят о её достоинствах и недостатках, но никто не может отрицать двух результатов глобализации – появления глобального контактного языка – английского, и того факта, что информационно-коммуникационные технологии открыли доступ к информации, большая часть которой представлена на английском языке.

По принципу билингвального обучения ученые не пришли к единому мнению относительно использования родного языка на уроках ИЯ. Одни считают, что использование ТОЛЬКО иностранного языка приведет к скорейшему формированию иноязычной коммуникативной компетенции. Другие, наоборот, призывают к разумному использованию родного языка на уроках иностранного языка (ИЯ). Отсутствие возможности использовать родной язык может привести к непониманию, недопониманию, ложной интерпретации изучаемых фактов и реалий культуры.

При обучении культуре родной язык не просто можно, но даже необходимо использовать. Это, в первую очередь, обусловлено тем, что при формировании межкультурной компетенции одновременно реализуются четыре аспекта цели обучения ИЯ:

- учебный (знакомство и умение интерпретировать определенные явления и факты соизучаемых культур, особенности функционирования языка в странах ИЯ и в мире; умение собирать, систематизировать и обрабатывать различные виды культуроведческой информации);
- воспитательный (формирование у обучающихся мировоззрения, идейной убежденности, нравственности, патриотизма, эмпатии к представителям других стран и культур, осознания того, что каждая культура должна рассматриваться и оцениваться с позиции ее собственной системы ценностей);
- образовательный (приобретение знаний о культуре стран изучаемого языка, включая основные паттерны общения);
- развивающий (развитие коммуникативной культуры и социокультурной образованности обучающихся, позволяющих участвовать в межкультурном общении на ИЯ в социально-бытовой, социокультурной и учебно-профессиональной сферах; обучение основам этики дискуссионного общения на ИЯ при обсуждении культуры, стилей и образа жизни людей в соизучаемых сообществах).

Пользуясь классификацией Т. К. Цветковой, одного из крупных специалистов по проблеме билингвизма, можно сказать, что студенты и выпускники ВУЗов (особенно языковых) являются искусственными билингвами, причем их билингвизм характеризуется как смешанный. Чаще всего мы сталкиваемся с людьми, изучающими иностранный язык в утилитарных целях. «Такой человек является билингвальным, но остается монокультурным», при этом он пользуется так называемым интерязыком, который структурно и концептуально повторяет родной язык. В соответствии с трактовками, принятыми в межкультурной коммуникации как учебной дисциплине и в методике обучения иностранному языку, межкультурная компетенция включает в качестве компонентов знания и умения, причем как на иностранном языке, так и на родном языке, а также способности и качества личности.

Билингвальная языковая компетенция включает следующие составляющие:

– языковые знания правил лексико-грамматического оформления изучаемых типов устных и письменных речевых произведений на ИЯ и на родном языке, а также знание различий между ними в ИЯ и родном языке и знание лексико-грамматических и стилистических особенностей основных функциональных экономических

текстов в изучаемом и родном языках; знания, которые требуются для выполнения профессионально необходимых видов перевода;

– языковые навыки оформления соответствующих высказываний согласно нормам языка и навыки выполнения профессионально необходимых видов перевода.

Билингвальная речевая компетенция включает знания норм построения коммуникативно-приемлемых высказываний при взаимодействии с людьми в условиях профессионального общения на изучаемом и родном языках, а также следующие умения: профессионально ориентированные умения чтения, аудирования, говорения и письменной речи на ИЯ и на родном языке, умения варьировать свое речевое поведение в изменяющихся условиях общения и умения выполнять профессионально необходимые виды перевода.

Если предположить, что подготовка к межкультурному общению в условиях неязыкового вуза подразумевает взаимосвязанное профессионально ориентированное коммуникативное, когнитивное и общекультурное развитие студентов средствами как родного языка, так и иностранного языка, то можно говорить о необходимости формирования у будущих специалистов такой профессионально ориентированной коммуникативной компетенции, в которой взаимодействуют общекультурные и профессионально ориентированные знания, умения, навыки и способности в условиях как общения на родном языке, так и иноязычного общения. Тогда возможно обозначить цель иноязычной подготовки студентов неязыковых вузов (в частности, будущих экономистов) как формирование и развитие профессионально ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции.

Поскольку для осуществления интенсивной двуязычной подготовки обучающихся в вузе преподавателю необходимо проводить работу не только по отбору материала, но и по обеспечению и организации взаимодействия при решении проблемных задач в ходе коллективной, парной и индивидуальной работы в условиях субъектно-субъектных отношений, в качестве одного из условий повышения эффективности билингвальной подготовки студентов неязыковых специальностей в рамках реализации спецкурса мы выделили диалогический характер взаимодействия преподавателя и студентов на основе сотрудничества и сотворчества.

Мы видим выход в том, чтобы переосмыслить содержание профессиональной языковой подготовки и помочь студентам понять основополагающие концепты (человек, семья, ценности, пища, животный мир и проч.) в иноязычной картине мира, помочь экстраполировать эти знания как на обыденно-жизненные ситуации, так и на будущую профессиональную деятельность. Анализ употребления понятий «билингвизм» и «билингвальность», рассмотрение типов билингвизма, его механизма позволил заключить, что в отечественной и зарубежной лингвистике и лингводидактике понятие «билингвизм» используется по меньшей мере в двух значениях: попеременное употребление двух языков индивидуумом или языковым сообществом и определенное психологическое устройство языковой личности – в связи с чем целесообразно разграничение «билингвизма» и «билингвальности». Сравнение инокультуры (в том числе, иноязычной культуры) и родной культуры способствует формированию у студентов межкультурной компетенции, которая поможет им выявлять межкультурные различия, специфические особенности культур, адекватно понимать культурные ценности других народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб., 2005.
2. Свиридов, Р. А. Концепция формирования межкультурной профессионально-коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей / Р. А. Свиридов // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 8–4. – С. 975–980.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2000.
4. Kramsch, C. Context and culture in language teaching / G. Kramsch. – Oxford, 1993.

Материал поступил в редакцию 23.05.16.

THE FORMATION OF BILINGUAL COMPETENCE OF STUDENTS IN TERMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

A.Kh. Azimov, Teacher of the Department for English Phonetics and Philology
Uzbek State World Languages University, Uzbekistan

Abstract. *The article discusses the formation of bilingual competence of students, the study of the process of knowledge acquisition and the development of socio-cultural education, as well as the teaching of fundamental principles of ethics in polemical communication.*

Keywords: *bilingual competence, globalization, intercultural communication, socio-cultural education.*

УДК 80

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Акрам Азиз Хамеед, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка
Багдадский государственный университет, Ирак

Аннотация. В арабской классической науке фразеология исследовалась как часть «науки о красноречии» (риторика) и «науки о словарном составе» (лексикология). В арабских лексикографических трудах, наряду с лексемами, фиксировались и различные устойчивые неодночленные образования – как словосочетания и предложения, так и авторские образования. Помимо фразеологии литературного арабского языка существует фразеология разговорного арабского языка, а это и есть, в основном, народные пословицы и поговорки.

Ключевые слова: фразеология, арабский язык, русский язык, языкознание, лексема.

Фразеологизмы русского и арабского языков находятся между собой в различных лексико-семантических отношениях, проявляющихся, как правило, в виде сходств и расхождений, лингвистическая природа которых наиболее рельефно обнаруживается при установлении лексико-семантической эквивалентности между фразеологизмами русского и арабского языков. Это положение также подтверждается выводами диссертационного исследования, сделанного с позиций носителя арабского языка [1].

Чтобы объяснить некоторые существенные моменты отличия арабской фразеологии от русской, необходимо остановиться на содержании понятия «фразеология» в арабском языке. В арабской классической науке о языке (*фикх ал-луга, илм ал-лисан*) фразеологии как самостоятельного направления не существовало, «фразеологический материал» исследовался в таких ее разделах, как *илм ал-балага* «наука о красноречии» (риторика) и *илм ал-луга* «наука о словарном составе» (лексикология).

Лексикология, включая лексикографию, по словам известного исследователя-арабиста В. Д. Ушакова, «была одним из наиболее важных разделов арабского классического языкознания, которому придавалось исключительно большое значение» [6]. Эта дисциплина достигла значительных успехов в арабоязычном научном мире, на что указывал, в частности, известный английский арабист Дж. Хейвуд: «...в составлении словарей и в выполнении других лексикографических трудов арабы – или, точнее, те, кто писал на арабском языке, (...) до эпохи Возрождения уступали разве только китайцам... Составлявшиеся арабами общие и специальные словари и словники доказывали их превосходство в этой области в то время, когда подобные труды практически не были известны в Западной Европе» [6].

Многочисленные неодночленные образования, обозначающие единые понятия, устойчивые словесные комплексы, различного рода обороты речи, так или иначе соотносящиеся с современным термином «фразеологическая единица», фиксировались уже в самых ранних работах по арабскому языкознанию.

Как отмечает В. Д. Ушаков, «особый интерес представляет презентация фразеологического материала в понятийных (тематических) словарях, в которых приводятся слова и выражения, в том числе пословичные и афористические, а также сравнительные обороты, относящиеся к той или иной понятийной сфере (например, в труде Хамазани – ум. 993 г., содержатся главы «О порицании», «Об ошибке и промахе», «О гневе», «О трудностях и тяготах» и т. п.)» [5].

Таким образом, это позволяет сделать вывод о том, что в арабских лексикографических трудах, наряду с лексемами, фиксировались и различные устойчивые неодночленные образования – как словосочетания, так и предложения. В то же время следует заметить, что наряду с языковыми неодночленными единицами в упомянутых работах встречаются и авторские образования: цитации, выдержки из поэтических произведений и т. п. Существенно, что богатая лексикографическая литература арабского средневековья содержит чрезвычайно ценный лексико-фразеологический материал, каким не располагают многие другие развитые языки и который может быть использован в качестве основы для исторических и сопоставительных исследований.

Как ранее уже было упомянуто, в российской лингвистике фразеология рассматривается как раздел языкознания, изучающий лексико-семантическую сочетаемость. Такой взгляд на фразеологию тесно связан с проблемами «механизма фразеобразования», речевой деятельности, в которой сложное фразеологическое целое выступает как «особая семантическая категория» [2]. Обращаясь к арабской «науке о красноречии» и особенно к трудам выдающегося ученого Абдалкахира Джурджани (Абдалкахира Джурджани, 1948), можно обнаружить, что вопросы сочетания лексических значений (*маани ал-калим*) и «соблюдения» грамматических значений (*маани ан-нахв*) в процессе порождения речи, построения высказываний, в той или иной мере соотносящиеся с «механизмами фразеобразования», занимали видное место в арабской риторике и стилистике.

В труде В. Д. Ушакова, а также в исследованиях ливанского лингвиста, занимающегося вопросами идиоматики арабского языка, Эмиля Бадиа Якуба (Якуб, 1993) отмечается, что арабские средневековые ученые проявляли значительный интерес к вопросам переосмысления как отдельных лексических единиц, так и словосочетаний и предложений. Они обращали особое внимание на характер переосмысления, на логические основания семантических преобразований (отношения подобия, смежности, части и целого и др.), на функционирование переосмысленных единиц в речи независимо от того, входят последние в систему языка или нет. Суть акта переосмысления они видели в «отклонении словесной формы от очевидного», т. е. в разрыве привычной, очевидной, нормативной связи означаемого с его означаемым, в отклонении словесной оболочки от того, что «ей вмещается в языке исконно», в использовании этой оболочки (звуковой или графической) не в основном, а во вторичном значении. Следует отметить, что «отклонение» – это термин (араб. *ал-удуль*) – «отклонение от нормы», «языковое отклонение» – один из основополагающих в общей риторике (Дюбуа и др., 1986, с. 20). Переосмысленные единицы при условии совмещения в них исходного и производного значе-

ний (араб, *мулахазатун* – «сонаблюдение») рассматриваются в арабской риторике как тропы (араб, *маджаз, кинья*) (Ушаков, 1980, с. 64–73). Тропы бывают однословными и сверхсловными, неодночленными. Неодночленные тропы могут быть соотносимы с фразоречениями. Например: *аракя тукаддиму риджлян ватуаххиру ухра* (букв. «я вижу, что ты выдвигаешь одну ногу вперед, а другую отставляешь назад», т. е. «проявляешь нерешительность, колеблешься») [6].

Особо в арабской науке о красноречии подчеркивалась важность для создания выразительности речи приема «указания с помощью одних значений на другие», соответствующего способу «вторичной номинации» в современной терминологии.

В переосмыслении лексических единиц, а также в процессе искусного оформления речи Джурджани, например, видел средство создания добавочного смысла (*зийадаму л-фаида, зийадаму л-маана*) (1948, с. 57), (в современной терминологии – коннотация, см., например, [4]).

Арабский ученый обращал особое внимание на то, что переосмысление нередко сопровождается своеобразным, искусным оформлением того высказывания или оборота речи, в котором происходят семантические сдвиги. Таким образом, лексико-семантическое преобразование как бы совмещается с процедурой грамматической организации высказывания. Например, в выражении из Корана: *уцтааля ррасу цайбан* «и засияла голова сединой» переосмысление глагола *цтааля* «засияла», употребленного для указания на «начало процесса поседения», сопровождается своеобразным грамматическим оформлением выражения в целом. Если сравнить этот пример с предложениями *ицтааля цайбу р-раси* «засияла седина головы», *ицтааля ц-цайбу фи р-раси* «засияла седина на голове», становится очевидным, что они уступают по выразительности коранической фигуре речи [1].

Переосмысление слова и сверхсловные единицы, в которых сохраняется связь между исходным и производным значениями, в арабской речевой концепции красноречия именуется термином *маджаз* (букв. «допустимое», «допущение»).

Для того чтобы слово или оборот речи представляли собой *маджаз*, недостаточно их отклонения от исходного значения или «переноса» (араб. *накл*) словесной оболочки от одного означаемого к другому, необходимо сохранение связи между исходным и производным значениями. Например, слово «рука» *ал-яд*, исходно обозначающее часть тела, употребляется для обозначения «благоденствия» (*ан-ниама*), поскольку оно исходит от «руки».

В зависимости от причин, связывающих между собой исходное и *маджаз*, последний подразделяется на *истиаару* (троп метафорического характера), в основе которой лежат отношения подобия, и на *маджаз мурсал* (троп метонимического характера), основанный на отношениях части и целого, причины и следствия, смежности, места и размещенного в нем и т. п. Такой перенос наблюдается, когда, например, словом «лев» в арабском языке обозначают храброго человека, а словом «газели» – красивых женщин [5].

Как разновидность *маджаса* (или как самостоятельная фигура речи) рассматривается *кинья* (букв. «намеки»), при которой в означаемом совмещается как случайный признак субъекта, так и его характерные свойства. Этот троп заключается в том, что говорящий желает выразить какое-либо значение, но упоминает о нем не с помощью словесных оболочек (араб. *алфаз*), предназначенных для этого значения в языке, а прибегает к другому значению, близкому и смежному первому, намекает с помощью этого другого на первое и делает второе обозначением первого. Например, арабы говорят: «у кого-либо длинная перевязь для меча», имея в виду, что человек «высокий ростом». В понимании арабов, очевидно, если рост высокий, то и перевязь для меча длинная [1].

Также в арабском языке существует понятие «пословица и поговорка», которое выражается одним словом *масал*. Это слово, по мнению ливанского лингвиста Аниса Фурейхи, происходит из общего семантического корня и означает «сравнение» (Фурейха, 1974, с. 10). Он отмечает, что «в общих чертах пословица – это краткое поучительное высказывание, суждение или свершившийся факт» (там же).

Масал широко употребляется в арабской языковедческой литературе и в значениях «пример», «подобие». А также как синоним термину *тамсил* (развернутая метафора) и как собственно пословица. Афористические и пословичные выражения помимо термина «масал» обозначаются также терминами *хикма* (мудрость; мудрое изречение), *кавл* (высказывание; речение; цитация).

Ливанский лингвист Эмиль Бадиа Якуб, посвятивший также ряд своих исследований ливанским народным пословицам, отмечал, что слово «пословица» имеет в арабских толковых словарях много различных значений, он подчеркивает, что данное понятие имеет большое число определений у таких арабских лингвистов и собирателей народных изречений Арабского Востока, как Ибн Абду Рабби, Абу Абид аль-Касем, Бен Салама, Аль Фараби и др. Сам Эмиль Бадиа Якуб предлагает такое определение пословицы: «Пословица – это лаконичное выражение, в значительной степени распространенное в употреблении, переходящее по наследству потомкам от предков, обычно отличающееся краткостью, легкостью языка и красотой звучания» (Якуб, 1984, с. 21).

Еще в раннем средневековье арабские ученые большое внимание уделяли пословицам «*масал*», занимаясь их сбором, фиксацией, включали их в словари, теоретически пытались осмыслить собранный материал. Самые первые толковые словари, такие как «*Китабу л-айн*», автором которого был Халил ибн Ахмад ал-Фарахиди (ок. 718 – 791), «*Лисану л-Араб*» Ибн Манзура (1232 – 1311) и другие, содержали пословицы и афоризмы. Афористика была широко представлена в понятийных (тематических) словарях. Стремление к систематизации лексико-фразеологического материала (в том числе и паремического) было характерно и для трудов многих арабских филологов.

Огромная практическая работа по сбору пословиц и афоризмов, проделанная арабскими исследователями, сопровождалась попытками теоретического осмысления паремического материала: определения его места среди других средств выразительности, выявления основных свойств и особенностей пословично-афористических речений.

Тем не менее в арабском языкознании вопрос определения фразеологизма, его семантического объема и отграничения от других языковых единиц является одним из спорных, недостаточно изученных вопросов.

В ходе нашего исследования при установлении соответствий русских фразеологических единиц и их арабских эквивалентов это обстоятельство необходимо учитывать наряду с тем фактом, что помимо фразеологии литературного арабского языка существует фразеология разговорного арабского языка, а это и есть, в основном, народные пословицы и поговорки.

Эмиль Бадиа Якуб в одном из своих исследований отмечает, что «интерес к изучению выразительных средств разговорного арабского языка по сравнению с литературным у арабских ученых появился сравнительно недавно. Процесс сбора народных пословиц (их алфавитное упорядочение в сборниках и толкование) был относительно затянута по причине того, что арабские языковеды, не уделяя должного внимания разговорному арабскому языку, традиционно занимались литературным арабским языком, «языком арабского наследия – языком священного Корана», т. к. считали, что подлинная литература только та, которая написана на арабском литературном языке [1].

Однако в настоящее время, в связи с появлением понятия «диалог культур», а также развитием народных искусств, фольклора и устного народного творчества у современных арабских исследователей повысился интерес к народным пословицам и поговоркам [1].

Арабские пословицы и поговорки популярны среди арабов, имеют глубочайший смысл, ими, как отмечает Анис Фурейха, «любят разукрашивать свою речь, особенно в среде простого народа». Кроме того, подчеркивает далее ливанский лингвист, «пословица, которая говорится в нужный момент, придает выражению силу» [6].

Арабы любят свой фольклор, используют его в речи, справедливо считая, что без этого она будет бедной, невыразительной и лишенной эмоциональности. Следует отметить, что арабским студентам, изучающим русский язык, нравится употреблять в своей речи русские фразеологизмы, пословицы и поговорки. Иногда, однако, как показывает опыт работы в арабоговорящей аудитории, они это делают не к месту, некстати, т. к. восприятие идет через призму своей национальной культуры, своих традиций и верований, нравов и обычаев. Несомненно, учащиеся хотят лучше знать и применять в речевом общении русские фразеологизмы и пословицы, которые, как и арабские, отражают культуру русского народа, его обычаи, традиции, менталитет. Этим и обусловлена предпринятая в данном исследовании попытка сопоставления русских и арабских фразеологизмов со значением нравственно-этической оценки.

Трудность перевода фразеологизмов возникает в виду того, что каждый фразеологизм наряду со своим лексическим значением обладает национальной спецификой и образностью, которую ему придают составляющие его слова. Как утверждает Г. Гачечиладзе, «нужно подобрать такие образы, которые передают сущность национальной специфики стиля оригинала, и так перенести их в перевод, чтобы они не утратили основных черт своей первоначальной, национальной формы» [3].

Таким образом, сложность передачи фразеологических единиц на другом языке заключается как в самантизации, т. е. выявлении значения, символики и функции в данном контексте, так и в плане выражения, т. е. в поиске адекватных по образности, значению и стилистической окраске оборотов.

Российские теоретики перевода считают, что воспроизведение фразеологии представляет для переводчика значительные трудности еще и потому, что зачастую существует опасность принять фразеологическую единицу за свободное сочетание слов или, из характера образа, неправильно истолковать его значение.

Пословицы и поговорки могут быть переданы на другом языке способами, аналогичными тем, которые используются при передаче реалий. Прежде всего, это перевод фразеологических единиц при помощи параллелей в языке перевода, частично или полностью совпадающих с ними на исходном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амна Ахмед Абдалла. Национально-культурное своеобразие русской и арабской фразеологии (на материале перевода художественного текста): Дис...канд. филол. Наук / Амна Ахмед Абдалла. – М., 1998. – 156 с.
2. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: «Наука», 1977. – 312 с.
3. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. – М.: Сов. писатель, 1980. – 253 с.
4. Телия, В. Н. Фразеологизм / В. Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 379.
5. Ушаков, В. Д. Фразеологические сочетания в современном литературном арабском языке / В. Д. Ушаков // Труды СамГУ им. Алишера Навои. Вып. 277. Новая серия. Вопросы фразеологии. VII. – Самарканд, 1976. – С. 37–49.
6. Ушаков, В. Д. Фразеология Корана (Опыт сопоставления фразоречений Корана и арабского классического языка) / В. Д. Ушаков. – М., 1996. – 202 с.

Материал поступил в редакцию 30.05.16.

PECULIARITIES OF PHRASEOLOGY IN THE ARABIC LANGUAGE

Akram Aziz Hameed, Candidate of Philological Sciences, Teacher of the Russian Language Department
Baghdad State University, Iraq

Abstract. In the Arabic classical science, phraseology is considered as a part of “science about eloquence” (rhetoric) and “science about vocabulary” (lexicology). Arabic lexicographic works have recorded, along with lexemes, various fixed nonmonomial formations such as word-combinations, sentences and individual author's formations. Besides the phraseology of literary Arabic, there is the phraseology of colloquial Arabic which comprises basically national proverbs and sayings.

Keywords: phraseology, the Arabic language, the Russian language, linguistics, lexeme.

УДК 80

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И АРАБСКИХ ПАРЕМИЙ С ЛЕКСЕМОЙ «СОСЕД»

Аль Саади Алла Шинан, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка
Кафедра русского языка, факультет языков,
Багдадский университет, Ирак

Аннотация. В статье рассматриваются поговорки, посвященные теме соседских отношений, на основе сопоставления материала арабского и русского языков.

Ключевые слова: поговорка, арабский язык, русский язык, сосед, исламская культура, межкультурная коммуникация.

На современном этапе развития человеческого общества все больше внимания уделяется проблемам развития языка как средства общения и как кладовой знаний и памяти о материальных, социальных, духовных, культурных достижениях и богатстве различных народов. Этот интерес обусловлен «взрывом» межкультурного общения, на который указывают многие, в том числе и лингвисты. Как справедливо отмечают ряд ведущих российских языковедов, «все тонкости и вся глубина межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной» (Тер-Минасова).

«Сосед. Общеслав. Из *spsědъ, соотносительно с *sъsěděti* «сидеть рядом, жить вместе», в котором *съ* – «вместе» (см. *сейм, сонм*), а *sěděti* – «сидеть» [5].

Немаловажной чертой арабского менталитета, как в давние времена, так и в наши дни, является весьма пристальное внимание к вопросу соседства.

Для арабов, никогда не живших в полностью спокойных и беспечных условиях, постоянно воевавших со своими противниками за колодцы, за пастбища, за удобные караванные пути и землю, выбор соседа и друга часто бывал жизненно важным. Благополучие соседа было залогом собственного благополучия. Араб.: *إذا جارك بخير أنت بخير*: «если соседу хорошо, то хорошо и тебе»; *جارك بخير أنت بخير*: «соседу хорошо, и ты в порядке»; *إذا كان الجار أولى بالشفعة*: «сосед – первый покупатель» [4, с. 109]. Рус.: соседство – взаимное дело; у нас и сохи свились вместе (дружные соседи).

В обоих языках в поговорках отношения соседства составляют основу общественной жизни. Араб.: *الجوار حسن عمارة الديار*: «добрососедство – залог процветания стран». Рус.: сосед не захочет, так и миру не будет; хоть лыком шит, да сосед.

В русских и арабских поговорках отмечается: как соседям людям приходится положиться друг на друга. Араб.: *الجار بالجار والكل بالله*: «сосед обращается к соседу (за помощью) и все к Господу» (хороший сосед или плохой, но с ним приходится общаться и иногда искать помощи). Рус.: друг по другу, а Бог по всех; добрые соседи могут помочь в беде.

В поговорках обоих языков прослеживается мысль о том, что сосед лучше родни. Араб.: *جارك القريب ولا اخوك البعيد*: «близкий сосед лучше далёкого брата». Часто хорошие отношения со соседями бывают не только залогом спокойной жизни и процветания, но и делают людей родными. Соседи живут рядом и могут помочь быстрее и лучше, чем родственники. Араб.: *جارك قريب اخوك حبيبك*: «твой близкий сосед – твой любимый брат». Рус.: близкий сосед лучше дальней родни; без брата проживу, а без соседа не проживу; добрый сосед – лучший родственник; где ни жить, с соседом дружить.

В поговорках обоих языков подтверждается, что сосед важнее дома. Араб.: *الدار قبل الجار*: «прежде чем построить дом, узнай, кто твой сосед». Рус.: не купи двора, а купи соседа. Присутствует тема терпения обид от плохого соседа. Араб.: *اصبر على جار السوء يا يرحل يا يموت*: «терпи плохого соседа – рано или поздно он уедет или умрет» (Не всегда соседи ладят друг с другом. В этом случае лучше терпеть, отвернуться и не обращать на соседа внимания). Рус.: с соседом дружись, а тын (забор)городи.

Как арабские, так и русские поговорки в своем большинстве призывают поддерживать добрые отношения с соседями. Араб.: *الجار جار ولو رماك بلحجار*: «сосед остается соседом, даже если бросает в тебя камнями»; *جار لو ارح الجار لو*: «сосед остаётся соседом, даже если жжет тебя огнем» (букв.: сжигает тебе спину огнем). Такие популярные распространенные народные поговорки показывают важность соседа. Он представляет важный элемент в арабской и исламской культурах, которые полны историями и живыми примерами, показывающими любовь соседей друг к другу. Сосед поможет вам, когда вам нужна помощь, когда вы больны. Заповедь добрососедства – одна из самых важных вещей, которую проповедует Ислам. Рус.: плохо жить, коль с соседями не дружить.

У арабов есть убеждение: когда обидишь соседа, наступает кара божья. Араб.: *من اذى جاره اورثه الله داره*: «кто обижает своего соседа, увидит, как тот волю Господа унаследует». Рус.: худое дело обидеть соседа; жить в соседях – быть в беседах.

У мусульман во всем мире пророк Мухаммед является примером великой нравственности, и он также завещал хорошо обращаться с соседом: «Если кто-либо стремится к любви Аллаха и его посланника, он должен говорить правду и оправдывать доверие и быть хорошим соседом» (пророк Мухаммед мир ему). Поэтому посредством упоминания пророка в паремиях мусульмане стремятся усилить их смысл.

Как арабские, так и русские паремии схожи во мнении, что сосед все знает про своего соседа. Араб.: ما جارك مثل اخاك: «не знает о твоей сущности никто, кроме твоего Господа и твоего соседа»; احد يعرف حالك الا الله ثم جارك: «твой сосед подобен твоему брату, даже если он не видит твоё лицо, он видит твой затылок». Рус.: от соседа не уйдёшь; голод не сосед: от него не уйдешь.

В обоих языках присутствуют отрицательные паремии о соседях. Араб.: اذ بغضك جارك حول باب دارك: «если ты невлюбил соседа, передвинь дверь своего дома»; ان كرهك جارك حول باب دارك: «если тебя возненавидел сосед, поверни дверь своего дома». Рус.: беда – глупости сосед; беда без ума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, Х. К. Арабско- русский словарь: ок 42000 слов. / Х. К. Баранов. – Изд. 6-е., стереотип.
2. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: ЗАО изд-во ЭКСМО-пресс, изд-во ННН, 2000. – 616 с.: илл.
3. Зиль Джур. Новый арабский словарь. المعجم العربي الحديث / Зиль Джур. – Париж, 1987.
4. Кухарева, Е. В. Арабские пословицы и поговорки. Словарь с лексико-фразеологическими комментариями / Е. В. Кухарева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 303 с.
5. Шанский, Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М.: Дрофа, 2004.
6. Шарбатов, Г. Ш. Арабские пословицы и поговорки. Перевод с арабского / Г. Ш. Шарбатов. – М.: Изд-во инст. лит., 1961. – 61 с.

Материал поступил в редакцию 09.06.16.

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND ARABIC PAREMIES CONTAINING THE “NEIGHBOUR” LEXEME

Al Saadi Alla Shinan, Candidate of Philological Sciences, Russian Teacher
Department of the Russian Language, College of Languages
Baghdad University, Iraq

Abstract. *The article considers the paremies (proverbs) on neighbourhood relationship based on the comparison of Arabic- and Russian-language material.*

Keywords: *paremy, Arabic, Russian, neighbour, Islamic culture, intercultural communication.*

УДК 8

РЕАЛИИ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ ГЕРОЯ РОМАНА КУРТА ВОННЕГУТА «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ, ИЛИ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ДЕТЕЙ»

И.А. Баркова, студент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), Россия

***Аннотация.** В статье отмечены основные особенности произведения Курта Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей». В этом псевдо-автобиографическом романе смешивается исторический контекст и элементы научной фантастики. В центре внимания автора – главный герой Билли Пилигрим, в жизни которого все моменты прошлого и будущего присутствуют одновременно. Своим романом писатель утверждает, что время и сама жизнь необъяснимы и непредсказуемы.*

***Ключевые слова:** Воннегут, Вторая мировая война, время и пространство, бойня, смерть, бомбардировка Дрездена.*

«Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» Курта Воннегута – это псевдо-автобиографический роман, ключевым событием которого является бомбардировка Дрездена союзническими войсками во время Второй мировой войны. Хотя сам автор, конечно, не посетил другую планету и не путешествовал во времени, Воннегут все же был военнопленным, размещенным в Дрездене в то время, и наблюдал бойню своими глазами. Двадцать пять лет спустя он сочинил свою знаменитую книгу о Дрездене.

Вместо того, чтобы писать мемуары или политический манифест, Воннегут решил рассказать о реальных событиях как о выдумке, фантазии. Добиться этого ему помогает изображение главного героя, Билли Пилигрима, который становится «отключившимся во времени».

Для того чтобы понять эту книгу, нужно понять ее структуру. Использование Воннегутом коротких абзацев, которые не последовательны во времени, а перепрыгивают на годы вперед и назад, что совпадает с убеждением тральфамадорианцев, что можно видеть всю жизнь целиком, потому что само время не является линейным. Для Билли Пилигрима это означает, что он никогда не знает, в каком году он окажется, потому что герой может «войти в дверь в 1955 году и выйти из другой двери в 1941-м» [1, с. 11]. Для Воннегута это означает, что он никогда не сможет избежать Дрездена; и, хотя писатель утверждает, что никогда не оглянется на войну, автор также добавляет, что «эта книга не удалась, потому что ее написал соляной столб», что является отсылкой к библейскому сюжету о жене Лота, которая оглянувшись на разрушенный город после того, как Лот сказал ей не делать этого, и Бог, следовательно, превратил женщину в соляной столб.

«Бойня номер пять...» рассказывает историю Билли Пилигрима, обыкновенного обывателя, который некоторое время служил в армии США во время битвы в Арденнах и был отправлен в качестве военнопленного в Дрезден, где ему удается выжить во время бомбардировки города. После этого ужасающего опыта Билли живет дальше, а затем становится довольно успешным бизнесменом, но в конце концов он становится жертвой нервного срыва, что делает героя «отключившимся во времени» таким образом, что все моменты прошлого и будущего в его жизни всегда присутствуют одновременно. Пилигрим смотрит на свою жизнь по-новому благодаря вмешательству внеземных агентов с планеты под названием Тральфамадор, которые имеют доступ к другому временному пространству: «Они видят, насколько все эти моменты постоянны, и могут рассматривать тот момент, который их сейчас интересует. Только у нас, на Земле, существует иллюзия, что моменты идут один за другим, как бусы на нитке, и что если мгновение прошло, оно прошло бесповоротно» [1, с. 12]. Билли Пилигрим начинает свободно путешествовать во времени. Повествование в эти моменты прыгает вперед и назад от одного момента в жизни Билли к другому.

Для читателя «Бойня номер пять...» – антивоенная книга, которая выходит за рамки Второй мировой войны и обращается не только к поколению, пережившему войну. Учитывая то, что «войны всегда будут, и что остановить их так же легко, как остановить ледники», становится совершенно очевидно, что человечество вовлекает себя в нескончаемый и неизбежный цикл, состоящий из смерти и разрушения. Поэтому «Бойня номер пять...» всегда будет актуальной, независимо от того, ведется ли война в настоящее время.

Хотя многие критики расходятся во мнениях относительно значения этого романа К. Воннегута, Т. Дж. Матесон отмечает, что «большинство критиков считают, что роман тщательно структурирован» [2, с. 116]. Матесон также утверждает, что, хотя Воннегут и относился к своей работе как к «паршивой книжонке», он никогда не стал бы «опубликовывать ее, если бы нашел ее неудовлетворительной» [2, с. 116]. Таким образом, можно предположить, что Воннегут, несмотря на дальнейшую критику, написал свой шедевр именно так, как и задумывал. Когда писатель рассказывает о встрече со старым армейским приятелем Бернардом О'Хара, который помог ему восстановить некоторые воспоминания, Матесон указывает на то, что «это не должно казаться странным, что роман, в том виде, как он изначально был задуман, имел форму, тон, четкую структуру, которая сильно отличается от той, которой, в конечном итоге, располагает итоговая версия «Бойни номер пять...».

Это становится очевидным в начале произведения, когда из ниоткуда появляется вымышленная фигура – оптометрист Билли. Билли Пилигрим – это тот герой, чьи возмутительные путешествия во времени помогают лучше изобразить ужас бомбардировки Дрездена, чем это бы сделали любые скучные исторические военные романы.

Из-за драматических событий, которым стал свидетелем Воннегут, видевший все своими глазами, он и написал поразительно абсурдную историю, полную смерти, борьбы воли и рока, и безропотного принятия всех недоразумений и преград. «Бойня номер пять...» был написан как антивоенный роман и из этого следует вывод, что в нем должно быть какое-то упоминание о смерти. Билли Пилигрим был постоянно окружен смертью, и его реакцию на это событие иначе как странной не назовешь. Он не бросает вызов смерти, но и не боится ее. Билли просто принимает все как данность. Это должно было случиться, его судьба была заранее predetermined и сопротивляться бесполезно.

Воннегут писал «Бойню номер пять...», смешивая исторический контекст и элементы научной фантастики. Чарльз Б. Харрис отмечает: «В конечном счете, [«Бойня номер пять...»] менее книга о Дрездене, чем о влиянии событий, имевших место в Дрездене на чувства и психику отдельно взятого человека» [3, с. 54]. Воннегут рассказывает о своих подвигах на протяжении всей жизни, но посредством жизнеописания вымышленного персонажа – Билли Пилигрима. Роман – это история Билли Пилигрима, крайне негероического человека, ставшего «отключившимся во времени». Он путешествует на годы вперед и назад, оказываясь во времени своего рождения, смерти, все эти моменты перемежаются между собой и выбиваются из общего жизненного строя. Первая и десятая главы, в которых сам Воннегут говорит о трудностях написания произведения и влиянии Дрездена на его собственную жизнь, обрамляют роман. Между этими двумя главами история жизни Билли Пилигрима выдается нам порционно, небольшими фрагментами. Согласно мнению Чарльза Б. Харриса, Воннегут «избегает линейного повествования, выбирая кольцевую структуру» [3, с. 56]. Пилигрим перескакивает во времени из ранних лет, где он еще забитый американский пленный времен Второй мировой войны (1944–45), в последние годы своей жизни, где Билли уже состоятельный оптик и оратор (1968). Кроме того, пятнами между этими двумя точками проявляются брак с Валенсией, свадьба дочери, встреча Билли с тральфамадорцами, а затем он становится и свидетелем своей же гибели.

Курт Воннегут в этом романе говорит о смерти весьма либерально. В среднем, практически каждая страница книги содержит прямое или косвенное упоминание о смерти или некоей трагедии. Если и было послание, которое автор хотел передать, то оно заключается в ненужности войны, в тех бедствиях и смертях, которые она несет. Вот как Воннегут описывает раскопки в Дрездене: «Постепенно такие шахты стали насчитываться сотнями. Сначала трупы не пахли, и шахты походили на музеи восковых фигур. Но потом трупы стали гнить, расплзаться, и вонь походила на запах роз и горчичного газа...» [1, с. 84]. Одна из самых известных строк романа – «такие дела» повторяется всякий раз, когда кто-то из героев умирает. Пленные американцы, подавленные и утомленные одиночеством, также пали жертвами этой холодной фразы: «Они перестали держаться прямо, потом перестали бриться и мыться, потом не вставали с постели, потом перестали разговаривать, а потом умерли...» [1, с. 58]. Ключевая фраза книги – «такие дела» – также демонстрирует вялый, приспособленческий характер Билли Пилигрима и готовность Билли признать то, что будущее для него не изменится, независимо от его действий.

Билли Пилигрим чрезвычайно пассивен, принимая все, что происходит с ним. Это делает героя способным прощать всех и вся, и кажется, он никогда не бывает раздражен, но эта пассивность тоже имеет свои последствия. Когда Билли проезжает мимо черного гетто и игнорирует страдания людей, которых он там видит, становится понятно, что такая апатия граничит с черствостью и безразличием. «Раздался стук в стекло машины Билли. У машины стоял черный человек. Ему хотелось что-то сказать. Светофор мигнул. И Билли сделал самое простое: он поехал дальше» [1, с. 24]. Пилигрим не помог этому человеку, потому что верил, что ему уже ничем нельзя помочь. Билли не был в состоянии изменить судьбу этого человека.

В результате посттравматического синдрома Билли сталкивается с неспособностью справиться с реальной жизнью. Тральфамадор – это место, куда отправляется герой, когда чувствует, что неспособен решить жизненные проблемы. Однако сошедший с ума Билли, кажется, транслирует философские взгляды самого Воннегута. Тральфамадор является воплощением всего того, что правильно и неправильно в глобальном масштабе. Его жители, тральфамадорцы, дают «уроки», которые Воннегут хочет преподать Билли и читателям романа. Первое, о чем говорят трафальмадорианцы, – это то, как земляне не похожи на жителей всех остальных планет в своем специфичном восприятии времени и вере в свободную волю человека. Трафальмадорианец говорит Билли: «Если бы я не потратил столько времени на изучение землян, я бы понятия не имел, что значит «свобода воли». Я посетил тридцать одну обитаемую планету во Вселенной, и я изучил доклады еще о сотне планет. И только на Земле говорят о «свободе воли»» [1, с. 35]. Воннегут доказывает, что он все же верит в свободную волю. Писатель утверждает, что время и сама жизнь необъяснимы и непредсказуемы.

Фраза «такие дела», вероятно, была придумана Воннегутом специально для романа. Это формальная констатация, которая обычно сопровождается пожатием плеч или небрежным взмахом руки, за ней не следует каких-либо дальнейших размышлений. Билли Пилигрим предположил, что его жизнь была уже запланирована до него, так что не было никаких оснований оспаривать полномочия судьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воннегут, К. Бойня номер пять, или Крестовый поход детей / К. Воннегут. – СПб: 2001. – 84 с.
2. Davis, T. F. Kurt Vonnegut's Crusade: Or, How a Postmodern Harlequin Preached a New Kind of Humanism / T. F. Davis. – Albany: State University of New York Press, 2006. – 210 p.
3. Harris, C. B. American Novelists of the Absurd / C. B. Harris. – New Haven: College & Up, 1971. – 120 p.

Материал поступил в редакцию 30.05.16.

**WAR REALIA AS PERCEIVED BY THE CHARACTER OF KURT VONNEGUT'S
NOVEL "SLAUGHTERHOUSE-FIVE, OR THE CHILDREN'S CRUSADE"**

I.A. Barkova, Student

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Arzamas branch), Russia

***Abstract.** In this article the major peculiarities of Kurt Vonnegut's "Slaughterhouse-Five, or The Children's Crusade" are noted. This pseudo-autobiographical novel blends historical background and the elements of science fiction. The author places special emphasis on the lead character called Billy Pilgrim in whose life all moments of past and future are present at the same time. Through his novel, the writer claims that the time and the life itself are inexplicable and unpredictable.*

***Keywords:** Vonnegut, Second World War, time and space, slaughterhouse, death, firebombing of Dresden.*

УДК 82-32

С ЧЕГО НАЧИНАТЬ ИЗУЧЕНИЕ Н.С. ЛЕСКОВА? (СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ)

Н.В. Дулова, кандидат филологических наук, доцент
Иркутский государственный университет, Россия

Аннотация. По программе школьники изучают обычно произведения Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» и «Очарованный странник». Произведения эти не слишком просты для толкования и отпугивают своей мрачностью не только школьников, но и студентов-филологов. В статье рассматриваются святочные рассказы Н. С. Лескова, объясняется восприятие жанра художественными особенностями автора.

Ключевые слова: потребность в справедливости, игра в научное расследование, антроподицея и теодицея, игра по правилам, миражная интрига.

Одно из самых сильных чувств человека – это потребность в справедливости. В. Розанов отметил как-то, что человеку необходимо удостовериться в осуществлении трех актов – грехопадение, искупление, воздаяние. Чувство несправедливости, доводящее до бунта человека – самое невыносимое для человеческого сознания (Ф. М. Достоевский это блестяще выразил в страстном монологе Ивана Карамазова о невинных страданиях детей). Человеку легче страдать, если он знает за собой вину. Гнев против несправедности мира, повторения трагических коллизий разных эпох, в которых «демоническое начало истории нахоталось над наукой» (А. Герцен), рождает пессимизм, уныние, состояние безысходности. Но еще невыносимей чувствовать несправедливость по отношению к самому себе: судьбы, природы, друзей, родственников и т. д. Это горько опытному и мудрому человеку, но каково это ребенку, прикованному к постели болезнью, некрасивому или осиротевшему, рожденному в неблагополучной семье, осмеянному за какой-нибудь физический недостаток. Спаситься философскими обобщениями, поиском аналогичных ситуаций, т. е. тем, что Г. Спенсер называет «сочувственным опытом», наконец, постепенно смириться с личным и незаслуженным горем – взрослому все же чуть легче, чем хрупкому и ранимому ребенку.

Гуманистическая русская литература обращалась с болью к дисгармонии мира. К безвинно обиженным природой (Хромоножка в «Бесах», Ипполит в «Идиоте»), законами социальной иерархии (Башмачкин, Девушкин и др.), к человеку, который не выбирает год и место рождения, семью, фамилию. Все это дано человеку независимо от его воли и личных достоинств. Без вины виноватые – вот сюжет многих философских и психологических романов. Антроподицея и теодицея – вот проблемы, которые всегда занимали ученых философов, древних и новых классиков.

Но есть и другая литература. Есть романы А. Дюма и Э. Сю, к которым тянутся дети и которые высоко ценил Ф. М. Достоевский. Есть Жюль Верн, есть Ч. Диккенс, один из любимых авторов Достоевского и Лескова. И нередко не только дети, но и умные взрослые тянутся к хорошей приключенческой литературе, к хорошему детективу. Почему? Занимательная фабула? Безусловно, В. Берковский назвал детектив «игрой в научное расследование». Но главное, как думается, романы Диккенса и Дюма отвечают на потребность человека в справедливости, в жажде торжества добра над злом. Увы, опытный и наблюдательный человек знает, что порок не всегда наказан, а добродетель редко торжествует. Отсюда – пессимизм Шопенгауэра, пессимистические нотки в прозе и драматургии А. П. Чехова, мучительные поиски Л. Н. Толстого, жанр трагедии в целом. Но даже взрослый мечтает о том, что справедливость восторжествует. В христианстве это торжество осуществляется только в ином мире, небесном. Читателю же хочется, чтоб правда одержала победу здесь же, на этой земле. Нет человека, который в несчастье своем хоть раз не вообразил, что придет, появится такой благодетель, сильный строгий судья, который свершит справедливое возмездие и спасет того, кто так невинно страдает. И вот являются в романах три мушкетера, граф Монте-Кристо, неподкупные сыщики, многочисленные добрые дядюшки в произведениях Диккенса. Они спасают нищих детей, добросовестных, но несчастливых работников, падших девушек, оклеветанных королей и т. д. Добрый конец падит не только героев, но и чувства читателей. И примирает хоть ненадолго человека с существующим миром.

Лесков сам был фанатичный читатель, любитель древних легенд и сказаний, зачитывавшийся старинной отреченной книгой – «Пролог», где были собраны многочисленные жития святых и праведников, рассказанные в особой, поучительной и занимательной манере. Он был страстным поклонником Гофмана, Гоголя, Диккенса. Служа в разных ведомствах, будучи коммивояжером и журналистом, сталкиваясь с людьми разных профессий, он с любопытством прислушивался к интересным рассказчикам всех сословий. «Самодумная» Русь как бы сама говорила со страниц его произведений.

Святки, по словам исследователей, совпадали с «идеей обновления через Рождество и Крещение» [1, с. 171]. «Праздник Рождества был воплощением идеи двумирности». «Бог сошел на землю, преклонив небеса» [4, с. 154]. «Рождество как бы упраздняло понятие верха и низа – небо стало землей, а земля небом...» [4, с. 154].

В своем «Жемчужном ожерелье» Н. С. Лесков дал программу святочного рассказа, назвав пять обязательных правил, которые должно выдержать автору. «От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец – чтобы он непременно оканчивался весело» [2, т. 7, с. 433]. Казалось бы, такие жесткие правила мало отвечают естественным жизненным ситуациям. Слишком узка и однообразна такая форма. Но Лескову, как писателю чрезвычайно оригинальному и хитроумному, настоящему кудеснику слова, вероятно, было интересно вступать в поединок с несколько отжившей формой. Игра по правилам – самое интересное испытание для творческого человека. И один из рассказчиков Лескова говорит: «... и святочный рассказ, находясь во всех его рамках, все-таки может видоизменяться и представлять любопытное разнообразие, отражая в себе и свое время и нравы» [2, т. 7, с. 433].

И действительно, эта строгая форма в каждом своем сюжете несет новизну. Столярова И. В. отмечает, что в святочном рассказе Лескова нередко скрывается другая, потаенная форма. «Среди них есть и озорные, шуточные, почти пародирующие эту жанровую форму («Дух госпожи Жанлис»), и сентиментально-дидактические («Привидение в Инженерном замке», «Жемчужное ожерелье»), и рассказ с нравственно-философской подкладкой («Штопальщик»), и в наибольшей степени приближенный к диккенсовской традиции («Зверь»))» [5, с. 14].

В 1886 году Лесков собрал все святочные рассказы и выпустил их в одном сборнике. Он писал, что одно из необходимых условий такого жанра – это смягчать сердца и нравы. Святочный рассказ должен заставить поверить читателя не только в Бога, но и в самого человека. Святочный рассказ напоминает вечер в добром хорошем доме, где собираются семья и гости, рассказывая и слушая необыкновенные истории. Ведь и жанр-то возник именно из устной традиции – коротанья зимних праздничных вечеров в домашнем кругу. Недаром Д. С. Лихачев видит в литературе двух «семейных» писателей – Диккенса и Лескова, т. е. писателей, которые годятся для семейного чтения: «... добрый герой как раз нужен для семейного чтения: нарочито «идеальный» герой редко имеет шансы стать любимым» [3, с. 19].

Одна из особенностей прозы Лескова – это авторская «спрятанность» в различных рассказчиках. Рассказчики его – это «говорящая Русь». Люди разных сословий и характеров. В святочных рассказах повествование ведет то старый ремесленник, то бывший кадет, то путешественник, то образованный литератор. Но всех их сближает необыкновенная увлеченность, напряженность эмоционального тона, детская искренность и мудрость. Встретить интересного рассказчика – это всегда большой праздник. Для тех, кому он встретился в пассажирском вагоне, на палубе корабля или просто в гостинице.

Святочный рассказ во второй половине XIX века – это уже анахронизм. Ибо это эпоха научных открытий, увлечения рационализмом, позитивизмом и атеизмом. Необычна дерзость автора спорить со своей эпохой, писать не по моде, а наперекор ей. Искать правду там, где другие уже отказались ее искать.

Рассказы по поводу святок связаны с вечными темами – любовью к ближнему, счастьем человека. И они же нередко сближаются с фельетонной формой, соприкасаясь с другим жанром – рассказами «кстати». В таких рассказах мягкий юмор Лескова сменяется саркастическим тоном. Так, в рассказе «Отборное зерно» высмеиваются плуты-дельцы, в «Духе госпожи Жанлис» писатель посмеивается над повальным увлечением спиритизмом, а в рассказе «Путешествие с нигилистом» отражает массовый психоз своего времени – страх нигилистов. Последний рассказ близок «миражной интриге» (Ю. В. Манн) «Ревизора», когда путешественники сами себе внушают, что сосед-пассажир – опасный террорист. Н. С. Лесков использует и фантастику: завуалированную и явную. И если фантастический элемент в «Привидении в Инженерном замке» полностью снимается реалистической развязкой, то рассказ «Белый орел» фантастичен не в шутку, оставляя своего читателя наедине с серьезной загадкой. Рассказ увлекает воображение читателя совей таинственной прелестью. Думается, два последних рассказа должны особенно притягивать маленького читателя. Давно отмечено, что чувство страха, возбуждаемое литературой, составляет одно из удовольствий для ребенка. Оно приближает его к миру иррациональному, вызывая стремление понять сверхъестественное, место которому всегда есть в мире. «Анализируя это общечеловеческое чувство – страх и интерес к потусторонним мистическим явлениям, З. Фрейд одним из первых тонко и наблюдательно подметил, что в основе этого сложного переплетения страха и интереса лежит не суеверие, не парализующее бессилие разума, но, напротив, сколько ни парадоксальным это может показаться, «вера во всемогущество мысли», то есть стремление этот страх рационализировать, победить, преодолеть неведение» [1, с. 6].

В России не было готических романов, поражающих читателя ужасом. Русская литература захватила весь мир, напротив, своим реализмом. Конечно, можно вспомнить гоголевский «Портрет» и его же «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Пиковую даму» А. С. Пушкина. Это модификация рассказов о призраках и покойниках, так характерная для готических романов, а также для устных рождественских рассказов. Думается, «Привидение в Инженерном замке», разделенное на 11 глав, подобно маленькому занимательному роману. Едва ли найдется читатель, которого бы не захватила романтическая поэтика рассказа. Рассказ словно вырос из петербургской мифологии. По словам Ю. М. Лотмана, «в мир высокой словесности» органично входил устный народный и салонный анекдот Петербурга. Например, характерен был для пушкинского круга анекдот о появлении Дельвига в доме своего друга ровно через год после своей смерти. Все мы помним тот петербургский

анекдот о Сен-Жермене и трех картах, данный нам в повести «Пиковая дама», которая сама (в свою очередь) становится петербургской легендой. Сколько зданий и памятников в Петербурге (будь то реально-исторические или литературные источники) овеяно легендами – Зимняя канавка, «Медный всадник», наконец, Инженерный замок, задуманный Павлом I как средневековая крепость, окруженная рвами, причудливая по своей архитектуре. Перед дворцом – памятник Петру I, выполненный К. Росси и имевший ужасную судьбу. Только через несколько десятилетий после создания, перевезенный с места на место, переживший смерть своего скульптора, необыкновенный памятник был водружен перед Инженерным замком. Павел I прожил в своем дворце едва ли больше месяца. После его зловещей смерти никто из царской семьи там жить не захотел. Замок стоял заброшенным, пока Николай I не отдал его в распоряжение Инженерного училища. То есть, у текста Лескова есть мифологический предтекст. «В Петербурге во мнении многих подобною худою славою долго пользовалось характерное здание бывшего Павловского дворца. Таинственные явления, приписываемые духам и привидениям, замечали здесь почти с самого основания замка. Еще при жизни Павла тут слышали голос Петра Великого, и, наконец, даже сам император Павел видел тень своего прадеда» [2, т. 7, с. 110]. «Прадед будто бы покидал могилу, чтобы предупредить своего правнука, что дни его малы и конец их близок. Предсказание сбылось» [2, т. 7, с. 110].

Кадеты, живущие в замке, вступают в шаловливую игру с мифом, которая дорого им обходится. Некий кадет, наряженный призраком, пугал горожан, появляясь в окне спальни, где был убит царь. За что был наказан и исчез из замка. Появилась уже легенда о призраке юноши, засеченном розгами. Изображая призрака, пугая младших кадетов, наконец, инсценируя похороны ненавистного начальника Ламновского, мальчики оказываются у его гроба одни, когда начальник действительно умирает. Один из кадетов трогает за нос покойника. И тогда ... «внятно послышался глубокий болезненный вздох...», за кадетом «ползла целая волна гробовой кисеи» ... «И вдруг тихий шум; затем поток иной температуры пробежал струею по свечам, и в то же самое мгновение... показалось *привидение*» [2, т. 7, с. 121], «сам дух замка» ... Привидение посмотрело на шалуна с «неизъяснимой грустью, тихо ему погрозило и ... перекрестило его...» [2, т. 7, с. 123]. Привидение оказалось вдовой умершего начальника, изможденной больной женщиной, кое-как дошедшей до гроба. С тех пор кадеты никогда не радовались чьей бы то ни было смерти. «Мы всегда помнили нашу непростительную шалость и благословляющую руку последнего привидения Инженерного замка...» [2, т. 7, с. 124]. Так завершает свою историю бывший кадет.

При этом отношение рассказчика к детям, о которых идет речь, овеяно понимающей улыбкой. Лесков понимает детство, мальчишеские шалости, примиряясь с ними вместе с «благословляющим привидением». Юмор Лескова отмечается мягкостью, в нем моменты отрицания уравновешены моментами одобрения.

В рассказе «Зверь», соприкасающемся, может быть, со сказками о животных, герои-дети радуются чудесному спасению медведя от рук злого барина, радуются и внезапному преображению самого барина. И мы вновь встречаемся с юмористическим резюме автора: «У нас ноне так случилось, что и зверь пошел во святой тишине Христа славить» [2, т. 7, с. 279].

Сюжетные ходы Лескова чрезвычайно затейливы. В сюжете часто встречаются такие мотивы, как подарок («Жемчужное ожерелье», «Истопащичик»), награда («Белый орел»), призрак («Белый орел», «Привидение в Инженерном замке»), обыкновенное чудо, сделанное человеческими руками («Старый гений»), и чудо необыкновенное («Белый орел»). Лесков использует в своих рассказах остроумный парадокс: нигилист оказывается прокурором (ситуация «один вместо другого»), укротитель медведей становится воспитателем гордого барина, благочестивый дух госпожи Жанлис изрекает непристойности, а привидение крестит и благословляет шалунов. Но вся суть сюжета – это преображение человека.

Лесков недаром говорил о себе, что «набирает мозаикой». В его рассказах удивителен не только человек, но даже вещный мир, заботливым реставратором и художником которого выступает писатель. Бытовые вещи не стереотипны, а индивидуальны, созданы чьей-то старательной рукой. Для описания предметов быта Лесков использует повышенную цветовую энергию. Ему чужда ахроматичность большинства реалистических романов. Так, камердинер у него является «в своем чистеньком лиловом фракке с серебряными пуговицами» [2, т. 7, с. 267]. Седло барского коня покрыто «черною медвежьёю шкурою с пахвами и наперсями, убранными бирюзой с змеинными головками...» [2, т. 7, с. 167]. Барин в рассказе «Зверь» «в синем шелковом архаулке с вышитыми застежками, богато украшенными белыми филограневыми пряжками из натуральной бирюзы» [2, т. 7, с. 277]. А вот как он описывает жемчужное ожерелье: «Притом ожерелье сделано в старом вкусе, что называлось рефизью, рясами, – назади начато небольшим, но самым скатным кафимским зерном, а потом все крупнее и крупнее Бурмицкое, и, наконец, что далее книзу, то пошли как бобы, и в самой середине три черные перла поражающей величины и самого лучшего блеска» [2, т. 7, с. 442]. Лесков умел отметить красоту и неповторимость вещи, понимая, что и она, как искусство, есть не только выражение времени, но и противостоит временной скоротечности. Детали одежды, драгоценные камни, костюм – у Лескова не утилитарный быт, нет, его вещный мир обладает «собственной эстетической функцией» (В. Хализев), несет радость бытия. В святочных рассказах убеждает авторская вера в человека. Преображение человека – концовка сюжета. Человек может переродиться под влиянием случая. Но чудо это происходит, чаще всего, не от фантастических сверхъестественных сил (как у многих предшественников Лескова в этом жанре), а от потрясения человеческой души. Не морализированием, не хитростью, не подлостью, но искренностью или чистотой побеждаются ожесточившиеся

сердца, корыстные души его отрицательных героев. Открытой душой и высоким благородством побеждают светлые личности своих врагов, гонителей или просто равнодушных людей. Злой помещик в «Звере» плачет от преданности слуги, начиная новую жизнь. Скупой отец, пораженный добротой и бескорыстием зятя, оделяет, наконец, всех своих дочерей приданым. За терпение, искусство и трудолюбие богач одаривает простого ремесленника («Штопальщик»). Лесков выступает в рассказах не как моралист, а, скорее, как оптимист, верующий в правду человеческого общения.

В святочных рассказах восхищает причудливость искусника-выдумщика, лукаво сплетающего свою фабулу и покоряющего читателя «мозаичной» красотой и эффектной концовкой. Рассказы эти – как рождественский подарок, скорее даже, как пасхальные яйца Фаберже. Такие же народные, праздничные, с затейливой филигранью. И так-то хороши, да еще с дорогим сюрпризом!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, И. Причуды готики / И. Васильева // Шедевры английского готического рассказа. – М., «Слово», Т. 1.
2. Лесков, Н. С. Собр. соч.: в 11 т. / Н. С. Лесков. – М., 1958.
3. Лихачев, Д. С. Особенности поэтики произведений Н. С. Лескова / Д. С. Лихачев // Лесков и русская литература. – М., 1988.
4. Лихачев, Д. С. Смех в древней Руси / Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко. – Л., Наука, 1984.
5. Столярова, И. В. Лесков Н. С. и русское литературно-общественное движение 1880 – 1890-х годов: диссертация в форме научного доклада на соискание уч. степени доктора филологич. наук / И. В. Столярова. – Санкт-Петербург, 1992.

Материал поступил в редакцию 13.05.16.

WHERE TO START STUDYING THE WORKS BY N.S. LESKOV (CHRISTMAS STORY)

N.V. Dulova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Irkutsk State University, Russia

Abstract. *The works by N. S. Leskov included in the school curriculum usually are “Lady Macbeth of the Mtsensk District” and “The Enchanted Wanderer”. These novels are not easy to interpret, and their darkness scares away not only schoolchildren, but also philology students. This article considers N. S. Leskov’s Christmas stories and explains the author’s perception of the genre through his artistic features.*

Keywords: *need for justice, scientific investigation game, anthropodicy and theodicy, fair game, a mirage-based plot.*

УДК 80

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА УСТАРЕВШЕЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ НА ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Кадим Мундер Мулла, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель русского языка
Кафедра русского языка, факультет языков,
Багдадский университет, Ирак

***Аннотация.** В данной статье раскрывается проблематика перевода устаревшей русской лексики. Рассматриваются трудности, связанные с различными формами архаизмов и историзмов, с которыми придется столкнуться каждому переводчику, который желает максимально корректно передать дух оригинала, сохраняя при этом уникальную стилистику произведения. Ведь максимально точный и качественный перевод любого текста дает возможность окунуться в культуру, историю и традиции того народа, от лица которого написано произведение, разбавляя его колоритом собственного языка, что только поможет соприкосновению разных культур.*

***Ключевые слова:** перевод, культура, архаизмы, историзмы, уникальность, адаптация.*

Перевод любого художественного текста представляет собой тяжелый лингвистический процесс, в котором необходимо найти подходящие синонимы для того, чтобы максимально корректно передать все, что выражено в оригинале. Кроме того, вопрос состоит и в попытке сохранить уникальный авторский стиль написания, что является чрезвычайно сложной задачей, так как автор оперирует словарным запасом определенного языка, составляя свои оригинальные метафорические формы, игру слов и порой неочевидные построения предложений: например, так называемый «поток сознания» в романе «Улисс» Джемса Джойса или «Шум и ярость» Уильяма Фолкнера, где первая часть произведения написана от лица отставшего в развитии мужчины, при этом автор игнорирует абсолютно все знаки препинания. Кроме того, нельзя забывать и про банальный человеческий фактор, ведь переводчик, как и автор, является субъектом, который обладает собственным набором лингвистических традиций, правил и вкусовых предпочтений, влияющих на подачу и формирование текста. Это значит, что переводчик, так или иначе, включает свой элемент творчества в процесс перевода, оставляя там свой собственный «след». Главная задача при этом состоит в том, чтобы не загубить самобытный стиль автора оригинала и максимально точно передать заложенную суть.

Также сложность перевода различных текстов состоит в принципиальной разнице между культурами реципиентов. Культура включает в себя историю, традиции, современные реалии (по крайней мере, «современные» для времени написания произведения) и лингвистическое наследие того народа, к которому непосредственно относится автор. И это в большой степени включает в себя проблему перевода таких слов, которые принято сегодня называть «**архаизмами**» и «**историзмами**».

Архаизмы и историзмы – это устаревшие выражения, которые имеют современные синонимы (архаизмы), а также выражения и наименования, исчезнувшие полностью (историзмы), потому как перестал существовать их источник.

Тема трудностей перевода устаревшей лексики всегда была и остается камнем преткновения большинства лингвистов. Ведь данная проблема возникает довольно часто, особенно если речь идет о переводе классической художественной литературы. Архаизмы и историзмы являются особенно сложными элементами для перевода на любой другой язык, так как всегда есть вероятность того, что в нем попросту не будет существовать аналогов, что часто толкает переводчиков на глубокое исследование, дабы иметь возможность хотя бы примерно истолковать то, о чем идет речь в тексте. Но такие исследования являются абсолютно необходимыми, так как они дают шанс проникнуться культурным и национальным наследием автора оригинала с целью передачи этого «лингвистического опыта» конечному реципиенту – читателю.

Для того чтобы перевод осуществлялся максимально точно, не теряя при этом сути и авторского почерка, специалистами рекомендуется проводить перевод на двух уровнях – сначала осуществляется дословный перевод, затем попытка найти максимально отвечающий сути аналог на языке переводчика. Это является именно тем целостным подходом к переводу, что дает возможность художественному тексту стать особой формой лингвистического способа передачи информации между читателями разных народов мира. Это особенный способ коммуникации, который в полной мере соответствует сверхзадаче художественного текста, со стороны творческой мысли. Ведь художественный текст – это сборник культурных, исторических, лингвистических, а также философских идей, которые необходимо с абсолютной бережностью и максимальным профессионализмом переносить на другие языки.

Разбор причин трудности перевода устаревшей русской лексики стоит начать с архаизмов. Основные сложности здесь состоят в том, что архаизмы – это не просто слова, которые когда-то утратили актуальность, а теперь получили более современные формы. Архаизмы – это целый лексический комплекс того или иного

времени, который принято разбивать на **собственно-лексические**, **лексико-семантические**, **лексико-фонетические**, а также **лексико-словообразовательные** архаизмы.

1) Собственно-лексическими архаизмами называют те слова, которые полностью вышли из обихода и заменены на современные аналоги. Одни из самых ярких примеров:

1. *Хлябь* – это устаревшая форма современного слова «бездна». Самый распространенный аналог на английском языке: “abyss”. Более старой формой можно считать слово “gulf” (кроме как «бездна» также может переводиться как «залив»). Его можно использовать при переводе классических текстов, если переводчик желает придать адаптации национальный колорит, но при этом, как и упоминалось выше, главное – не утратить уникальной самоидентификации.

2. *Кров* – устаревшая форма таких слов, как «дом», «укрытие» или «крыша». На современный английский его часто переводят как “shelter”, что является не совсем верной адаптацией, так как дословно “shelter” переводится конкретно как «убежище», некое физическое место, в котором можно скрыться от какой-то конкретной угрозы, хотя чаще всего под словом «кров» имеют в виду домашний очаг. Поэтому самой адекватной формой перевода было и остается слово “home”, абсолютно четко передающее основную суть.

3. *Отрок / отроковица* – это молодые люди, которых принято сегодня называть «подростки». Или же можно вспомнить современную форму «отрочество», если говорить просто про этап взросления, а не конкретно о субъектах. Ближайшим аналогом на английском языке является слово “teen”. Может составить проблему даже для опытных иностранных лингвистов, так как «отроковица» и «отрочество» лексически похожи, но имеют принципиально разные понятия. Аналог слова «отрочество» на английском языке – “boyhood”.

4. *Аки* – устаревшая форма частицы «как», используемая для сравнения. Например: «Он был быстр, аки дьявол». Самая распространенная форма сравнения на английском “like” (“He was fast like a devil”). Для перевода таких устаревших форм различных частиц необходимы профессиональные лингвистические познания переводчика, иначе слово можно понять неправильно и утратить суть.

5. *Десница* – устаревшее значение того, что сейчас называют «правой рукой». Данное слово часто упоминается в религиозных писаниях. Аналог английского языка является дословным переводом русского современного словосочетания “right hand” и других аналогов не имеет. Поэтому, переводя любое классическое произведение, аутентичностью, так или иначе, придется пожертвовать.

2) Лексико-семантические архаизмы – это те слова или словосочетания, которые раньше имели несколько значений, но со временем некоторые из них перестали использоваться. Этот устаревший лексический подвид может представлять особую сложность для любого переводчика, так как некоторые из этих слов имели совершенно неочевидные значения, и для их понимания нужно обладать глубоким познанием того языка, с которого делается перевод. В данном случае – с русского. Несколько самых ярких примеров:

1. *Живот* – данный архаизм тяжело связать с чем-либо еще, кроме как с определенной частью тела, но раньше это было одним из слов, которым называли единственный современный аналог «жизнь». Передать его суть в самом тексте практически невозможно, но можно давать его дословный перевод с пояснениями в отдельной сноске, дабы дать читателю хотя бы примерное представление об особенности такой лексической формы.

2. *Негодяй* – данное слово раньше не обязательно давало негативно-экспрессивный окрас какому-нибудь субъекту. Так раньше называли людей, неподходящих для той или иной профессии или молодых людей, непригодных к военной службе. В современной трактовке может переводиться на английский язык как “scamp”. Но в том понимании, в котором оно упоминалось раньше, в английском языке можно найти вполне удачные аналоги, такие, например, как “misfits” или “underdogs” (дословно можно перевести как «неудачники»).

3. *Позор* – тяжело представить себе другое значение этого слова, нежели как негативное чувство или какое-то постыдное происшествие. Но, как ни странно, раньше данное слово обозначало процесс созерцания. Например – просмотр какого-либо представления. Является крайне затруднительным для перевода и пояснения на иностранные языки, так как имеет свое уникальное семантическое ядро, как и первый вариант.

4. *Плеск* – слово, которое, кроме современного понимая «плеска» волн об скалы или воды в стакане, также обозначало хлопки в ладоши (например, «плеск» зрителей в театре выступления). В отличие от первого и третьего примера, отыскать аналог в том же английском языке, который бы полностью смог передать суть данного действия, достаточно просто. Английское слово “splash” (англ. «всплеск») вполне способно отобразить суть устаревшей русскоязычной формы аплодисментов, если переводчик обладает достаточным художественным чувством и способен добавлять адаптированному тексту литературной «пластики». Дословный перевод слова «аплодисменты» – “applause”.

5. *Прелесть* – лексико-семантический архаизм, который значил прельщение в негативном ключе («прелесть темных сил погубила его»). Тяжело найти аналог для перевода, который был бы адекватной заменой. В английском языке есть слово “dreamboat”, которое дословно можно перевести как «недостижимая мечта» или «голубая мечта». Если придать такому иностранному аналогу определенный негативный окрас, его можно попытаться вписать в переведенный текст.

3) Лексико-фонетические архаизмы – это такие слова, которые изменили свое произношение и способ написания, но их смысл остался неизменным. Для носителей русского языка данные слова не вызовут никакой

проблемы для восприятия, но для иностранных переводчиков такая «подтасовка» может оказаться настоящей проблемой. Также трудность состоит в том, что как-то подчеркнуть их и передать в адаптации для других языков невероятно сложно, так как они являются совершенно уникальной лексической частью русского языка и, скорее всего, будут упускаться в любых среднестатистических переводах. Далее стоит рассмотреть примеры:

1. *Младой* – устаревшая фонетическая форма слова «**молодой**». Довольно часто используется и сегодня как форма «высшей» речи или как сленг. Ближайший аналог на английском языке “**young**” (пер. «**молодой**»). Если пытаться передать слово «**младой**» как часть сленга, можно использовать английский сленговый вариант “**kid**” (пер. «**малец**», «**сынок**»).

2. *Штиль* – несмотря на свою кажущуюся очевидность, слово «**штиль**» является устаревшей фонетической формой современного синонима «**стиль**». Слово «штиль» осталось и сегодня, но используется оно для объяснения спокойного состояния воды (например: «*на море сегодня штиль*»). Самый близкий и не претерпевший никаких особых изменений синоним в английском языке – “**style**”. Может стать настоящей проблемой для переводчиков, когда одно и то же слово имеет два совершенно неочевидных значения.

3. *Зерцало* – старая фонетическая форма слова «**зеркало**». Довольно простой пример «звукового» архаизма, который не должен вызывать особых проблем для понимания у иностранных переводчиков. Самый распространенный аналог в английском языке – “**mirror**”.

4. *Пиит* – чуть более сложный для восприятия и произношения архаизм, чем предыдущий. «Пиит» является старой фонетической формой современного слова «**поэт**». Может вызвать проблемы опять же из-за своего неочевидного произношения. Если воспринимать его исключительно на слух, не видя на бумаге, его можно спутать с английским словом «**яма**» (англ. “**pit**”). Современный англоязычный аналог пишется и звучит так же, как и на русском – “**poet**” (пер. «**поэт**»).

5. *Гистория* – устаревшая фонетическая форма слова «**история**». Данный архаизм, по крайней мере, не должен вызвать никаких проблем у носителей английского языка, так как их аналогичное слово “**history**” (англ. «история») имеет даже куда больше общего в плане фонетики, чем современная форма. Поэтому его смело можно приводить в любом переводимом художественном тексте.

4) Лексико-словообразовательные архаизмы – это вид архаизмов, который отличается от современной формы данных слов лишь одной определенной частицей (например, суффиксом). Примеры таких архаизмов выглядят следующим образом:

1. *Ресторация* – устаревшая форма слова «**ресторан**», где всего лишь меняется окончание (как и во всех нижеприведенных примерах). Если знать и понимать особенности данных архаизмов и быть знакомым с русской грамматикой, то понять принцип работы таких слов для любого переводчика будет не сложно. Самое интересное, кстати, состоит в том, что в английском языке есть аналог данного слова, поэтому его перевод не составит труда. «**Ресторан**» – англ. “**restaurant**”. «**Ресторация**» – англ. “**hospitality**”.

2. *Счастье* – всего лишь старая форма слова «**счастье**». Дословный перевод найти довольно проблематично, так как данный архаизм не имеет аналогов. В английском языке самая распространенная форма – “**happiness**” (англ. «**счастье**»).

3. *Знакомец* – старая форма видоизмененного слова «**знакомый**». В английском языке самая распространенная форма выражения “**friend**” (англ. «**друг**», «**знакомый**»). Но также можно перевести и как “**acquaintance**” (англ. «**знакомец**»).

4. *Нервический* – устаревшая форма современного слова «**нервный**». Как и предыдущие словообразовательные архаизмы, не имеет четко определенного аналога на других языках. «**Нервный**» и «**нервозный**» переводятся на английский как “**nervous**”.

5. *Рыбарь* – старое название современного синонима «**рыбак**». Также уникальный архаизм, который довольно сложно объяснить на других языках. Самый распространенный аналог на английском языке – “**fisherman**” (англ. «**рыбак**»).

С переводом русскоязычных историзмов дела обстоят легче, чем с архаизмами, потому как аналоги различных слов, профессий и титулов, давно вышедших из обихода, часто присутствуют и в других языках. Поэтому при достаточно глубоком изучении русских историзмов можно без труда составить компетентный перевод любого художественного текста. Например, касаемо различных титулов, в английском языке также присутствуют такие понятия, как «**граф**» (англ. “**count**”), «**царь**» (англ. “**king**” (*король*) или “**monarch**” (*монарх, царь*)) или «**князь**» (аналог в английском языке – “**prince**” (*принц*)). Также, что касается слова «царь», иногда на английский переводится дословно “**tsar**”, когда речь идет конкретно о каком-то русском царе. Среди должностей в английском языке присутствует устаревшее слово «**городовой**», переводящееся как “**policeman**” (*полицмен*). Старое название торговца «**приказчик**» переводится как “**counterman**”. Устаревшее название офицера «**урядник**» переводится на английский как “**constable**” (*констебль*). Что касается архаизмов административных названий – так, например, сельская местность, которая раньше называлась «**волость**», в английском языке имеет аналог “**county**” (англ. «**округ**»). А слово «**околоток**», которое подразумевает под собой соседние земли, переводится на английский как “**adjacent area**” (англ. «**соседняя местность**»).

Подводя итог, необходимо сказать, что трудности перевода устаревшей русскоязычной лексики заключаются в особенностях, состоящих в уникальности собственно-лексических, лексико-семантических, лексико-фонетических, а также лексико-словообразовательных форм устаревшего русского языка.

Лишь при личном изучении вопроса каждым отдельным переводчиком удастся достигнуть максимально точной адаптации того или иного текста, сохраняя его уникальные лексические особенности, делая их максимально понятными для читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – Л., 1979.
2. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1980.
3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский Лицей, 1996.
4. Мюллер, В. К. Большой англо-русский и русско-английский словарь / В. К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2007.

REFERENCES

1. Arakin, V. D. Sravnitel'naja tipologija anglijskogo i russkogo jazykov / V. D. Arakin. – L., 1979.
2. Komissarov, V. N. Lingvistika perevoda / V. N. Komissarov. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1980.
3. Minjar-Beloruhev, R. K. Teorija i metody perevoda / R. K. Minjar-Beloruhev. – M.: Moskovskij Licej, 1996.
4. Mueller, V. K. Bol'shoj anglo-russkij i russko-anglijskij slovar' / V. K. Mueller. – M.: Eksmo, 2007.

Материал поступил в редакцию 09.06.16.

DIFFICULTIES OF FOREIGN LANGUAGE TRANSLATION OF OBSOLETE RUSSIAN VOCABULARY

Kadhim Munther Mulla, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian Teacher
Department of the Russian Language, College of Languages,
Baghdad University, Iraq

***Abstract.** This article describes the issues of translation of obsolete Russian vocabulary. The difficulties associated with various forms of archaisms and historicisms that are dealt with by each translator who wishes to convey the spirit of the original as correctly as possible, while maintaining the unique style of the work, are considered. Indeed, the most accurate and high-quality translation of any text gives an opportunity to plunge into the culture, history and traditions of the people depicted in the translated work, adding a flavor of one's own language, which only helps to establish contact between different cultures.*

***Keywords:** translation, culture, archaisms, historicisms, uniqueness, adaptation.*

УДК 80

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

С.С. Казахбаев, старший научный сотрудник – соискатель

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье изучены теоретические основы и роль телевидения в воспитании совершенного человека. Теоретические обобщения и научные выводы, сделанные в статье, могут служить усовершенствованию и повышению эстетического уровня узбекского художественного телевидения.

Ключевые слова: цифровое телевидение, средства массовой информации, телекоммуникационные технологии, инсценировка, телефильм, кинофильм, мультипликационный фильм, эмоциональное восприятие, эпоха, интерпретация.

Все более важное место в жизни современных людей занимают средства массовой коммуникации, какими являются радио и телевидение. Надо отметить, что в годы независимости отношение к средствам массовой информации, особенно к сфере телерадиовещания, коренным образом изменилось. В настоящее время для выхода в разряд передовых стран с высоким уровнем внедрения информационно-коммуникационных технологий всё большее значение приобретает ускоренная реализация мер и проектов в сфере телекоммуникационных технологий.

Телекоммуникационные технологии дают возможность наиболее широко пропагандировать произведения классической и современной детской литературы. Телевидение посредством, в частности, инсценировок, а также теле-, кино- и мультипликационных фильмов, специально предназначенных для детей, делает литературные произведения достоянием молодого поколения всей страны.

Исторические события, атмосфера прежних эпох, которые не всегда понимаются детьми при чтении, становятся зримыми и понятными на экране, что приближает классику к школьникам. Это, несомненно, влияет на изменение возраста адресата произведения. Если при чтении некоторые места в произведении могут быть непонятны, то через зримые образы они становятся значительно ближе.

Таким образом, в век научно-технического прогресса еще более усложняются взаимосвязи детской литературы с другими областями культуры. С этим не может не считаться детский библиотекарь, так как производство, по сюжету которого дети увидели телефильм, не всегда охотно берется для чтения.

Глубина и сила идейно-художественного воздействия книги не одинакова при ее чтении и при восприятии телефильма по ее сюжету.

Телевидение выступает самым современным средством видеoinформации. Это новый вид искусства, самый массовый, обладающий неограниченными возможностями. Передача может быть организована из любой точки земного шара: с его поверхности, из кратера вулкана, со дна Мирового океана, из пещеры, с самых высоких точек планеты и даже с поверхности Луны. Неисчерпаемы и непредсказуемы его художественно-выразительные возможности. Общая панорама пейзажа тут же сменяется массовой сценой, в которой может быть выделен отдельный объект, скомпоновываясь со сказочной быстротой, становятся рядом несовместимые в жизни явления – для того, чтобы дать о них более яркое представление, придать историческим событиям обратный ход, остановить на экране мгновение, замедлить или ускорить течение времени и т. д.

В то же время, это не только бесстрастная демонстрация явлений или объектов внешнего мира. Оператор при показе делает тщательный отбор из хаоса событий, без объяснений дает свою интерпретацию.

Ведущий или диктор может втянуть зрителя в разговор, поставить перед ним вопросы и ожидать определенный, почти запланированный ответ или соответствующую реакцию.

Если телевидение производит сильное впечатление на взрослых, то тем больше влияет оно на детей. Оно прочно овладевает вниманием детей и не отпускает от себя, заставляет следить за событиями и необыкновенными приключениями сказочных, нереальных героев излюбленных мультфильмов и целых сериалов. Но при всем этом телевидение не дает маленькому зрителю времени обдумывать, перерабатывать информацию, принуждает всех мыслить стандартно, оперировать готовыми шаблонами, не позволяет иметь свою точку зрения, так как не учитывает индивидуальные особенности зрителей, не может отвечать на возникшие по ходу вопросы, высветить неясные места. Здесь невозможен обмен мыслями и впечатлениями, так как нет диалога, обратной связи.

Что касается пропаганды художественной литературы по телевидению, то остается в стороне самое главное – ее эстетическая сторона, красота живого звучащего слова.

Юный читатель больше всего интересуется в произведении сюжетом, хочет понять, что произошло, и узнать поскорее, что произойдет потом. Остальное для него не важно, мелочи.

А в «мелочах» – вся суть произведения, зерно искусство, как ядро ореха в скорлупе. Научить ребенка разбивать эту скорлупу и добираться до заключенного в ней ядра – главная задача и конечная цель пропагандиста

искусства, чего не может сделать телевидение. Ребенок и без того спешит следовать за сюжетом, чтобы отвечать на вопросы «Что произошло?», «А что дальше?», и тут же телеэкран, в свою очередь, развивает эту его склонность еще сильнее.

Таким образом, телепередача может только заинтересовать ребенка произведением литературы, но тут же становится непреодолимой преградой между юным зрителем и шедевром искусства. Ребенок с удовольствием следит за сюжетом, радуется успехам удачливого героя, скорбит вместе с ним по поводу его неудач, но не может проникнуть дальше, в глубь происходящего, тем более в душу человека, ибо телевизор не дает возможности обдумывать события, заглянуть в их глубину, почувствовать гармонию стихов и прозы, услышать музыку слова, остановить мгновение на интересном и значительном месте. Самостоятельно привычка обдумывать увиденное у маленького телезрителя не выработается. Ему некогда думать, взвешивать, сравнивать себя с героями фильма, анализировать, привести в порядок свой душевный мир, откорректировать его, так как он получает готовые, стандартные выводы при общем, самом поверхностном взгляде.

От простого чтения произведений художественной литературы с телеэкрана, даже мастерски исполненного, может остаться в памяти маленького читателя только название произведения и несколько случайных слов, которые вряд ли затронут его. Поэтому вслед за этим ему на помощь должен прийти библиотекарь с книгой. И только перелистывая страницы, ребенок может сделать эстетическое открытие чуда – каждый для себя, в меру своих интересов, вкусов и подготовленности. Только тогда он ответит на это волной душевных переживаний, гармонией чувств, соответствующими мыслями о себе, о мире, обо всем, что его окружает.

Одним словом, телевидение может послужить только импульсом, способным вызвать интерес к произведению, но никак не заменит самостоятельную работу над текстом под руководством или с помощью опытного наставника.

А если этот импульс, даже если будет получен, не будет продолжен собственными усилиями, и зритель не заинтересуется произведением в этот момент, то оно окажется для него навечно потерянным, вовсе не существовавшим. По всей воле зритель вряд ли когда-нибудь самостоятельно еще раз станет его читать.

Можно ли считать человека знающим творчество писателя, если он видел на экране кинофильмы по сюжетам всех его произведений, но не читал их?

Подобные полужизни, одно мелькание героев перед глазами – хуже незнания. Поэтому СМК (средства массовой коммуникации), куда можно отнести кино, радио и телевидение, – лишь начальный этап приобщения к книге. Только в результате вдумчивой работы библиотекаря и опытного педагога произведение словесного искусства может стать для ребенка орудием познания жизни, поможет ему постоянно заниматься самовоспитанием, формированием чувств и нравственных качеств, а не смотреть на искусство как на собрание примеров, достойных подражания. Чтобы пример героя стал руководящим принципом для маленького читателя, необходима огромная внутренняя работа его самого.

Нельзя не согласиться с мнением психолога Л. С. Выготского, который писал: «Если мы хотим создать достаточно прочные основы детской творческой деятельности, то необходимо расширять и обогащать опыт ребенка. Чем больше ребенок видел, слышал и пережил, тем больше он знает и усвоил, чем большим количеством элементов действительности он располагает в своем опыте, тем значительнее и продуктивнее при данных равных условиях будет деятельность его воображения» [1, с. 11].

Способность быстро находить нужную информацию, своевременно ее обрабатывать и незамедлительно находить пути для ее применения – неотъемлемый признак успешного будущего поколения.

Ежедневное прослушивание сказки способствует развитию у детей познавательных интересов (детям постоянно хочется узнавать новые сказки). Хорошо также запоминать уже знакомые сказки, восстанавливать в памяти образы и глубже осмысливать их.

И это должно содействовать вхождению сказки в жизнь детей. Гениальными произведениями народного творчества являются сказки, по мнению А. Э. Измайлова, «ставшие первыми учебниками жизни в семье» [1, с. 37].

В наш цивилизованный, научно-технический век сказки, казалось бы, теряют актуальность, но это не значит, что сказку можно выбросить как ненужную вещь из жизни. Это было бы с нашей стороны неразумно и даже бесчеловечно. Нельзя пренебрегать опытом прошлого: сказка – это опыт человечества. Мы должны беречь сказку так же, как бережем памятники старинного зодчества.

Едва ли найдется ребенок, который бы не захотел слушать сказку (в том числе, по телевидению).

Сказка является не только источником познания окружающего мира, истории народа, но и источником переживаний, средством воспитания любви к людям, к природе, способом приобщения детей к делам взрослых. Эмоциональное восприятие сказок обеспечивает прочное запоминание действий, поступков героев, на которых дети хотят быть похожими.

Развивать художественное восприятие, вызывая у детей эмоциональный отклик на содержание сказок, рассказов, стихотворений, на музыкальные произведения, возможно также при просмотре телевидения.

У детей повышается восприимчивость к художественным произведениям, к некоторым элементам художественной формы – ритму, рифме.

Дети различают поэтический и прозаический тексты, у них растет интерес к слушанию сказок и стихов, усиливается стремление подражать речевым интонациям взрослых.

Преобладающей формой мышления становится наглядно-образное мышление.

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует отметить, что телевидение может принести огромную пользу в идейно-эстетическом воспитании детей средствами художественной литературы, но может принести и непоправимый вред, похоронить литературу как искусство, если рядом с юным читателем не окажется опытный наставник.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – М.: Просвещение, 1991. – С. 11.
2. Жумашева, Г. Х. Народное творчество в жизни детей / Г. Х. Жумашева, Н. С. Барыбина. – Нукус, 1995. – С. 37.
3. Законодательство Узбекистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/>.

Материал поступил в редакцию 30.05.16.

CHILDREN'S LITERATURE AS A MEANS OF MASS COMMUNICATION

S.S. Kazakhbaev, Senior Researcher – Degree-Seeking Applicant
Ajiniyaz Nukus State Pedagogical Institute, Republic of Uzbekistan

***Abstract.** In this article theoretical bases and the role of television in the upbringing of a perfect human being are studied. The results of theoretical generalization and scientific conclusions drawn in this article can be used for the improvement and development of aesthetic level of Uzbek art television. They can also be used as a base for new scientific researches.*

***Keywords:** digital television, mass media, telecommunication technology, staging, television film, motion picture, animated film, emotional perception, epoch, interpretation.*

УДК 12

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ф.Э. Отамуродова¹, М.И. Рахимова^{2,3}, М.М. Ахмедова³^{1, 2, 3} преподаватель кафедры «Иностранные языки»

Самаркандский Государственный архитектурно-строительный институт, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье идет речь об основах обучения лексике иностранного языка.*Ключевые слова:* единица языка, лексические явления, активный словарь, семантическая единица, структура слова, устная форма.

Мышление любого человека, независимо от того, на каком языке он говорит, отражает существующую вне нас объективную действительность. Материальной формой мышления является язык – слова языка, употребляемые по законам грамматики.

Слово, как единица языка, есть форма существования понятия, оно отражает движение понятия в связи с развитием мышления. Однако слово существует в языке не изолированно, оно функционирует в системе языка, в системе лексических, грамматических и фонетических явлений, свойственных данному языку, являясь само семантической единицей языка. Как семантическая единица оно представляет собой систему форм и значений.

Слово может выражать одно, несколько и даже много понятий, вместе с тем очень многие слова выражают лишь отдельные второстепенные признаки одного и того же понятия, лишь отдельные качества, входящие в данное понятие. Одно и то же понятие может быть выражено как одним словом, так и несколькими словами и сочетаниями нескольких слов в одном и том же языке. Однако объем значений в этих случаях может не совпадать.

В обучении лексике следует видеть две стороны: работу над словом как единицей речи и работу над словом в системе многозначности, омонимии, синонимии и в сочетании с другими словами (с которыми оно составляет делимые и неделимые словосочетания), так как слово живет в языке в системе этих явлений.

Обучая студентов иностранному языку, преподаватель не может ограничиться рассмотрением природы данного иностранного слова в системе изучаемого иностранного языка, не прибегнув к сравнению с родным языком студента. В процессе этой работы учащиеся видят, что объем значения иностранного слова может не совпадать с объемом значения слова родного языка; что понятия, связываемые с многозначным словом в иностранном и родном языках, могут быть различны; что признаки, которые кладутся в основу образования нового значения слова в иностранном и родном языках, часто различны; что при сравнении омонимичных форм в иностранном и в родном языках мы убеждаемся в том, что в то время, как для выражения различных понятий в иностранном языке существуют омонимичные формы, в русском языке эти же понятия могут выражаться совершенно различными словами. Или, наоборот, русским омонимичным формам могут соответствовать в иностранном языке различные слова. Часто встречаются такие явления, когда в одном из сравниваемых языков для обозначения сходных между собой понятий имеется синонимический ряд, а в другом языке эти же сходные между собой понятия могут выражаться одним словом в силу несовпадения объема значения слова в разных языках. С помощью преподавателя студенты убеждаются в том, что существуют различные источники происхождения омонимов и синонимов, это помогает им лучше разобраться в жизни языка.

Ясно, что студенты смогут хорошо разбираться в иностранном тексте требуемой трудности и выражать свои мысли на иностранном языке только в том случае, если работа над определенным словарным минимумом будет вестись в системе рассмотренных явлений, если студенты будут видеть жизнь каждого слова в системе языка.

Необходимость обеспечить прочное усвоение всей предусмотренной программой лексики требует, прежде всего, рассмотрения процесса усвоения слова на иностранном и родном языках.

Изучая родной язык, мы, как правило, не заучиваем слов; усвоение лексики протекает параллельно с процессом развития мышления, с процессом усвоения понятий, в которых отражены познаваемые нами предметы, явления, связи и отношения окружающего мира, реальной действительности. Мы владеем лексикой родного языка не одинаково: часть слов понимаем лучше, часть хуже. Профессор Л. А. Булаховский говорит о наличии активных и пассивных слов в родном языке человека: «Активный словарь – это слова, которыми пользуются для выражения своих мыслей; слова более или менее часто реализуемого запаса; слова, которыми владеют...»; «Пассивный словарь значительно больше активного. Это очень многочисленные слова, которые понятны или о значении которых, более или менее точно, догадываются из контекста, но многие из которых только тогда всплывают в сознании, когда их приходится читать или слышать от других».

Обучая лексике иностранного языка, мы, безусловно, ограничиваем словарь школьника наиболее простыми и употребительными словами. Мы сообщаем студентам, как правило, вторые названия для хорошо

известных ему предметов и явлений объективного реального мира. Следовательно, при обучении иностранному языку мы, как правило, сталкиваемся с такими понятиями, которыми студенты свободно оперируют, облекая их в материальную оболочку слов родного языка.

Возможность использования иностранных слов для выражения мысли в письменной или устной форме достигается путем активизации слов, включения их в специальную систему упражнений. В подавляющем большинстве случаев обучения иностранному языку звуковой или зрительный комплекс иностранного слова не связан непосредственно с возбуждением первой сигнальной системы. При пользовании иностранной речью возбуждение первой сигнальной системы вызывается словом родного языка, так как студент мыслит на родном языке. Слово родного языка затем вступает во временную связь со словом иностранного языка.

Однако по мере того, как новые временные связи становятся более прочными, появляется возможность осуществить непосредственную связь иностранного слова с первой сигнальной системой без участия слова родного языка. Это означает, что эти связи столь прочны, что слово иностранного языка, этот ранее чуждый студенту звуковой комплекс, теперь сам создает условный рефлекс. Однако и в этом случае роль иностранного слова не будет тождественна роли слова родного языка. В случае, если слово иностранного языка воздействует на наши органы чувств, минуя слово родного языка, т. е. если мы можем констатировать формирование нового второго сигнала, то все-таки сам процесс его формирования ограничивается только сферой второй сигнальной системы. Воздействие иностранного слова протекает при ограничении сферы действия анализаторов, поскольку иностранное слово представляет собой «вторичное обозначение» уже известного и познанного раньше при непосредственном участии всех анализаторов.

Это положение об ограниченной сфере действия анализаторов подтверждается тем, что студенты относят каждое данное иностранное слово исключительно к тем предметам, с которыми связано усвоение этого слова. Иностранное слово, таким образом, не связывается с понятием в целом, а лишь с единичным предметом.

При обучении лексике иностранного языка мы опираемся на родной язык обучаемого. Это означает, что мы устанавливаем в рамках определенной лексики соответствия и расхождения между смысловой структурой слова родного и иностранного языков. В результате создается достаточно ясная картина функционирования данных слов в родном и иностранном языках. Устанавливаются имеющиеся параллели в сравниваемых языках и линии расхождения. Иными словами, осознаются общие черты, характеризующие природу почти всякого слова вообще, и особенности функционирования в родном и иностранном языках конкретных слов. При этом мы учитываем опыт обучаемого в пользовании родным языком, а также знания студентов по теории родного языка, т. е. объем его знаний в пределах определенных лексикологических понятий в соответствии с программой.

Таким образом, установление соответствий и расхождений между смысловой структурой слова родного и иностранного языков легко выполнимо, в то время как другие положения, входящие в понимание опоры на родной язык, требуют обязательного экспериментального изучения. Учет практических знаний родного языка при обучении нормы иностранного языка предполагает опору на привычные, но не осознанные нормы родного языка. Таковы исходные положения обучения лексике иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берман, И. М. Методика обучения английскому языку / И. М. Берман. – М.: Высшая школа, 1990.
2. Ворно, Е. Ф. Лексикология / Е. Ф. Ворно и др. – М.: 1998.
3. Корндорф, Б. Ф. Методика преподавания английского языка / Б. Ф. Корндорф. – М.: 1998.
4. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М.: Высшая школа, 1996.

Материал поступил в редакцию 27.05.16.

BASICS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY

F.E. Otamurodova¹, M.I. Rahimova², M.M. Akhmedova³

^{1, 2, 3} Teacher of Foreign Languages Department

Samarkand State Institute of Architecture and Construction, Republic of Uzbekistan

Abstract. *This article is concerned with the basic principles of teaching vocabulary of a foreign language.*

Keywords: *linguistic unit, lexical phenomena, active vocabulary, semantic unit, word structure, oral form.*

UDC 821.512.122

B. MOMYSHULY'S PUBLICISTICS**A.A. Tuymebekova**, Senior Lecturer

Taraz State University named after M.H. Dulati, Kazakhstan

Abstract. *One of the first, who raised the issue about the value of true and qualitative highly artistic images of the war in the national literature in the best heroic period of the Great Patriotic War, was a war veteran Bauyrzhan Momyshuly. And here he was known for a high degree of demand. Being a true leader, he openly and sharply criticized the shortcomings disclosed to them in the national literature in general and the work of individual writers. In addition, he never forgot the issue of national education of the younger generation. According to this issue, one can say about his journalistic heritage. His sharp criticism was aimed at trying to make high-quality literature; so much was decided in favor of the artist with good intentions.*

Keywords: *B. Momyshuly, war heroes, war psychology, Kazakh people, literature, writer, Panfilov division, psychologism, talk-lecture.*

During the war time the genres such as poetry, publicistics developed rapidly according to the time demand. The folk representatives of poetry headed by Zhambyl such as M. Auezov, S. Mukanov, G. Musrepov, G. Mustafin, i.e. beginning from the well-known writers of the elder generation till the young authors served, worked hard and actively in the creative direction in order to call up the people to destroy the fascism. That time especially the people's heroic tradition was praised highly. But in the works which were written and printed that period together with the artistic search in the works the problem of war truth was investigating deeply, one-sidedness, sometimes great disadvantages such as artificial description and works which denied the truth which were appeared because of not knowing the war life and vexations because of the lack of experience.

Such disadvantages continued not only during the war time, but they continued after the war period. The narrow strapping of the socialist realism, the opposite influence and pressure of the soviet ideology, the lack of experience were the interference of reflecting the real war image and collect them from the artistic point of view. The critic-scientist M. Karatayev wrote about it: "During the 7-8 years after the war, soviet people returned to the socialist time which was temporarily stopped the day before, worked hard at restoring the economy, which suffered during the war, they fought with the difficulties. At that time the faults which happened because of the personal cult, disadvantages increased those difficulties more and interfered with the development of the country. The artistic development was also touched on by the personal cult. The consequences of these events are the followings: the remoteness between the theory and practice, breaking the Soviet just and legal democracy, praising the individual people, conferring all the winnings and incomes upon one person, not evaluating the people's role deeply and other cases. This case brought some writers to the followings things: to be not assured in the meaning of the being in their creative experience, to distort the truth, to make them shining, schematics" [11, 84-6]. According to the writer and scholar M. Karatayev's point of view one may notice the time of events, inner oppositions, the cold influence of negative policy on the literature.

We see Bauyrzhan's "bitter" critics in letters related to M. Auezov's play "Honour Guards" on the 17th of April in 1942.

"...Where is the power of order, its being fulfilled, the concreteness of commander's thought who orders?

What a talk about fulfilling the warrior's task, a vain gossip, what a trading due to being in the leading part of detachment, what a freedom and an apologizing?

Where did you find the victory where one raised his cap into the air from the happiness without fighting with all power, without difficult conditions? What a crying without a reason, one may pull out because of it, Harrar?

Where did you send the officer who took totally the authority to his hands who related his freedom not only to his warrior, but also to the enemy, even you tried to describe Panfilov as a master of struggle. You haven't really understood tactics and strategy?" [8, p. 229].

The author's critics who wrote the letter is concrete and proving without saying a word. One may notice his real understanding the main objective of the realistic literature from his word choice. Generally, analyzing the writing process of this only letter, even that time B. Momyshuly had formed himself as a great critic, his own notion-understanding about literature, he was recognized as a literature writer who was inner ready and a great writer.

We think that M. Auezov accepted this critic in a right way which was said to him from his pure intention. According to the words, one may remind the following – since the previous day this critical thinking has not been spread among people in the form of a letter, but it was kept in the individual archive. This case didn't hurt M. Auezov's feelings, we can notice all these things from B. Momyshuly's coming to Almaty at the end of December in 1943, when he welcomed the hero whom all people respected and who led the conversation in the house of scholars, when he accompanied the guests and where he was the leader from the beginning of the meetings and his listening with love «...paying a great attention to Bauke's appearance, the psychological mood, the topical lines of his thoughts, some peculiarities

where he has noticed and influences on his mood, and all these were put down on the paper, all writings were passed through thoughts, the places which he considered as necessary were ticked by different pencils» [8, p. 7].

The remembrance lines in B.Momushly's personal diary about that respectful meeting are given in the following way: "... Mukhan was one of those who welcomed me cheerfully. I worshipped him in token of respect for the brother.

... After three days Mukhan came to my house.

- I took your letters. I am grateful for your points of view about Abai.... I will sign your remarks on «Guards of Pride» ... [8, p. 3].

Considering these sayings according to this letter we observed the following things which denoted the soldier of the war period B. Momushly's literary cognitive level in the following way:

First – his deeply understanding and highly appreciating the real talented person; His being introduced with all literary works and expressing his own point of view according to them;

Second – even his offence towards the writer's low mood who worked together with him, whom they knew as not talented and even their point of view was subjective; His being frank in expressing the truth even it was difficult for the others;

Third – his expressing evidently the meaning of world outlook in the writer's literary works on the basis of plays, the truthfulness and concreteness of his thoughts, pureness of his critical outlook.

Such deep literary analysis and synthesis in the meaningful and innovative description are really were the reason of his inner creative activity process, his attempt towards the writing. So and that time he took the pen in order to write on war conditions where it was unknown which would be the next day and it didn't allow him to take the pen and write. That's why there was some hurriedness in his written letters and speeches as he told himself, to put the problem directly according to his soldier's character, to say pure and short was natural to him, powerful and deep logic and raised problems were meaningful, truthfully thoughts and pure for the future of nation.

"...But today I have been in the row of soldiers of the Great Patriotic war, as a leader of more than thousand people who bore the critical hours and difficulties, troubles, grief and sorrowfulness, who passed the warrior's feat and happy moments of victory with their soul and spirit, heart, with all being and who was spiritually thirty from the moral and humanity and who endured everything, and having seen the big heroic collective's exciting, passing them myself, fulfilling my duty and all these things made me write this letter. It was my conscience and pride which were the reason of writing» [8, p. 230], - it was the beginning of the letter which was written (18.10.1942.) to the head of the agitation department of the Central Committee of Kazakhstan KP(b) Abdikhalykov, there the author raised the problems concerning the literature, the topical problems step by step.

One more profitable moment in the letter which attracted the readers' attention is the author's telling from his own words about the soldiers' conditions who was made from soul and bone and which he was not satisfied with.

First of all the soldier is a man. According to the author, he will not go to the war to die. So then that man who has taken the arm in his arms has a right to look for the book having a rest meanwhile which will fill his soul with a sunny ray and gives him a spiritual mood in spite of the difficulties and troubles of time. B. Momushly looks for the writer's responsibility before the soldier from the everyday practical situations.

The author understands that it is not possible to write the complicated and capacious literary work on the theme of war. At the same time, he warns strictly that one cannot take the position of waiting until the end of war. He put before the government the urgent task to bring to every soldier the booklet where there are the people's wisdom, Abai's poems and his wise thoughts.

One may notice B. Momushly's high humanistic-patriotic image in the letter written to Abikhalykov. «Who gave you a right to leave the hundred thousands warriors (who don't understand Russian or who understand poorly) – the newspapers and literature in their native language completely without paying attention to?» [8, p. 237] – his such pure and clear saying shows the feature of his patriotism towards his nation.

Being individually familiar with the consequences of Stalin period at the end of the 20th and the 30th B. Momushly felt the difficulties of being patriotic of his own nation and as he wrote himself the conscious and duty didn't allow him to be calm. He put himself in the dangerous situation. Passing the difficulties and troubles, his spirits being brave and powerful made him be unlike the others individual quality.

He is the connector of thoughts, dreams, national heritage of Alash's respectful people who were left because of Stalin's period to the future generation. The human brave character is clearly seen in his written works. So then we cannot differ his human, civil appearance of the man who stood against the totalitarianism from his writing skills which were developed during the war time. Bauyrzhan is a mature writer who developed himself during the war period even he didn't take the possibility to take the unique pen.

REFERENCES

1. Aksholakov, T. The aesthetic nature of the artistic world / T. Aksholakov. – Almaty : ҒЫЛЫМ, 2001. – 430 p.
2. Baitursynov, A. Adebiet tanykysh / A. Baitursynov. – Almaty, Silk way, 2002. – 208 p.
3. Borev, Y. About comic / Y. Borev. – Moscow : Art, 1957. – P. 119.
4. Ginzburg, L. About psychological prose / L. Ginzburg. – L. : Artistic literature, 1997. – P. 443.
5. Karatayev, M. To the top of the skill / M. Karatayev. – Almaty : KMKAB, 1963. – 296 p.
6. Maitanov, B. Khazakh novel and psychological analysis / B. Maitanov. – Almaty, Sanat, 1996. – 33 p.

7. Maitanov, B. Soz syny / B. Maitanov. – Almaty : Science, 2001. – 215 p.
8. Momyshuly, B. Selected works of 2 volumes. 1 v. / B. Momyshuly. – Almaty, Zhazushy, 2002. – 480 p.
9. Mukanov, S. Selected works. 4 v. / S. Mukanov. – Almaty : Zhazushy, 1978. – 194 p.
10. Nurgali, R. Telagys / R. Nurgali. – Almaty : Zhazushy, 1986. – 439 p.
11. Nurgaliev, R. Arkau. Selected works of 2 volumes / R. Nurgaliev. – Almaty : Zhazushy, 1991. – 572 p.
12. Pralieva, G. Some problems of psychologism in the artistic prose / G. Pralieva. – Almaty, Alash, 2003. – 327 p.
13. Tseitlin, A. The writer's work / A. Tseitlin. – Moscow : Sov. Writer, 1962. – P. 367.
14. Uburaiuly, M. In the national character style / M. Uburaiuly // Abai's journal. – 1996, № 2. – 103 p.

Материал поступил в редакцию 30.05.16.

ПУБЛИЦИСТИКА Б. МОМЫШУЛЫ

А.А. Туймебекова, старший преподаватель

Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати, Казахстан

***Аннотация.** Одним из первых, кто поднял вопрос о ценности правдивого и качественного высокохудожественного изображения войны в национальной литературе в самые героические периоды Великой Отечественной войны, был фронтовик Бауыржан Момышулы. И здесь он был известен высокой степенью требовательности. Будучи настоящим лидером, он открыто и остро критиковал раскрытые им недостатки в национальной литературе в целом и в творчестве отдельных писателей. Кроме того, он никогда не забывал о проблеме национального воспитания подрастающего поколения. В связи с этой проблемой можно сказать о его публицистическом наследии. Его острая критика была направлена на то, чтобы сделать литературу качественной, поэтому многое решалось в пользу художника с благими намерениями.*

***Ключевые слова:** Б. Момышулы, герои, психология войны, Казахский народ, литература, писатель, панфиловская дивизия, психологизм, рассказ-лекция.*

УДК 80

ОБ ЭВФЕМИЗМЕ И ТАБУИРОВАННОМ ЭВФЕМИЗМЕ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Дж. Хади¹, М.А. Джасим²^{1,2} кандидат филологических наук, доцент
Кафедра русского языка, факультет языков
Багдадский университет, Ирак

Аннотация. В статье рассматривается значение эвфемизма как языкового, социального, культурного явления в арабском языке, и выделяется его мотивировка. Анализируя влияние лексико-семантических изменений в арабском языке, можно сделать вывод, что в некоторых случаях эвфемистическая функция с течением времени стирается и превращается в запрет.

Ключевые слова: эвфемизм, арабский эвфемизм, табуированный эвфемизм.

Эвфемизм как социально-культурное, языковое явление существует во многих языках мира. Арабы считают его одним из актуальных стилистических способов речевого этикета.

С древнейших времен с целью вежливо и прилично выразить нечто грубое или неприличное арабская нация прибегала к данному языковому методу, например, в священной книге (Коран) для изображения сексуальных отношений между полами были использованы ряд эвфемистических лексических единиц типа *حَرث*, харс (вспахивание), *الملامسة* мулямаса (соприкосновение), *رافث* (рафас), *دخول*, духуль (вход) [142 *دلالة الالفاظ، ص*].

Арабские лингвисты указывают, что эвфемистичность речи часто мотивирована изяществом, вежливостью, стыдливостью. Широкой сферой применения этого мотива является женщина и ее отношение с мужчиной (арабы номинируют женщину следующими метонимическими словами *العتبة* (аль-Атаба), (порог), *فراش* (фираш), (постель), *قارورة* (карура), (бутылка) [50 *الكتابة والتعريض، ص*]).

В большинстве языков мира, в том числе и в арабском, оптимистическая и пессимистическая мотивировка считается главной, обнаруживая слабость человека перед обозначениями смерти, названиями болезней, именами некоторых животных и джиннов.

Здесь необходимо отметить, что сутью этой эвфемистической атмосферы является человеческое понимание лексико-семантического отношения, раньше арабы считали, что произнесение слова «смерть» сразу вызывает смерть, и также произнесение слова «змея» вызывает ее из норы, и она жалит кого, кто вызвал или произнес ее название [141 *دلالة الالفاظ، ص*].

Эвфемизм также выполняет почтительную возвеличивающую функцию. Она включает в себя всю метонимию, относящуюся к сфере почтения, возвеличивания вещей. С этой сферой связывают и боязнь, уважение, страстную любовь, например, звать тетю мамой или дядю отцом [367 *فقه الثعالبي، ص*].

С точки зрения некоторых древних арабских лингвистов, многочисленность номинации одного и того же слова обусловлена этим эвфемистическим явлением. Например, для слова *الحب* (любовь) установлено 60 наименований [16 *روضة المحبين و نزاهة المشتاقين، ص*].

Кроме того, арабы подчеркивают, что использование слова в прямом значении и распространение применения этой номинации утрачивают свое значение и ограничивают влияние выразительной ценности.

Согласно этому, араб переводит слова из общеизвестной и маловлияющей метонимии к новой и более влияющей [58 *عقبرية اللغة، ص*].

Таким образом, можно сказать, что эвфемизмы не только являются актуальными, а играют значительную роль в семантическом запасе арабского классического языка.

В современном арабском языке место и значение эвфемизации начали изменяться, как указывают некоторые арабские исследователи, именно в последние годы, когда арабский язык подвергся воздействию западных эвфемистических терминов, словосочетаний и выражений типа «технократизм», «политика малых шагов», «тактика выжженной земли».

Аль-Хариси Муаммед абдуль-Азиз утверждает, что термин «эвфемизм» является одним из орудий политического дискурса. С его точки зрения, у политического эвфемизма две социальных функции: убедительная и вуалирующая.

Эвфемизм используется с целью скрыть истину, облегчить остроту высказывания для слушателя, прикрыть настоящий смысл, осуществляя политическую повестку, не вызвать негативные эмоции и получить поддержку, нейтрализовать выражение [См. *الخطاب السياسي و مصطلحاته صناعة غربية بدون منازع و اداة تفرض من خلالها سلطة السياسة*].

Иракский исследователь аль-Хаят Фадил считает, что уклонение, гибкость, хитрость, характеризующие скрытое значение политического эвфемизма, противопоставляют арабской политической речи, отличающейся тщательностью, прямоотой и ясностью [См. *نزيران الخطاب السياسي*].

Важность эвфемизации в классическом арабском языке обусловлена положительной мотивировкой. Д-р Срмини Мустафа Анас предупреждает о злоупотреблении эвфемизмами в борьбе против морали и идеологии

арабской нации путем улучшения формально-содержательного негативного характера денотата и использованием некоторых эвфемистических слов. Например, в некоторых языках мира, в том числе и в арабском, используется слово **لواط (педераст)** для номинации того, кто совершает содомский грех. В настоящее время это слово начали эвфемизировать словосочетанием **شاذ جنسياً** (гомосексуалист), а также сегодня – словом **المثلي، المرح، السعيد، السعيد** (гей) [См. التلطف في التعبير بين الادب و التملق].

Д-р аль-Салих Хусейн Хамед отмечает, что новые поколения наследуют язык не таким, как он есть, а с некоторыми отклонениями от своих семантических норм, и с течением времени это отклонение увеличивается [См. التطور الدلالي في اللغة العربية في ضوء علم اللغة الحديث ص 3].

При трансформации языка иногда в результате недоразумения добавляются новые коннотации к исконным словам [См. دلالة الالفاظ ص 135، علم الدلالة ص 240، اللغة لفندريس 252–253].

Аль-Салихи указывает, что большинство эвфемизмов употребляются при указании тем, касающихся человеческих инстинктов, грязи и осквернения, однако многократное обращение может превратить эти эвфемистические единицы в исконные, таким образом, вместо старых эвфемизмов возникают новые и т. д. [См. التطور الدلالي في اللغة الحديث]. Например, арабское слово **الغانط** (аль-Гааит), обозначающее низкое место, долину, используется в священной книге (Коран) в качестве метонимии **العذرة** (аль-удра) (испражнения, кал) [См. сура Женщины 43 и см. تفسير النسفي 19/520، " غوط "]. Из-за применения этого метонимического слова оно стало прямым наименованием, и вместе него было использовано более приемлемое типа **الذهاب الى الحمام** (аль-захаб ила аль-хаммам), **قضاء الحاجة** (кадаа аль-хаджа) (идти в туалет).

Итак, можно сказать, что под влиянием языковой трансформации, являющейся одной из причин семантического развития лексики и негативной мотивировки, некоторые лексические единицы утрачивают эвфемистическую функцию и иногда с течением времени превращаются в табуированные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. الثعالبي، ابو منصور، كتاب الكناية والتعريض، دار الكتب العلمية، بيروت- لبنان، ط1، 1984م
2. الثعالبي ابو منصور، فقه اللغة وسر العربية، تحقيق: مصطفى السقا وشركاه، 1972م
3. الجوزية، ابن قيم، روضة المحبين ونزهة المشتاقين، دار الباز للطباعة والنشر، مكة المكرمة
4. الزبيدي، محمد مرتضى، تاج العروس من جواهر القاموس، الكويت 1965 م
5. الصالحي، حسين حامد، التطور الدلالي في العربية في ضوء علم اللغة الحديث، مجلة دراسات العدد الخامس عشر يناير- يونيو 2013
6. القرآن الكريم
7. انيس، ابراهيم، دلالة الالفاظ، مكتبة الانجلو المصرية 1980م ط 4
8. فروخ، عمر، عبقرية اللغة العربية، دار الكتاب العربي بيروت- لبنان 1981م
9. فندريس، جوزيف، اللغة، تعريب عبد الحميد الدواخلي و محمد القصاص مكتبة الانجلو المصرية بالقاهرة، 1950
10. مختار، احمد، علم الدلالة، ط 1، 1982م. مكتبة العروبة للنشر والتوزيع، الكويت
11. الحارثي، محمد عبد العزيز، الخطاب السياسي ومصطلحاته صناعة غربية بلا منازع واداة تفرض من خلالها سلطة السياسة [Электронный ресурс]. – URL: www.alriadh.com.
12. الخياط، فاضل، نيران الخطاب السياسي 2014 [Электронный ресурс]. – URL: www.almutmar.com.
13. التلطف في التعبير بين الادب و التملق، 2013، محمد أنس، [Электронный ресурс]. – URL: www.alukah.net.

Материал поступил в редакцию 09.06.16.

ON EUPHEMISM AND TABOO EUPHEMISM IN ARABIC

N.Dzh. Khadi¹, M.A. Dzhasim²

^{1,2} Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Department of the Russian Language, College of Languages
Baghdad University, Iraq

Abstract. In this article the meaning of euphemism as linguistic, social and cultural phenomenon in the Arabic language is examined and its motivation revealed. By way of analyzing the influence of lexical and semantic changes in Arabic, one can conclude that, in some cases, euphemistic function vanishes with time and turns into a prohibition.

Keywords: euphemism, Arabic euphemism, taboo euphemism.

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (34), Том 3, июнь / 2016

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Подписано в печать 20.06.2016 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 17.